НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2019

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 24 ноября 2019 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
МЦНП «Новая наука»
2019

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Под общей редакцией
Г.А. Сансызбаевы, кандидата экономических наук, доцента

Л87 ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2019 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (24 ноября 2019 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. – 291 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-907230-34-7

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2019, состоявшегося 24 ноября 2019 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения мероприятия являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных учеными и специалистами в охватываемых областях, обмен опытом.

Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-907230-34-7

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2019
© МЦНП «Новая наука» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 8

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ» ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ РОДИТЕЛЯМ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ 8
Павлова Татьяна Александровна, Саранчин Николай Николаевич, Можейко Анна Вячеславовна, Иванова Елена Сергеевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ (СЕНЗИТИВНОСТИ) К УГРОЗАМ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ..... 13
Немирович Мария Вячеславовна

СТРАХИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 22
Гадаборшева Зарина Исраиловна, Сулейманова Алима Умаровна, Исмаилова Айза Русланбековна

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ 31
Гадаборшева Зарина Исраилована, Исмаилова Айза Русланбековна, Сулейманова Алима Умаровна

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 40

ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФЕНОМЕНА СРАВНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ..... 40
Пекарская Ирина Владимировна

ПОЭТИКА РАССКАЗА ДЕНИСА БУГУЛОВА «ФИАЛКИ» 50
Тотиева Антонина Николаевна

ИМПЛИКАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМЕ..... 54
Арестова Елена Вадимовна

КИНОДИАЛОГ И ЕГО КАТЕГОРИИ..... 58
Любителева Виктория Николаевна

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 69
Мурзагулова Ильмира Шагитовна

ПРАГМАТИКА ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ Д. Д. СЭЛИНДЖЕРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.. 74
Калашникова Надежда Викторовна

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 80

РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 80
Гаранина Резеда Мухаррамовна, Гаранин Андрей Александрович

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ИРАК..... 86
Альбу-Али Хора Абдулкарим, Куприна Тамара Владимировна

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС КАФЕДРЫ 91
Бурцева Елена Васильевна, Рак Игорь Петрович

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ 97
Капля Ольга Васильевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ GOOGLE EARTH (ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ) НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ..... 103
Бусарова Наталия Викторовна, Бордачёва Любовь Алексеевна

ПЛАСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА АКТЕРА-ПЕВЦА..... 108
Герасимова Татьяна Михайловна

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 112
Давыдова Екатерина Михайловна, Павлова Лена Александровна, Шестакова Анастасия Егоровна, Казицкая Диана Денисовна

ЗНАЧИМОСТЬ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-ОБУЧАЮЩИЙСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 117
Горшенева Ирина Аркадьевна, Самсонова Анна Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В МЛАДШИХ КЛАССАХ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ..... 124
Давыденко Ангелина Константиновна

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ 130
Медведчук Лидия Борисовна

«МОБИЛЬНОЕ ВИДЕО-ДИАЛОГ» КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ..... 136
Фролова Анастасия Михайловна

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ..... 142
Шеманчук Галина Александровна

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 148

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ С ОГРАНИЧЕННОЙ ДЛИНОЙ ОЧЕРЕДИ 148
Осипов Геннадий Сергеевич, Вашакидзе Нателла Семёновна, Филиппова Галина Викторовна

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЕТРОВЫХ ЭНЕРГОУСТАНОВОК МАЛОЙ МОЩНОСТИ ДЛЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ 154
Андрианова Людмила Прокопьевна, Хазиева Регина Тагировна

БУДУЩЕЕ АРКТИКИ ЗАВИСИТ ОТ ВЫБРАННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ОСВОЕНИЮ УГЛЕВОДОРОДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА 164
Герасимов Евгений Михавйлович

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 172

УДОСТОВЕРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) 172
Сушина Яна Николаевна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОМ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА 178
Копылова Ольга Петровна, Гордеева Анастасия Романовна, Новиков Павел Дмитриевич

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 184

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ 184
Трегулова Наталья Геннадьевна, Гаценко Эллона Эдуардовна

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 190
Дальченко Елена Александровна

СОЗДАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА НА БАЗЕ КРУПНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО АЭРОПОРТА 195
Подставкина Алена Михайловна

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 199
Москалец Галина Максимовна

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ 204
Алёхина Екатерина Игоревна

СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ 214

AGRICULTURAL ZONING OF THE TERRITORY (A CASE STUDY OF SAMARKAND REGION) 214
Ibragimov Lutfullo Ziyadullayevich, Sharipova Mekhribon Zafa, Davranova Mavjuda Akmal

СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ 223

АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА СПРЕЕВ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИИ 223
Хаджиева Зара Джамалеевна, Поздняков Дмитрий Игоревич, Позднякова Анастасия Евгеньевна, Загорская Нелли Сергеевна

РАЗРАБОТКА СОСТАВА ТАБЛЕТОК ВИТАМИНА D_3 И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКА ИХ ГОДНОСТИ 231
Гутнова Таисия Скандарбековна, Компанцев Дмитрий Владиславович, Шаталова Татьяна Анатольевна, Мичник Людмила Андреевна, Хаджиева Зара Джамалеевна

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 240

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ МЕТАЛЛООСТЕОСИНТЕЗА ПРИ ПЕРЕЛОМАХ СКУЛОГЛАЗНИЧНОГО КОМПЛЕКСА 240
Медведев Юрий Алексеевич, Петрук Павел Сергеевич

СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 250

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ДРЕВОСТОЯ ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМЕНИ РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА (Г.ИВАНОВО) 250
Стаковецкая Ольга Константиновна, Куликова Надежда Анатольевна, Графова Вера Владимировна

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ 254

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ В СВЕТЕ 80-Й ГОДОВЩИНЫ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 254
Медведева Мария Константиновна

СЕКЦИЯ КУЛЬТОРОЛОГИИ 266

PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЯ КОММЕМОРАТИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ) 266
Лысова Наталья Александровна

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС 275
Петрова Александра Петровна

СЕКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 282

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА 282
Пешкова Наталья Александровна, Поленова Ольга Анатольевна

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 287

АЛГОРИТМ РАБОТЫ ПРИ РАЗБОРЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА УРОКАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ 287
Семесько Анна Владимировна

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ» ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ РОДИТЕЛЯМ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Павлова Татьяна Александровна
заместитель директора Центра ТОГБОУ
«Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения»
Саранчин Николай Николаевич
директор МБУ
Можейко Анна Вячеславовна
заместитель директора МБУ, к.пед. н., доцент
Иванова Елена Сергеевна
к.пед. н., педагог-психолог ТПМПК
МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской
и социальной помощи»

Аннотация: в статье раскрываются основные цели, задачи и направления деятельности федерального проекта «Государственная поддержка некоммерческих организаций в целях оказания психолого-педагогической, методической и консультативной помощи гражданам, имеющим детей», представлен опыт работы единой Региональной службы оказания услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям) детей и гражданам, желающим принять на воспитание в свою семью детей, оставшихся без попечения родителей (далее – Служба), осуществляющей свою деятельность в соответствии с региональным проектом «Поддержка семей, имеющих детей», утвержденным главой администрации Тамбовской области.

Ключевые слова: федеральный проект, Региональная служба, удовлетворение потребностей родителей, психолого-педагогическая, методическая и консультативная помощь, базовые площадки, повышение квалификации педагогических и социальных работников.

MAIN DIRECTIONS OF ACTIVITY OF THE FEDERAL PROJECT «SUPPORTING FAMILIES WITH CHILDREN» ON PROVIDING SERVICES TO PARENTS IN THE TAMBOV REGION

Pavlova T.A.
Saranchin N.N.
Mozheyko A.V.
Ivanova E.S.

Abstract: the article describes the main goals, objectives and activities of the federal project «State support of non-profit organizations in order to provide psychological, pedagogical, methodological and advisory assistance to citizens with children», presents the experience of a single Regional Service for the provision of psychological and pedagogical services, methodological and advisory assistance to parents (legal representatives) of children and citizens who wish to adopt children without parental care (hereinafter referred to as the Service) into their family, carrying out their activities in accordance with the regional project «Support for Families with Children», approved by the chapter Administration of the Tambov region.

Key words: federal project, Regional Service, meeting the needs of parents, psychological and pedagogical, methodological and advisory assistance, basic platforms, advanced training of pedagogical and social workers.

В своем послании Федеральному собранию 01 марта 2018 года Президент России В.В. Путин определил в качестве главного приоритета государственной политики «сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России». Среди задач, стоящих перед нашим обществом - воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Все эти задачи невозможно решить без участия родителей. При этом актуальной проблемой России по-прежнему остается низкая степень ответственности родителей за воспитание, образование и здоровье детей и недостаточная их компетентность в этих вопросах.

В Указе Президента России В.В. Путина от 7 мая 2018 года важнейшей задачей обозначено создание эффективной межведомственной системы родительского просвещения и семейного воспитания в Российской Федерации.

Губернатор Тамбовской области Никитин А.В. уделяет большое внимание вопросам материнства и детства, семейной политике. В регионе общее количество детей составляет 142094 человека, в том числе детей дошкольного возраста 48243 (из них от 0 до 3 лет – 18873 ребенка), детей с ограниченными возможностями здоровья – 11584 человека, детей, воспитывающихся в замещающих семьях – 2784 человека.

В рамках проекта «Государственная поддержка некоммерческих организаций в целях оказания психолого-педагогической, методической и консультативной помощи гражданам, имеющим детей» в целях систематизации и совершенствования деятельности создана единая Региональная служба оказания услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям) детей и гражданам, желающим принять на воспитание в свою семью детей, оставшихся без попечения родителей (далее – Служба).

Целью предоставления данных услуг является повышение компетентности родителей в области воспитания и образования детей.

Данная Служба осуществляет свою деятельность в соответствии с региональным проектом «Поддержка семей, имеющих детей», утвержденным главой администрации Тамбовской области 10.12.2018 года. Проект направлен на удовлетворение потребностей родителей в самообразовании по вопросам образования и воспитания детей, в том числе раннего возраста.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- созданы условия для повышения компетентности родителей в вопросах образования и воспитания, в том числе в вопросах раннего развития детей в возрасте до трех лет;
- осуществляется поддержка инициатив родительских сообществ, НКО, направленных на конструктивное вовлечение родителей в образовательный процесс;
- осуществляется пропаганда позитивного и ответственного отцовства и материнства, значимости родительского просвещения, укрепления института семьи и духовно-нравственных традиций и семейных отношений.

Основными целевыми группами получателей услуг Службы являются:

- родители (законные представители) детей дошкольного возраста, в том числе от 0 до 3 лет;
- родители (законные представители) детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья;
- родители (законные представители) детей с девиантным поведением;
- граждане, желающие принять в семью детей, оставшихся без попечения родителей, и граждане, принявшие в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Также в Службу обращаются родители (законные представители) детей, не имеющих статуса ребенка с ограниченными возможностями здоровья, при наличии проблем в развитии.

Служба создана в качестве структурного подразделения Тамбовского областного государственного областного общеобразовательного учреждения «Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения», расположенного в городе Тамбове и имеющего опыт консультирования разных категорий родителей (законных представителей).

Для эффективной деятельности Службы и обеспечения доступности услуг созданы базовые площадки для оказания услуг родителям (законным представителям) всех категорий:

- Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение «Центр психолого-медико-педагогической диагностики и консультирования»;
- Муниципальное бюджетное учреждение «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»;

и базовые площадки по приоритетным целевым группам получателей услуг:

- Тамбовское областное государственное автономное дошкольное образовательное учреждение «Центр развития ребенка – детский сад

«Возрождение» - для консультирования родителей (законных представителей) детей дошкольного возраста, в том числе по вопросам ранней помощи;

- Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение «Центр по развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Ради будущего» - для консультирования граждан, желающих принять в семью детей, оставшихся без попечения родителей, и граждан, принявших в семью детей, оставшихся без попечения родителей;
- Тамбовское областное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр развития творчества детей и юношества» - для консультирования родителей (законных представителей) детей с девиантным поведением;
- Тамбовское областное государственное автономное общеобразовательное учреждение «Котовская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья», АНО Центр сопровождения детей и семей «Содействие», – для консультирования родителей (законных представителей) детей с инвалидностью и детей с ограниченными возможностями здоровья.

На базе данных организаций функционируют региональные ресурсные центры, службы и муниципальные опорные площадки, оказывающие консультационные услуги родителям во всех муниципалитетах области.

На базе этих организаций открыты консультационные пункты, оборудованы кабинеты, оснащенные необходимым оборудованием, методическим обеспечением. Кроме того, выработаны единые подходы к консультированию, обеспечивающие системность и преемственность консультационных услуг в соответствии с Основными принципами оказания психолого-педагогической, методической и консультативной помощи гражданам, имеющим детей.

В консультационных пунктах работают педагоги-психологи, социальные педагоги, учителя-дефектологи, учителя-логопеды, учителя, методисты. Информация об образовании, квалификации и опыте работы специалиста размещается на сайте Службы.

Всего задействовано 64 специалиста, 8 их которых прошли курсы повышения квалификации «Навигация, консультирование родителей, воспитывающих детей с разными образовательными потребностями и оказание им информационно-методической помощи (обучение специалистов организаций, оказывающих услуги психолого-педагогической и консультативной помощи и реализующих информационно-просветительскую поддержку родителей)» в Московском педагогическом государственном университете. В Тамбовском областном государственном образовательном автономном учреждении дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации работников образования» по данному направлению прошли обучение 56 специалистов.

Содержание обучения учитывало специфику оказываемых услуг и специфику категории получателей услуг.

Для обеспечения деятельности Службы разработан пакет региональных и локальных нормативных актов, регламентирующих порядок обращения за услугой, порядок получения услуги, устанавливающий максимальное время ожидания в очереди на получение услуги, определяющий категории получателей услуги и источники финансирования оказания услуги, и иные необходимые вопросы в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и Тамбовской области.

Помимо индивидуальных консультаций на базовых площадках проводятся плановые групповые консультации в рамках родительских школ, семейных клубов, школ осознанного родительства и других формах.

В рамках реализации федерального проекта «Поддержка семей, имеющих детей» на октябрь 2019 года оказана консультативная помощь более 14 тысяч родителей с различных муниципалитетов региона. В ходе оказания психолого-педагогической, методической, консультативной помощи родителям проводится оценка качества услуг. Доля граждан, положительно оценивших услуги, составляет 97,7 %.

Таким образом, данная работа имеет позитивный отклик у родителей и способствует повышению уровня их компетенции в вопросах обучения и воспитания собственных детей.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204.

© Павлова Т.А., Саранчин Н.Н., Можейко А.В., Иванова Е.С., 2019

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ (СЕНЗИТИВНОСТИ) К УГРОЗАМ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Немирович Мария Вячеславовна
научный руководитель: **Кудака Марина Александровна**
кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедры психологии
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Аннотация. Статья посвящена проблеме сензитивности к угрозам, опасностям у детей младшего школьного возраста. Особенностям развития интеллектуальных способностей младших школьников. Изучена взаимосвязь сензитивности к угрозам с развитием интеллектуальных способностей у младших школьников.

Ключевые слова: сензитивность к угрозам, опасностям, интеллектуальные способности (осведомленность, абстрактное мышление, понятийное мышление - интуитивное, логическое, категоризация).

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS DIFFERENCES IN SENSITIVITY (SENSITIVITY) TO THREATS OF A PRIMARY SCHOOL WITH DIFFERENT LEVELS OF DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL ABILITIES

Nemirovich M.V.

Annotation: The article is devoted to the problem of sensitivity to threats and dangers in children of primary school age. Features of development of intellectual abilities of younger pupils. The interrelation of sensitivity to threats with the development of intellectual abilities in younger students is studied.

Key words: sensitivity to threats, dangers, intellectual abilities (awareness, abstract thinking, conceptual thinking-intuitive, logical, categorization).

Цели школьного обучения никогда не ограничивались передачей знаний и формированием конкретных навыков. Вся система образования нацелена на обеспечение полноценного интеллектуального развития ребенка, становление его как личности. Особая роль в этом принадлежит начальной школе, так как именно в этот период в основном стихийно складывается то направление интеллектуального развития ребенка, которое будет реализовываться и оформляться в процессе его дальнейшего обучения [8].

В настоящее время особенно остро стоит проблема психологической безопасности младших школьников. В современном мире, личности

необходимо выстраивать свой жизненный путь в безопасном направлении, стремиться к саморазвитию, не нанося вреда и ущерба ни себе, ни другим.

В нашем исследовании основным предположением выступает предположение о том, существуют различия в чувствительности (сензитивности) к угрозам у младших школьников с разным уровнем развития интеллектуальных способностей.

Интеллектуальные способности ребенка развиваются в процессе освоения научных знаний, его общения со взрослыми. По мере владения научными знаниями, что становится особенно актуальным в период обучения в начальной школе, индивидуальный внутренний опыт перестраивается и организуется в соответствии с системой объективных отношений, которые присущи той или иной науке, и воспроизводит ее многомерную «сетку вертикальных и горизонтальных связей», как указывал Л.С. Выготский, где каждый элемент (понятие) закономерно связан с другими. Получаемые младшим школьником научные знания организуются в понятийные структуры, и тем самым постепенно им усваивается и общий понятийный принцип структурирования информации, т.е. формируются интеллектуальные способности [8].

Л.С. Выготский в экспериментальном исследовании изучал закономерности формирования научных понятий при внедрении программы по обществоведению в начальной школе (1-4 классы) и то влияние, которое оказывает данная система обучения на развитие спонтанного мышления ребенка, преобразуя его в интеллектуальные способности [1]. Данное исследование показало, что если интеллектуальные способности не сформировались, то человек не замечает ошибок, не может выстроить высказывание в логической последовательности, обосновать выводы, принимает решения, которые не приводят к желаемому результату. Полноценные интеллектуальные способности составляют важнейшую часть академического интеллекта, которые формируются при освоении наук, являются условием адекватного понимания любой рабочей и жизненной ситуации, обязательны для адаптации, развития и выживания человека в мире, где действуют объективные законы.

Интеллектуальные способности, таким образом, являются субъективной формой отражения сущностной стороны явлений и объективных законов окружающего нас мира. В интеллектуальных способностях анализ и систематизация информации осуществляется с опорой на существенные характеристики предметов и явлений, в отличие от классификации объектов по любым, общим для них признакам [8].

Д. Канеман и А. Тверски изучали факторы, затрудняющие объективную оценку вероятности, такие как привычность, доступность, широкая известность свойств или фактов, которые обычно приводят к выделению данных характеристик, как и наиболее важных. Они также показали влияние контекста сообщения на оценку значимости отдельных содержащихся в нем фактов и описаний [3],[4]. Д. Канеман и Д. Милле исследовали влияние прошлого опыта на принятие ошибочных решений [2]. В результате А. Тверски и В. Каннеман

приходят к выводу, что все решения человека в большинстве случаев основываются на субъективных представлениях, зависят от его целей, формулировки проблемы, жизненных обстоятельств, а также от опыта, привычек других личностных характеристик. Они назвали это «рамками решения», которые реально определяют характер интеллектуальных способностей человека. Р.Л. Солсо также считает, что «мы обычно принимаем решения не столько в результате хорошо продуманной силлогистической парадигмы, сколько путем индуктивного рассуждения, когда решение основывается на прошлом опыте, а выводы основаны на том, что мы считаем наилучшим вариантом из всех возможных» [8].

Остановимся на рассмотрении еще одного понятия - сензитивность. В.П. Соломин с коллегами пишет о чувствительности к опасностям, понимая под ней способность человека к обнаружению сигналов опасности, которая зависит от индивидуально-типических особенностей личности [7]. Чувствительность к угрозам является важнейшей составляющей выбора адекватного способа поведения, предотвращающего опасность. Скорее всего, что сензитивные младшие школьники реже испытывают трудности при взаимодействии с учителями, родителями, сверстниками, чаще выбирают адекватные способы реагирования в ситуациях опасности. Поэтому опираясь на работы группы исследователей под руководством В.Г. Маралова, можно предположить, что развитие сензитивности есть необходимое условие формирования адекватного отношения людей к опасностям, угрозам [5].

Все вышеперечисленное определило цель нашего исследования – выявить различия в чувствительности (сензитивности) к угрозам у младших школьников с разным уровнем развития интеллектуальных способностей.

Объект исследования: интеллектуальные способности.

Предмет исследования: сензитивность к опасностям младших школьников с разным уровнем развития интеллектуальных способностей.

В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение о том, что существуют различия в чувствительности (сензитивности) к угрозам у младших школьников с разным уровнем развития интеллектуальных способностей.

Эмпирическое исследование проводилось в 2019 году на базе МАОУ «СОШ №13». В исследовании приняли участие три четвертых класса, всего 81 ученик.

Для реализации цели исследования использовался ряд методик на выявление чувствительности к угрозам, уровня интеллектуальных способностей:

1. Тест-опросник сензитивности к угрозам (В.Г. Маралов (и коллектив соавторов)), направленный на выявление уровня развития сензитивности (чувствительности) к угрозам (низкий, средний, высокий) [6].
2. Тест Р. Амтхауэра, адаптированный Л.А. Ясюковой, направленный на выявление уровня развития интеллектуальных способностей, таких как осведомленность, абстрактное мышление, понятийное мышление - интуитивное, логическое, категоризация [9].

В целях математической обработки полученных данных использовался коэффициент корреляции Фишера φ*. Таким образом, на основе вышеуказанных методов и методик нами была собрана количественная и качественная информация по изучаемой проблеме.

Итак, перейдем к непосредственному анализу результатов эмпирического исследования.

Первоначальные данные о чувствительности к угрозам, мы получили с помощью теста - опросника сензитивности к угрозам (В.Г. Маралов (и коллектив соавторов)) [6]. Оценивался 81 младший школьник.

Полученные данные говорят о том, что большинство четвероклассников имеют низкий уровень чувствительности к угрозам 58% (47 учеников). Это свидетельствует о том, что у младших школьников чувствительность к угрозам слабо выражена. Большинство угроз сосредоточено вокруг школьной жизни ребенка. Это объяснимо тем, что главные ресурсы направлены на учебную деятельность, ребенок переживает чувство опасности, касательно учебного процесса: ответ у доски, «я не напишу контрольную работу» и т.п.

Далее для определения уровня интеллектуальных способностей младших школьников, таких как осведомленность, абстрактное мышление, понятийное мышление - интуитивное, логическое, категоризация, нами использовался тест Р. Амтхауэра, адаптированный Л.А. Ясюковой [9]. В результате эмпирического исследования были получены следующие данные:

- 55% испытуемых (44 ученика) демонстрируют, что им в большей степени характерен средний уровень развития осведомленности, такие дети могут создавать собственные методы для систематизации информации, которая не поддается объективной классификации. Любые не связанные между собой факты из самых различных областей группируются обучающимся по только ему одному понятным или интуитивно определяемым признакам и раскладываются на хранение в определенные «ячейки». Такой ученик просто отмечает различные новые для себя сведения и факты, а не старается осознанно запомнить информацию. Он усваивает факты, сведения, целостные образы.
- 65% (53 ученика) демонстрируют, что им в большей степени характерен высокий уровень развития понятийного мышления – интуитивного. Дети выделяют основное, значимое, главное в описательном, неструктурированном материале, понимают внутренний смысл высказываний, сообщений, отделяют существенные, константные свойства, характеристики объектов и явлений от «внешних», второстепенных. Наличие понятийного интуитивного мышления необходимо для того, чтобы использовать научные, теоретические знания в практической жизни, данная интеллектуальная операция основана на интуитивном анализе. Мыслительная деятельность состоит в том, что младший школьник фильтрует информацию, отделяя второстепенную, и оставляет только ее суть. Он просто чувствует, знает, что так будет правильно, и в основном не ошибается.

- в понятийном мышлении – логическом, большинство результатов разделилось на высокий 37% (30 человек) и средний 37% (30 учеников) уровни развития. Младшие школьники с высокими и средними показателями, умеют выделять объективные закономерности, связи между явлениями окружающего мира, видеть внутреннюю логику в последовательности событий, происходящих изменениях, вычленять алгоритмы деятельности. Ученики понимают логику доказательств, смысл формул, правил, сферу их применения; обобщают и частично преобразовывают собственные знания и опыт, переносят их, используют в других жизненных или учебных ситуациях; «перебрасывают» логические мостики при недостатке информации или пробелах в знаниях, в результате чего сохраняется возможность понимания общего смысла сообщения. Понятийное логическое мышление полностью осознано, обладает операциональной обратимостью. Используется для поиска причинно-следственных связей, выделения логической последовательности в изложении информации, доказательства и обоснования интуитивных догадок, логической проверки выводов, связывания научных построений. Для понимания, объяснения или доказательства широко используется метод аналогий.
- 52% (42 ученика) демонстрируют, что им в большей степени характерен средний уровень развития понятийного мышления – категоризации. Ученики с данными показателями развития способны к образованию понятий, обобщению, структурированию описательного, эмпирического материала посредством создания объективных классификаций. С ее помощью характеристика явления, объекта дается по его родо-видовой принадлежности, однозначно определяется его положение (место) в системе объективных знаний. В мышлении исчезают линейность, однонаправленность, формируется способность к теоретическому моделированию.
- 43% (35 учеников) показали средний уровень развития абстрактного мышления. Ученики умеют оперировать отношениями, совершать различные логические преобразования самих операций. В несколько раз возрастает скорость и точность переработки информации, проникновения в ее суть, поскольку изменяется сам принцип ее восприятия. При наличии абстрактного мышления для понимания сути не требуется накопления знаний, система закономерностей и связей улавливается по мере ознакомления с новой информацией. Возникающее понимание сразу целостно и системно, даже если информация поступает хаотично. Для обучения бывает достаточно нескольких месяцев.

Обобщим данные по типу чувствительности к угрозам, полученные с помощью теста – опросника сензитивности к угрозам (В.Г.Маралов (и коллектив соавторов)) [6], а именно выделим сензитивный и несензитивный уровень чувствительности к угрозам.

42% испытуемых (34 ученика) имеют сензитивный уровень чувствительности к угрозам. 58% испытуемых (47 учеников) имеют несензитивный уровень чувствительности к угрозам. Отметим так же и количественные показатели уровня развития интеллектуальных способностей

(осведомленность, абстрактное мышление, понятийное мышление – интуитивное, логическое, категоризация). Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Представленность сочетания уровня чувствительности к угрозам с уровнем развития интеллектуальных способностей

Интеллектуальные способности	Чувствительность к угрозам	
Осведомленность	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	**58%**	15%
Средний	21%	**78%**
Низкий	**21%**	17%
Итого:	100%	100%
Понятийное мышление-интуитивное	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	65%	**66%**
Средний	26%	**28%**
Низкий	**9%**	6%
Итого:	100%	100%
Понятийное мышление-логическое	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	**41%**	34%
Средний	**41%**	34%
Низкий	18%	**32%**
Итого:	100%	100%
Понятийное мышление-категоризация	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	**26%**	15%
Средний	**53%**	51%
Низкий	21%	**34%**
Итого:	100%	100%
Абстрактное мышление	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	**23%**	21%
Средний	**47%**	40%
Низкий	29%	**39%**
Итого:	100%	100%

Примечание: жирным шрифтом отмечены более высокие показатели.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что:

- у 78% испытуемых (37 учеников) со средним уровнем развития осведомленности, у 41 % (30 человек) с высоким и у 41% (30 человек) со среднем уровнем понятийного мышления – логического, у 53% (18 учеников) со средним уровнем развития понятийного мышления – категоризации, у 47% (16 учеников) со средним уровнем развития абстрактного мышления, представлена сензитивность к угрозам. Такие дети высокочувствительны к

угрозам, заблаговременно чувствуют угрозу, способны принимать адекватные решения по предотвращению опасности.

- у 66% испытуемых (31 ученик) с высоким уровнем развития понятийного мышления – интуитивного обнаружена пониженная сензитивность к угрозам. Дети с такими показателями не способны вовремя осознать ситуацию опасности, принять правильное решение по предотвращению неблагоприятных последствий.

Обобщив данные, остановимся на характеристике самых высоких. Сензитивность к угрозам в большей степени (58%) обнаружена у детей с высоким уровнем развития осведомленности. 78% детей со средним уровнем развития осведомленности малочувствительны к угрозам. Большинство детей (39%) с низким уровнем развития абстрактного мышления не могут вовремя осознать опасность и предпринять вовремя нужные действия, по предотвращению ее.

Рассмотрим различия в чувствительности (сензитивности) к угрозам у младших школьников с разным уровнем развития интеллектуальных способностей (осведомленность, абстрактное мышление, понятийное мышление – интуитивное, логическое, категоризация). Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Различия в чувствительности (сензитивности) к угрозам у младших школьников с разным уровнем развития интеллектуальных способностей

Интеллектуальные спсобности	Чувствительность к угрозам	
Осведомленность	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	**4,26**	**4,26**
Средний	**5,50**	**5,50**
Низкий	1,93	1,93
Понятийное мышление-интуитивное	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	0,12	0,12
Средний	0,12	0,12
Низкий	0,41	0,41
Понятийное мышление-логическое	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	0,65	0,65
Средний	0,65	0,65
Низкий	1,48	1,48
Понятийное мышление-категоризация	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	1,28	1,28
Средний	0,17	0,17
Низкий	1,35	1,35
Абстрактное мышление	Сензитивный	С пониженной сензитивностью
Высокий	0,24	0,24

Средний	0,59	0,59
Низкий	0,84	0,84

Примечание: жирным шрифтом обозначены статистически значимые различия при p<0,01; обычным шрифтом с подчеркиванием- статистически значимые различия при p<0,05.

Результаты выявленных различий в чувствительности (сензитивности) к угрозам у младших школьников с разным уровнем развития интеллектуальных способностей, показали, что:

Различия в высоком уровне развития интеллектуальной способности (осведомленность) и уровня сензитивности являются значимыми (φ*=4,26 при p<0,01), т.е. ученики, на основе теоретических и практических знаний, умений и навыков, способны обнаруживать угрозу заблаговременно, предупредить неблагоприятные последствия, принять верное решение в ситуации опасности, адекватно реагировать на негативные ситуации.

Различия в среднем уровне развития интеллектуальной способности (осведомленность) и уровня сензитивности являются значимыми (φ*=5,50 при p<0,01), в низком уровне развития интеллектуальной способности (осведомленность) и отсутствия сензитивности к угрозам являются значимыми (φ*=1,93 при p<0,05), т.е. ученики не могут заблаговременно обнаружить угрозы, основываясь на свой опыт, не способны принять верное решение в ситуации опасности, не осознают важность данного действия.

Статистический анализ позволяет говорить о существовании различий в чувствительности (сензитивности) к угрозам у младших школьников с разным уровнем развития интеллектуальных способностей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что уровень развития интеллектуальной способности, такой как осведомленность, различен у младших школьников с разным уровнем чувствительности к опасности. Опираясь на исследования Л.С. Выготского, отмечающего, что теория и практика неразрывно связаны: непонимание сути вопроса приводит и к проблемам практического плана, применительно к нашему исследованию, это находит выражение в том, что стихийно формирующийся процесс формирования осведомленности о существующих угрозах и опасностях приводит к тому, что младший школьник становится менее чувствительным к ним, что в итоге может привести к небезопасному поведению.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6т.Т.2.М.,1982.
2. Kahneman D., Miller D. Norm theory: Comparing reality to its alternatives. Psychology Review, 93, 1986, p. 136-153.
3. Kahneman D, Tversky A. On the psychology of prediction. Psychological Review, 80, 1983, p. 237-251.

4. Kahneman D, Tversky A Choices, values and frames. American Psychologist Review, 39, 1984, p. 341-350.

5. Маралов В.Г., Табунов И.А. Психологическая структура сензитивности к опасностям [Текст]/ В.Г.Маралов, И.А.Табунов// Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013 № 2, Т. 2.С.122 – 126.

6. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Маралова Т.П., Перченко Е.Л., Смирнова О.В., Табунов И.А. Развивающая личность в зеркале угроз [Текст]/В.Г. Маралов, Е.Ю. Малышева, Т.П. Маралова, Е.Л. Перченко, О.В. Смирнова, И.А. Табунов//Монография под ред. В.Г. Маралова. – ФБГОУ ВПО ЧГУ, 2013. – 144 с.

7. Соломин В.П., Михайлов Л.А., Маликова Т.В., Шатровой О.В. Психологическая защита: направления и методы: Учебное пособие. [Текст]/ В.П. Соломин, Л.А.Михайлов, Т.В.Маликова, О.В.Шатровой - СПб.: Речь,2008. - 231 с.

8. Ясюкова Л.А. Закономерности развития понятийного мышления и его роль в обучении. СПб., 2005.

9. Ясюкова Л.А. Тест - структуры интеллекта Р. Амтхауэра. СПб., Иматон, 2002, 2006, 2009.

©М.В.Немирович, 2019

УДК 159.9

СТРАХИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гадаборшева Зарина Исраиловна
к.п.н., доцент
Сулейманова Алима Умаровна
Исмаилова Айза Русланбековна
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы детских страхов их особенности возникновения и развития. Эмоция страха может приводить к ряду последствий, которым сопутствуют беспокойство и неуверенность, сверхкомпенсация в форме демонстративной, вызывающей формы поведения, защитные реакции, препятствующие проникновению неприятного чувства в сознание, страх перед самим страхом. Также отсутствие страха является тревожным признаком. Не получая сигнала тревоги, субъект может не почувствовать приближающейся опасности, к которой надо быть готовым.

Ключевые слова: дошкольник, страх, эмоции, одиночество, дети, тревога.

FEARS OF PRESCHOOL CHILDREN

Gadaborsheva Z.I.
Suleymanova A.U.
Ismailova A.R.

Abstract: This article discusses the problems of childhood fears, their characteristics of occurrence and development. An emotion of fear can lead to a number of consequences, which are accompanied by anxiety and insecurity, overcompensation in the form of a demonstrative, provocative form of behavior, protective reactions that impede the penetration of an unpleasant feeling into consciousness, fear of fear itself. Also, the absence of fear is an alarming sigh. Not receiving an alarm, the subject may not feel the approaching danger, which must be prepared.

Key words: preschooler, fear, emotions, loneliness, children, anxiety.

В современном социокультурном пространстве, в котором усиливаются требования в отношении ребенка со стороны семьи, школы, общества. Эти факторы грузом ложатся на психическое развитие личности и эмоциональное благополучие современных детей дошкольного возраста. Но влияние семьи остается первоочередным в плане ближайшего социального окружения ребенка для удовлетворения его потребности в эмоциональной поддержке, принятии,

заботе и защите, тем самым уменьшая воздействие стрессовых факторов со стороны социума.

В психологическом словаре А.В. Петровского (1990) понятию «*страх*» дается определение – это эмоция возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. [1, с.6].

Причинами страхов у детей могут быть военные действия, террористические акты, техногенные катастрофы, стихийные бедствия и как результат – тревожность, нарушение сна, ночные кошмары (Д.В. Винникотт, С.Г. Зубанова, А.С. Зубкова).

Проблема возникновения страхов может осложняться тем, что многие родители не имеют опыта и знаний в правильном реагировании на проявления эмоциональных факторов ребенка. В то же время, эмоциональная сфера ребенка под влиянием деструктивных детско-родительских отношений, куда входят особенности страхов, недостаточно изучены.

Изначально, причины возникновения и преодоления страхов у детей исследовались английскими психологами под руководством Дж. Селли. Его группа обозначила, что причиной возникновения страхов могут являться громкие или внезапные звуки, новые условия, например, смена местопребывания, появление новых лиц, перемены в окружающей обстановке и пр. К детским страхам также можно отнести боязнь животных, кукол, масок, игрушек, темного помещения. Страх может быть вторичен и возникать как следствие психического развития ребенка. Внешние признаки переживания ребенком страха выражены в крике, дрожании, бледности, перехвате дыхания, изменения сердцебиения, плаче, обмороке, ступоре.

П.Ф. Каптерев обозначил немаловажную роль родителей и воспитателей в запугивании детей. Ученый-педагог разделил две группы предметов, вызывающих страх у детей. Первая группа воздействует на зрительные и слуховые органы чувств в виде полученных впечатлений, вторая группа воздействует на воображение и рассудок ребенка. Автором выделены также внешние признаки переживания ребенком страха, опираясь на их психологические характеристики и склонность подвергаться страхам. Обычно такие дети имеют невысокий уровень умственного развития, психически травмированные, с низким уровнем волевой сферы и соматического здоровья. Однако отмечается, что сопровождение ребенка, развитие и укрепление его физического и духовного здоровья может помочь преодолеть и предупредить возникновение фобий [2, с.37-43].

В психологии есть несколько версий развития страхов и тревог. Исследования свидетельствуют о наличии целого спектра врожденных страхов. Даже младенцы одного дня от роду демонстрируют страх перед внезапным шумом и ярким светом. Другие страхи возникают в возрасте 6-8 месяцев: например, страх глубины или чужаков. В районе года у каждого ребенка появляется страх разлуки, который постепенно рассеивается по мере осознания

родительской любви. Со временем ребенок начинает доверяться ей, даже если родителей нет рядом. [3, с.9].

В психолого-педагогических источниках дошкольный возраст обозначается *периодом наибольшей выраженности страхов,* - это связано даже не с эмоциональным развитием, а больше с когнитивным развитием ребенка. Происходит возрастание понимания детьми опасности.

Как показывают исследования С.Н. Костроминой, А.А. Реан [4, с.98], дошкольники значительно подвержены воздействию фантастических образов и вызываемых ими эмоций. Этот период авторы называют «*возрастом сказок и фантазий*», в котором переплетены *образное мышление*, телесные ощущения, эмоциональные переживания и реакции. Яркие образы сказочных героев вызывают у детей в дошкольном возрасте интенсивные переживания страха, ведущие к нарушению покоя, появлению навязчивых мыслей. М.М. Семаго выделяет тот факт, что тревожные фантазии могут начать проявляться в состоянии бодрствования, - это приводит к восприятию самых безобидных предметов как опасных (например, ножницы из фильма ужасов, метла Бабы Яги, плащ Дракулы и т.д.).

В страхах, вызванными фантастическими и сказочными сюжетами у дошкольников скрывается *страх смерти*. По утверждению А.И. Захарова, с 5 лет, дети склонны проявлять страх смерти, но связывая его со страхами нападения животных. В страхе дракона, извергающего огонь, часто отражается страх войны, пожара, бедствий, в результате которых могут гибнуть люди [5].

Детские психологи применяют термин «*возрастное новообразование*», которое относится к психическому развитию ребенка со времени получения ребенком социального опыта, с понимания реальности окружающего мира и своего предназначения в нем. В теориях психологических защит рассматриваются способы, направленные на уменьшение эмоциональной тревожности при помощи которых Я-ребенка пытается сохранить свою интегративность и адаптивность личности [6 с.17].

Так, Л.Р. Батралиева [6, с.102] рассматривает состояние тревоги, как психологическую защиту в системе адаптивной реакции личности, направленной на изменение когнитивных, эмоциональных, поведенческих компонентов для уменьшения их психотравмирующего влияния на Я-концепцию личности ребенка. Такие отрицательные эмоции, как тревога, страх, эмоциональный стресс вызывают в личности переоценку личностных представлений о себе в целях снижения психического дискомфорта и сохранения положительной самооценки.

Несмотря на то, что в разных интерпретациях цель защиты формулируется неодинаково (в одном случае, как стремление справиться с тревогой, в другом - как способ влияния на разные чувства (тревогу, страх, гнев), когниции и поведенческие стереотипы) тем не менее, начало разработки этой проблемы и ее интенсивное обсуждение, было и остается связанным с понятием "чувство тревоги", с «феноменом страха» [7, с.91].

Следуя линии защитных компонентов, влияющих на возникновение феномена страха у ребенка, обратимся к психолого-педагогической интерпретации причин, сущности и видов страха. Переживая это неприятное эмоциональное состояние, ребенок в некоторой степени понимает сторону опасности, которая ему может угрожать. Привычным описанием остается выражение эмоционального состояния (страха) при помощи телесных ощущений: во всем теле создается непонятное внутреннее напряжение, оно может концентрироваться в области живота, судорожное сжатие органов, наблюдаются головокружение, возможна рвота, дрожь в конечностях, обильное потоотделение, учащенное сердцебиение, прерывистое дыхание, расстройство ЖКТ. Чем сильнее и внезапнее состояние страха, тем отчетливее переживается внутреннее эмоциональное состояние.

Страх представлен как в виде объективации телесных ощущений, так и в психологическом обосновании в виде состояния повышенного сенсорного внимания и моторного напряжения (готовность к страху) из которой развивается эмоциональная реакция тревоги и страха .

Понятия тревоги и страха различаются: страх - реакция на реальную угрозу, объект, который выражается словами "Я боюсь что-то/кого-то", а тревога - безобъектный страх, выраженный словами "Я боюсь, мне неспокойно". Если страх является сигналом опасности, то следует пояснение какая угроза вызывает эмоцию страха. При этом различаются внутренние и внешние раздражители, которые могут представлять собой угрозу, а могут быть воображаемы ребенком в его фантазиях.

Объектами страхов могут явиться опасности, которые угрожают самосохранению организма (например, дикие животные, явления природы, конфликтные ситуации), а также события, которые могут вызвать тревожное состояние, переживания (например, голод или жажда, насмешки). При таких угрозах у ребенка появляется чувство беспомощности и угнетения. Подобное состояние напряженности может выдаваться за чувство страха. Другим объектом страха может быть опасность наказания, например, страх перед родителями [8, с.117].

Еще один объект страха - посторонний человек или неизвестная ситуация. Такой вид эмоции возникает в связи с предчувствием, что неизвестное сопровождается неприятными переживаниями, в первую очередь вызванными тем, что в новой ситуации личность не сможет ее контролировать.

Существует страх собственной неполноценности, вызванный такой эмоцией, как чувство неполноценности. Это ощущение возникает при неспособности ребенка отделить результаты своей деятельности от себя самого. Оно приводит к снижению самооценки, к актуализации мотивационного поведения, находящегося под контролем похвал или укоров, к пассивности и депрессии.

Если страх своей неполноценности переносится на внешний объект, то возникают типичные фобии в виде симптомов навязчивости, когда в общей

картине преобладает скрытый известный страх, но при этом спроецированный объект [9].

Эмоция страха может приводить к ряду последствий, которым сопутствуют беспокойство и неуверенность, сверхкомпенсация в форме демонстративной, вызывающей формы поведения, защитные реакции, препятствующие проникновению неприятного чувства в сознание, страх перед самим страхом.

Также отсутствие страха является тревожным признаком. Не получая сигнала тревоги, субъект может не почувствовать приближающейся опасности, к которой надо быть готовым.

Страх - признак наделенного разумом человека, тот фактор, благодаря которому происходит сохранение личности.

Как мы и рассмотрели ранее, страхи обычно определяются как обычная реакция индивида на угрожающие обстоятельства, исходящие от окружающих предметов, условий и рассматриваются как реакции, призванные помочь в адаптации и выживании в среде существования. Эта проблема многозначна и связана с различными ее проявлениями: страх смерти, голода, темноты, одиночества, стихийных бедствий, незнакомых людей и т.д. Но осознание реальности, адекватное ее восприятие помогают справиться с собственными эмоциями и стать бесстрашнее.

Эмоционально слабый ребенок в угрожающих его личности различных жизненных обстоятельствах может испытывать беспокойство, порождающее тревогу, боязнь каких-то объектов, перерастающее в чувство страха.

Множество страхов ребенка связано с возрастным характером развития и имеет временной промежуток. Если на это правильно обратить внимание, выявить причину появления страхов, то они вероятнее всего со временем бесследно исчезнут. Продолжительное присутствие страха может обозначать физическую и нервную ослабленность ребенка, назревшие конфликты в семье, слабое знание родителями психических и возрастных особенностей развития своего ребенка и т.д. [10, с.14].

Наблюдая за ребенком, можно заметить, что его общение стало избирательным, эмоционально отрывистым, из-за вселившегося страха ограничивается число контактов. Возможно присутствие и развитие психосоматических болезней как результат различных степеней тревожности. Боязливые, не способные стойко держаться, впечатлительные дети легче всего становятся жертвами страха [11].

У ребенка дошкольного возраста часто меняются мотивы поведения, - это связано с меняющимся отношением детей к действительности. И от того, смогут ли взрослые уловить эти перемены, понять происходящие перемены, будет зависеть психологическое здоровье ребенка, так как для того, чтобы помочь ребенку избавиться от своих страхов, родителям и воспитателям необходимо выявить причины их появления и особенности их протекания.

Со временем тревожные дети начинают боятся самые разнообразные предметы, - даже безобидные вещи начинают пугать их. Если при этом

присутствует жесткая позиция родителей в виде угрозы наказания, то тревожность увеличивается, появляется мнительность и раздражительность, нервная система перенапрягается и создается хроническое присутствие страха [12].

Однако, преобладающее чувство ответственности, связанное со множеством правил, запретов, условностей ограничивает ребенка в самостоятельных действиях, лишает его инициативности. Подобные формы поведения относятся и к детям, у которых чувство ответственности сформировано не в полной мере или отсутствует совсем. Таких детей все приводит в ужас и вызывает чувство страха и отвержения. Также они боятся темных мест, находиться одним в помещении, выходить улицу в сумерках, - все это производит на них сильное впечатление и вселяет ужас.

Другой источник детского страха кроется в различных природных явлениях: раскаты грома, грозовые молнии, а также случайных шумовых проявлений: выстрелы из ружья, выхлопы автомобилей, колокольные звоны, с грохотом упавших тяжелых предметов и т. д. [13].

Такие дети перестают оправдывать ожидания взрослых, складываются сложности в налаживании контактов со сверстниками. Детям страшно подумать о последствиях совершенных ими ошибок, открывается страх будущего наказания.

В арсенале психолога имеются основные способы помочь ребенку преодолеть пугающие его ситуации, ведущие к возникновению страха:

Защита. Не стоит уговаривать ребенка и убеждать, что боятся совсем ни к чему. Страх – естественное защитное проявление организма. Но ребенок должен осознавать, что взрослый рядом и он непременно защитит его, если произойдет нечто пугающее.

Понимание. Непременно надо сказать ребенку, что понимаете, чего именно он страшится. Можно рассказать о похожем случае, происшедшем с вами, но успешно пережитом страхе в детстве. Диалог в этом случае поможет!

Отсутствие насмешек. Нельзя подвергать ребенка насмешкам и выставлять его перед другими посмешищем, в противном случае дети будут прятать свои проблемы из-за чувства стыда, - это грозит вызвать на поверхность различные фобии, имеется риск потери доверия ребенка.

Оптимизм. Лучше всего напуганного ребенка успокаивает ровный, без ноток тревоги голос. Спокойно и уверенно скажите малышу, что все непременно будет хорошо.

Поощрение. Напоминайте детям об одержанных ими победах над страхами, но нельзя упоминать о прошедших неудачах.

Эффективные методы по преодолению страха, в значительной степени связаны с воздействием на эмоциональное состояние детей, а не на их разумное объяснение. К примеру, если ребенок боится темноты, ему в первую очередь помогут не логические убеждения, что при выключенном свете в комнате ничего не меняется. Просто необходимо постепенно, используя свои примеры, приучить ребенка к темноте. Так, в т.н. «страшной» комнате освещение

необходимо выключить, в других – включить, взяв ребенка за руку, вместе войти в темную комнату, какое-то время находиться в ней и выйти, если он начнет бояться. Постепенно можно увеличивать время нахождения в темной комнате, далее ребенок начнет совершать действия самостоятельно и привыкнет находится в освоенном им помещении.

Помочь ребенку преодолеть чувство страха можно при помощи обыгрывания проблемной ситуации, попав в которую, персонаж выходит победителем. В этом случае помогает сказкотерапия - лечение сказками, в которых добро преобладает над злом. Можно подобрать подходящие сказки или придумать свои, например, о мальчике, который боялся ходить в темноте, но дружба с маленьким и смелым светлячком помогла ему преодолеть страх. В этом случае ребенок может стать актером, призвать на помощь любимые игрушки для проигрывания разнообразных сюжетов. В процессе сказочной импровизации дети сами того не понимая могут многое рассказать о причинах плохих сновидений и зарождающихся фобиях и расстройствах. Действенным способом в коррекции страхов является проигрывание сказочных ситуаций по следующему сценарию:

1. Изобразите в лицах или при помощи кукольных игрушек сказочную историю, которая вызвала бы эмоциональный отклик ребенка.
2. Закрепите приобретенный ребенком опыт такого действия. Например, в ходе сказочных сражений можно добыть светящийся меч (в виде фонарика), с которым можно будет исследовать сказочные пещеры (из стульев и одеял).
3. Совместно обсудите с ребенком разыгранные истории и сделайте выводы, связав их с проблемой ребенка.

Чтобы ограничить воздействие детских страхов на личность ребенка необходимо правильно организовать их образ жизни, хорошее питание, гигиеническую обстановку, разнообразные игровые занятия, которые могут помочь развитию необходимых качества ребенка и обойти страхи стороной.

При знакомстве детей с новыми предметами надо придерживаться правилам обращения, производя постепенное знакомство с незнакомыми предметами. Детский страх может быть преувеличенным, поэтому необходимо с осторожностью вводить детей в новый для них мир природы и жизнь людей. Очень важно проявлять терпение при работе с тревожными и впечатлительными детьми, перестраивать свои отношения с ними и наполнять их жизнь новым содержанием. Поучительные рассказы и беседы создадут доброжелательную и спокойную обстановку в мыслях ребенка, удовлетворят эмоциональные потребности, станут проводником к правильным действиям.

Однако существует вероятность, что устранение страхов будет осложнено из-за быстрой утомляемости ребенка, его неровного состояния, частых заболеваний, а также возможно недоверчивого отношения. Нельзя прилагать усилия к принуждению, например, закалять волю детей, напоминая им о чувстве беспомощности и неспособности оправдать ожидания взрослых.

Успешность устранения страхов зависит также от понимания их причин и особенностей относительно возрастного психологического развития. Страхи

могут быть устранены или уменьшены перестройкой самого ребенка через отношения с ним. Нельзя обвинять, корить и применять наказание к ребенку каждый раз напоминая о том, что он боится. Новые впечатления, деятельность предоставляют ребенку возможность отвлечься от страхов, забыть о них. В большинстве случаев страхи уходят сами по себе, дети забывают их существование. Это достигается различными психолого-педагогическими способами: игровыми действиями, представлениями, конкурсами, посещениями достопримечательных мест, чтением, рисованием, мероприятиями с участием самого ребенка.

От страхов одиночества и темноты можно избавиться, взяв ребенка за руку в тёмной комнате, рассказывая забавные случае из своей жизни. Важно понимание и присутствие значимого для ребенка взрослого человека. Необходимо избегать на ночь проведение шумных игр, просмотра фильмов ужасов или страшных сказок. До сна больше подходят спокойные истории, богатые запоминающимися интересными событиями и приключениями.

Коррекция детских страхов и тревожности может осуществляться при помощи методов неоконченных предложений, рисуночного выражения страхов на бумаге. Если какое-либо психолого-педагогическое воздействие отсутствует, то появившиеся страхи ведут к неврозам и кризисным психическим состояниям.

Если же страх продолжает сохраняться длительный период, то это может быть признаком возникновения нервного срыва, причиной которого может быть ослабление психосоматического состояния, конфликтных отношений со сверстниками или в семье, неправильного воспитания. Возникающие страхи могут серьезно подорвать саму личность ребенка и развитие его потенциальных возможностей, вызвать психические отклонения.

Страхи требуют квалифицированного подхода для их устранения. Если взрослые оказывают на ребенка воздействие и дают какую-либо установку на запретные действия, то под силой страха такое внушение может оказать прямо противоположное действие задуманному. От запретов на фоне страха возникает обратная реакция на внушение, т.е. мысль о запрещенных действиях до такой степени овладевает сознанием, что у ребенка появляется невольная потребность нарушить запрет в силу восприимчивого отношения к внушаемому действию, ведущее к возникновению чувства страха о последствиях.

Список литературы

1. Колягина, В.Г. Психология страхов дошкольников: монография / В.Г. Колягина. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iknigi.net/avtor-viktoriya-kolyagina/113065-psihologiya-strahov-doshkolnikov-viktoriya-kolyagina/read/page-1.html (дата обращения: 17.05.2019).

2. Савченко, Т.А. П.Ф. Каптерев о воспитании детей в семье / Т.А. Савченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 4. с. 37-43.

3. Детские страхи. Секреты воспитания: набор инструментов по преодолению страхов. – 2-е изд., – М.: НФ «Институт перспективных исследований», 2011. – 120 с.

4. Костромина, С.Н. Психология детства. Практикум. Тесты, методики для психологов, педагогов, родителей / С.Н. Костромина, А.А. Реан. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2013. – 224 с.

5. Захаров, А.И. дневные и ночные страхи у детей / А.И. Захаров. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_zaharov/1.pdf (дата обращения: 30.04.2019).

6. Ежова, Н.Н. Рабочая книга практического психолога / Н.Н. Ежова. – Ростов н /Д: Феникс, 2015. – 320 с.

7. Изард, К. Страх и виды тревожности / К. Изард – [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://dogmon.org/valerij-mihajlovich-astapov-trevoga-i-trevojnoste-hrestomatiya.html?page=10 (дата обращения: 14.05.2019)

8. Карелина, И.О. Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований: избранные научные статьи / И.О. Карелина. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 157 с.

9. Колягина, В.Г. Психология страхов дошкольников: монография / В.Г. Колягина. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iknigi.net/avtor-viktoriya-kolyagina/113065-psihologiya-strahov-doshkolnikov-viktoriya-kolyagina/read/page-1.html (дата обращения: 17.05.2019).

10. Нагаева, Л.Г. Преодолеваем детские страхи. Практическрое руководство для родителей и педагогов / Л.Г. Нагаева – СПб.: Литера, 2012. – 48 с.

11. Сизикова, И.В. Детские страхи / И.В. Сизикова. – М.: ИОИ, 2016. - [Цифровая книга].

12. Прихожан, А.М. Психология тревожности. Дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.klex.ru/9a2 (дата обращения: 18.04.2019).

13. Холл, Г.С. Дети. Любовь, страх, нравственные недостатки и заблуждения. Очерки по детской психологии и педагогике / Г.С. Холл. – М.: Либроком, 2013. – 450 с.

УДК-159.9

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Гадаборшева Зарина Исраиловна
к.п.н., доцент
Исмаилова Айза Русланбековна
Сулейманова Алима Умаровна
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности агрессивности и проявления агрессии в дошкольном возрасте. Рассмотрены кризисы одного и трех лет проявление агрессии у детей дошкольного возраста можно считать одной из часто встречаемых форм нарушения поведения. К ним относятся непослушание, гиперреактивность, крики, раздражительность, потеря самообладания, враждебность, упрямство. У большинства детей дошкольного возраста встречается прямая и косвенная вербальная агрессия, которые варьируются от жалоб и агрессивных выдумок до прямых угроз и оскорблений. Это поведение инициативно, порой и опасно для окружающих детей, и поэтому нуждается в грамотной коррекции.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, кризис, особенности, ребенок.

FEATURES OF AGGRESSIVENESS AND MANIFESTATIONS OF AGGRESSION IN PRESCHOOL AGE

Gadaborsheva Z.I.
Ismailova A.R.
Suleymanova A.U.

Abstract: The article discusses the features of aggressiveness and the manifestation of aggression in preschool age. The crises of one and three years are considered. The manifestation of aggression in preschool children can be considered one of the following forms of behavior disorder that belong to him. Often loss of irritability, screaming, hyperreactivity, disobedience. Most children have self-control, hostility, stubbornness. There is direct and indirect verbal aggression in preschool age, ranging from complaints and aggressive inventios to direct threats and insults. This behavior is proactive, sometimes dangerous for surrounding children, and therefore needs to be correctly corrected.

Key words: aggression, aggressiveness, crisis, features, preschooler.

В учениях Зигмунда Фрейда доказано, что события произошедшие в глубоком детстве имеют влияние на всю его дальнейшую судьбу [1, с. 124].

После этого ученые более серьезно взялись за изучение психологии детства. Прежде чем вести разговор о понятиях и специфике агрессивного поведения, об основных концепциях агрессивности, а также психодиагностических и психотерапевтических методах, необходимо дать четкое определение изучаемому явлению. Прежде всего, стоит отметить, что в работах различных авторов, занимающихся изучением этой проблемы, нет унифицированного мнения о том, что же такое агрессия.

По мнению А.А.Реана, «агрессивность - это свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии». [2, с. 11].

Агрессия у детей дошкольного возраста может проявляться от раздражительности до жестокого поведения, эти «невинные существа» оказывается способны кусаться, вступать в открытую драку и плеваться. Естественно это поведение выходит за рамки дозволенного и требует коррекции. Исходя из вышеперечисленного необходимо выявить причины возникновения агрессии у детей дошкольного возраста. Также агрессия может не зависеть от самого ребенка, в следствии генетической предрасположенности.

Причины проявления агрессивности в поведении у детей дошкольного возраста множественны и имеют разный уровень значимости, но наиболее существенными являются специфические проявления индивидуальности психологического и биологического характера, а также процессы жизнедеятельности в семье и в других социальных образованиях.

В последнее время педагоги дошкольных учреждений выделяют тенденцию к увеличению склонности к агрессии у детей - они стали более, неусидчивыми, неуступчивыми, крикливыми, шумными, драчливыми, легко вступают в конфликты.

Поддаются наблюдению только внешние проявления: поведение, действия, движения и высказывания. Интерес психологов вызывает не внешние проявления, а скрытая агрессия. Разные состояния могут выражать одни и те же внешние действия. Например, если рассматривать плач ребенка, то он каждый раз может проявляться по разным причинам:

- *Ребенок плачет, потому что ему сделали больно*. Данному явлению может несколько причин. Если ребенок упал и ударился, в таком случае боль быстро проходима. Ну, а если он заболел и у него что-то болит, такая боль продолжительна. В первой ситуации нужно просто успокоить ребенка, успокоить, приласкать, погладить и он успокоится. Во второй ситуации нужно обезболить, не наказывать и не повышать голоса. Если начать кричать и требовать замолчать, то он еще и обидится и больше расстроится. Можно взять и прочитать ребенку сказку, про героя терпевшего боль и провести аналогию с ним.
- *Ребенок плачет, потому что его обидели.* И взрослые и дети могут огорчаться как от недостатка внимания, так и от несправедливости и много другого. Плач становится похожим на всхлипывание. В таком случае его можно отвлечь, тем не менее ребенок может копить обиду, агрессировать. Родителям

лучше в свое время опознать повод обиды и изменить либо свое поведение, либо показать ребенку, что его обида беспочвенна.

- *Ребенок плачет, чтобы обратить на себя внимание.* Неправильно считать, что ребенок плачет специально. Он плачет потому что, не получает того, что он хочет. Расстраивается, агрессирует потому что его не оставляют мысли о предмете желаний. Из-за этого он плачет, во избежание истерики следует вовремя предпринять меры.
- *Ребенок плачет из-за того, что у него не получается задуманное.* Когда происходит событие, не поддающееся контролю, он испуган, а поблизости есть человек, который может утешить; потеря любимой игрушки, ограничение.

Каковы характеристики агрессивного ребенка? Все дошкольники время от времени отбирают игрушку у одногруппника или кричат сами по себе в полном гневе. Но ребенок, у которого есть проблема с агрессией, обычно ведет себя следующим образом:

- Часто теряет самообладание, сильно разозлившись.
- Очень раздражительный или импульсивный.
- Легко расстраивается, не получая должного внимания.
- Физически атакует и борется с другими детьми или взрослыми.
- Часто бывает раздражительным или угрюмым.
- Плохо включается в процесс игры или не может участвовать в организованных групповых занятиях.
- Не может участвовать в социальных ситуациях и подружиться.
- Спорит или постоянно борется с членами семьи и неизбежно сопротивляется родительской власти.

Например, когда ребенок голоден и он не осознает этого, он может стать агрессивным, сюда же накладывается его активный темперамент (холерик-активный, эмоциональный, несдержанный, неуравновешенный) и при отсутствии доступа к желаемому, при том ее и не предлагают, и он сам не понимает почему у него такое внутреннее раздражение, он может в истерике начать проявлять агрессию.

Нормально ли испытывать гнев? Да, гнев это естественная, необходимая для выживания эмоция, если вашего ребенка обижают, понятное дело, что вы испытаете моментально гнев. И в тоже время есть разные способы проявления злости, агрессии и ярости, которые не являются продуктивными, ни от чего не спасают, не помогают защитить ваши интересы, а наоборот, являются показателям, симптомом неспособности себя защитить. Состояние сильной злости, агрессии и ярости являются производной бессилия, слабости. Ребенок существо зависимое, в большей степени бессильное и не понимая, как он может отстранится или правильно отреагировать на неприятную ему ситуацию (издевок, насмешек) испытывает чувство бессилия и именно это чувство, вслед за страхом порождает агрессию. Наверняка, приходилось наблюдать такую сцену, когда один человек в магазине, в очереди, высказала какую-то грубость

другому и тот ему в ответ высказал еще три, и вы видите перепалку двух разъяренных. Так вот, перед вами два абсолютно беспомощных человека, которые не осознают, что могут абсолютно спокойно объяснить, как с ними можно и как нельзя обращаться. Если вдруг в такой ситуации, будет присутствовать один эмоционально взрослый человек, то такая перепалка быстро сойдет на нет, потому что взрослый человек никогда не позволит этому долго длиться, он очень быстро без лишних вскрикиваний и взмахов кулаками расставит все по своим местам и поставит невежливого человека на свое место. Когда происходит тявканье, такая абсолютно неприглядная ссора, знайте это два эмоциональных ребенка и о никакой взрослости тут и речи не шло.

Так в чем же вопрос, стоит ли проявлять агрессию если она внутри у вас появилась и что с эти делать? Если вы не проявили свою злость и свою агрессию, то она будет направлена против вас, и если человек склонен сдерживать всю жизнь свои негативные эмоции и боится их проявить, то как правило он начинает болеть, никто не отменял психосоматику (то есть эмоции, отрицательные, которые мы выделяем обязательно отражаются в физическом теле). В тоже время человек, который постоянно злится, агрессирует и проявляет эти эмоции рискует остаться в одиночестве, потому что с таким человеком будет крайне неприятно жить, работать и находиться с ним рядом [3, с. 42].

Агрессию, которую испытает ребенок является следствием усвоенного им поведения взрослого, например, агрессивного отца. Кроме того, человек так устроен, то что он видел, что испытывал на себе, та агрессия которая была обращена к нему, обычно выражается в его поведении спустя многие годы. Человеке затаивается и воспроизводится и со временем набирает силы.

В структуре агрессии выделяют четыре основных компонента.

- *Негативные эмоции*. Агрессия всегда неприятна для окружающих и она связана с эмоцией гнева.
- *Мотив*, который приводит к возникновению агрессивного поведения. Например желание навредить другому человеку, стремление его как-то оскорбить или унизить.
- *Предубеждения.* Если, например, взять детей сирот, это может быть убеждение, что те люди которые находятся рядом с ними, которые пытаются на них воздействовать, они злые, нехорошие. А где-то в другой семье все иначе и по – другому, именно такое поведение рождает агрессию к окружающим взрослым.
- *Деструктивные действия.* То есть непосредственная агрессия, направленная на разрушение на причинение боли и вреда другим [4, с. 30].

При виде расстроенного, раздраженного ребенка, мы рвемся ему помочь ему, но когда мы видим агрессора, нам хочется его остановить, отреагировать такой же агрессией, и эта реакция будет неправильной, она только усилит его состояние.

На этапе становления своей жизни малыш нуждается в родительской любви и одобрении его действий. И он с помощью агрессии пытается привлечь

внимание, тем самым добиваясь желаемого. Как родители себя поведут во многом зависит формирование его дальнейшего характера, станет ли он агрессивным или нет

Первые проявления агрессии можно заметить, когда ребенок совсем мал в возрасте двух месяцев. Так как центральным психологическим новообразованием считается, когда ребенок улыбается в ответ на обращение матери. Л.С. Выготский считает это началом «индивидуальной психической жизни малыша» [5, с.234]. Новорожденный начинает проявлять индивидуальность, переплетенную с жизнью окружающих его людей. Ребенок проявляет интерес к характерным чертам предмета, он начинает ощупывать, неторопливо двигать, переворачивать. В последствии приводя эти действия к манипуляции. Научившись этим действиям, он начинает проводить исследования этих предметов. По началу ребенок повторяет одни и те же действия на одних и тех же предметах. Если он заметит, как мама укладывает игрушку, то он будет повторять это за ней вплоть до мелочей. Совершая такое действие ребенок подражает взрослым и пытается быть похожим на них. Если малыш видит, что мать резко или грубо обращается с посторонними предметами и проявляет агрессию, он может точно так же проектировать это действие с окружающими его вещами, не осознавая, что это плохо.

Кризис первого года. Как только ребенок начинает самостоятельно ходить, расширяется круг доступных ему действий, которые могут нанести ему вред. Ребенок бегает, забирается во все углы и тянет в рот все, что попадется на глаза. Родители вынуждены запрещать вышеперечисленное. Его желание к свободе часто проявляется в негативном поведении, которое в дальнейшем может перерастать в агрессию. Всяческие запреты приводят ребенка к раздражённости, и он начинает протестовать. Когда ребенок в возрасте одного года неожиданно начинает капризничать и проявлять характер, это и можно назвать кризисом первого года. С одной стороны ребенок стремится к независимости, а с другой стороны его сдерживает зависимость от родителей, это и является противоречием кризиса первого года и он охватывает следующие сферы:

- Предметная жизнедеятельность. В этой отрасли начинает активизироваться самостоятельность действий, их многообразие, способы овладения новыми предметами.
- Отношения со взрослыми людьми: более избирательно строятся отношения, формируется недоверчивость к посторонним людям, к взрослым особенная требовательность.
- Отношение к себе: желание выстоять свою независимость выявляется в первую очередь в обиде ребенка, в настойчивости.

В этом возрасте появляется еще одна очень важная сфера деятельности ребенка - общение и отношения со сверстниками. Личность ребенка в раннем возрасте формируется во взаимодействии с детьми, приносят новые впечатления, он легче в дальнейшем приспосабливается к детскому коллективу.

Ранние взаимоотношения между детьми имеют особенное содержание, предполагающее собой эмоциональное взаимодействие.

Дети в возрасте от двух до четырех лет демонстрируют агрессивные вспышки, такие как вспышки гнева и ущемляющие других, или повреждающие игрушки и мебель, потому что они расстроены. Обычно агрессия в этой возрастной группе выражается в отношении родителей, как способ добиться их соответствия желаниям ребенка. Условная агрессия возрастает по мере увеличения словарного запаса [6, с.126].

В районе двух лет, когда ребенок уже много чего знает, много чего желает получить, но не имеет значительного словарного запаса, чтобы объяснить свои желания и не может понять, что же происходит внутри его, какие эмоции он испытывает, то есть за агрессией может стоять и обида, и радость, и злость.

Исследования показывают, что необходимость в общении с ровесниками происходит на третьем году жизни. Это переходящий этап между периодами одного и трех лет. В этом кризисе основной причиной является появление и повышения потребности во взаимоотношениях со взрослыми, которые заключаются в признании возможностей ребенка и его самостоятельности. Он накопил опыт, исходя из свой предыдущей деятельности: ребенок осознает, что умеет что-то делать сам, некоторое получается, что-то он знает. Однако, недостаточность его сознания не дает ему понять, что этих знаний и способностей недостаточно, они обрывочны и скудны. И все эти потребности можно удовлетворить только благодаря родителям и взрослым. Вследствие чего невозможность осуществления новых потребностей в том количестве, в котором он надеется, приводит к возникновению новых, нежелательных форм поведения, приводящее к наступлению кризиса. Выготский выявил определенные симптомы кризиса трех лет [5, с. 154]:

- Негативизм малыш перестает выполнять некоторые указания взрослых. При негативизме он отказывается выполнять данные ему поручения, только потому что его попросили. Данное желание может нанести вред собственным амбициям ребенка.
- Например: Если родители предлагают ребенку погулять, он отказывается, даже если очень любит это занятие.
- Упрямство. Ребенок начинает требовать. Он настаивает, на том, чтобы с ним считались. Характерной особенностью упрямства является ее направленность против взрослых, тех, которые постоянно контактируют с ним.
- Строптивость - это детский бунт против порядков в доме. Бунтует ребенок не против взрослых, а против определенных порядков в доме. У ребенка начинается отрицание всего, что он благополучно делал ранее. (Например: не хочет убирать за собой игрушки, чистить зубы, и.т.д)
- Своеволие - желание стать самостоятельным в своих замыслах, поступках, категорически не принимая помощь взрослых.
- Неуважение к взрослым. Ребенок обзывается, ругается и дразнит своих родителей.

Ревность начинает проявляться с появлением в семье еще одного ребенка. Ему кажется, что его недостаточно любят, не обращают внимания, переключив всю свою ласку и заботу на нового члена семьи.

Симптомы кризиса трех лет:

- Симптомы кризиса трех лет:
- Негативизм
- Упрямство
- Строптивость
- Своеволие
- Неуважение к взрослым
- Ревность

Особенности кризиса трех лет зачастую зависит в снисходительности, выносливости и стойкости окружающих взрослых. При правильном подходе взрослого к ребенку сложности либо вообще не появляются, либо быстро корректируются. Но и в этой ситуации ребенок может сам искать причину противодействовать взрослому, так как он в этом нуждается. Хотя ребенок будет сопротивляться родителям нужно определить «четкие» границы. В этом случае у детей начинает проявляться воля и самостоятельность. Они не хотят, чтобы взрослые их опекали, дети желают выбирать смогу. Ребенок различает понятия «хочу» и «должен». Если кризис статичен это может являться причиной приостановки развития воли.

Дети, у которых не было проблем с поведением в период трехлетнего возраста, повзрослев, могут показывать себя нерешительными, Слабохарактерными, безвольными и непредприимчивыми.

В районе четырех лет агрессия перерастает из физической в вербальную, в словесную агрессию, появляется очень много дразнилок, обзывалок, ребенок начинает использовать нехорошие слова. К пяти годам у девочек заканчивается период физической агрессии, у мальчиков может продолжаться где-то до 6 лет. Именно в этот период у ребенка окончательно формируются 85 % нейронных связей, при рождении у них сформированы только 15 % [6, с. 89].

Для ребенка в 4-5 лет физическое проявление агрессии снижается, так как ребенок начинает говорить. Любая ситуация, когда он не может ничего изменить, это большой источник раздраженности, и адаптация к ситуации сопровождается обычно очень громкими и яркими эмоциями. Агрессия проявляется, в том, что дети теряют самообладание, спорят, а с ровесниками грубы и безжалостны. Такие дети не признают своих ошибок, оправдывая себя и перекладывая вину на других детей.

Детям склонным к агрессии, присущи такие черты: мстительность, настороженность, завистливость и подозрительность, выражаться они могут как в физически, так и в словесной форме. При том, агрессия может быть: вербальной (прямой, косвенной) и физической (прямой, косвенной).

Прямая вербальная агрессия направлена на оскорбление и вербальное унижения другого. Ярким примером такой агрессии может служить оскорбления и дразнилки.

Косвенная вербальная агрессия обращена на запугивание и обвинение сверстника. Могут проявляться в разнообразных заявлениях в форме жалоб («А меня Мадина ударила», «А Ибрагим за собой игрушки не убрал» и пр.); показательного крика, указывающего на избавление от сверстника («Что пристал, уходи», «Отстань от меня»); агрессивных выдумок (“Если не послушаешь, то приедет инспектор и заберет с собой»)

Прямая физическая агрессия направлена на причинение вреда и физической боли. Проявляется в двух формах – реальной и символической.

Косвенная физическая агрессия обращена на нанесение какого-либо ущерба другому ребенку посредством физических действий. Примерами могут быть: разрушение результатов деятельности (ребенок разрушает постройку из кубиков другого, или портит красками рисунок друга); разрушение или порча чужих игрушек или вещей (бросание на пол чужой машинки, со смехом наблюдая слезы и расстройство его владельца).

Реальная форма агрессии - это физическое нападение (дети кусаются, царапаются, хватают друг друга за волосы и тд.). Символическая форма агрессии, характеризуется угрозами и запугиванием (показывает кулак, замахивается) [7, с. 87].

Виды агрессивного поведения:

- Вербальная агрессия
- ***Прямая*** (оскорбление, унижение)
- ***Косвенная*** (запугивание, обвинение)
- Физическая агрессия
- ***Прямая*** (причинение вреда, боли)
- ***Косвенная*** (ущерб посредством физических действий)

Чего же желают добиться дети таким поведением? А задачи у них могут быть следующими:

- Попытка продемонстрировать свое превосходство
- Припугнуть окружающих
- Преодоление своих страхов
- Проявление раздражения и враждебности

Агрессия против своих сверстников – это самые часто встречаемые проявления. Можно выделить два примера проявления агрессии у детей пяти лет.

1. Импульсивная агрессия, которая происходит в состоянии истерии, появляется она стихийно и сопутствуется сильной эмоциональной нагрузкой.

2. Хищническая агрессия, она очень часто вырабатывается в качестве метода получения желаемого. Например, ребенок специально ломает игрушку, а потом сам же устраивает истерику, прося купить новую.

Дети в возрасте пяти лет, которые более развиты склонны ко второму типу агрессии, в то время, как менее развиты выбирают тактику первого типа.

Что же заставляет ребенка проявлять агрессию к окружающим? У детей в возрасте от 4 до 6 лет проявляется гнев к ровесникам. Они начинают себя

позиционировать как часть общества, поэтому у них проявляются обиды, начинаются противоречия, как реальные, так и придуманные [8, с. 98].

Какие обстоятельства могут усилить агрессивность пятилетнего ребенка?

- Напряженная домашняя обстановка, насилие в семье
- Наблюдал насилие по телевизору
- Родители находятся в разводе
- Семья малообеспеченная, родители безработные
- Ребенок испытывал насилие
- В семье есть употребляющие алкоголь

Одной из главных целей семьи это огородить своего ребенка от отрицательного воздействия окружающей среды, не изолируя его.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, проявление агрессии у детей дошкольного возраста можно считать одной из часто встречаемых форм нарушения поведения. К ним относятся непослушание, гиперреактивность, крики, раздражительность, потеря самообладания, враждебность, упрямство. У большинства детей дошкольного возраста встречается прямая и косвенная вербальная агрессия, которые варьируются от жалоб и агрессивных выдумок до прямых угроз и оскорблений. Это поведение инициативно, порой и опасно для окружающих детей, и поэтому нуждается в грамотной коррекции.

Список литературы

1. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / М.: Наука. 1989. С. 456.
2. Ерзин А.И. Диагностика и коррекция агрессивного поведения.учебное пособие. Оренбург,2012. 248 с.
3. Налчаджян А. А. Агрессивность и психическая самозащита личности: Огебан, 2005.
4. Жигинас Н.В., Сухачёва Н.И. Социально-педагогические условия детской агрессии. Журнал научно-педагогическое обозрение. PEDAGOGICAL. 2017. С.34-39
5. Выготский Л.С. Проблемы развития психики. -М.: Педагогика,1982. - 368 с.
6. Детская психология [Электронный ресурс] : учебник / Е. О. Смирнова. — Электрон, дан. и прогр. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017. —278 с.
7. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. М., 2002. 512 с.
8. Масагутов Р.М. Детская и подростковая агрессия / Уфа. Издательство УГНТУ 2002. С. 101

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81.27

ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФЕНОМЕНА СРАВНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (ЛИНГВОПОРТРЕТ СИБИРСКОГО ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИМИРА ТОПИЛИНА)

Пекарская Ирина Владимировна
доктор филол. наук, проф.
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Аннотация: Статья состоит из двух частей, тесно взаимосвязанных между собой. В первой оговаривается подробно описанный нами ранее лингвистический статус феномена сравнения как принципа построения элокутивов, так и самого тропа-элокутива. Описание семантико-функциональных особенностей сравнения и специфики его лингвоперсонологического функционирования проводится во второй части статьи на материале художественного дискурса сибирского писателя Владимира Топилина, отличающегося языковой уникальностью. Ряд типов сравнения-тропа, используемый В. Топилиным в тексте «Тропа бабьих слёз», не был отмечен ни в старых, ни в новых риториках и стилистиках. Данные типы высвечивают силу слова талантливого сибирского писателя-«самородка» как и вся система элокутивов его прозы.

Ключевые слова: сравнение, парадигматический принцип, элокутивы, тропы, фигуры, лингвоперсонология, идиостиль, контаминация, конвергенция, гетерогенность, гомогенность.

LINGUOPERSONOLOGICAL FUNCTIONING OF THE PHENOMENON OF THE SIMILE IN THE MODERN ARTISTIC DISCOURSE (LINGUISTIC PORTRAIT OF THE SIBERIAN WRITER VLADIMIR TOPILIN)

Pekarskaya I.V.

Abstract: The article consists of two parts, closely interconnected. In the first part we briefly outline the linguistic status of the phenomenon of “simile” (which we previously described) both as the principle of constructing eloqutives and as an independent eloquitive-trope. The description of the semantic-functional features of the simile and the specifics of its linguistic-personalological functioning is carried out in the second part of the article on the material of the art discourse of the Siberian writer Vladimir Topilin, distinguished by linguistic uniqueness. The row of types of the simile-trope, used by V. Topilin in the text of the novel “The Path of Women’s

Tears", was not noted either in old or in new rhetoric and stylistics. These types highlight the power of the words of the talented Siberian writer, a person with great natural talent, as well as the entire system of eloqutives of his prose.

Key words: simile, paradigmatic principle, eloquives, tropes, figures, linguistic personology, idiostyle, contamination, convergence, heterogeneity, homogeneity.

Проблема создания яркой, убедительной речи (как устной, так и письменной) во все времена, начиная со времён Античного канона, волновала коммуникантов. Риторика из «искусства воздействовать» и «науки воздействовать» превратилась, в том числе, в «искусство воздействовать речью» и «науку воздействовать речью» после того, как Квинтилиан описал «теорию тропов и фигур речи», в которой троп сравнения являлся одним из основополагающих усилителей речевого воздействия через «укрупнение подобного».

С одной стороны, понятие *сравнения* «прозрачно» даже в практике бытовой коммуникации: любой ребёнок не затруднится в ответе на вопрос: что такое сравнение? В профессиональной коммуникации тоже есть прецеденты языковой фиксации сравнений – лексикографическая практика знает словари тропов, в том числе – тропа сравнения [см., например: 1, с. 121-131].

С другой стороны, по свидетельству лингвистов, до настоящего времени «вопрос о статусе сравнения вызывает полемику» [2, с. 669], и формально-грамматическая типология данного элокутива как изобразительного средства не является исчерпывающей и закрытой: отмечается факт «не только разнообразия его трактовок, но и неодинаковый подход разных авторов к рассмотрению самого явления» [3, с. 39].

В своё время, придя к необходимости предложить описание орнаментальных элокутивов (тропов и стилистических фигур) на основе принципов, лежащих в основе их построения и определяющих уровень их речевой прагматики с учётом способов реализации данного принципа, мы представили некую систему принциповой организации изобразительно-выразительных средств языка. См. об этом подробно: [4; 5].

Именно тогда (в 2000 г.) нами была предложена классификация принципов построения элокутивов с делением их на синтагматические и парадигматические. В разряде *парадигматических* мы выделили лишь один принцип – *сравнение*, который, как показал наш языковой материал, собранный из текстов художественного, публицистического, разговорного дискурсов, представлялся несколькими способами.

У аналогии как частного принципа общего парадигматического принципа сравнения ядерным способом является именно сходство, лежащее в основе тропа-сравнения:

1. Аналогия (тропы):

а) сходство (эпитет, эксплицитное сравнение, имплицитное сравнение=метафора, гипербола, литота);

б) связь = смежность (эпитет, метонимия, синекдоха);

в) тождество (эпитет, перифраза).

2. Контраст (антитеза, оксюморон, зевгма, энантиосемия, антифразис, астеизм).

3. Алогизм (катахреза, оксюморон, зевгма).

4. Градация (климакс, антиклимакс, гипербола, литота, экспрессивное включение, риторическое восклицание).

5. Семантическая контаминация (зевгма, оксюморон, катахреза, антанаклаза, апофазия, энантиосемия, антифразис, астеизм, эквивокация, перифраз, риторическое обращение, риторический вопрос, экспрессивное включение) [4, Ч. I, с. 176-190; 5, с. 199].

Итак, фиксируем факт того, что сравнение в любом стилистическом дискурсе (в том числе, и особенно, – в художественном) реализует себя как общий парадигматический принцип построения элокутивов и как троп-элокутив, в основе которого лежит этот общий парадигматический принцип, проявляющийся в частном парадигматическом принципе – аналогии (сходстве). Этот частный парадигматический принцип и строит эксплицитное сравнение (собственно сравнение-троп, описанный в Античном каноне) и имплицитное сравнение, то есть «скрытое», традиционно понимаемое как «метафора».

Остановимся на характеристике языковой представленности и речевых реализаций эксплицитного сравнения в художественном дискурсе.

Обратимся к прозе сибирского писателя Владимира Топилина, мастерское владение элокутивной системной языка которого позволяет говорить о высоком уровне коммуникативной и художественной прагматики его текстов.

В его произведении «Тропа бабьих слёз» излюбленным элокутивом становится именно сравнение в самых разнообразных формах его представления.

Заметим, что язык В. Топилина необыкновенно сочен, красочен. Принцип сравнения используется им повсеместно: тропо-фигуральная палитра его нарратива многовеерна и уникальна: все перечисленные ранее тропы и фигуры речи присутствуют в этом нарративе, делая его неповторимым и ярко прагматичным.

Вот как отзываются читатели о творчестве В. Топилина: «Считаю, что тому, кто знаком с книгами Владимира Топилина, повезло. Все они очень интересны, самобытны, увлекательны и познавательны. Неслучайно, автора называют таёжным самородком» [6].

В силу того, что массовому читателю, тем более проживающему за пределами Хакасии и Красноярского края, история становления Владимира Топилина как писателя малоизвестна, обратимся к страницам его жизненного пути.

Он родился в посёлке Чибижек Курагинского района Красноярского края в 1967 году. Родной стихией мальчика была тайга: дикая, а часто непроходимая. Она таила в себе множество загадок, тайн, живописной

прелести, а порой грозной опасности. Отец, потомственный охотник, с раннего детства брал Володю с собой на промысел. Лес, куда уходили охотники-промысловики, начинался за околодком. Мальчик учился чувствовать тайгу, не боялся, а любил её: стал понимать язык растений и животных, наизусть знал все тропы, протоптанные отцом.

С детства он был охвачен желанием поделиться своими чувствами о происходящем с ним в жизни, поэтому всё время что-то писал, фиксируя различные истории из жизни родных, сверстников, знакомых, односельчан, из своей жизни. Это были рассказы, которые он слышал от охотников, старожилов, собственные путевые наброски, заметки. Может быть, они так и остались бы в ученических тетрадках, если бы не произошедшая трагедия.

Несчастный случай: летом 1996 года, карауля зверя в тайге, упал с высоты – перелом шейных позвонков и четыре страшных неподвижных дня в тайге в ожидании помощи. В этой трагедии Владимир не винит никого. Эта трагедия переломила жизнь на «до» и «после».

«После» – инвалидное кресло. Спасла тяга к творчеству и умение писать.

Настала пора пересмотреть свои записки, дневники, которые и легли в основу его книг.

Сегодня Владимир Топилин – любимый писатель не только сибиряков. Он проживает в Минусинске, продолжает писать, встречается с читателями. В 2007 году назван «Человеком года – 2007», победив в данном конкурсе. В 2008 году его отметили специальным дипломом «За мужество и силу духа» как «Народного героя объединённого Красноярского края – 2008». В «Книге народных героев края» его имя занимает почётное место [см. об этом: 6].

Обратимся к характеристике языка и стиля «Тропы бабьих слёз». Сравнение организует всю ткань этого произведения. Формальное выражение бинарного ряда «что сравнивается – с чем сравнивается» предполагает различные лексические и грамматические характеристики. У В. Тополина встречаются все называемые в научной литературе формы выражения сравнения, а также те, которые в ней не упоминаются. Мы выделили их, в чём, в том числе, заключается теоретическая значимость настоящей статьи. Проиллюстрируем сказанное.

Эксплицитное сравнение может быть положительным и отрицательным, перечислим его виды.

Положительное сравнение представляется:

а) формой сравнительной степени прилагательного или наречия:

<…> отдых желаннее красивой женщины;

Каждый год говорит Тит, что в следующий сезон на зимовку за соболем не пойдёт. Однако охота пуще неволи;

б) оборотами с различными союзами (сравнительные обороты): как, будто, как будто, что, точно, словно и др., в которых «предмет сравнения» и «объект сравнения» могут быть выражены как словами, словосочетаниями, так и целыми предикативными единицами:

А злой слух, ***что*** (сравнение+метафора) *бурная река весной, со временем любой непреступный берег подмывает;*

Когда все уходят, стонет Гришка, ***как*** (сравнение) *раненый зверь,* ***что*** *стены гудят* (сравнение+метафора+гипербола).

В данном случае сравнение усилено конвергенцией и контаминацией его с гиперболой и метафорой. Конвергенция (следование элокутивов друг за другом), контаминация (наложение, вставка одного элокутива в другой) гомогенные, так как в них вступают тропы, построенные по одному принципу – принципу сравнения. Подобная конвергенция укрупняет образ, усиливает впечатление через выражение эмоционального накала.

Союз «что» в данном типе сравнения менее частотен, но у В. Топилина он обретает усилительную функцию через высокий, риторический оттенок.

Бывают случаи в ряде сравнений, когда позиция «то, с чем сравнивается» представляет собой метафору: *К дедушке Трапезникову привыкли,* ***как*** (сравнение+метафора) *к горному воздуху, без которого нельзя дышать.* Уникальность этой образной находки писателя – в её неповторимости и всеохватности, языковой невесомости, возвышенности.

А Гришка, тут же, опять переменился, глубоко, щедро улыбается, ***будто*** (сравнение+метафора) *хочет подарить всю теплоту открытой души.*

Очевидно, именно о подобного рода сравнениях Т. Г. Хазагеров и Л. С. Ширина пишут как о **симиле** или **«метафорическом, экспрессивном, художественном сравнении»**, в котором «сопрягаемые представления неравноправны: первое, то есть сопоставляемое, существенно для передачи самого содержания сообщения, второе же, т. е. сопоставляющее, служит только как средство более чёткого описания первого. При этом они называют совершенно разные предметы, и сходство между ними в действительности носит поверхностный или случайный характер» [7, с.161-162]

Союзы, в том числе, могут быть имплицированы: в этом случае сравнение накладывается на асиндетон – фигуру бессоюзия (гетерогенная контаминация, так как троп сравнения построен по принципу сравнения, а фигура асиндетона – по принципу экономии) с целью усиления создаваемого каскадом и эксплицитных, и имплицитных сравнений рельефного образа. В приведённом ниже отрывке наблюдается целый каскад контаминирующих и конвергирующих элокутивов как гомогенного, так и гетерогенного характера:

Вот и носки камусных лыж из под снега выскакивают, то правая, то левая. Равномерно так, с хрустом сухого снега, ***будто*** *купец мерой пшено отсыпает* (сравнение). *Егор суёт купцу под нос обмороженный кулак: смотри, не обмани!* (риторическое восклицание). *А это и не купец вовсе, баба какая-то, вся в белом, негромко, но ласково зовёт: «Пойдём, Егорушка, со мной! У нас хорошо!* (риторическое восклицание)*». Хочет Егор узнать, где это хорошо, да не может слова сказать* (сравнение+асиндетон *как будто*), *горло горчицей перехватило* (метафора). *А от женщины веет благодатью, добротой, нежностью* (метафора): *так хорошо на душе* (метонимия), ***будто*** *на проталине подснежник увидел* (сравнение).

Сплетаясь в одно выразительное речевое полотно, метафоры, метонимии, сравнения (тропы), фигура асиндетона и фигура риторического восклицания создают неповторимость эфемерного ощущения спокойствия и благодати;

в) сравнение этого типа может класть в основу **ФЕ**, ещё более укрупняющую создаваемое впечатление. Это особенность идиостиля В. Топилина – личности, обладающей высокохудожественным языковым чутьём и стилистическим вкусом:

Отвалившись на колотье, молодой охотник повернулся спиной к нодье, прикрыл колени кухлянкой, положил голову на котомку и тут же ***уснул, как в яму провалился;***

г) лексически (при помощи слов **напоминает, сопоставляя, сравнимо с, стать** и под.):

Туполобые (эпитет+метафора/олицетворение), *оскольчатые* (эпитет+метафора) *вершины* ***напоминают*** *притаившихся горных козлов.*

В следующим примере троп сравнения вплетается в гетерогенную фигуральную контаминацию градации (климакса) и эллипсиса, укрупняя образ до нирванического ощущения счастья и благости:

После долгих ночёвок у костра простая избушка ***кажется*** (сравнение) *теремом, деревянные нары* **–** (эллипсис – кажется+сравнение) *пуховой периной, а мягкий хлеб –* (эллипсис – кажется+сравнение) *птичьим молоком* (градация – климакс).

За несколько лет успешного труда лесорубов Жёлтые, ***под цвет высохшей травы*** (сравнение)*, лесосеки* (метонимия) *продвинулись вверх по реке на десять вёрст*.

Следующая иллюстрация демонстрирует «лексический» сравнительный ход эксклюзивно и «свежо»: *Страшная неизбежность заключалась в том, что он не мог вернуться в Москву, потерял какую-то связь с родными и близкими и существовал* ***в положении*** *загнанного в угол волка.* Здесь В. Топилин меняет свою образную художественность на «пунктирность» канцелярита.

Как показывают примеры, В. Топилин очень разнообразен и оригинален в выборе лексических форм сравнения;

д) творительным падежом:

Шкурой (сравнение) *снежного барса раскинулись* (метафора) *рубчатые* (эпитет+метафора) *гольцы.*

Человеку кажется, ещё мгновение (эллипсис)*, и огромный кот* (перифраз+метафора = описание горного мира) *взорвётся* ***лопнувшей тетивой лука****, прыгнет вперёд, сомкнёт острые клыки на добыче.*

Яркими становятся контаминационные образы, слепленные из сравнения и разных видов метафоры (собственно метафоры, олицетворения, антиолицетворения, антиперсонификации, персонификации). Они либо укрупняют, либо умаляют образ описываемого персонажа:

Вокруг могильная (эпитет+метафора+гипербола) *ночь, в чёрном небе рассыпалась соль ярких звёзд. Жаркая нодья в расцвете сил* (метафора-

олицетворение), *гудит* (метафора) ***жарким*** (эпитет+метафора) ***пламенем*** (метафора+сравнение).

Софья застыла (метафора/антиолицетворение+гипербола) ***заломленной*** (эпитет+метафора/антиолицетворение) ***сушиной*** (сравнение+метафора/антиолицетворение), *ожидая ответа, который не заставил себя долго ждать;*

е) родительным падежом (Квятковский пишет о том, что эти сравнения практически перерастают в метафору [8]):

<…> от зимовья до поворота (эллипсис) ***расстояние полёта пули*** (сравнение)**,** *но все, кто сейчас был здесь, узнали путников.*

Подхваченный ***ладонями огня*** (сравнение+метафора)**,** *беспокойно* (эпитет+метафора/олицетворение) *зашумел закопчённый котелок* (метафора).

Считаем, что сравнение, выраженное родительным падежом, можно рассматривать как сравнение **симиле** (см. п. б);

ж) винительным падежом (**этот тип сравнения не отмечен в риториках и стилистиках,** но проза В. Топилина позволяет нам его назвать): *Рубин [собака] успокоился, пошёл ровно. Кыргыз [собака] снова закрутил* ***хвост в колечко****, побежал впереди.* Подобного рода сравнения единичны и у В. Топилина;

з) среди эксплицитных сравнений **мы специально выделяем сравнение-сопоставление**, которое встречается у рассматриваемого автора в двух названных нами разновидностях:

- входящее в состав сложного слова:

тайга-кормилица, мох-ягель:

Серые плантации оленьего ***мха-ягеля*** (сравнение-сопоставление) *волнуются* (метафора/олицетворение) ***табунком*** (сравнение Т.п.) *жирующих* (эпитет) *сокжоев;*

- входящее в состав предложения, в котором и подлежащее, и сказуемое выражены именем существительным (с указательным местоимением **это** или эллипсисом этого местоимения):

Для неё руки хозяйки – вершина блаженства!

В визуальном измерении горный мир (метонимия) *живо* (эпитет+метафора/олицетворение) ***напоминает*** (лексическое сравнение) *огромного* (эпитет), *притаившегося* (эпитет) *кота, ирбиса, готового прыгнуть на добычу. Отдельный, средний белок рисует* (метафора/олицетворение) *выгнутую* (эпитет) *спину зверя. Вон те далёкие* ***возвышенности – голова и уши зверя*** (эллипсис, нет «это»)**.** *А глубокий* (эпитет+метафора), *вырезанный снежной лавиной* ***лог*** (метафора/олицетворение), − ***игривый хвост*** *(эллипсис, нет «это»);*

и) **нами отмечен** факт так называемого **обратного сравнения,** когда «то, с чем сравнивается» выступает в позиции «того, что сравнивается»:

За костром на перевёрнутых лыжах сгорбился ***мешок.*** *В воздухе веселится палёный запах,* ***будто*** *на собаке шерсть горит. Поднёс Егор больную руку: ожог. Пока спал, спонтанно откинул руку в сторону, да на горячие языки*

пламени. Понял охотник, где он, что с ним, узнал в ***сутулом мешке*** *сгорбленную* ***фигуру Семёна*** (сравнение-предложение, сравнение – Т. п., обратное сравнение; метафора+сравнение – симиле). Данный пример иллюстрирует гомогенную контаминацию и конвергенцию тропов-сравнений и метафоры. Этот элокутивный сгусток ярко прорисовывает сложившуюся ситуацию.

Что лежите, ***как*** *тюлени* (сравнение с как)*? Солнце, вон, садится, на улице подмораживает.* *Снег* ***коркой-настом*** *(Т.П.+ обратное сравнение-сопоставление-приложение) взялся, пора выходить!*

к) отдельные предложения:

Сравнения, выраженные отдельными предложениями, могут усиливаться у В. Топилина наложением фразеологических единиц:

Прилёг Егор на доски, ***ещё голову не положил*** (перифраз=заснул), ***в пропасть упал*** (антитеза + трансформированный ФЕ: провалиться в пропасть. Ср.: заснул, как в пропасть провалился). ***Полетел в чёрную яму*** *(перифраз = сон),* ***нет сил остановиться, за что-то зацепиться*** (сравнение отрицательное глагольное).

Отрицательное сравнение: может выражаться всеми формами, перечисленными в положительном сравнении.

Особой разновидностью отрицательных сравнений в прозе В. Топилина можно назвать **антитезные сравнения**, вплетающих в себя в ряде случаев **апофазию** (коррекцию):

Пошёл Егор за бабой, дорога всё в гору (эллипсис). *Лыжи тяжёлые*. ***Да и не лыжи это*** (коррекция=апофазия), ***а еловые, сырые сутунки к ичигам привязаны*** (сравнение И.п. И.п + антитеза), *сил не хватает ноги переставить*.

Подобного рода сравнения как бы «от противного» выполняют функцию образного убеждения и несут в себе оттенок разговорности.

Как уже показал проанализированный материал, сравнение часто вступает в контаминационные (наложение, включение) и конвергированные (следование, объединение) отношения как в своих различных реализациях (гомогенное взаимодействие элокутивов, построенных по одному принципу), так и с другими тропами и фигурами (может быть как гомогенным, так и гетерогенным, если элокутивы построены по разным принципам). Это так называемые ***развёрнутые сравнения*** (мы называем их **текстовыми тропами**) [4; 5]:

Своё ***имя*** (олицетворение) *Гуляевский порог получил из-за* ***непокорного*** (эпитет+метафора/олицетворение) ***нрава*** (олицетворение+инверсия). ***Скрытый*** (эпитет+метафора) *зимой,* ***бушующий*** (эпитет+метафора) *весной,* ***непонятный*** (эпитет+метафора) *летом,* ***невыносимый*** (эпитет+метафора) *осенью, он* (сегментация–пролепса+инверсия+климакс) *чем-то* ***похож*** (сравнение с использованием сопоставительных лексем) *на того* ***разбитого*** (эпитет+метафора) *мужика* ***«рубаха-парень»*** (сравнение-сопоставление), *принявшего* ***большую, лишнюю*** (эпитеты+ климакс) *дозу* ***мутной*** (эпитет) *браги и теперь не контролирующего свои действия. В любую минуту*

Гуляевский порог ***может изменить*** (метафора/олицетворение) *цвет воды, из* ***прозрачного*** (эпитет) *стать* ***непроглядным*** (эпитет+гипербола), ***как патока*** (сравнение – оборот с союзом как), *и наоборот*. ***Плотная*** (эпитет+метафора) *вода* ***может быть*** (метафора) ***разряжённой*** (эпитет+метафора), ***мягкой*** (эпитет+метафора) *и тут же* ***упругой*** (эпитет+метафора), ***прочной*** (эпитет+метафора), ***как сталь*** (сравнение – оборот с союзом как). *В* ***холодное время года, поздней осенью*** (перифраз с объяснением) ***липкая*** (эпитет+метафора) *шуга или снежница в одночасье* ***разбивает*** (метафора) *русло и без того* ***опасной*** (эпитет+метафора*) реки,* ***поднимая воду*** (метафора/олицетворение) ***на высоту нескольких метров*** (эпитет = высоко). ***Лишь одному проведению известно*** (метафора-олицетворение), *в какой момент Гуляевский порог* ***наденет на себя*** (метафора-олицетворение) ***ледяной панцырь*** (перифраз = застынет+метафора) *осенью. Никто не знает точный день весеннего ледохода, потому что причина* ***сумбурных*** (эпитет+метафора) *перемен порога* ***зарождается*** (метафора) *там, в истоках* ***бурной*** (эпитет) *реки* (Кызыр).

Этот пример развёрнутого (текстового) сравнения организует гомогенная контаминация и конвергенция, которые рисуют яркий, зримый образ неукротимости, своенравия, мощи Гуляевского порога.

Наиболее частотными в прозе В. Топилина становятся сравнения, выраженные оборотами речи с различными союзами, причём, встречаются все союзы, фиксируемые в речеведении: как, будто, как будто, что, точно, словно и др. (п. б); сравнения, выраженные лексически (при помощи слов точь-в-точь, напоминающий, сходный, стать и многих других (п. г); сравнения, выраженные творительным (п. д), родительным (п. е) падежами. Проанализированный нами материал топилинской прозы позволил нам выделить: 1) сравнения, выраженные винительным падежом (п. ж), 2) сравнения-сопоставления (п. з); 2) обратные сравнения (п. и), а также 3) отрицательное сравнение в форме антитезы и апофазии.

Владимир Топилин активно пользуется возможностью высветить особенность сибирского быта через использование просторечий, профессиональной лексики сибирских таёжных сторожилов: сутунки, ичиги, колотья, нодья, кухлянка, сокжои и др.

Проанализированные особенности идиостиля В. Топилина позволяют говорить о самобытности писателя, о незаурядности его языковой личности как с позиций лингвоПЕРСОНОЛОГИИ, так и с позиции ЛИНГВОперсонологии [9, с. 7-12].

В. Топилин интересен и рядовому читателю, и пристрастному филологу-лингвисту, и специалисту-литературоведу. Интерес этот вызывается как самими текстами топилинских произведений (уникальностью его языковой личности), так и коммуникативной личностью писателя: масштабность пережитых жизненных событий, сила воли, стремление к совершенству, постоянное самообразование, желание поделиться опытом борьбы за жизнь и

чувством радости возвращения к ней. Пример тому – жизнь самого Владимира Топилина и жизнь героев его произведений.

Целесообразным, на наш взгляд, было бы введение произведений Владимира Топилина в программу школьного курса литературы и вузовские программы на филологических факультетах. Язык и стиль его текстов может изучаться на уровне подготовки научных работ квалификационного характера (выпускных квалификационных работ, в том числе магистерских; кандидатских диссертаций). В частности, интересен вопрос о жанре его произведений. Сам автор не оговаривает его. Например, как квалифицировать рассматриваемое произведение «Тропа бабьих слёз»? Что это: повесть, роман или какой-то другой жанр? К какому литературному направлению можно отнести творчество Владимира Топилина? Ответ на эти и подобные вопросы позволит открыть новые горизонты не просто лингвистических или литературоведческих, но филологических исследований, так как произведения этого автора держат высокую планку русской филологической мысли. А ведь именно о необходимости филологического осмысления происходящего в своё время писал Д. С. Лихачёв [10].

Список литературы

1. Полухина В., Пярли Ю. Словарь тропов Бродского (на материале сборника «Часть речи»). – Тарту: Издательство Тартуского университета, 1995. – 342 с.

2. Емельянова О.Н. Сравнение. // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. Москва, 2003. – 669-671.

3. Пекарская И.В. Лингвистический статус сравнения: принцип или элокутив? // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: история и современность: материалы X Международной научно-практической конференции, 24-26 ноября 2015 г., – Абакан: Издательство государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2015. – 29-33.

4. Пекарская И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка. Монография. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2000; Часть I. – – 248 с.; Часть II. – 345 с.

5. Пекарская И.В. Эффективная контаминация: элокутивное воздействие речи. Монография в 2-х частях. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2014; Ч. 1. – 300 с.

6. Владимир Топилин новое имя в литературе (Валентина Колбина). Проза.ру: https://www.proza.ru/2019/01/23/335 / (дата обращения: 04.11.2016).

7. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. Курс лекций и словарь риторических фигур. Ростов-на-Дону: РГУ, 1994. – 182 с.

8. Квятковский А. Поэтический словарь. – Москва: Сов. энциклопедия. 1966. – 280.

9. Голев Н.Д., Сайкова Н.В., Лингвоперсонология: проблемы и перспективы // Вопросы лингвоперсонологии. Сб. науч. трудов. Алтайский гос. Техн. Ун-т им. И.И. Ползунова.Ч. I. Барнаул, 2007: 7-12.

10. Лихачёв Д.С. О филологии. М.: Высш. шк., 1989. – 208 с.

УДК 882

ПОЭТИКА РАССКАЗА ДЕНИСА БУГУЛОВА «ФИАЛКИ»

Тотиева Антонина Николаевна
доцент, канд. пед. наук
Северо-Осетинский государственный
педагогический институт

Аннотация: в статье рассматривается поэтика рассказа современного осетинского писателя в единстве его формальных и содержательных аспектов: особенности сюжета и композиции, проблематика и эмотивный смысл, индивидуальный авторский стиль.

Ключевые слова: поэтика, сюжет, композиция, речевой жанр, персонаж, герой, конфликт, психологизм, проблематика.

POETICS OF THE STORY OF DENIS BUGULOVA «VIOLETS»

Totiyeva A.N.

Abstract: This article deals with the poetics of the modern story of the Ossetian writer in the unity of his formal and substantive aspects: characteristics of the plot and composition, perspective and èmotivnyj sense, individual style.

Key words: poetics, plot, composition, speech genre, character, character, conflict, psychologism, problems of.

Творчество современного осетинского писателя Дениса Бугулова (псевдоним - Чермен Бугулов), пишущего на русском языке, известно далеко за пределами Осетии. Его проза – рассказы, повести, романы – выходила отдельными книгами и публиковалась в журналах «Дружба народов», «Октябрь», «Дарьял» и др. Многогранное творчество писателя выделяется своей индивидуальностью и глубоким психологизмом, богатством языковых выразительных средств и многообразием художественных приемов воссоздания реальности, стремлением к постижению внутреннего мира человека и познанию им собственного «я».

Однако, несмотря на достаточно широкую известность в литературных кругах, творчество писателя практически не изучено. Можно отметить лишь упоминание автора в кратких обзорах творчества кавказских писателей на сайте Хуако Ф.Н. «Перо Горца», в Интернет-журнале «Нана», в Интернет-газете «Градус Про» и некоторых других.

Существенным параметром поэтики художественного текста является его жанровая оформленность. С точки зрения М.М. Бахтина, жанр как «устойчивый тип высказывания» характеризуется тремя неразрывно связанными друг с другом составляющими: «тематическим содержанием», «стилем» и

«композиционным построением» [1, с. 428]. Жанрово-стилевые особенности текста подготавливают читателя к восприятию содержания, заключенного в нем.

Поэтика рассказа «Фиалки» (именно так определяется автором жанр анализируемого произведения) достаточно емка и художественно обусловлена его нравственно-психологической и философской проблематикой; герой задается вопросами: «Что такое счастье?», «Существует ли истинная любовь?», «В чем смысл жизни?».

Как правило, «в поле зрения авторов рассказа – один эпизод из жизни человека, один конфликт» [2, с. 124], а сюжет состоит из одной - двух линий повествования, включающих несколько персонажей. Художественное время и пространство отличается «концентрированностью художественных средств изображения, ориентированных на решение одного конфликта [2, с. 125]. Однако это определение не отражает тематику и проблематику данного произведения, поскольку в рассказе воссоздаются все значимые события в жизни главного героя – тридцатишестилетнего Альберта, внешне благополучного и успешного человека. Но жизнь героя берется под определенным углом зрения – исходя из собственной самооценки рефлексирующего героя. В этом ракурсе жанр произведения следует определить, на наш взгляд, как рассказ романного типа, поскольку внимание прозаика «направлено не на процесс, а на узловые моменты эволюции» [3, с. 139].

Сюжет рассказа можно назвать адинамическим, поскольку развитие действия замедленно и не стремится к развязке, события сюжета представлены так, что у читателя не появляется специфического напряженного ожидания. Повествование в рассказе двупланное. Первый план, внешний, представляет собой некую цепь событий, умещающихся в пару дней: мимолетная связь с Ларисой, имени которой Альберт не может вспомнить, уснув после секса, неожиданный приезд в свой супермаркет, где новая продавщица, не зная его в лицо, высокомерно задает ему вопросы, встреча с человеком, попросившим закурить, показавшимся ему подозрительным, бывшим зеком, а затем с преследующей его (или это только кажется герою рассказа) машиной желтого цвета, попытки вычислить, кто хочет свести с ним счеты, посещение дома Сикорского, бывшего одноклассника, на которого пало подозрение (вероятно, герой рассказа имел на это основания), встреча с пьяным обитателем квартиры, сообщившим, что друг его Леха застрелился, заглохшая на трассе машина и встреча с проститутками, которые за 20 долларов толкали до автозаправки его иномарку, день рождения его с женой однокурсника Джабраила, возвращение домой пешком через мост, встреча со старухой, продающей семечки, подснежники и фиалки. Первый план дает представление читателю о приметах времени, социума, в котором живет герой рассказа, – финале лихих девяностых.

Однако за этой внешней канвой событий проступает другой план, со множеством голосов, ощущений, воспоминаний, размышлений и душевных страданий. Именно он определяет смысловую доминанту рассказа и его

эмотивное содержание. И хотя повествование ведется от третьего лица и предполагает эпическую объективность и беспристрастность, читатель понимает, что ««объективность» скорее связана с последовательной передачей точки зрения персонажа, чем с господством монологичного авторского слова»» [4, с.100]. Субъектно-речевой план рефлексирующего героя оказывается более важным для раскрытия его психологического образа, понимания его души: «Теперь все легло в свои пазы: он, Альберт, – богатенькое, не лишенное обаяния хамло тридцати шести лет, она – заморыш, девчонка-девчоночка. Маленькая симпатичная заплатка. “Рано или поздно другого такого же резвого хрячка, как я, – думал Альберт, – она затащит в загс и станет дамой»; «Черная и быстрая река за спиной ревела все громче. Альберт слушал ее ровно нарастающий в ушах рев и чувствовал, как река уносит его белую маленькую душу все дальше и дальше, и в какой-то момент увидел себя так далеко, что показалось, будто нет и не будет больше возврата» [5]. (Курсив мой – А.Т.) Оценочная лексика хотя и подается от лица повествователя, но отражает субъективное «я» героя.

«Содержание литературно-художественного произведения, особенности его сюжета, индивидуального стиля автора во многом определяют выбор речевых жанров и их комбинаторику в условиях литературно-художественной композиции» [1, с. 87]. В рассказе, безусловно, доминирует жанр авторского описания над диалогом, поскольку диалог отражает сюжетные коллизии, а описания, данные в форме размышлений и воспоминаний главного героя, посвящены освещению психологического состояния героя и окружающей его обстановки как в настоящем времени, так и в прошлом. Преобладание описаний в форме ретроспективных картин жизни героя является и своеобразным композиционным приемом. Так, начинается рассказ с отстраненности героя от реальной жизни: «Тихо. Все осталось за сотнями мягких обтянутых белой кожей перегородок, и память об этом мире выпала, будто бильярдный шар. И ни шевеления, ни мысли. Ни даже поползновения к ней. Стоп-кадр» [5] и заканчивается описанием подобного состояния героя: «Он видел себя на санках запрокинувшим голову в звездное небо, видел ледяную горку, клуб, ярко освещенную парикмахерскую и по-новогоднему украшенные витрины поселкового магазина. И понял, что все тревоги, вся промелькнувшая за три десятка лет взрослая жизнь – всего лишь миг замершего от восхищения мальчика» [5].

Воспоминание как композиционный прием является лирической доминантой текста, ибо именно мир детства и юности в сознании главного героя воплощает настоящую жизнь - с ее радостями и треволнениями, истинными чувствами, которая противопоставлена абсурдному, бездуховному миру настоящего: «Единственно верным в прошлом, пережитом мире было детство, и Альберт всегда держал в памяти набор картинок: вот он с отцом на катке, вот он объелся диких груш, а тут он уже в школьные годы. Картинки дробились на сотни других, те в свою очередь на сотни новых, но практически всегда этот калейдоскоп начинался с каких-то заглавных, самых ярких и

выпуклых; долго же удерживать одну и ту же картинку, Альберт это знал, было нельзя, иначе она распадалась кусочками, истлевала на глазах, и на ее месте проступало пергаментно-серое лицо пустоты. Мертвая маска всей его жизни» [5]. (Курсив мой – А.Т.).

Неприятие героем рассказа себя сегодняшнего, душевные страдания мастерски раскрываются в его снах, наполненных фантасмагорическими картинами, в которых внутренние страхи подсознания переплетаются с реальностью, а порой и иллюзорным миром: одноклассник Леха Сикорский, приснившийся в образе старика с белой бородой, протягивающего ему пистолет; сумасшедшая старуха с зелеными глазами его жены Лены, гадающая на картах в подвале, а затем обезглавившая петуха. «Он подумал, что еще чуть-чуть – и сердце его не выдержит и разорвется, и эта мысль показалась такой человечной и доброй. Петух продолжал носиться по комнатушке, задевая его крыльями. Альберт опустился на колени и заплакал» [5].

Эпиграф рассказа, слова поэта Р.-М. Рильке, как нельзя лучше отражает его основной мотив - несовершенство мира и человека: «...ночь я, Господи, в ночи твоей...». Лишь в детстве человек счастлив, потому что чист и безгрешен.

В финале рассказа герой, спустившись к набережной ревущего Терека, вспоминает, как в детстве залез на высокую лиственницу и не смог слезть, но был спасен матерью. «Еще секунду назад где-то совсем рядом ему улыбалось залитое солнечным светом лицо матери. Альберт вынул букетик и подбросил его. Фиалки беззвучно подхватил темный летящий поток» [5]. Герой переживает состояние, близкое к самоубийству: «Еще немного – только чуть отпустит эта странная отрешенность – и его встретят привычная, замешанная на сизых автомобильных выхлопах тошнота и весь этот грязный и мистический город. Ради всего этого ему, Альберту, надо лишь встать и продолжить путь. Только куда и зачем? Некуда и незачем...» [5]. Ему кажется, что бурная черная река уносит его «маленькую белую душу» далеко-далеко и нет возврата. Но светлые воспоминания о детстве, нахлынувшие на Альберта, останавливают его от опрометчивого шага. И читателю верится, что переживший состояние катарсиса герой станет жить иначе, смотря на мир глазами восхищенного мальчика.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С. 428.
2. Давыдова Т.Т., Пронин В.А. Теория литературы: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – С. 124.
3. Шкловский В.Б. Повести о прозе. Размышления и разборы. М., 1966. Т.1. С. 139.
4. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед.учеб.заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 100.
5. Бугулов Денис. Фиалки. Рассказ. Журнальный зал. http://magazines.russ.ru/october/2004/12/de6.html [Электронный ресурс].

УДК 81-139

ИМПЛИКАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМЕ

Арестова Елена Вадимовна
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Данная статья посвящена анализу явления импицитной индивидуальной оценки в англоязычном медиадискурсе, на материале из англоязычных интернет-форумов.

Ключевые слова: импликация, оценочная прагматика, дискурс, интернет-форум

IMPLICATION OF INDIVIDUAL EVALUATION IN ENGLISH LANGUAGE INTERNET FORUM

Arestova E.V.

Abstract: This article is aimed at the analysis of the phenomenon of impersonal individual evaluation in the English-language media discourse, on the material from the English-language Internet forums.

Key words: implication, evaluative pragmatics, discourse, Internet forum.

Анализ имплицитной индивидуальной компоненты текста или дискурса играет неотъемлемую роль в мире современных лингвистических исследований. Так, в данной статье будет освещаться индивидуальная оценка как несемиотический компонент текста на базе англоязычного интернет-форума, в частности, новостного источника, расположенного в открытом доступе (в том числе для комментирования) на сайте Facebook.

Понятие «подтекст», или, другими словами, импликация, входит в современный научный терминологический аппарат, хотя вопрос о том, узнается ли подтекст читателем или формируется заново в сознании каждого из воспринимающих текст, пока остается открытым [4].

К слову, такое понимание текста восходит к теории Ф. Шлейермахера, который утверждал, что «совершенство произведения искусства как целостности состоит прежде всего в том, что художественное произведение есть нечто в себе замкнутое» [7]. Как известно, Ф. Шлейермахеру принадлежит центральная идея герменевтики – идея герменевтического круга, замыкающего в диалектическое единство часть и целое и предполагающего толкование целого через его части, а толкование частей – через их отношение к целому. Круг ограничен текстом, субъект понимания (читателя, слушателя, адресата) находится за его чертой, но может в большей или меньшей степени полно «воссоздать» замысел автора. При таком подходе смысл текста тождествен

авторской интенции, а извлечение подтекста представляется как процесс читательского «вживания», «вчувствования» в духовный мир автора [4].

Толкование текста с опорой на теорию герменевтического круга Ф. Шлейермахера породило методику работы с подтекстом, которая преследует цель «понять (осмыслить), что хотел сказать автор», «сформулировать авторскую мысль», «декодировать текст», «восстановить авторский подтекст» и так далее [4].

Другой подход к изучению подтекста основан на верховенстве роли субъекта восприятия. Это положение значит, что определяющую роль в истолковании текста играет личность читателя, его тезаурус, обусловленный целого ряда причинами: историческими, социальными, национальными, культурными, духовными, психологическими, возрастными и многими другими, близких ему как личности психологических структур» [2].

Согласно определению В. З. Демьянкова, «Интерпретация – целенаправленная когнитивная деятельность, обладающая обратной связью с промежуточными (локальными) и глобальными целями интерпретатора, который далеко не всегда уверен в целенаправленности действий у автора воспринимаемой речи. Интерпретация состоит в установлении и/или поддержании гармонии в мире интерпретатора, что может выражаться в осознании свойств контекста речи и в помещении результатов такого осознания в пространство внутреннего мира интерпретатора» [3].

Современный дискурс, в частности, текст носит определенно качественно-новые характеристики, нежели в другие времена. На настоящем этапе мы можем говорить о явлении «постмодернистского текста». «Текст теперь не отображение реальности, а метод конструирования новой — гипервиртуальности. Здесь начинает доминировать не моноперспективизм, а позволяющий расширить философский ракурс — мультиперспективизм» [6].

Исходное качество постмодернистского текста – ориентация на изначальный хаос, порождающий бессистемность, фрагментарность, эклектичность, разностильность, пародийность и самопародию [5]. По мнению Л.Г. Андреева, «мир постмодернистского искусства – мир симулякров, ложных видимостей, мир означающих, освободившихся от референтов» [1]

Говоря о текстах медийного дискурса, в частности, форумов также можно проследить данную прагматику. Сам текст в этом случае не является «пустым» и безмолвным передатчиком информации, а является, в том числе с помощью рецепиентов и участником контекста информационного поля, и идентификатором актуальной (экономической) ситуации, и (при помощи комментаторов) реакцией на эту ситуацию. Ниже приведен пример из интернет-источника на сайте Facebook, размещенный в одной из групп, занимающейся освещением, в том числе экономических новостей:

FactCheck: Governments since 1997 have failed to deliver on 600,000 new homes. That's equivalent to a city the size of Glasgow [8].

Данный отрывок взят из англоязычного источника Channel4News. Фраза указывает на объективную информацию о количестве непостроенных домов в

Англии. Для усиления эмотивной функции используется скрытое сравнение – объективно сравнение в численном эквиваленте домов, требуемых для города размера Глазго. Посыл автора высказывания принимается комментаторами данного сообщества. Примеры ответов на факт представлены ниже:

Barry Hobbs What are you trying to say with this nonsense, who the hell wants another Glasgow? One is enough!!!

Данная реплика – пример субъективной оценочной реакции с элементом иронии. Оценочное высказывание усилено стилистическими приемами – риторическим вопросом с последующим ответом на него (who .. wants another Glasgow? One is enough!!!). Причем ответ усилен помимо прочего пунктуационно, тремя восклицательными знаками. Эмотивный посыл высказывания выявляется через лексические маркеры с выраженной оценочной прагматикой (nonsense, the hell).

К слову, диалогичная форма текста не всегда подразумевает элемент девиантности применимо к формированию комментариев на заданную тему. Доказательство этого утверждения можно наблюдать в нижеприведенной реплике:

Steve Rock The figure of 600,000 is the POPULATION of Glasgow - not the number of Houses. That would be about 200,000 houses at a guestimate. So we are looking at a failure rate of 3 cities the size of Glasgow - not 1. Which is much worse than the figure quoted.

Данный комментарий – пример коннотативно-положительного (относительно прердыдущего) высказывания с приведенными достоверными данными для отстаивания своей позиции. С первого взгляда можно решить, что высказывание носит нейтральный характер, но рассуждая в рамках экстралингвистического контекста, включая такие факты о продуценте, как его заинтересованность (отраженное на письме как сам факт комментирования) и осведомленность (приведение статистики), можно говорить о присутствии полярности взглядов комментатора и автора заявленного в самом начале факта.

Montague Ashley-Craig Greater Glasgow population is ~1.3 million. C4 are assuming 2.3 people per home)

Данный комментарий оспаривает предыдущий. Автор также претендует на объективность, приводя свои статистические данные. Из анализа двух комментариев выше, можно заключить, что диалог этих людей конструктивен, хоть каждый и остается при своем мнении. Вдобавок, можно упомянуть о «добродушности» автора ответа по отношению в оппоненту, выраженной через маркер «смайл».

Stephen Funk What's the problem. Oh ye fatcat landlords buying up housing stock and charging an arm and a leg to stay in them. Stop multiple ownership. It kills communities, seasides and villages. Don't need more housing we had enough. Build on brown sites not green belts. Killing the planet with poisin and killing people too.

Приведенный выше комментарий демонстрирует оценочное высказывание, обращенное через реплику форума (как посредника) к правительству Британии в лице fatcat landlords. Автор фразы не скупится на

метафоричные конструкции и язвительные замечания (What's the problem. Oh ye fatcat landlords buying up housing stock). Первая фраза комментария носит характер риторического вопроса, хоть и не имеет пунктуационного маркера, но это можно определить по присутствию после заявленного положения «ответа», выраженного в очевидной форме. На основании анализа четырех отобранных примеров можно наблюдать, что в диалогичных формах построения текстов присутствует и эксплицитная и имплицитная оценочная информация. Этому способствует эффект «отсутствия» автора в режиме реального времени и помимо прочего, определённая свобода, предоставляемая авторам реплик модераторами данного сообщества (проявляется в том, что комментарии с агрессивным посылом не удаляются).

В результате проведенного анализа примера из интернет-форума можно сделать определенные выводы:

- Анализ текстов англоязычного форума представляет важность для текстовых исследований в целом
- В диалогичных формах отображения информации обязательно наличие оценочной прагматики
- Оценочные импликации всегда вербализованы в дискурсе посредством семиотических маркеров
- Комментарий участников идентифицирует также и социокультурный контекст их как получателей информации (например, заинтересованность в комментировании и осведомленность о предмете обсуждения)

Список литературы

1. Андреев Л.Г. Чем же закончилась история второго тысячелетия? (Художественный синтез и постмодернизм) /– М., 2001., 324 с.

2. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.

3. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 116-133.

4. Лелис Е.И. Подтекст и смежные явления // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», №. 4, 2011, С. 143-151

5. Лучинская Е.Н. Актуализация личности автора в постмодернистском дискурсе /ст. ВАК//Вестник Воронежского гос.ун-та. - Серия Журналистика. Филология. №2. – Воронеж, 2012, С. 66-68

6. Подшибякин А.М. Текст, значение, смысл: постмодернизм как игра – 2001. – С.194-195

7. Шлейермахер Ф.Д. Лекции по эстетике // История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли. М.: Искусство, 1967. Т. 3. 1006 с.

8. https://www.facebook.com/Channel4News/photos/a.347140506938/10155297638041939/?type=3&theater

УДК 81.42

КИНОДИАЛОГ И ЕГО КАТЕГОРИИ

Любителева Виктория Николаевна
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Аннотация: Настоящая статья представляет собой краткое изучение понятия «кинодиалог» и определяет его границы в кинопроизведении. Кроме того, в работе затрагивается проблема определения типов кинодиалога, а также его категорий, в том числе ранее не выявленных.

Ключевые слова: кинодиалог, сцена, общетекстовые и специфические текстовые категории, экспозиционный и событийный кинодиалоги, категория эмоциональной трансформации.

FILM DIALOGUE AND ITS CATEGORIES

Liubiteleva V.N.

Abstract: The article represents a brief study of the film dialogue and determines its place in a cinematic work. It also addresses the problem of identifying film dialogue types as well as studying its categories including establishment of a new one.

Key words: film dialogue, scene, general and specific text categories, expositional and event film dialogues, category of emotional transformation.

Долгое время считалось, что кино – это преимущественно визуальная среда, в которой история рассказывается при помощи движения камеры, освещения, фокуса и спецэффектов, и слова лишь сопровождают визуальное наполнение, играют второстепенную роль по отношению к нему. Однако многие современные исследователи ставят под сомнение такую интерпретацию языковой составляющей кино. Несмотря на то, что визуальный элемент является принципиальной частью кино, ошибочно пренебрегать его словесным наполнением, которое объективируется главным образом в диалоге.

По мнению американского учёного С. Козлофф, диалог в кино помогает зрителю ориентироваться в происходящем на экране, направляет его: то, что говорят персонажи в кино, как они это говорят и как сказанное ими объединяется с остальными кинематографическими техниками, имеет решающее значение для переживания и понимания зрителем произведения. Но, несмотря на то, что диалог является ценной частью киноповествования, он непрерывно дискредитируется и не получает должного внимания у исследователей кино – многие теоретики кино игнорируют значимость диалога и воспринимают его как нечто слишком очевидное, чтобы нуждаться в изучении [7, с. 6].

Визуальность является фундаментальной характеристикой фильмов и сериалов, однако ошибочно считать, что словесный компонент – это всего лишь приложение к тому, что мы видим на экране. На современном этапе становления кино обе составляющие являются незаменимыми, они дополняют друг друга и создают кинематографическое целое.

Российский лингвист В.Е. Горшкова в своих работах определяет кинодиалог как «вербальный компонент художественного фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным (звукозрительным) рядом», [1, с. 77]. По мнению автора, кинодиалог является завершённым и относительно самодостаточным текстовым элементом в структуре кино, что свидетельствует о наличии у кинодиалога «как общетекстовых, так и специфических текстовых категорий» [1, с. 140]. К общетекстовым категориям относятся связность, цельность, смысловое членение, проспекция, ретроспекция и информативность.

Категория информативности требует особого внимания, так как имеет специфические черты в формате кинодиалога. В кинодиалоге содержится информация значимая в отношении киноповествования целиком, то есть, складывая информацию из диалогов, мы постепенно приходим к информативности всего произведения: «в культурологическом плане информативность всего фильма для зрителя заключается в том, что он узнает новые реалии чужой культуры, схемы поведения и ценности. При повествовании о родной культурной среде интерес фильму может придавать информация о другом слое общества…, об ином профессиональном сообществе…; в социальном плане интерес представляют перипетии сюжета, поступки, обусловленные характерами персонажей и совершаемые ими в тех или иных социальных условиях, обстоятельства, в которые они попадают» [5, с. 295].

Так, информативность всего кинопроизведения напрямую зависит от информативности его составляющих – диалогов. И.П. Муха считает, что информативность диалогов может быть разной в зависимости от сцен, в которых она объективируется. Исследователь выделяет статические сцены в кино, то есть сцены с минимальным количеством активного действия, в которых преобладает вербальный компонент, лишь дополняемый видеорядом, и динамические – сцены с доминирующими экстралингвистическими формами репрезентации: изображением и звуком. Однако и в тех, и других сценах кинодиалог и аудиовизуальный ряд, как правило, функционирует вместе. Многие сцены вообще сложно отнести к в полной мере статическим или динамическим, так как не представляется возможным определить, какое из свойств доминирует. В связи с этим исследователь выделяет четыре типа информативности кинодиалога, но отмечает, что разделение является условным, так как зачастую несколько типов информативности функционируют в рамках одной сцены. Информативность может быть полная, двойная, интегративная, комплементарная. Полная информативность относится к кинодиалогам, которые минимально взаимодействуют с видеорядом и

передают всю информацию вербально. Двойная информативность отличается тем, что в кадре имеются предметы, на которые ссылается тот или иной персонаж, а также эффектом «двойного сказывания», когда реплика может по-разному восприниматься и интерпретироваться зрителем и персонажем, к которому она обращена. Интегративная информативность характеризуется тесным взаимодействием устного вербального и невербального компонентов: «действие, представленное визуально, опосредовано речью. Речь персонажей является реакцией на неречевые стимулы и наоборот – речь вызывает действие. Без видеоряда кинодиалог не получает смысловой завершенности», то есть диалог обретает смысл только тогда, когда опирается на изображение [2, с. 88]. Комплементарная информативность характеризуется наличием в сцене диалогов второго плана или дополнительных письменных вербальных компонентов, являющихся малозначащими и использующихся для усиления эффекта видеоряда.

Информативность в качестве категории диалога кино обладает отличительными свойствами, в связи с чем её можно считать отчасти специфической. Другие специфические категории В.Е. Горшкова связывает с экономичностью языковых средств в кинодиалоге. Кинодиалог бесспорно лаконичнее спонтанного диалога в рамках естественной речевой коммуникации – хронометраж ограничен, и киногерои меньше времени тратят на установление контакта, диалог протекает стремительно, он содержит только релевантную в контексте повествования информацию. В.Е. Горшкова выделяет лаконичность как специфическую категорию наряду с повышенной степенью имплицитности [1, с. 142].

Ещё одна специфическая категория кинодиалога – категория тональности; она является скорее концептуальной, нежели структурной, так как отражает содержательную сторону текста, «отражает культурологический аспект фильма и находит свое выражение в передаче реалий и речевой характеристике персонажей» [1, с. 148]. Некоторые авторы уже выделяли её в качестве текстовой категории. В рамках изучения речевых жанров её связывают с наличием характеристик, придающих тексту соответствующий тон, со способом выражения отношения автора к тексту и вообще его оценки действительности. В письменном тексте тональность объективируется только вербально, например, посредством стилистических приёмов, использования различных функциональных стилей речи. При устном воспроизведении экспрессивная и оценочная информация может передаваться также посредством мимики, жестов и интонации, поэтому тональность в кинодиалоге зависит и от аудиовизуального ряда.

Дальнейшим шагом в изучении является рассмотрение объективации категорий в конкретных диалогах. Однако перед тем, как преступить к непосредственному анализу кинодиалога, необходимо определить его границы в фильме или сериале. Некоторые исследователи рассматривают в качестве кинодиалога всё вербальное наполнение кинопроизведения. Е.А. Колодина считает, что кинодиалог включает «все разговорные линии фильма, всё, что

проговаривается в нём» [3, с. 328]. И.П. Муха называет кинодиалог «лингвистической системой фильма», состоящей не только из устного словесного компонента (речи киногероев), но также и из письменного вербального компонента (различные надписи в кадре, сюжетные, инициальные и финальные титры) и текста саундтреков [2, с. 87]. Тем не менее, в процессе проведения практического анализа специалисты зачастую обращаются к отдельным кинофрагментам, начало и конец которых совпадают с исходной и заключительной точкой сцены. Таким образом, существуют основания говорить о понимании кинодиалога в широком смысле – когда в кинодиалог включается всё вербальное наполнение картины, и узком – когда рассматривается вербальное наполнение одной сцены. В рамках данной работы избирается подход исследования кинодиалога в узком понимании, то есть через частные случаи реализации языкового наполнения в конкретных сценах. В связи с этим кинодиалог изучается в тесной связи с понятием сцены.

Сид Филд рассматривает сцену в кино как «единственный наиболее важный элемент … сценария», «определённую единицу или ячейку драматического (или комедийного) действия…» («the single most important element in … screenplay», «a particular unit, or cell, of dramatic (or comédie) action…»). По мнению ведущего специалиста по сценаристике, в каждой сцене есть два ключевых аспекта – место и время: «каждая сцена происходит в определённом месте и в определённое время…», «если место или время меняется, то начинается новая сцена, потому что… приходится менять освещение сцены и, почти всегда, размещение камеры» («every scene occurs at a specific place and at a specific time…», «if you change either place or time, it becomes a new scene because… you have to change the lighting of the scene and, almost always, the camera placement») [6, с. 162-163]. Из этого следует, что С. Филд связывает границы сцены с технической стороной кинопроизводства.

Американский сценарист и теоретик Роберт Макки утверждает, что сцена – это действие, протекающее в сравнительно непрерывном времени и пространстве, и её главный критерий – наличие ценности: сцена является событием, «обладающим в данный момент жизни персонажа хотя бы одной достаточно значимой ценностью» [4, с. 43]. Поэтому одна сцена переходит в другую тогда, когда меняется ценность, а значит, теоретически место и время могут измениться в рамках одной сцены. Понимание сцены в концепции Р. Макки отвечает целям данной работы, так как кинодиалог тоже может перемещаться в пространстве и, тем не менее, обладать смысловой целостностью и завершённостью, например, если говорящие в процессе коммуникации переходили в разные комнаты в доме или ехали в машине, а затем, покинув её, продолжали разговор на улице.

В отношении назначения сцены С. Филд выделяет две принципиальных задачи: «она либо продвигает вперёд историю, либо раскрывает информацию о персонаже» («either it moves the story forward or it reveals information about the character») [6, с. 162]. Кинодиалог, будучи вербальным наполнением сцены, также выполняет настоящие задачи: вводит экспозицию (то есть фактуальную

информацию об обстановке и персонажах) или обеспечивает развитие действия. В связи с этим в настоящий момент изучения можно условно обозначить два типа кинодиалога: экспозиционный и событийный. Однако стоит отметить, что зачастую в одном кинодиалоге могут реализовываться обе задачи.

Ниже рассмотрим кинодиалог первого типа, взятый из американского мини-сериала 2018 года «Острые предметы» режиссёра Жан-Марка Валле. Эпизод 1, 21-я минута: Камилл Прикер, журналистка из Сент-Луиса, возвращается в родной город, чтобы написать статью о произошедшем там убийстве одной девочки подросткового возраста и последующем исчезновении другой. По приезде она направляется к поисковым группам и сначала встречает детектива, работающего над этим делом, а затем свою давнюю знакомую Джеки.

Оригинал на английском:	**Перевод на русский:**
JACKIE: Camille Preaker!	ДЖЕКИ: Камилл Прикер!
CAMILLE: Jackie O’Neill.	КАМИЛЛ: Джеки О’Нилл.
JACKIE: Oh, Lord. [LAUGHING] I see you met our new detective. I’d like to take him home and turn him into pound cake. Cover him in chocolate. He’s single, by the way.	ДЖЕКИ: Ох, боже. [СМЕЁТСЯ] Вижу, ты познакомилась с нашим новым детективом. Хочу отвезти его домой, сделать из него торт и покрыть шоколадом. Кстати, он холост.
CAMILLE: Hey, settle down.	КАМИЛЛ: Эй, успокойся.
JACKIE: [LAUGHING] Aw, c’mere. Look at you. Your mama didn’t say that you were in town. ’Course, she’s not talkin’ to me right now. I disappointed her again. Probably forgot to send her a card, or something. You know how that goes!	ДЖЕКИ: [СМЕЁТСЯ] Ах, подойди сюда. Посмотри на себя. Твоя мама не сказала, что ты приехала. Конечно, сейчас она со мной не разговаривает. Я снова её разочаровала. Наверное, опять забыла отправить ей открытку или ещё что-нибудь. Ты же её знаешь!
CAMILLE: I haven’t seen her yet. I’m gonna head over there after this.	КАМИЛЛ: Мы ещё не виделись. Я поеду к ней позже.
JACKIE: Aw, she’s gonna be thrilled. [CLICKS TONGUE] Baby girl, look at you.	ДЖЕКИ: Ах, она будет в восторге. [ЦОКАЕТ] Девочка, ты только взгляни на себя.
CAMILLE: What about you, are you	

well?

JACKIE: You know, well as I can be. Pretty grim around here. I'm in charge of refreshments for the guys. It's the least I can do. You want a sweet tea? I got sweet tea with a little bit of a kick in it. No one should face all this without a little kick.

CAMILLE: Nah, I'm fine. I'm on the job.

JACKIE: You still workin' for that newspaper?

CAMILLE: Yeah, that's why I'm here, actually. I'm writing a story.

JACKIE: Oh. Yeah, those girls? I see you when you were the same age. And it just makes me so sad. I mean, so much has gone wrong. I just can't make sense of it at all.

CAMILLE: You mind if I quote you on that?

JACKIE: Yeah, I suppose so. If you think anyone would be interested.

CAMILLE: You are nothing if not interesting, Jackie.

[BOTH LAUGH]

JACKIE: Oh. I'm glad you're home.

CAMILLE: Hmm. We'll see.

КАМИЛЛ: А ты как, всё в порядке?

ДЖЕКИ: Ну, знаешь, насколько это возможно. Здесь довольно мрачно. Я отвечаю за напитки для ребят. Это меньшее, что я могу сделать. Хочешь сладкого чая? Я кое-что в него добавила. Сложно справится с таким на трезвую голову.

КАМИЛЛ: Да нет, не надо. Я на работе.

ДЖЕКИ: Так и работаешь в той газете?

КАМИЛЛ: Ага, вообще-то, поэтому я здесь. Пишу статью.

ДЖЕКИ: Ох. Да уж, те девочки? Так и вижу тебя, когда ты была в их возрасте. И становится так грустно. Просто столько всего пошло не так. Я совсем ничего не понимаю.

КАМИЛЛ: Не против, если я тебя процитирую?

ДЖЕКИ: Да, пожалуй. Если ты думаешь, что кому-то будет интересно.

КАМИЛЛ: В тебе нет ничего неинтересного, Джеки.

[ОБЕ СМЕЮТСЯ]

ДЖЕКИ: Ох. Я рада, что ты дома.

КАМИЛЛ: Гм. Посмотрим.

Обратимся к общетекстовым категориям, реализующимся в данном диалоге.

Он является связным, так как можно утверждать, что новые предложения в нём строятся на базе предшествующих: диалог преимущественно характеризуется вопросно-ответной структурой (*You want a sweet tea? ↔ Nah, I'm fine*; *You still workin' for that newspaper? ↔ Yeah, that's why I'm here, actually* и т.д.). В остальных случаях реплики адресата являются комментариями к репликам адресанта (*He's single, by the way ↔ Hey, settle down*; *Your mama didn't say that you were in town ↔ I haven't seen her yet*).

Смысловое членение также отражается в структуре кинодиалога. Он состоит из ряда связанных между собой предложений и может быть разбит на более мелкие смысловые отрезки со своими предметами внимания: приветствие, детектив, мать Камилл, состояние Джеки и положение дел в городе, работа Камилл, прощание.

Таким образом, у данного диалога есть начало и заключение в виде определённых форм приветствия и прощания, он единен и имеет цель, которая постепенно реализуется, – справиться о состоянии друг другу, обсудить нынешние жизненные обстоятельства. Из этого следует, что данный диалог является цельным.

Категория ретроспекции реализуется в предложениях с глаголами в форме прошедшего времени (*Your mama didn't say…; I disappointed her again; Probably forgot to send her a card…*) с использованием наречий *«again»* и *«probably»*, предполагающих вероятность и повторяемость действий, и в реплике Джеки *«You know how that goes»*. В них содержится пресуппозиция о том, что Камилл уже сталкивалась с похожей ситуацией в прошлом, ей знакомы сложности характера её матери, с которой зрителю ещё только предстоит встретиться.

Категория проспекции, соответственно, объективируется в структурах выражения будущего времени (*I'm gonna head over there…, She's gonna be thrilled…*), благодаря которым мы узнаём о предстоящих действиях Камилл, а также в заключительном предложении *«We'll see»*, в котором выражается сомнение по поводу будущего Камилл (как её примут в родном городе). Категория проспекции особенна важна, так как, сообщая информацию о будущем, она помогает зрителю фокусировать внимание на настоящем, на причинах, которые приведут героя к тому или иному будущему, в связи с чем мы проявляем больше интереса к внутреннему миру персонажей и глубже проникаем в замысел автора.

Как следует из всего вышеперечисленного, информативность данного кинодиалога заключается во введении новых сведений, относящихся к прошлому (отношения с матерью, её характер) и ближайшему будущему (поездка к матери). Кроме того, в диалоге вводится новый персонаж – Джеки. Тип информативности – полный, так как информация передаётся вербально и минимально опирается на видеоряд.

Что касается специфических категорий, данный кинодиалог характеризуется лаконичностью и повышенной степенью имплицитности, так как, несмотря на довольно краткую форму, обладает значительной

информативностью, причём часть информации содержит некую недосказанность, например, мы получаем поверхностную информацию о матери Камилл и возможном пристрастии Джеки к алкоголю.

Тональность в большей мере выражается в репликах Джеки касательно убийства и пропажи подростков (*…it just makes me so sad; …so much has gone wrong; I just can't make sense of it at all*). Чувства грусти, неправильности и непонимания объективируются соответственными лексемами и усиливаются посредством наречия «*so*» и маркеров количества *«much»* и *«all»*, а также на аудиовизуальном уровне в мимике и интонации.

Рассмотрим ещё один кинодиалог из полнометражного британско-американского кинофильма 2017 года «Три билборда на границе Эббинга, Миссури» Мартина Макдонаха. 29-я минута: после нападения на дантиста Милдред находится в полицейском участке больного раком шерифа Уиллоуби. В связи с тем, что незадолго до этого Милдред разместила в городе билборды, обвиняющие шерифа в бездействии в отношении поиска насильника и убийцы её дочери, у них напряжённые отношения.

Оригинал на английском:	**Перевод на русский:**
JACKIE: Camille Preaker!	ДЖЕКИ: Камилл Прикер!
CAMILLE: Jackie O'Neill.	КАМИЛЛ: Джеки О'Нилл.
JACKIE: Oh, Lord. [LAUGHING] I see you met our new detective. I'd like to take him home and turn him into pound cake. Cover him in chocolate. He's single, by the way.	ДЖЕКИ: Ох, боже. [СМЕЁТСЯ] Вижу, ты познакомилась с нашим новым детективом. Хочу отвезти его домой, сделать из него торт и покрыть шоколадом. Кстати, он холост.
CAMILLE: Hey, settle down.	КАМИЛЛ: Эй, успокойся.
JACKIE: [LAUGHING] Aw, c'mere. Look at you. Your mama didn't say that you were in town. 'Course, she's not talkin' to me right now. I disappointed her again. Probably forgot to send her a card, or something.	ДЖЕКИ: [СМЕЁТСЯ] Ах, подойди сюда. Посмотри на себя. Твоя мама не сказала, что ты приехала. Конечно, сейчас она со мной не разговаривает. Я снова её разочаровала. Наверное, опять забыла отправить ей открытку

You know how that goes!

CAMILLE: I haven't seen her yet. I'm gonna head over there after this.

JACKIE: Aw, she's gonna be thrilled. [CLICKS TONGUE] Baby girl, look at you.

CAMILLE: What about you, are you well?

JACKIE: You know, well as I can be. Pretty grim around here. I'm in charge of refreshments for the guys. It's the least I can do. You want a sweet tea? I got sweet tea with a little bit of a kick in it. No one should face all this without a little kick.

CAMILLE: Nah, I'm fine. I'm on the job.

JACKIE: You still workin' for that newspaper?

CAMILLE: Yeah, that's why I'm here, actually. I'm writing a story.

JACKIE: Oh. Yeah, those girls? I see you when you were the same age. And it just makes me so sad. I mean, so much has gone wrong. I just can't make sense of it at all.

или ещё что-нибудь. Ты же её знаешь!

КАМИЛЛ: Мы ещё не виделись. Я поеду к ней позже.

ДЖЕКИ: Ах, она будет в восторге. [ЦОКАЕТ] Девочка, ты только взгляни на себя.

КАМИЛЛ: А ты как, всё в порядке?

ДЖЕКИ: Ну, знаешь, насколько это возможно. Здесь довольно мрачно. Я отвечаю за напитки для ребят. Это меньшее, что я могу сделать. Хочешь сладкого чая? Я кое-что в него добавила. Сложно справится с таким на трезвую голову.

КАМИЛЛ: Да нет, не надо. Я на работе.

ДЖЕКИ: Так и работаешь в той газете?

КАМИЛЛ: Ага, вообще-то, поэтому я здесь. Пишу статью.

ДЖЕКИ: Ох. Да уж, те девочки? Так и вижу тебя, когда ты была в их возрасте. И становится так грустно. Просто столько всего пошло не так. Я

CAMILLE: You mind if I quote you on that?	совсем ничего не понимаю.
JACKIE: Yeah, I suppose so. If you think anyone would be interested.	КАМИЛЛ: Не против, если я тебя процитирую?
CAMILLE: You are nothing if not interesting, Jackie.	ДЖЕКИ: Да, пожалуй. Если ты думаешь, что кому-то будет интересно.
[BOTH LAUGH]	КАМИЛЛ: В тебе нет ничего неинтересного, Джеки.
JACKIE: Oh. I'm glad you're home.	[ОБЕ СМЕЮТСЯ]
CAMILLE: Hmm. We'll see.	ДЖЕКИ: Ох. Я рада, что ты дома.
	КАМИЛЛ: Гм. Посмотрим.

Данный кинодиалог является событийным, так как в нём наблюдаются два значимых события: задержание Милдред и ухудшение состояния здоровья Уиллоуби. Весь диалог, в сущности, является реализацией речевой агрессии по отношению друг к другу. Милдред, которая злится на полицию и шерифа как её главного представителя, применяет тактику упрёка и очернения, во-первых, когда при помощи сравнительной структуры *«kinda like»* проводит аналогию между ситуацией, в которой она оказалась, и *«всеми этими делами об изнасилованиях»*: данное высказывание используется с целью упрекнуть Уиллоуби, так как имеется пресуппозиция в виде ранее произошедшего между героями конфликта по поводу дела об изнасиловании и убийстве дочери Милдред. Говоря о своём положении, Милдред утверждает, что *«в этот раз девчонка выиграет»*, используя определяющее слово *«this»*, которое подразумевает, что во всех остальных случаях девчонки проигрывали. Таким образом, Милдред пытается очернить Уиллоуби не только как полицейского, но и как представителя мужского рода, фактически обвиняя его в плохом отношении к женщинам. Тактика очернения продолжает реализовываться в приравнивании полицейских к избивателям жён посредством выражения *«same difference»*.

Уиллоуби, в свою очередь, использует приём издёвки, когда упоминает новую девушку бывшего мужа Милдред, описывая её прилагательными с положительной оценкой (*pretty, little*), а также отмечая её юный возраст, что в данных обстоятельствах не имеет никакой другой мотивации помимо глумления. Он также прибегает к тактике угрозы, когда обещает затаскать Милдред по судам; эффект нарастает, когда он использует усилительное

наречие *«so»* перед прилагательным *«long»*, имеющим негативную коннотацию в данном контексте (в контексте судебного процесса), а также рядом с обсценным выражением *«shot to shit»* в значении плохого состояния.

Однако в конце кинодиалога происходит резкая перемена настроения: когда Уиллоуби становится плохо, он чувствует неловкость и пытается объясниться перед Милдред. Милдред же проявляет сочувствие на уровне мимики и интонации и с теплом обращается к нему, используя эмоционально-окрашенную лексему *«baby»*.

Из этого следует, что в данном кинодиалоге происходит перемена ценности, о которой говорилось ранее. В понимании Р. Макки, значимые в контексте кинематографического повествования сцены должны характеризоваться сменой заряда, которая бы «превращала позитивную ценность в жизни персонажа в негативную или наоборот» [4, с. 44]. Так, в приведённом кинодиалоге ценности неприязни и агрессии меняются на смущение и сострадание.

Настоящий кинодиалог приведён в качестве примера и не является единственным случаем, свидетельствующим о существовании такого перехода, что позволяет выдвинуть предположение о наличии специфической категории, присущей событийному типу кинодиалога, которую условно на данном этапе можно назвать категорией эмоциональной трансформации. Трансформация отражается в перемене ценности на протяжении диалога, что просматривается как на визуальном, так и на языковом уровне. Предпринятый анализ не является полным и комплексным, а лишь представляет собой краткое рассмотрение проблемы, но имеет все перспективы на дальнейшее расширение и углубление и позволяет сделать некоторые наблюдения, которые можно считать первыми шагами на пути к изучению новых категорий кинодиалога.

Список литературы

1. Горшкова В.Е. Перевод в кино: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2006. 278 с.

2. Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод: коллективная монография / В.Е. Горшкова, Е.А. Колодина, Е.А. Кремнёв, И.П. Федотова, Е.О. Фирсова; под общ. ред. В.Е. Горшковой. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 367 с.

3. Колодина Е.А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. № 2 (1). С. 327-333.

4. Макки Р. История на миллион долларов: Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только / Пер. с англ. Москва: Альпина нон-фикшн, 2008. 456 с.

5. Муха И.П. К вопросу об информативности кинодиалога // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010. № 2 (1). С. 292-297.

6. Field S. Screenplay: The Foundations of Screenwriting. New York: Delta, 2005. 320 p.

7. Kozloff S. Overhearing Film Dialogue. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 2000. 332 p.

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мурзагулова Ильмира Шагитовна
Сургутский государственный педагогический университет

Аннотация: настоящая статья представляет собой актуальность использования эвфемизмов в современном английском языке в различных сферах жизнедеятельности: в политике, в средствах массовой информации, в быту. Также в данной статье рассмотрены наиболее распространенные группы эвфемизмов и четыре основные функции эвфимизации.

Ключевые слова: эвфемизм, табу, политическая корректность, современный английский язык, феминистские движения.

THE ROLE OF EUPHEMISMS IN MODERN ENGLISH

Abstract: this article represents the relevance of using euphemisms in modern English in various spheres of life: in politics, in the media, in everyday life. Also in this article the most common groups of euphemisms and the four main functions of euphemization are considered.

Key words: euphemism, taboo, political correctness, modern English, feminist movements.

Значимость данной темы обуславливается тем, что в последнее время применение данного явления (эвфемизация) в различных жанрах отличается особой интенсивностью. Они приобретают обширное продвижение в подобных сферах деятельности, как: средства массовой информации, этикетная модель общения, политика и многое другое. [1, с.136].

Создатели «Лингвистического энциклопедического словаря» относят к эвфемизмам «…эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [11, с.590].

Язык, как известно, теснейшим способом связан с менталитетом, цивилизацией, традициями его носителей, по этой причине многие процессы и явления, совершающиеся в мире, обретают отражение в системе языка. Английский язык, как один из наиболее динамично развивающихся языков мира, претерпел за последнее время существенные перемены, какие в большинстве установлены преобразованиями в социальной области.

Первоначальные упоминания о эвфемистической замене причисляют к появлению табу, языковых запретов в жизни людей. Табу- значит запрет, проявляющийся в области социальной жизни на различных ступенях формирования человека [4, с.75].

В любом языке имеется табуирования, непристойная лексика, которую люди стараются не использовать. А.А. Реформатский совместил понятия «табу»

и «эвфемизмы» в своём труде «Табу и эвфемизмы». «Для замены табу- слов, нужны другие слова- эвфемизмы. Эвфемизмы- заменённые разрешённые слова, которые употребляются вместо запрещённых слов и выражений». В современном языкознании учёные таким образом понимают под эвфемизмами слова и словосочетания, заменяющие табуированные слова [10, с.56].

Табу существует на любом языке. Так как табу, как общепринято мыслить, резкие, неучтивые, не приличные и агрессивные, люди предрасположены инстинктивно или сознательно избегать их применение. Практически люди зачастую используют эвфемизм, с целью заменить эти слова. Наравне с общественным прогрессом и формированием человеческой культуры, эвфемизм долгое время существовал как важная часть вербального общения. Эвфемизм как языковое искусство представляет важнейшую значимость в современном английском языке, по этой причине получение знаний о коммуникативной функции эвфемизмов сможет помочь осуществить успешную межкультурную коммуникацию.

В обществе английского языка появилась сильная культурно-поведенческая и языковая направленность, которая получила наименование “политической корректности” (*Political Correctness - P.C.*) Как подмечает Тер-Минасова, в монографии “Язык и межкультурная коммуникация” “эта направленность появилась на свет в связи с “восстанием" африканцев, взбунтованных “расизмом английского языка" [7, с.264].

Общественно-политическая корректность требует снять с языка все без исключения языковые единицы, которые задевают чувства, достоинство индивидуума, точнее, отыскать для них соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы.

Английский язык как язык всемирного общения, интернационального и межкультурного, применяется как способ коммуникации представителями различных наций и рас. Именно поэтому эти нации и расы предъявляют к нему свои требования. Соединённые Штаты Америки — особенное государство, население которой состоит из представителей самых различных наций и рас, и поэтому межнациональные, межкультурные и межэтнические трудности здесь стоят особенно остро.

Тер-Минасова считает, что “политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляет его человеческие права привычной языковой бестактностью или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.д.” [7, с.264].

В чем же разница между эвфемизмом и политической корректностью? Эвфемизм выступает как средство политической корректности. Целью политической корректности является избегание того или иного оскорбления какой-либо группы населения. Целью эвфемизмов является смягчение или замена негативных ассоциаций.

Первые, заложившие основу для этого быстро формирующегося явления как политкорректность стали африканские носители английского языка, возмутившиеся негативными коннотациями слова *black* [черный].

На сегодняшний день нам хорошо известны многочисленные результаты стараний по созданию новейшей терминологии. Вот образцы тех перемен, которые претерпели «расистские» слова и словосочетания в связи с направленностью к общественно-политической корректности:

- *Negro >coloured > black > African American/Afro-American*

[негр > цветной > черный > африканский американец/афроамериканец];

- *Red Indians > Native Americans* [краснокожие индейцы > коренные жители].

Феминистские движения одержали большие победы на различных уровнях языка и практически во всех вариантах английского языка.. Таким образом, заявление *Ms* по аналогии с *Mr* [мистер] не дискриминирует женщину, так как никак не устанавливает её, как находящуюся в браке (*Mrs* [миссис]) или незамужнюю (*Miss* [мисс]). Оно благополучно проникло в официальный английский язык и прокладывает себе путь в разговорный.

Морфемы, указывающие на половую принадлежность человека, вроде суффикса *-man* (*chairman* [председатель], *businessman* [бизнесмен], *salesman* [торговец]) либо *-ess* (*stuardess* [стюардесса]), вытесняются из языка вместе с другими похожими словами. Подобные слова сменяются иными, характеризующими человека независимо к полу:

- *chairman* [председатель] > *chairperson*;
- *cameraman* [оператор] > *camera operator*,
- *foreman* [начальник] > *supervisor*;
- *fireman* [пожарник] > *fire fighter*;
- *postman* [почтальон] > *mail carrier*;
- *businessman* [бизнесмен] > *executive* [исполнительный директор] или параллельно — *business woman*;
- *stuardess* [стюардесса] > *flight attendant*;
- *headmistress* [директриса] > *headteacher*.

Существует несколько групп эвфемизмов английского языка. Рассмотрим наиболее распространенные группы[9, с.160]:

Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию. Возник даже термин *ageism* притеснение людей определенного возраста. С тем, чтобы не обидеть, например, людей почтенного возраста, в языке последних десятилетий появилось слово *middlescence* (по аналогии с *adolescence*) период жизни от 40 до 65 лет. Период жизни от 65 лет и далее стали называть *third age*. Избегается употребление слова *old* старый, вместо него распространены такие эвфемизмы, как *senior, mature* и *seasoned*. В ситуациях неформального общения широко употребляется *golden ager* по отношению к человеку пожилого возраста, находящемуся на пенсии.

Эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию. Причиной создания таких эвфемизмов часто является стремление чиновников различного ранга сгладить проблемы имущественного неравенства людей. Как пишет Г.Д.Томахин, “слово *the poor* бедные в печати было заменено на *the needy, the ill-provided* необеспеченные, затем на *the deprived* лишенные благ, затем на *the socially deprived* социально обездоленные, *the underprivileged* малопривилегированные, а позже на *the disadvantages* попавшие в менее благоприятные обстоятельства, и наконец, на *low-income people* малообеспеченные”.

Эвфемизмы, исключающие дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками. Почти каждый недостаток сглаживают определенные эвфемизмы: слово *cripple* калека заменяют эвфемизмы *differently abled, physically different. Fat* толстый заменяется на *big-boned, differently sized*, вместо *bald* лысый используется эвфемизм *hair-disadvantaged*, вместо *deaf* глухой *–aurally inconvenienced*, вместо *blind* слепой – *unseeing*. Умственно ограниченных людей называют *learning disable, special, mentally challenged people*.

Эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию. Такие слова являются в основном названиями различных расовых и национальных групп, подчеркивающими их самобытность и равноправный статус. Слово *black* чернокожий заменяется эвфемизмом *member of the African diaspora* представитель африканской диаспоры или *Afro-American*. *Indian* индеец – словом *indigenous person* или *native person* местный житель.

В настоящее время эвфемизмы все чаще употребляются как в быту, так и в средствах массовой информации. Основная цель применения эвфемизмов - смягчение истинного смысла, избежание неблагозвучных, грубых слов и выражений.

Список литературы

1. Арсентьева Ю.С. Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках / Ю. С. Арсентьева. // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2011. - № 127. С. 136 – 142.

2. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. И. Заботкина. – М.: Высш. шк. –1989. – 126 с.

3. Заварзина Г.А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» // Русская речь. – 2006. – № 2. – С. 54-56.

4. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: Учебное пособие к спецкурсу./А. М. Кацев. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1988. – 36 с. 75

5. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ . автореф. дис. … к. филол. н. /Е. В. Кипрская. – Ижевск. – 2005. – 24 с.

6. Киселев И.Е. Эвфемизация современного английского языкового пространства / И. Е. Киселёв, Н. В. Малышева // Успехи современного естествознания. – 2015. – №5. – 137с.

7. Миронина А.Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публ. выступлений Б. Обамы) / А. Ю. Миронина // Автореф. дис. м. канд. филол. наук. – Н. Новгород. – 2012. – 19 с. 25. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе системе современного русского языка / .В.П. Москвин. – М:ЛЕНАНД. – 2010. – 264 с.

8. Никитина И.Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования / И. Н. Никитина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № 1. – 2009. – С. 49 – 64. 76

9. Реброва Н.Е. Способы описания эвфемизмов и их функциональные характеристики / Н.Е. Реброва // Вестник Рыбинской гос. авиац-ной технолог. академии им. П.А. Соловьёва. – № 1 (24). – 2013. – С. 160 – 165.

10. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. Аспент-пресс. М. – 1996. – 275с. – С. 56.

11. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов.энциклопедия. – 990 с. – С. 590.

12. Ожегов С.И. / С. И. Ожегов // Словарь русского языка. – М.:Сов.энциклопедия. – 1978. – 847 с. – С. 831.

© И.Ш. Мурзагулова, 2019

УДК 811.111’255

ПРАГМАТИКА ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ Д. Д. СЭЛИНДЖЕРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Калашникова Надежда Викторовна
науч. руководитель: **Джабраилова Валида Саидовна**
к.ф.н., доцент
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос передачи языковых реалий коротких рассказов Д.Д.Сэлинджера с английского языка на русский и основные трудности, с которыми может столкнуться переводчик в процессе их перевода. Автор приводит определение термина «реалия», классификацию и анализ способов их перевода. По итогам исследования автор выявляет категорию реалий, получившую самую широкую дистрибуцию, а также наиболее эффективные способы перевода обозначенных англоязычных реалий на русский язык.

Ключевые слова: реалия, классификация реалий, способы перевода, художественная литература.

ON PRAGMATICS OF THE LINGUISTIC REALIA EMPLOYED IN D. D. SALINGER’S SHORT STORIES TRANSLATION INTO RUSSIAN

Kalashnikova N.V.

Abstract: the article deals with the issue of realia translation from English into Russian and main difficulties, which translator can encounter in the process. The author brings the definition of the term “realia”, their classification and translation methods analysis. Summarizing the results, the author reveals the realia categories which received the broad distribution as well as the most efficient ways of translating the English-language realia into the Russian language.

Key words: realia, the realia classification, translation methods, belles-lettres style.

Каждый язык на протяжении своей истории впитывает в себя особенности обычаев и характера народа, который на нем говорит, факты его истории, другими словами, все то, что связано с этнографией коллектива, пользующегося этим языком. Особенности эти настолько существенны, что принято говорить о языковой картине мира, специфичной для говорящих на каждом языке как родном, которую в той или иной мере составляют реалии [1, с.171].

В процессе перевода сталкиваются не только языки, но и различия культур, поэтому одной из основных задач переводчика является передача специфических особенностей текста оригинала. Неточности, связанные с переводом реалий, могут привести к искажению действительности и формированию неверного представления у читателей текста перевода [5, с. 47].

Несмотря на то, что многие крупные произведения Джерома Дэвида Сэлинджера, такие как «Над пропастью во ржи» или «Фрэнни и Зуи» являются довольно известными, его короткие рассказы не получили подобной популярности в современном мире, что и вызывает интерес к изучению данных произведений на предмет многочисленных, широко представленных в них реалий.

Все произведения автора написаны в повествовательном стиле и посвящены социальным проблемам общества, а вместе с тем и душевным переживаниям героев. Несомненно, любая эпоха насыщена событиями, значимыми именно для определенного отрезка времени, и авторы художественной литературы, стремясь отразить современный им мир в своих произведениях, неизбежно описывают сюжеты, интегрируя в них характерные для определенного времени и культуры реалии. Поскольку жизнь развивается стремительно и реалии, понятные представителям одного поколения или культуры будут понятны представителям другого лишь частично или не будут понятны совершенно. Д.Д. Сэлинджер описывал окружающий мир очень тонко и самобытно, именно поэтому его тексты изобилуют языковыми реалиями.

У лингвистов нет определенного мнения относительно трактовки термина «реалия». Однако, проанализировав определения, предложенные такими учеными как Г.Д. Томахин, Л.Н. Соболев, Л. С. Бархударов мы пришли к выводу, что под «реалией» понимается отражение в тексте особенностей поведения, обычаев, привычек народа, говорящего на данном языке, которые не сводятся к употреблению отдельного слова, а воздействуют на специфику предметного содержания текста.

Существуют различные классификации реалий, в основу которых положены различные критерии. Например, такие лингвисты как Б.И. Репин и А.Е. Супрун предлагают делить реалии по предметному признаку [6, с. 50]. А.А. Реформатский, в свою очередь, разделил их опираясь на предметно-языковой принцип. Также помимо вышеперечисленных принципов классификации некоторые ученые предлагают деление реалий по временному критерию, а некоторые полагают, что целесообразно классифицировать реалии по принципу местного деления, рассматриваемого авторами в двух плоскостях [3].

В частности, С.И. Влахов и С.П. Флорин, на классификацию которых мы будем опираться в нашей работе, выделяют следующие виды реалий:

1. географические реалии, то есть те, что содержат в себе названия географических объектов как связанных, так и не связанных с человеческой деятельностью;

2. этнографические реалии, то есть реалии, содержащие лексические единицы, обозначающие быт, наименования пищи и напитков, одежды и обуви, в том числе украшений и головных уборов, жилья, мебели и посуды, транспорта, орудий, людей и способов организации труда, элементов культуры и искусства, обычаи, ритуалов и праздников, а также этнические объекты, меры и деньги;

3. общественно-политические реалии, касающиеся административно-территориального и общественно-политического устройства, наименований органов власти;

4. военные реалии, подразделяющиеся на наименования подразделений, оружия, обмундирования и военных званий.

В связи с тем, что произведения Джерома Дэвида Сэлинджера включают в себя большое количество реалий, относящихся к различным категориям, данная классификация была дополнена нами одним пунктом из классификации, представленной В.С. Виноградовым, который предлагает рассматривать и ономастические реалии к которым, по мнению автора классификации, относятся антропонимы и топонимы [8].

Каждый переводчик сталкивается с проблемой необходимости передачи и осмысления той или иной реалии в тексте перевода, поскольку использование реалии в тексте оригинала обусловлено задумкой автора художественного произведения, а, значит, она должна присутствовать и в варианте перевода, для чего переводчик должен прибегнуть к выбору определенного способа передачи реалии для ее сохранения. Существует две основные трудности передачи последней при переводе:

1. отсутствие в языке перевода эквивалента или аналога;

2. контекстуальная необходимость передачи реалии, вызванная желанием передать коннотацию и национально-историческую окраску оригинала.

В процессе перевода происходит не просто передача исходного текста на другой язык, но и сопоставление различных культур, ведь тексты, адресованные носителю исходного языка, рассчитаны в основном только на его восприятие непосредственно носителем языка оригинала. Они целиком исходят из специфических черт его психологии, доступного ему объема информации, особенностей окружающей его социально-культурной сферы. Можно сказать, что переводчик осуществляет прагматическую адаптацию исходного текста, другими словами вносит определенные поправки в различиях восприятия между получателями оригинального текста и текста перевода [2, с.70].

Советский лингвист и переводовед В.Н. Комиссаров предлагает следующие способы передачи реалий при переводе:

1) заимствования или введение неологизма, воспроизводящие в языке переводящего языка форму или произношение оригинальной реалии, передающиеся с помощью транскрипции и транслитерации. Транскрипция – это переводческая трансформация, когда в процессе перевода сохраняется

звуковая форма словарной единицы, но воспроизводится буквами другого языка. (иногда несколько видоизменённая в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется). Транслитерация – это способ перевода, при котором заимствуется написание иностранного слова: то есть буквы слова в исходном языке заменяются буквами переводного языка. При транслитерации слово читается по правилам чтения родного языка.

2) калькирование - прием перевода, заключающийся в том, что слова и выражения переводятся с одного языка на другой при помощи точного воспроизведения средствами исходного языка их морфемной или словестной структуры.

3) поиск аналога, представляющего собой наиболее близкое по значению слово переводящего языка, которое, однако, может быть употреблено, как правило, только в данном контексте;

4) лексические замены;

5) описание, используемое в тех случаях, когда остальные способы не уместны или их использование не представляется возможным [4, с.148].

Материалом исследования для нашей работы послужил сборник рассказов американского писателя двадцатого века Джерома Дэвида Сэлинджера «Nine stories» [9], выпущенный в 1953 году и переведенный на русский язык М. В. Немцовым в 2017 году [7]. Согласно выбранной нами классификации, путем сплошной выборки в исследуемом материале было выявлено 252 реалии, 105 из которых относятся к категории географических реалий, например: *Merritt Parkway* - Мерритт- паркуэй, *boa constrictor* - Боа-констриктор, *Van Cortlandt Park* - Парк Ван-Кортланд, *poppy petals* – розовый мак, *Long Island* - Лонг-Айленд; 96 этнографических реалий: *shuffleboard* – шаффлборд, *Thanksgiving turkey* –индейка на День благодарения, *"Coney Island Red-Hots"* - «кони-айлендские жгучие» сосиски, *mile* – миля, *Eisenhower jacket* - Куртка Эйзенхауэра; 47 ономастических реалий, таких как: *"Queen Mary"* - «Королева Мэри», *Walt Disney* – Дисней, *Robert E. Lee* - Роберт Э. Ли, *Madame Bovary* - Мадам Бовари, *Pablo Picasso* - Пабло Пикассо; а также 4 общественно-политические реалии: *U.S. Treasury* - Казначейство США, *cops* – копы, *policeman* – полисмен, *crown prince* – Кронпринц.

На наш взгляд это связано с тем, что в своих коротких рассказах автор большое внимание уделял деталям, в частности тому, где происходит действие произведения или упоминанию о том, откуда тот или иной персонаж, таким образом непосредственно называя географический объект, а, следовательно, и географическую реалию.

Этнографические реалии также показали широкую дистрибуцию, что, как мы полагаем, оправдано особенностями художественного жанра литературы, в текстах которой неизбежно присутствуют, к примеру, предметы или традиции, характерные для определенной страны, культуры или эпохи.

Наличие большого количества ономастических реалий в рассказах может быть обусловлено необходимостью привлечь внимание читателя за счет знакомых для их подсознания отсылок к другим произведениям литературы, музыки и изобразительного искусства.

В ходе анализа текста не было обнаружено реалий, относящихся к категории военных, подразумевающих под собой военные звания. Мы можем предположить, что этот факт может быть связан с тем, что среди военных званий различных стран и культур вряд ли есть существенная разница, ведь в армиях каждой из них существуют одни и те же звания и ранги.

Исследование показало, что для реалий данного произведения самым эффективным способом перевода оказалось транскрибирование – 88 реалий, переданных данным способом перевода (*Windsor* - Уиндзор, *Albany* - Олбэни, *Hemingway* – Хемингуэй). Дальнейший анализ также показал, что калькированием переведено 58 примеров (*Easter chick* - Пасхальный цыпленок, *Central Park* - Центральный парк, *Black Sea* - Черное море), транслитерацией – 52 (*Tibet* - Тибет, *dollar* - доллар, *kimono* – кимоно), эквивалентным переводом – 42 реалии (*inch* – дюйм, *V-E Day* - День победы, *soccer* - европейский футбол), с помощью описательного перевода – 6 (*V-mail paper* - бланки полевой почты, *A.P.O. number* - номер полевой почты), семантического – 5 (*Dill* - Укроп, *'Little Black Sambo'* – «Негритенок Самбо», *'Miss Spiritual Tramp of 1948'* – «Духовная гулёна -1948»), а такая трансформация как модуляция была применена переводчиком только 1 раз (*'Coney Island Red-Hots'* - «кони-айлендские жгучие» сосиски).

Кроме того, кроме лексических и комплексных трансформаций в варианте перевода в некоторых случаях переводчик прибегал к использованию грамматических трансформаций, а именно добавления или опущения, относительно текста оригинала. Приведем примеры добавления: Maine - Штат Мэн, *football* - американский футбол, *the Sixties* - Шестидесятые улицы, *pecan* - орех пекан. Приведем примеры опущения: *Herbert Tareyton cigarettes* - Герберты тарейтоны, *Walt Disney* – Дисней, *Camera Leica* - «Лейка».

Можно предположить, что подобная дистрибуция связана с тем, что в тексте наиболее широко представлены географические реалии, в основном называющие реально существующие координаты, которые нередко передаются на русский язык с помощью, являющихся характерными для их перевода трансформациями, такими как: транслитерации, калькирования и транслитерации.

По итогам исследования можно сделать вывод о том, короткие рассказы Джерома Дэвида Сэлинджера, несмотря на их краткость, содержат в себе большое количество реалий.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – М. – СПб., 2004. – 171 с.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 2000. –208 с.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. - И з д . 4 - е - М.: «Р.Валент», 2009 - 360 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. – С.148 – 150.
5. Косяк М.А., Джабраилова В.С. Диалектная составляющая реалии как переводческая проблема (на материале перевода рассказа А.Солженицына «Матрёнин Двор» на английский язык) // Modern linguistics and methodology of

language learning: theory, practice, innovations materials of the I European international research and practice conference. 2017. – С. 47– 58.

6. Супрун А. Е. Экзотическая лексика//Филологические науки. – М., 1958. – № 2. – С. 50–54.

7. Сэлинджер Д. Девять рассказов. Издательство «Э», 2017. –165 с.

8. Классификация реалий [электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1388430/literatura/klassifikatsiya_realiy_vinogradovu (дата обращения: 21.11.2019)

9. Nine stories [электронный ресурс]. URL: https://materlakes.enschool.org/ourpages/auto/2013/2/25/50973306/Nine_Stories_by_J_D__Salinger.pdf (дата обращения: 23.11.2019)

© Н.В.Калашникова, 2019

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.14

РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гаранина Резеда Мухаррамовна
к.п.н., доцент
Гаранин Андрей Александрович
к.м.н., ассистент
ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России

Аннотация: проблема изучения понятия «рефлексия» является актуальной в современной педагогической науке. Рефлексия является смыслообразующей ценностной основой деятельности будущего врача. Рефлексия является одним из важнейших критериев саморазвития и включает в себя компоненты самомониторинга, самоанализа и саморегуляции. Рефлексия детерминируется как процесс и результат фиксирования субъектом) своего внутреннего состояния и внешних атрибутов поведения, уровня и результатов своего развития и саморазвития. Основная задача нашего исследования – определение уровня развития рефлексивных способностей студентов.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивные способности, субъект, развитие, саморазвитие.

DEVELOPMENT OF REFLEXIVE SKILLS OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF FORMATION OF THEIR SUBJECT POSITION IN EDUCATIONAL ACTIVITY

Garanina R.M.
Garanin A.A.

Abstract: the problem of studying the concept of "reflection" is relevant in modern pedagogical science. Reflection is the meaning-forming value basis of the future doctor's activity. Reflection is one of the most important criteria of self-development and includes components of self-monitoring, self-analysis and self-regulation. Reflection is determined as a process and result of fixing the subject) of its internal state and external attributes of behavior, the level and results of its development and self-development. The main task of our research is to determine the level of development of reflective abilities of students.

Key words: reflection, reflexive abilities, subject, development, self-development.

В системе современного образования большую роль в профессиональном становлении специалиста играет рефлексия. Профессиональная деятельность и рефлексия неразрывно связаны друг с другом, так как способность к рефлексии является важнейшим фактором в развитии профессионального мастерства. Рефлексивные процессы буквально пронизывают всю профессиональную деятельность врача, проявляясь и в ситуации непосредственного взаимодействия с людьми, и в процессе проектирования и конструирования их учебно-воспитательной деятельности, и на этапе самоанализа и самооценки собственной деятельности, а также самого себя как ее субъекта.

Развитие рефлексивных умений представляет собой сложную непрерывную работу, требующую времени, усилий, наличия определенных способностей. В то же время именно рефлексия позволяет преодолеть собственные недостатки, развивает способность субъекта посредством самонаблюдения увидеть внутренний мир другого человека, позволяет прогнозировать и выстраивать межсубъектные отношения, определяет качество субъект-субъектных отношений.

В педагогике понятие рефлексии особенно активно изучается в последние десятилетия. Обзор педагогической литературы по проблеме рефлексии позволяет сопоставить профессиональную рефлексию с особой внутренней психической деятельностью субъекта.

Изучением философской проблемой рефлексии занимались И. Кант, Г. Гегель, Г. Лейбниц. В частности И. Кант считал, что в рефлексии человек ищет субъективные условия образования знаний.

По утверждению западных психологов Д. Боуд, Р. Кеог и Д. Уокер, рефлексия можно рассматривать как фундаментальную основу для всего образовательного процесса, направленного на развитие таких умений, как самонаблюдение, саморазмышление, самоанализ, адекватная самооценка.

В отечественной психологии основы изучения рефлексии были заложены в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, которые рассматривали рефлексивное знание как результат осмысления субъектом собственной жизнедеятельности. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев считали, что рефлексия является компонентом структуры деятельности.

В современной психологии методологическую основу и концептуальные проблемы рефлексии рассматривал А.А. Брушлинский. В качестве механизма развития деятельности рассматривается рефлексия в работах Г.П. Щедровицкого и В.А. Лефевра. Личностный аспект рефлексии экспериментально исследован в работах И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, В.К. Зарецкого. В работах В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева активно развивалась идея рассмотрения рефлексии как характеристики человеческого существования. В работах В.В. Знакова исследование рефлексии представляется как фундаментальный механизм самопознания и самопонимания.

Благодаря рефлексии становится возможным совершенствование деятельности как во внутреннем плане (самосмысление, самоанализ, самооценка), так и во внешнем (восприятие, отражение, интерпретация).

Смыслообразующей ценностной основой деятельности будущего врача является именно рефлексия, которая основывается на осознании себя как субъекта образовательной деятельности, как личности и индивидуальности в образовательном пространстве вуза. Использование рефлексивной практики позволяет выстраивать результативные, эффективные субъект-субъектные отношения в системе «студент – преподаватель», а далее в системе «врач-пациент».

В медицинском учебном заведении проблема изучения рефлексии, ее интеллектуальной направленности, необходимости рефлексивной регуляции человеком собственного поведения проявляется особенно остро, а к рефлексивным способностям предъявляются особые требования.

Рефлексивные процессы в профессиональной деятельности врача проявляются в следующем:

- во-первых, в процессе практического взаимодействия врача и пациента, врача и родственников пациента, когда врачу, безусловно, необходимы умения адекватно понимать и целенаправленно регулировать состояние, мысли и чувства пациента;
- во-вторых, в процессе проектирования профессиональной деятельности диагностика, обследование, лечение и отдаленный прогноз должны обязательно проводиться с учетом индивидуальных и возрастных особенностей и состояния здоровья пациента;
- в-третьих, в процессе самоанализа и самооценки врачом собственной профессиональной деятельности необходимо оценивать самого себя и как субъекта деятельности, и как носителя личностных характеристик представителя гуманной профессии.

Рефлексия как аспект личностного развития – это внутренний процесс, поэтому оценка результативности, продуктивности и эффективности саморазвития осуществляется только самим субъектом, и только через призму самооценки: самонаблюдение, самоосмысление, самоанализ и далее прогнозирование саморазвития. отражают уровень профессиональной подготовки врача и рассматриваются нами в качестве важного компонента потому, что они позволяют оценивать в целом личностные характеристики медицинского работника.

В педагогическом процессе рефлексивные умения позволяют его субъектам организовывать и фиксировать результат состояния развития, саморазвития, а также причин положительной, либо отрицательной динамики такого процесса [1]. Кроме того, рефлексивные умения отражают уровень профессиональной подготовки врача и позволяют оценивать в целом личностные характеристики медицинского работника [2].

Рефлексия как неотъемлемая часть механизмов самомониторинга, самоанализа и саморегуляции, является одним из важнейших критериев

саморазвития. И, следовательно, рефлексию в педагогическом процессе можно детерминировать как процесс и результат фиксирования субъектом (и преподавателя, и студента) своего внутреннего состояния и внешних атрибутов поведения, уровня своего саморазвития и причин и результатов этого состояния и развития [3].

Основная задача нашего исследования – определение уровня развития рефлексивных способностей студентов 1 курса лечебного, педиатрического факультета Самарского государственного медицинского университета на момент начала обучения и к концу первого года обучения. Исследованием было охвачено 168 студентов.

Поскольку единого диагностического инструментария, диагностических методик по выявлению рефлексивных способностей не существует, то мы провели оценку рефлексивных способностей студентов, используя модифицированную авторскую методику оценки рефлексивных способностей (О.Б. Даутова, С.В. Христофоров, РГПУ им. А.И. Герцена) и методику определения уровня сформированности педагогической рефлексии (О.В.Калашникова).

В процессе наблюдения, мониторинга деятельности, оценки качества учебной деятельности студентов нами было выявлено три уровня рефлексивных способностей.

Высокий уровень рефлексии характерен для студентов, для которых очень важно, как их воспринимают окружающие (преподаватели, студенты, пациенты). Они довольно остро реагируют на внешние раздражители, на особенности психологического климата в социуме. Они имеют адекватную самооценку, самокритичны, способны к объективному анализу и самоанализу, установлению причинно-следственных связей. Они склонны к коммуникативному взаимодействию, сотрудничеству. Для них характерны сопереживание, сочувствие. Выражают ценностное отношение к личности, проявляют ответственное отношение к жизни пациента. Имеют высокую мотивацию к саморазвитию.

Средний уровень рефлексии проявляется у студентов, которые рассматривают отношения врач-пациент как элемент профессиональных взаимоотношений. Они сдержанны, уравновешенны, у них развита способность к самоконтролю. Стараются избегать конфликтов. По отношению к пациентам ведут себя внимательно, склонны к проявлению личностных и профессиональных стереотипов (шаблонов действия). У них слабо развита самокритика, считают свою точку зрения единственно возможной и правильной.

О низком уровне развития рефлексии свидетельствуют эмоциональную холодность, равнодушие, небрежность. Проявляют интровертивный характер общения, замкнуты, пассивны. Отношение к труду рассматривается как тягостная обязанность. Практически отсутствует самоанализ и самокритика, адекватная самооценка. Нуждаются во внешнем контроле (не способны контролировать свои действия и поступки). В своих неудачах склонны к

обвинению окружающих. Поверхностное, а иногда и безответственное отношение к своим обязанностям. Отсутствие рефлексии или крайне низкий уровень ее проявления становится существенным препятствием для развития субъекта.

В рамках исследования студентам было задано 20 вопросов. Приведем некоторые из них.

1) Как часто вы анализируете свои поступки?
2) Как вы оцениваете свое отношение к учебной деятельности?
3) Умеете ли вы самостоятельно формулировать проблему и находить способы ее решения?
4) Часто ли вы анализируете свое поведение в конфликтных ситуациях?
5) Анализируете ли вы причины своих неудач в учебной деятельности?
6) Задумываетесь ли вы о поведении посторонних вам людей?
7) Способно ли общество навязать вам определенное мнение?

Результаты исследования показали, что высокий уровень рефлексии проявляется у 14,3% опрошенных, средний уровень – у 83, 4% респондентов, 2,3% студентов имеют низкий уровень рефлексии. Сравнительные результаты проявления рефлексивных способностей на начало учебного года и к концу первого года обучения показали, что число студентов с высоким уровнем развития рефлексии выросло на 4,6%, количество студентов с низким уровнем проявления рефлексии уменьшилось на 0,2%, а число студентов со средним уровнем проявления рефлексии составило 79%.

В целом динамика развития рефлексивных способностей носит явно положительный характер, хотя, учитывая специфику профессиональной направленности специальности врача, количество студентов с высоким уровнем развития рефлексивных способностей, на наш взгляд, остается низким.

Согласно А.В.Карпову, «рефлексия – это одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [4].

Рефлексия как опыт познания самого себя и окружающих, как мыслительный процесс, как механизм взаимопонимания, как средство анализа собственного поведения и собственной деятельности является важным фактором развития субъекта. Развитие рефлексивных способностей будущего врача предполагает применение методов, стимулирующих развитие рефлексии, совершенствование всех личностных качеств, направленных на воспитание рефлексивной компетентности. Возможность встать в рефлексивную позицию к самому себе позволяет переосмыслить свое отношение к себе и к окружающей тебя действительности [5].

Поскольку сегодня главным направлением в педагогическом процессе определяется развитие личности субъектов образовательного процесса, а развитие является процессом внутренним, то самому субъекту приходится заниматься и самоанализом, и самооценкой развития, и, следовательно, наиболее эффективной становится именно оценка рефлексии обучающегося, как акта самонаблюдения, самоосмысления, самоанализа и самооценки.

Очевидно, что важным этапом в решении данной проблемы может стать создание комплексной методики, направленной на развитие и совершенствование рефлексивных способностей.

Список литературы

1. Емелина, Н.В. Развитие педагогической рефлексии будущего учителя-музыканта / Н.В. Емелина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 166-170.
2. Гаранина Р. М. Формирование профессиональной направленности будущего врача//Alma Mater (Вестник высшей школы). 2015. № 3. С. 46-48.
3. Гаранина, Р.М. Реализация личностно-развивающего потенциала самостоятельной работы студентов медицинского вуза в процессе освоения теоретических дисциплин: дисс. ... канд. пед. наук. – Уфа, 2012. – 256 с.
4. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
5. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
6. Амиров, А.Ф., Гаранина, Р.М., Гаранин, А.А., Аввакумова Н.П. Организация самостоятельной работы студентов в медицинском вузе: учебно-методическое пособие для преподавателей /А.Ф. Амиров, Р.М. Гаранина, А.А. Гаранин, Н.П. Аввакумова. -Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. -103 с.

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ИРАК

Альбу-Али Хора Абдулкарим
Куприна Тамара Владимировна
к.п.н, доцент
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: В статье рассматриваются особенности обучения английскому языку в иракских школах. Английский язык считается вторым официальным языком в Республике Ирак. Однако учащиеся испытывают значительные трудности при его изучении, что обусловлено различными лингвистическими системами, с одной стороны, и социальными и дидактическими проблемами с другой. В статье представлены результаты исследования системы образования в Ираке, даются общие выводы относительно отбора учебного материала, внедрения новых методик и их реализации.

Ключевые слова: английский язык, арабский язык, мотивация, обучение, социальная среда, типичные ошибки.

PARTICULAR QUALITIES OF TEACHING ENGLISH AT SCHOOLS IN REPUBLIC OF IRAQ

Albu A.H.A.
Kuprina T.V.

Abstract: The article discusses the features of teaching English in Iraqi schools. English is considered the second official language in the Republic of Iraq. However, students experience significant difficulties in learning it due to various linguistic systems, on the one hand, and social and didactic problems, on the other. The article presents the results of a survey in the education system in Iraq, gives general conclusions regarding the selection of didactic materials, introduction of new methods and their implementation.

Key words: English, Arabic, motivation, education, social environment, typical mistakes.

В настоящее время одним из условий успешной интернационализации и адаптации в новой межкультурной среде является владение иностранными языками.

Иностранным языком может быть любой язык, отличающийся от родного языка, имеющий вторичный статус при планировании языковой политики,

используемый для развития международного взаимопонимания и освоения технической, научной и профессиональной терминологии. Материал для его изучения извлекается из множества источников и должен быть адаптирован к современным образовательным системам, программам и методикам [1, с. 47].

Существует множество причин для изучения иностранных языков. Daniel Hilalahan и др. указывают некоторые из них: 1. Он открывает мир, в котором мы живем; 2. Помогает общаться с другими, т.к. изучается живой язык. Люди разговаривают, задают вопросы, отвечают, взаимодействуют в различных жизненных контекстах; 3. Язык помогает расширять видение мира, выходя за пределы языка и расширяя децентрализацию, принимая во внимание языки и культуры [2, с. 22-24].

В различные периоды времени существовали различные подходы к изучению иностранных языков.

Структурная школа: интерес Ф. де Соссюра состоял в том, чтобы описать язык изнутри, и, основываясь только на языковых критериях, он фокусируется на реальном языке за определенный период времени, а грамматика являлась правилами только для этого языка.

Генеративная трансформация: Н. Хомский считал, что предыдущая языковая школа не создала грамматику, которая бы генерировала все возможные правильные предложения и обращала внимание только на внешнюю форму языка, а не на содержание.

Школа социолингвистики: Д. Х. Хаймс и его последователи, социологи и антропологи призывали к поиску правил общения и социальных правил; их внимание было сосредоточено на анализе речи или письменного текста, как на единице, которая выражает то, что на самом деле происходит в определенной ситуации и анализирует ее до уровня предложения или частей предложения [3, с. 15-16]. Именно данный подход отвечает современным требованиям к изучению иностранных языков.

Одним из наиболее востребованных международных языков становится английский язык. Он стал вторым официальным языком во многих странах, следовательно, преподается в школах и университетах. Ирак является одной из таких стран.

Стоит отметить, что Ирак является поликультурной страной, и это играет важную роль в изучении языков, т.к. языки населения различаются, но, тем не менее, арабский и курдский являются официальными языками в стране, в то время как другие языки, такие как туркменский, мандейский, ассирийский, арамейский, сирийский и цыганский, являются вторичными языками, на которых говорят различные слои общества.

В Ираке английский язык являлся третьим языком после арабского и курдского. Однако после войны в Персидском заливе в 1991 году английский язык стал вторым языком в системе образования в иракских школах.

Однако многие учащиеся испытывают трудности при изучении английского языка.

Прежде всего, необходимо отметить, что, в целом, арабские учащиеся имеют различные проблемы при изучении английского языка, и эти проблемы отличаются в разных странах, что связано с разновидностями арабского языка.

Существует ряд причин, почему проблемы обучаемых отличаются даже при изучении одного языка [4, с. 40-41]:

Во-первых, классический арабский язык (священный Коран), который считается наиболее совершенным арабским языком и наиболее трудным, для него требуется высокий уровень осведомленности и глубокая связь с языком, чтобы полностью его понять. Однако существуют словари, чтобы осуществить перевод в более простое современное значение. Во-вторых, современный арабский язык – это арабский стандарт, который использует современные формы литературного арабского языка, основанные на классическом арабском языке, с некоторой адаптацией и расширением к современным ситуациям. Оба варианта используются арабскими носителями как al-fusha, что означает красноречие. Современный стандартный арабский язык является языком книг, средств массовой информации, образования и официальных ситуаций. И, наконец, арабский язык для повседневной речи, которая называется по-арабски alamiya, что означает диалекты арабского языка, которые значительно отличаются в разных странах или даже в пределах одной страны.

Следовательно, языковое многообразие значительно влияет на освоение языка другой группы. Наиболее распространенными ошибками арабских учащихся в английском языке являются:

- ошибка в произношении, особенно букв P и B. Арабский язык не содержит буквы P, поэтому она обычно пишется и произносится как B. Например, некоторые говорят «bark» вместо «park».
- не использование заглавных букв по отношению к именам людей и мест, т.к. арабский язык не содержит заглавных букв, таких как London, а не *london*.
- использование артикля, даже если он не нужен. *The* English is one of the most important languages in the world.
- неверно использование притяжательного падежа. Ahmed cat вместо Ahmed’s cat.

Другие распространенные ошибки представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Примеры наиболее частых ошибок при изучении английского языка

Wrong	Right
The lady *which* works here is Korean.	The lady *who* works here is Korean.
She’s married *with* an ophthalmologist.	She’s married *to* an ophthalmologist.
She was *boring* in the lecture.	She was *bored* in the lecture.
I must *to* call him immediately.	I must *call him* immediately.
Although it was raining, *but* we had the promenade.	Although it was raining, *yet* we had the promenade.

В 2014 году Министерством образования Ирака было инициировано исследование, в котором изучались проблемы образования, в целом, и обучения

английскому языку, в частности, а также проблемы учащихся в процессе обучения. В исследовании приняли участие школы из различных регионов страны.

Первый этап исследования касался учителей английского языка, которых в большинстве школ недостаточно. В ходе исследования отмечалось, что у учителей нет реальной и эффективной мотивации к общению с учащимися. В большинстве случаев, общение сводится к стереотипному.

Второй этап исследования касался учащихся. Было обнаружено, что учащиеся имеют несколько проблем, наиболее важной из которых является отсутствие мотивации к обучению и реального желания взаимодействовать на иностранном языке или с учителем. Большинство наблюдателей признали, что учебная программа не обеспечивает современного содержания, т.к. учащиеся выразили разочарование в предложенных темах учебного плана, которые не устраивают это поколение или не вызывают интереса, что не способствует прогрессу учебного процесса.

Третий этап исследования был посвящен изучению социального и семейного статуса учащихся. Было установлено, что окружающая среда не способствует изучению английского языка, т.к. родители не имеют высшего или среднего специального образования, что, в свою очередь, не способствует осознанию учащимися важности изучения иностранного языка и мотивации к обучению. С другой стороны, социальная среда оказывает значительное влияние на процесс обучения, когда английский язык не используется в повседневном общении, которое, в основном, проходит на официальных или местных языках страны в зависимости от географического района, в котором живут учащиеся.

По данным исследования можно сделать вывод, что многое зависит от мотивации, которая обусловлена рядом факторов.

Во-первых, не всем потребуется иностранный язык при устройстве на работу.

Во-вторых, многие исследования указывают, что успех образовательного процесса при изучении иностранных языков зависит на 55% от установок преподавателя и 45% от установок семьи.

В-третьих, необходимы аутентичные учебники и учебные пособия, представляющие иностранный язык в современных коммуникативных ситуациях.

В-четвертых, отсутствие реальной языковой практики в среде проживания.

В-пятых, неэффективная методика обучения. Большое значение имеет презентация учебного материала преподавателем, его отношение к обучаемым и стиль обучения, влияющие на продуктивность учебной деятельности. В ином случае, давление со стороны преподавателя и боязнь сделать ошибку приводят к негативным последствиям, вызывая языковой дистресс из-за другой системы письма и правил, которые незнакомы носителям арабского язык. Наиболее

успешными преподавателями являются те, которые знают как стимулировать интерес учащихся к изучению иностранного языка [5, с. 38-39].

Таким образом, языки являются одним из основных средств приобретения и развития знаний, а изучение языков является надежным средством общения с окружающей средой и получения непосредственного опыта. Следовательно, необходим тщательный отбор изучаемого материала, соответствующего современным ситуациям речевого общения, а также внедрение новых методик обучения лингвистическому и риторическому конструированию для облегчения усвоения учебного материала и его корректной реализации в повседневной речи.

Список литературы

1. Bedair Kariman Positive Learning and Learning Difficulties: A Contemporary Educational Psychological Vision. – Egypt, Cairo: World of Books, – 2006. – p. 47.

2. Hilalahan D., Kaufman J., Lloyd J., Weiss M., Martins E. Translation by Adel Abdullah Mohammed. Learning Disabilities-Concept-Nature-Therapeutic Education. – Jordan: Dar Al-Fikr, – 2007. – p. 22-24.

3. Olayan Ahmed Fouad Language Skills and Methods of Teaching. – Riyadh: House of the Muslim Publishing, – 1992. – p. 15-16.

4. Ghafir Mustafa Methods of Teaching Literacy for Beginners and Learning Skills. –Jordan: Dar Al Salam Publishing, – 2005. – p. 40-41.

5. Dulaimi Taha Ali Hussein, Waeli Suad Abdul Karim Abbas Arabic Language Curriculum and Methods of Teaching. –Jordan: Dar Al-Shorouk Amman, – 2005. – p. 38-39.

УДК 378.147

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС КАФЕДРЫ

Бурцева Елена Васильевна
к.п.н., доцент
Рак Игорь Петрович
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассмотрены различные подходы к использованию возможностей ИКТ в учебном процессе кафедры ВУЗа. Предлагается подход использования преподавателями возможностей ИКТ, позволяющий качественно изменить учебный процесс, повышая его практическую направленность, способствуя мотивации к самостоятельной работе обучающихся и их познавательной активности.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, учебный процесс, методы обучения, учебно-методический материал, информационные ресурсы.

INTEGRATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE DEPARTMENT

Burtseva E.V.
Rak I.P.

Abstract: The article discusses various approaches to the use of ICT in the educational process of the Department of the University. The approach of using ICT possibility by teachers is proposed, which allows to qualitatively change the educational process, increasing its practical orientation, contributing to motivation to independent work of students and their cognitive activity.

Key words: information and communication technologies, educational process, method of learning, educational and methodical material, information resources.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) активно используются во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и образовательной.

ИКТ в ВУЗе являются мощным инструментом совершенствования образовательной деятельности, однако при этом они должны быть грамотно встроены в учебный процесс и сопровождаться современными методами обучения.

Повышение качества и эффективности учебного процесса сегодня в значительной мере обеспечивается инновационной технологической основой электронной дидактики, синтезирующей педагогические, образовательные и воспитательные цели образования. Достижения и проблемы, связанные со становлением образовательной парадигмы электронного обучения, выступают объектом повышенного внимания со стороны экспертов и ученых, в публикациях которых обосновывается необходимость «сформировать принципы педагогики адекватные жизни в постиндустриальном обществе» и показывается явная потребность научно-педагогической общественности в новой педагогике [1].

При этом внедрение различных ИКТ в образовательную деятельность, сталкивается со многими проблемами: организационными, техническими, методическими, педагогическими и правовыми, которые необходимо решать в условиях постоянно расширяющегося применения ИКТ. Существующие на сегодняшний день развивающие системы образования, стремительное развитие ИКТ, необходимость подготовки кадров, способных работать в условиях глобальной информатизации, предъявляют новые требования к содержанию и качеству педагогической деятельности [5].

Практика показывает, что ИКТ являются одним из наиболее действенных инструментов, позволяющих повысить эффективность занятий.

ИКТ в учебном процессе могут быть использованы для решения следующих задач:

– адаптация обучающегося к учебному материалу с учётом собственных возможностей и способностей;
– регулирование интенсивности обучения на различных этапах учебного процесса;
– повторение и закрепления полученных знаний, формируемых умений и навыков;
– контроль и самоконтроль усвоения учебного материала, оценка результатов обучения;
– доступ к глобальным информационным и образовательным ресурсам;
– наглядность изучаемого материала;
– поддержка активных методов обучения;
– развитие самостоятельного обучения.

Сегодня, к примеру, на кафедре «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции» Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) многие преподаватели используют в учебном процессе возможности ИКТ. Прежде всего, это проведение лекций с использованием электронной доски или проектора. Такая возможность предоставлена во всех лекционных аудиториях университета. Применение электронной доски или проектора существенно меняет методы преподавания, делая лекционное занятие наглядным и более динамичным. Преподавателю представляется мощный инструмент для разнообразной подачи материала, обеспечивающий возможность: перемещать объекты, работать с цветом, возвращаться к

предыдущему материалу для проверки его усвояемости, использовать возможности мультимедиа, моделирования систем и др. [6]. Использование на лекционных занятиях не только графического материала (рисунков, фотографий, диаграмм, таблиц), но и аудио- и видеоматериала повышает доказательность и научность изучаемой темы. При таком представлении материала у обучающегося задействуется три вида памяти: зрительная, слуховая, моторная, что позволяет значительно повысить запоминаемость предоставляемой информации.

В качестве преимуществ использования электронной доски (проектора) следует отметить следующие:

– усиливает подачу материала, позволяя преподавателям эффективно работать с различными ресурсами, в том числе, и Интернет;

– предоставляет больше возможностей для интерактивного обучения, способствуя взаимодействию участников образовательного процесса и обсуждению материала;

– делает занятия более интересными благодаря разнообразному и динамичному использованию ресурсов;

– позволяет рисовать и делать записи поверх любых приложений и веб-ресурсов;

– позволяет сохранять и распечатывать изображения, включая любые записи, сделанные во время занятия;

– делает занятия более интересными, повышая мотивацию студентов;

– предоставляет больше возможностей для участия в коллективной работе, развития личных и социальных навыков;

– способствует лучшему пониманию студентами сложного материала за счет более наглядной, эффективной и динамичной подачи информации;

– позволяет использовать различные методы обучения.

Помимо лекционных занятий ИКТ используются для проверки знаний студентов с помощью компьютерного тестирования, разработки различных электронных образовательных ресурсов, в качестве инструмента для решения профессионально-ориентированных и учебных задач (см. рис. 1) [4].

Рис. 1 ИКТ в образовательном и научном процессе кафедры

Сетевые средства ИКТ предоставляют студентам и преподавателям широкий доступ к учебно-методической и научной информации, возможность общения и быстрого обмена данными, организации оперативной консультационной помощи. В частности, большинство преподавателей кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции» ТГТУ используют для связи со студентами и друг с другом электронную почту. Для представления студентам учебно-методического материала некоторыми преподавателями кафедры разработаны и используются личные сайты. Кроме

преподавателей сами студенты вовлечены в процесс обмена информацией и создают для этого в социальных сетях свои группы, на страницах которых выкладывают вопросы к зачетам и экзаменам, задания к контрольным работам и т.п.

Так же, необходимо отметить, что в настоящее время в сети Интернет находится большой объем различной информации, например, открытые образовательные ресурсы (ООР), которые преподаватели и студенты могут использовать в своей образовательной деятельности. Открытые образовательные ресурсы включают в себя полные курсы, учебные материалы, модули, учебники, видео, тесты, программное обеспечение, а также любые другие средства, материалы или технологии, предоставляющие доступ к знаниям. Объемы ООР растут, ведущие университеты создают инновационные проекты по разработке учебных платформ для создания массовых открытых онлайн-курсов [2].

В ТГТУ на данный момент студенты и преподаватели имеют доступ к следующим электронным ресурсам сети Интернет:

– единому окну доступа к образовательным ресурсам (http://window.edu.ru/);
– электронно-библиотечной системе «Лань» (http://e.lanbook.com);
– электронно-библиотечной системе «КнигаФонд» (http://knigafund.ru);
– электронно-библиотечной системе «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru);
– электронно-библиотечной системе ТГТУ (http://elib.tstu.ru);
– университетской информационной системе «РОССИЯ» (http://uisrussia.msu.ru);
– электронной базе данных «Polpred.com Обзор СМИ» (http://www.polpred.com).

Так же на сайте ТГТУ предоставлен доступ к электронным учебникам и электронным аналогам печатных изданий, разработанных сотрудниками университета.

Кроме выше перечисленного студенты и преподаватели университета имеют доступ к справочно-правовым системам «ГАРАНТ» и «Консультант Плюс», которые, в соответствии с договором, ежемесячно поддерживаются в актуальном состоянии. Благодаря данным услугам студенты и преподаватели имеют возможность пользоваться базой нормативных правовых актов, комментариев к ним, справочных материалов, судебной практики; книгами и учебными пособиями по юридическим дисциплинам, классикой российского правового наследия, статьями в правовых журналах [4].

Таким образом, использование возможностей ИКТ значительно расширяет доступ к различным информационным ресурсам, позволяет обеспечить учебный процесс необходимой вспомогательной информацией, предоставляя студентам и преподавателям возможность заниматься самоподготовкой, научной работой, повышать свой профессиональный уровень. Поэтому преподаватели кафедры используют ИКТ в целях:

– эффективного инструмента для развития новых форм и методов обучения, повышающих качество образования;
– приобретения обучающимися компетенций, необходимых для решения профессиональных задач в современном обществе;

– повышения доступности и открытости образования, «перехода от обучения на всю жизнь к обучению через всю жизнь, обеспечивающему постоянную адаптацию к условиям развития информационного общества и экономики, основанной на знании» [3].

Однако нельзя не согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что несмотря на явные преимущества ИКТ в учебном процессе, их целесообразно использовать только в совокупности с традиционными методами обучения, так как ни электронное обучение, ни традиционное «в чистом виде не дают того результата, который получается в итоге обучения по смешанной модели» [7].

Можно с уверенностью сказать, что правильное использование преподавателем возможностей ИКТ позволяет качественно изменить учебный процесс, повышая его практическую направленность, способствуя мотивации к самостоятельной работе обучающихся и их познавательной активности.

Список литературы

1. Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика [Текст] / А.А. Андреев // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С. 113-117.

2. Бугайчук К.Л. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы [Текст] / К.Л. Бугайчук // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 148-155.

3. Булин-Соколова Е.И. Использование ИКТ в образовании [Текст] / Е.И. Булин-Соколова, В.В. Вержбицкий // Информационное общество. – 2004. – Вып. 3-4. – С. 110-119.

4. Бурцева, Е.В. Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании [Текст] / Е.В. Бурцева // Труды Тамбовского государственного технического университета: сб. науч. статей. - Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 121-123.

5. Новикова М. В. Повышение качества высшего образования на основе информационных технологий [Текст] / М. В. Новикова, С. Г. Бедняк // Известия самарского научного центра российской академии наук. – 2013. – Том 15, № 2-1. – С. 67-70.

6. Рак И.П. Использование информационно-коммуникационных технологий при проведении занятий в ВУЗе [Текст] / И.П. Рак // Материалы VIII Международной научно-практической конференции "Прикладные научные разработки – 2012". – 2012. – Том 7. – С. 9-12.

7. Тарамова Э. А. Проблемы и перспективы использования ИКТ в высшей школе [Текст] / Э. А. Тарамова // Актуальные задачи педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Молодой ученый, 2015. – С. 155-157.

© Е.В. Бурцева, И.П. Рак, 2019

УДК-378.016

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ

Капля Ольга Васильевна
к.и.н., профессор
МБОУ ВО «Волгоградская консерватория (институт)
им. П.А. Серебрякова»

Аннотация: В статье рассматривается роль фольклорно-этнографической практики в подготовке студентов высших учебных заведений искусств и культуры, методы и способы организации экспедиционной работы.

Ключевые слова: фольклорно-этнографическая практика, практические навыки, практико-ориентированный метод обучения.

PRACTICAL ORIENTATION OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION IN FOLKLORE

Kaplya O.V.

Abstract: The article considers the role of folklore and ethnographic practice in the training of students of higher educational institutions of arts and culture, methods and methods of organization of expedition work.

Key words: folklore-ethnographic practice, practical skills, practice-oriented method of teaching.

В современном обществе высшее образование является ведущим фактором социального и экономического прогресса. Получив высшее образование, бывшие студенты уходят в самостоятельную жизнь, используя полученные теоретические знания на практике в своей дальнейшей работе. Поэтому одной из приоритетных задач высшего образования является получение студентами именно практических навыков в процессе обучения. Практико-ориентированный метод обучения как нельзя лучше способствует успешному процессу обучения будущих педагогов-музыкантов, формирует личностные качества, знания, умения и навыки необходимые для будущей профессии [2, с. 78].

Одним из направлений в получении практических навыков для студентов кафедры дирижирования Волгоградской консерватории им. П.А. Серебрякова является фольклорно-этнографическая практика. Цель практики – углубление знаний по устному народному творчеству, этнологии, истории, запись для последующей расшифровки внеобрядовых и приуроченных песен и речитаций, самостоятельные наблюдения студентов за бытованием фольклора. Задачи практики: определение современного состояния фольклорно-этнографической

традиции Волго-Донского региона, её жанрового состава, стилевых и этнографических признаков; сбор материалов по интересующей группе вопросов, связанных с жизнью различных жанров, сведений о репертуаре мастеров народного пения; выяснение локального стиля в изучаемом регионе; разработка конкретных научных проблем фольклористики.

Музыкально-этнографические материалы, предметы народного быта пополняют фонды кафедры. Фактологический материал экспедиций способствует лучшему освоению предметов специального цикла. Музыковед-фольклорист К. В. Квитка еще в середине XX века отметил, что «дать науке полноценную запись произведений народной музыки – это не значит дать только нотную запись. Необходимо описание способа исполнения, обстановки, выяснения места, какое занимает это произведение в народном быту» [3, с. 37]. Примером для студентов могут служить работы лучших фольклористов, собирателей и исследователей народной музыки, русского быта, обрядов и традиций – Браз С. Л., Медведева В. Н., Щуров В. М. и др. [1, 4, 5, 6].

Для прохождения фольклорно-этнографической практики обучающиеся используют знания, умения, практический опыт, сформированные в процессе изучения дисциплин: «Народное музыкальное творчество», «Народные певческие стили», «Расшифровка записей народной музыки».

Практика проводится в течение не менее трех недель два раза за период обучения под руководством педагога-консультанта. Способ проведения практики – выездная фольклорная экспедиция. Базой практики являются населенные пункты Волгоградской, Ростовской и Астраханской областей.

Теоретическое и практическое изучение фольклора способствует осознанию культурно-исторического процесса, специфики индивидуальной и коллективной деятельности. Приобщение к фольклорному наследию русского народа формирует профессиональные ориентиры студентов, развивает их интересы к исследовательской, исполнительской деятельности, к разнообразным формам традиционного бытования народной музыки.

Фольклорно-этнографическая практика проводится в полевых условиях студентами и включает в себя аудио-, видеозапись выявленного традиционного народно-песенного материала с письменной фиксацией поэтического текста, проведение анкетного опроса исполнителей, подготовку отчета. Результатом прохождения практики являются анализ и установление закономерностей в развитии народно-музыкальной культуры; приобретение навыков общения с народными исполнителями; осмысление творческой деятельности народных мастеров-песельников и инструменталистов.

При подготовке к экспедиции необходимо полное, детальное изучение имеющихся источников по публикациям и фондовым материалам (фольклор, история, этнография); подготовка репертуарных списков, опросников, подборок аудио- и видеозаписей по исследуемой традиции, систематизация этнографических данных, обзор имеющихся опросных листов по разным темам. Требования к руководителю экспедиционной группы: свободное владение сведениями об изучаемой традиции (на уровне знания опубликованных

источников, фондовых материалов по данной традиции и соседним районам) и уже имеющийся опыт работы в составе экспедиций.

При проведении фольклорно-этнографической практики используются следующие методы: комплексное, фронтальное, ареальное исследование фольклорных традиций

Народная песня, как и другие образцы фольклора, является неотъемлемой частью народной традиционной культуры и подчиняется общим законам формирования и исторической жизни культурных традиций – такое понимание сложных системных связей народной песни в контексте условий ее возникновения и бытования предполагает комплексный подход к изучению каждого факта и всей системы фольклора. Системное изучение явлений народной традиционной культуры ставит задачу установления многоплановых связей фольклора в контексте культурной традиции.

Изучение фольклорно-этнографического текста идет по линии установления связей художественной формы с обрядовым или иным жизненно важным импульсом ее возникновения, обрядовым или иным контекстом бытования, исполнительской формой как непременным условием жизни текста. Выявление и запись всех имеющихся фактов народной культуры, установление взаимосвязей между ними. Сочетание комплексных и ареальных исследований, учитывающих весь спектр или отдельные стороны местной фольклорной традиции, с типологическим изучением, позволяет наблюдать каждое конкретное явление фольклора в многообразных диалектно-стилевых формах.

Метод фронтального исследования включает в себя последовательную и многомерную фиксацию материалов по народной традиционной культуре. Запись бытующих на данной территории жанров фольклора, проработка типологии напевов, поэтических сюжетов (на основе полноценной фиксации всех возможных версий и вариантов, включая полузабытые, «разрушенные» образцы, которые могут содержать важные в научном отношении типологические признаки, детали и характеристики). Выявление ведущих жанров местной традиции, установление причин преобладания тех или иных жанров. Запись так называемых «допесенных» форм музыкального фольклора (припевок, обрядовых и трудовых возгласов, кличей, интонируемых приговоров и т.п.), изучению которых до сих пор уделяется мало внимания – в то время, как именно эти формы могут пролить свет на взаимоотношения вербальных и музыкальных закономерностей фольклорных текстов, а также на ранние этапы истории возникновения музыкального искусства. Запись сольных и ансамблевых образцов музыкального фольклора. Поиск исполнителей на музыкальных инструментах и мастеров изготовления инструментов, запись традиционных наигрышей, органологические характеристики (материал, размеры, способы изготовления, устройство, строй), приемы игры, выявление форм использования инструмента в обрядово-праздничной системе культурной традиции, фиксация способов и обстоятельств обучения игре на музыкальных инструментах. По возможности – приобретение инструментов, имеющих историко-культурную ценность. Запись словесных форм фольклора – легенд,

преданий, быличек, поговорок, пословиц, загадок, заговоров, сказок, рассказов и т.п. Запись сведений о рассказчиках, у которых учились современные знатоки. Детальное изучение обрядового контекста праздничной и повседневной жизни, этнографических аспектов бытования художественных форм, подробнейшая запись сведений о календарно-обрядовых, семейных обычаях и обрядах, престольных и «заветных» праздниках, святых местах, трудовых обычаях (сельское хозяйство, пастушество, ткачество и т.п.). Сбор сведений о материальной культуре – запись бесед с информаторами, фотографирование образцов материальной культуры, приобретение образцов, их паспортизация. Видеозапись обрядовых действий (календарные, семейные обряды, молебны и другие обрядовые действия на святых местах, целебных источниках), обрядовых и праздничных шествий, образцов народной хореографии, фиксация игры на музыкальных инструментах, видеозапись певческих ансамблей, отдельных исполнителей и ярких рассказчиков. Фиксация на видеопленку различных комментариев, содержащих показ приемов игры, расстановки и действий участников хороводов и плясок, комментариев по поводу действий знахарей, пастухов и т.п.

Ареальное исследование заключается в установлении основных характеристик стиля изучаемой традиции, границ распространения явлений, жанров и отдельных фактов фольклора, то есть целенаправленный поиск.

При организации экспедиционной работы необходимо установить отношения сотрудничества и взаимопомощи с местными органами власти, учреждениями культуры и образования. Возможно использовать средства массовой информации для оповещения населения о проходящей экспедиции и демонстрации уже сделанных в экспедиции записей в программах местного радио и телевидения. Большое значение играют концертные выступления и встречи с народными исполнителями, с местными специалистами и энтузиастами. Необходимо изучить карты местности, получить списки предполагаемых информаторов (если это повторная экспедиция), распределить маршруты между экспедиционными группами. Перед началом экспедиции необходимо провести практические занятия с целью выработки у студентов навыков ведения аудиозаписи и осуществления фотосъемки, видеосъемки (со сдачей необходимого техминимума).

Первичная систематизация собранных материалов включает ведение экспедиционных рабочих тетрадей. В начале рабочей тетради помещается маршрутный лист, где фиксируются все маршруты, в которых принимает участие данный член экспедиции. Маршрутный лист содержит: точное указание места (название населенного пункта, принадлежность к административно-территориальной единице, району, области), дату записи, состав экспедиционной группы. Далее следует информация, зафиксированная непосредственно на сеансах записи. Она содержит указания на место и время записи, данные об исполнителях (фамилии, имена, отчества, годы рождения, откуда исполнители родом), состав экспедиционной группы. Содержание экспедиционного сеанса: по возможности полная запись поэтических текстов;

конспективная запись бесед с исполнителями и информаторами с выделением наиболее важных моментов; фиксация типологических характеристик музыкальных образцов; внесение указаний на соответствие рукописных записей в рабочей тетради с номерами записываемых аудио и видеокассет. В тетрадь вносятся замечания, высказывания, различные комментарии народных исполнителей, а также описание ситуации, в которой происходит сеанс записи, различные наблюдения – дом, внутреннее убранство, местность и т.п. Требования к оформлению аудио и видеозаписи в процессе экспедиции: обязательность объявлений, содержащих сведения о населенном пункте, дате и исполнителях; необходимость наклеек на кассетах и на бумажных вкладышах с порядковым номером (после экспедиции каждой кассете будет присвоен номер по фонду), фамилией руководителя группы, датой проведения записи и населенных пунктов, где производилась запись.

По окончании прохождения фольклорно-этнографической практики все документально точно, аккуратно и своевременно оформленные собранные материалы (репертуарные списки, паспорта и реестры плёнок, путевые дневники) сдаются в лабораторию музыкально-этнографического наследия. Итог работы студента оценивается дифференцированным зачётом.

В ходе фольклорно-экспедиционной практики используются следующие технические средства: аудиомагнитофоны, и диктофоны, видеокамеры, фотоаппараты, ручки, карандаши, тетради.

В результате прохождения фольклорно-этнографической практики студентом собираются необходимые фактологические сведения и песенные материалы, которые при обработке, расшифровке, систематизации войдут в исследовательскую работу (дипломный реферат) студента.

После окончания практики студенты должны знать основные признаки музыкального-поэтического фольклора, специфику научно-исследовательской деятельности в фольклорно-этнографических экспедициях; уметь грамотно формулировать ключевые методические положения, связанные с прохождением фольклорно-этнографической практики, грамотно и целесообразно применять полученные теоретические сведения в практической деятельности во время фольклорной экспедиции и при составлении отчета практики; владеть навыками работы с различными типами фольклорных музыкальных и поэтических текстов,

Список литературы

1. Браз С. Л. Роль фольклорной экспедиционной работы в обучении и воспитании студентов – руководителей народно-хоровых коллективов [Текст] – М.: М-во культуры РСФСР, Гос. музыкально-пед. ин-т им. Гнесиных, 1984. – 32 с.

2. Иванкина Л.И. Соотношение профессионализма и духовного развития специалиста // Вестник Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2004. Вып. 2 (39). – С. 77-80.

3. Квитка К.В. О критике записей произведений народного музыкального творчества // Избранные труды в двух томах. Т. 2. – М.: Советский композитор, 1973. – 424 с.

4. Медведева В.Н. Фольклорная практика в музыкальном вузе. – М.: Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки и музыкального образования, 1993. – 77 с.

5. Щуров В.М. Методика собирания музыкального фольклора в условиях студенческой музыкально-этнографической практики // Методы музыкально-фольклористического исследования. – М., 1989. – 96 с.

6. Щуров В.М. С рюкзаком за песнями (записки собирателя). – М.: Самообразование, 2005. – 256 с.

© О.В. Капля, 2019

УДК 372.891

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ GOOGLE EARTH (ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ) НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Бусарова Наталия Викторовна
к.б.н., доцент
Бордачёва Любовь Алексеевна
Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В настоящее время в образовательных учреждениях существенно расширяется арсенал средств обучения, ежедневно применяемых учителем, в том числе и средств IT–технологий. Google Earth (Планета Земля) принципиально новая интерактивная программа, способная придать новое качество в изучении географии, ознакомить учащихся с технологиями онлайнового получения и обработки спутниковых данных.

Ключевые слова: Интернет, IT–технологии, ФГОС, информационная компетентность, Google Earth, курс «География материков и океанов».

USING THE PROGRAM GOOGLE EARTH (PLANET EARTH) IN GEOGRAPHY LESSONS

Bordacheva L.A.
Busarova N.V.

Abstract: Currently, educational institutions significantly expand the Arsenal of teaching tools, daily used by the teacher, including the means of IT-technologies. Google Earth (planet Earth) is a fundamentally new interactive program that can give a new quality in the study of geography, to acquaint students with the technologies of online acquisition and processing of satellite data.

Key words: Internet, IT-technologies, GEF, information competence, Google Earth, course "geography of continents and oceans".

IT–технологии – это процессы и методы взаимодействия с информацией, которые осуществляются с применением устройств вычислительной техники, а также средств связи [1].

Переход на новый федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) предполагает внедрение в процесс обучения самостоятельной поисковой деятельности учащихся, в связи с чем, Интернет стал платформой для бесконечного творчества педагогов и обучающихся. Невозможно уже представить образовательное пространство без современных IT–технологий и средств телекоммуникации, которые открывают новые и интересные преимущества образования и обладают высоким педагогическим потенциалом [1].

Развитие информационной компетентности учителя является одним из условий ФГОС путём внедрения в практику образовательного учреждения современных образовательных технологий, которые позволяют:

1. активизировать работоспособность и интерес учащихся;
2. развивать разные виды памяти (зрительная, слуховая);
3. более наглядно демонстрировать учебный материал;
4. изучать явления и процессы на основе использования средств компьютерной графики и компьютерного моделирования;
5. рассматривать различные процессы, реально протекающие с очень большой или очень малой скоростью;
6. осуществлять контроль, самоконтроль, проводить лабораторные и практические работы.

Введение IT–технологий в образовательный процесс позволяет педагогу повысить мотивацию обучающихся с разными типами восприятия, а, следовательно, и увеличить эффективность обучения. Современный урок с использованием компьютера преобразился, стал насыщеннее и позволяет учителю поддерживать состояние творческого поиска дидактических новаций.

С целью изучения возможностей использования IT–технологий в образовательных учреждениях был проведен опрос, в котором участвовали 18 учителей биологии и географии Нижегородской и Рязанской областей и 79 учащихся 7-9 классов МБОУ СШ № 2 им. А.С. Пушкина города Арзамаса.

В ходе опроса было выявлено, что в школах созданы условия для использования информационных технологий; респонденты получают методическую помощь; часто применяют на уроках: мультимедийные презентации, интерактивную доску, электронные приложения и считают, что уровень информационной компетентности нужно постоянно повышать.

Почти 92% учащихся из опрошенных используют в своей учебной деятельности компьютер при подготовке к урокам и имеют желание осваивать и использовать появляющиеся новые информационно-коммуникационные технологии. Все респонденты умеют работать с текстом: набирать (100%), форматировать (96%), вставлять картинки в текст (91%), осуществлять поиск информации в Интернете. В меньшей степени у обучающихся развиты умения работы с e-mail (49%) и различными программами (64%).

Все вышеизложенное подтверждает необходимость внедрения новых современных информационных технологий в образовательное пространство школ.

Одна из интересных IT–технологий: Google Earth (Планета Земля) – это компьютерная программа, позволяющая рассмотреть трехмерную модель Земли в мельчайших деталях. При разработке данной программы в её основу заложили результаты спутниковой съемки, она является общедоступной, легко скачивается и устанавливается (рис. 1).

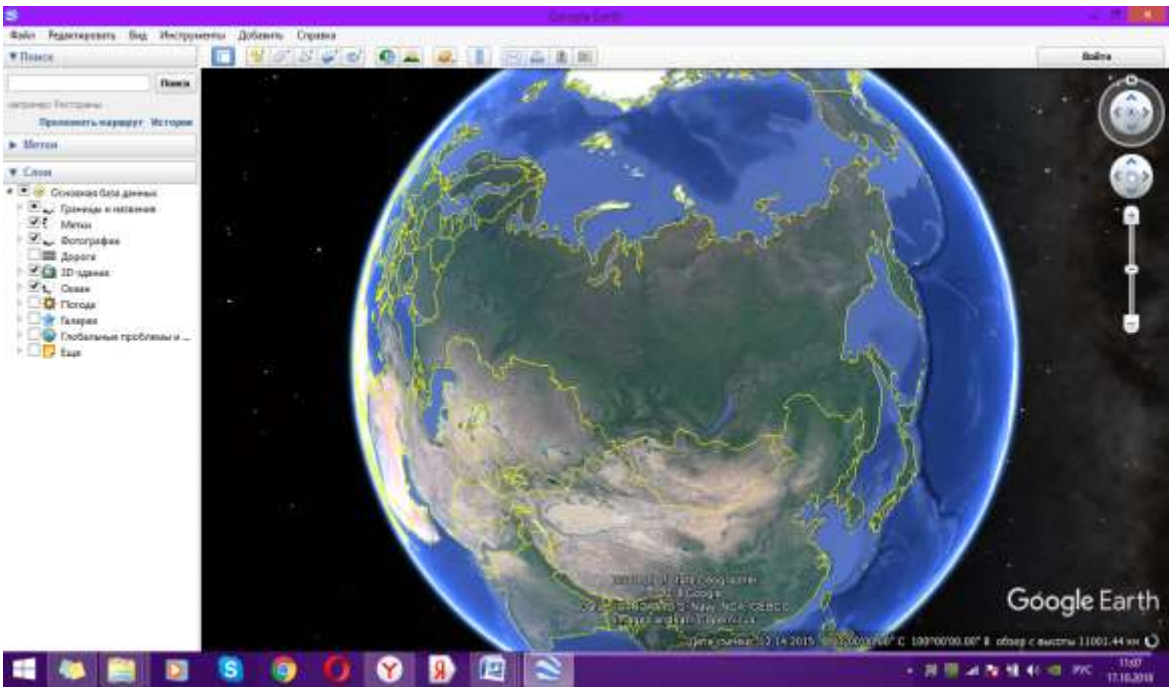

Рис. 1 Главная страница программы Google Earth

Основные особенности программы Google Earth: автоматически загружает из Интернета необходимые пользователю изображения локаций и другие данные; используется трёхмерная модель всего земного шара, с учётом высоты над уровнем моря; возможно подключение многих видов данных (названия населенных пунктов, водоемов, аэропортов, дорог); есть собственный антивирус.

Таким образом, Google Earth – это уникальная программа, с помощью которой учащиеся могут извлекать информацию о планете Земля, о материках, океане, о странах и даже о населенных пунктах.

Наиболее эффективно Google Earth можно применять на уроках географии, например, при изучении курса «География материков и океанов» в 7 классе в рамках линии А.И. Алексеева, Е.К. Липкиной «Полярная звезда». Программа Google Earth позволяет задействовать у школьников все виды восприятия информации, она сохраняется не только в фактографическом, но и в ассоциативном виде. В результате они учатся логически мыслить, строить умозаключения и устанавливать причинно-следственные связи [2].

В рамках педагогической практики были разработаны технологические карты к урокам и апробировано несколько из них с применением данной технологии: «Путешествие по Африке», «Путешествие по Северной Америке», «Путешествие по Южной Америке», «Европа в мире», «Путешествие по изученным материкам и странам». Программа использовалась на разных этапах урока. Так, при изучении материка Африка предлагалось учащимся, пользуясь программой Google Earth, найти и показать: крайние точки материка; воды, которыми он омывается; дать характеристику рельефу. Демонстрировался учащимся план путешествия по Африке, состоящий из трёх этапов. Один из таких этапов представлен на рисунке 2.

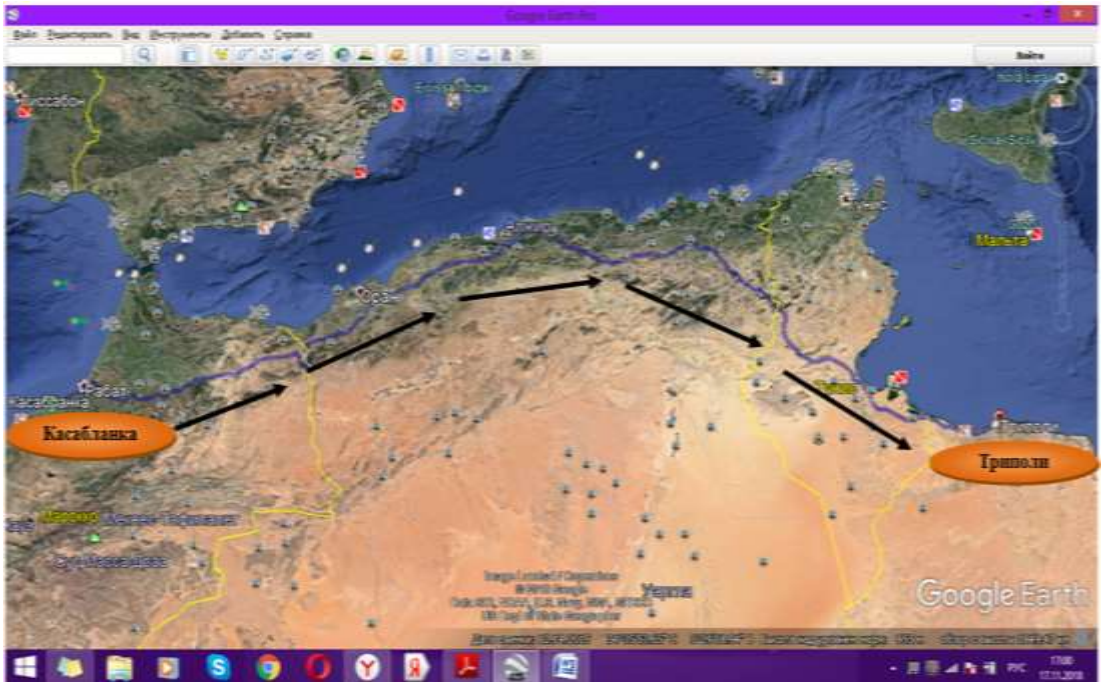

Рис. 2 Программа Google Earth. Африка: путешествие от Касабланки до Триполи

На каждом этапе путешествия учащиеся изучали особенности географических объектов более детально (рис. 3).

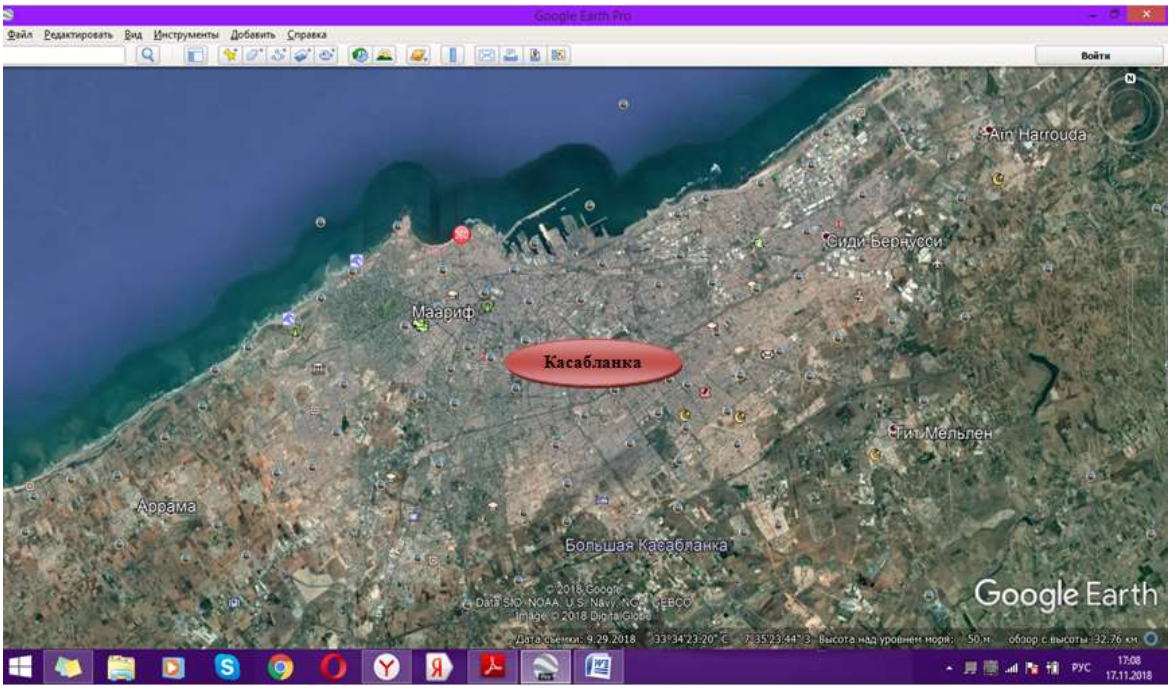

Рис. 3 Программа Google Earth. Касабланка

На этапе урока «Рефлексия», был проведен опрос (рис. 4), который показал, что большинству учащихся понравилось работать с технологией Google Earth и они хотели бы работать с ней в дальнейшем, несмотря на трудности, которые возникали в ходе ее использования.

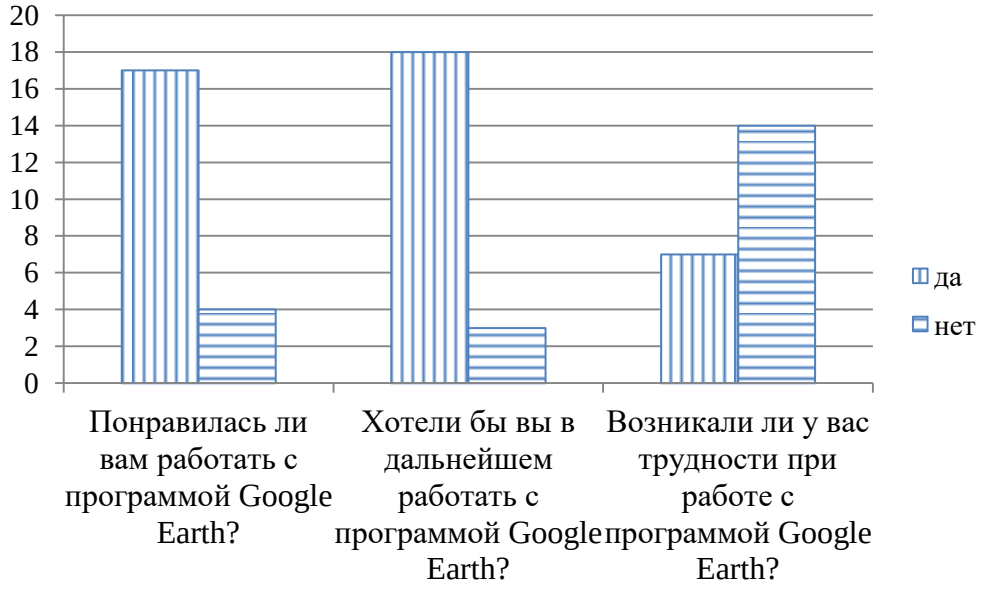

Рис. 4 Отношение учащихся к использованию на уроке программы Google Earth

Таким образом, Google Earth можно применять на разных этапах урока: закрепление пройденного материала, актуализация знаний, проверка домашнего задания, изучение нового материала. Однако не стоит полностью заменять данной программой традиционные средства обучения, так как именно в сочетании результаты обучения будут выше.

Список литературы

1. Бусарова Н.В., Малафеева Е.Ф. Информационно-образовательные и Интернет-ресурсы в профессиональной подготовке бакалавров и магистров на естественно-географическом факультете Арзамасского филиала ННГУ // Развитие профессиональных компетенций учителя: основные проблемы и ценности: сборник научных трудов V международного форума по педагогическому образованию: Часть 1. – Казань: Отечество, 2019. – С. 121-127.

2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для студ. пед. учеб. Заведений. – М.: Академия, 2003. – 192 с.

3. Рагулин П.Г. Информационные технологии [Электронный ресурс] / П.Г. Рагулин // http://window.edu.ru/library/pdf2txt/007/41007/18312/page / (дата обращения: 02.10.2019 г.)

УДК 37.013.43

ПЛАСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА АКТЕРА-ПЕВЦА

Герасимова Татьяна Михайловна
доц. МБОУ ВО «Волгоградская консерватория (институт) им. П.А. Серебрякова»

Аннотация: в статье раскрываются проблемы музыкально-пластического воспитания студентов, анализируются принципы соотношения музыки и хореографии, связи темповых, метроритмических и динамических свойств музыки, а также структуры музыкального произведения и составляющих элементов танца.

Ключевые слова: оперное искусство, актёр-певец, музыка, пластическая культура актёра.

PLASTIC CULTURE OF THE ACTOR-SINGER

Gerasimova T.M.

Abstract: the article reveals the problems of musical and plastic education of students, analyzes the principles of correlation between music and choreography, the connection of tempo, metrorhythmic and dynamic properties of music, as well as the structure of the musical work and the components of dance.

Key words: Opera art, actor-singer, music, plastic culture of the actor.

Оперное искусство – синтетическое искусство, где актёр соединяет в себе сценический и музыкальный образ. Оперный певец, создавая сценический образ, заложенный в музыкальной драматургии оперы и глубоко вникая в его содержание, должен осознанно подойти к выразительности движения и поведения на сцене. Для этого необходимо стремиться владеть своим телом и такой же степени, как и голосовым аппаратом. «Как нельзя сыграть и выразить прекрасного Баха, так и артисты драмы и оперы не могут ярко выразить, воплотить эмоцию и передать её, если у них аппарат не настроен и не подготовлен к этому… <…> Надо так развивать тело и движение, и все то, что даёт возможность выявить переживания артиста, чтобы инстинктивно, быстро и ярко воплотить эмоции» [1, с. 42], – эти мысли К. С. Станиславского должны лечь в основу воспитания будущего оперного певца.

Специфика оперного искусства требует, чтобы в профессиональной подготовке артиста оперы основное внимание было уделено воспитанию музыкальности движения в широком смысле: выявлению содержания, характера и стилевых особенностей музыки, соблюдению темпа, ритма, динамики.

Два принципиальных момента отличают условия профессиональной деятельности актёра-певца от тех, в которых работает драматический актёр. Эти моменты связаны с особенностями музыкальной драматургии.

Во-первых, для пластической культуры актёра-певца особо важное значение имеет музыкальность пластики или «пластическая музыкальность», что предполагает целесообразные и координированные движения по отношению к партнёру, образную музыкальную интерпретацию в единстве со сценическим движением. Техника сценического воплощения музыкальной драматургии включает также контрапункт музыкального ритма и пластического рисунка, подразумевает тесную внутреннюю связь сценического и музыкального действия. Другими словами, тело должно воспринимать задания, вытекающие из музыкального материала, и откликаться на них психофизическим действием.

Во-вторых, острым вопросом при подготовке актёра-певца остаётся соотношение вокальной и пластической подготовки. При этом определяющим в творчестве артиста музыкального театра является его вокальное мастерство. [2, с. 58].

По сложившейся веками традиции принято считать, что статика – наилучшее условие для оптимального звучания голоса певца. Это убеждение опровергают убедительные примеры многих новаторов музыкального театра (Б. Покровский и др.), а также корифеев оперной сцены (Ф. Шаляпин, И. Ершов и др.). [3, с.102].

Существуют различия между спокойным и «поющим» движением, и их следует учитывать при составлении тренинга, включающего дыхательную гимнастику и пение. Специальные упражнения должны развивать правильное дыхание во время движений, координацию движений с дыханием и пением (речью). Общая нагрузка активизирует обмен веществ в организме, влияет на обеспечение мышц кровью, регулирует деятельность нервной системы и т. д. Точный подбор шкалы напряжений и расслаблений приведёт к сознательной координации арсенала выразительных средств «аппарата воплощения» с певческими возможностями голосового аппарата. А главным требованием для вокалиста остаётся контроль за опорой голоса в любом положении, за свободным его резонированием, точной артикуляцией с минимальной мышечной затратой [4].

Перечисленные задачи и принципы – основные, требующие особого внимания на протяжении всего учебного процесса. Они не теряют своего значения и в дальнейшем, так как пластическая культура музыкального актёра требует систематического тренинга на протяжении всей его творческой жизни.

Само понятие «пластическая культура актёра» предполагает наличие целого комплекса качеств, знаний, навыков и умений, поэтому комплексность содержания – неотъемлемый признак любого упражнения и его предмета в целом. Принцип комплексности действителен для всей пластической подготовки актёра-певца; его следует толковать и более широко: все предметы, связанные с пластикой, движением (танец, ритмика, сценическое движение,

пантомима) составляют единый цикл и должны преподаваться в тесной связи педагогических задач и методических предметов [5, с. 105].

При постановке танцев и танцевальных номеров всегда возникает вопрос о соотношении хореографии и музыки. Единство хореографии и музыки, их соответствие, выражение одного в другом – один из общепризнанных критериев художественности танцевального искусства. Танец не воспроизводит музыку подобно тому, как воспроизводят его музыканты – исполнители, но он существует на её основе, исполняется вместе (в синтезе) с нею. Строго говоря, музыку можно играть, петь, но её нельзя танцевать. Танцевать можно танец (то есть исполнять его хореографический текст), но не музыку. Другое дело, что танец создаётся и исполняется на основе музыки и вне её не существует. Танец выражает, но не воспроизводит её.

Понятие «выражение музыки в танце» заключается, во-первых, в соответствии общего характера танца образному характеру музыки. На весёлую музыку ставится весёлый танец, на грустную – грустный. Во-вторых, выражение музыки в танце, заключается в соответствии темпа, метра, ритма танца и музыки по характеру их движения, рисунка, пластики, наконец, по членениями разделов и фраз, но структуре целого [6, с. 92]. Таким образом, выражение музыки в танце относится как к содержанию, так и к форме. Иначе говоря, танец, выражающий музыку, соответствует ей по своей образному характеру, и по своей динамической структуре. Это соответствие начинается с самого элементарного – с совпадения характера движения танца с характером движения музыки. Поставить танец «на музыку», «в музыку» – это значит, прежде всего, поставить его в том темпе и метроритме, который присущ данной музыке. Возникновение танца было бы невозможно, если бы на помощь пластике не приходила музыка. Музыка усиливает выразительность танцевальной пластики и даёт ей эмоциональную и ритмическую основу. Танцевальное искусство изначально синтетично, ибо вне музыки оно не существует [7, 32].

В творческом процессе обучения оперному искусству дисциплина «танец» имеет существенное значение. В самом искусстве танца заложены качества, естественно и органично помогающие развитию пластической выразительности будущего актёра. Танец одно из средств воспитания умения действовать и взаимодействовать через свои пластические возможности. Танец способствует развитию лёгкости, ловкости, выносливости. Внимания, ориентировки в сценическом пространстве. Развивает чувство коллективного действия – ансамбля, воспитывает пластическую координацию движения и ощущение формы. Танец воспитывает общую музыкальность, поскольку неразрывно связан с музыкой, пластически раскрывает её образно-эмоциональное содержание, а также всесторонне развивает ритмичность, поскольку ритм лежит в основе искусства танца. Таким образом, путём овладения техникой танца, учащийся приобретает пластичность движения тела, постигает музыкальную и ритмическую сущность движения. В опере имеет большое значение не только танец как хореографический эпизод сценического

действия, но и танец, имеющий значение элемента характеристики оперного персонажа. Путём изучения исторических, народных и национальных танцев приобретаются знания стилевых особенностей движения, соответствующих эпохе, нациям и социальным группам, воспитывающих пластическую свободу в создании сценического образа в спектакле. Таким образом, используя принципы и методы музыкально-пластического воспитания на уроках хореографии, преподаватель помогает студенту приобрести навыки свободного владения телом. Практическое значение отдельных танцев, способствует всестороннему гармоническому развитию и позволяет ему выполнить на сцене сложные задачи, поставленные перед певцом драматургией оперы.

Список литературы

1. Станиславский К.С. Работа актёра над собой. Собр. соч. В 8-ми томах – М., 1955, Т. 3. – 304 с.
2. Гусев Г.П. Методика преподавания народного танца. – М.: «Владос», 2002. – 208 с.
3. Габович М.М. Душой исполненный полёт. – М.: «Молодая гвардия», 1966. – 168 с.
4. Ванслов В.В. Статья о балете. – М.: «Музыка», 1978. – 192 с.
5. Захаров Р.В. Сочинение танца. Страницы педагогического опыта. – М.: «Искусство», 1983. – 273 с.
6. Ткаченко Т.С. Народный танец. – М.: «Искусство», 1967. – 680 с.
7. Лопухов Ф.В. Хореографические откровения. – М.: «Искусство», 1972. – 215 с.

© Т.М. Герасимова, 2019

УДК 37.011.3

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Давыдова Екатерина Михайловна
ст. преподаватель
Павлова Лена Александровна
Шестакова Анастасия Егоровна
Казицкая Диана Денисовна
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет»

Аннотация: Знание основных периодов в развитии лингводидактики, основных теорий и концепций методических школ и современных направлений в педагогике способствуют формированию у студентов бакалавров по программе «Прикладная филология» системного подхода в изучении теоретических и методологических аспектов различных парадигм, в том числе, поликультурного образования.

Ключевые слова: прикладная филология, теоретические основы лингводидактики, профессиональная терминология, социально-педагогическая деятельность.

APPLIED PHILOLOGY IN THE CONTEXT OF POLYCULTURAL EDUCATION

Davydova E.M.
Pavlova L.A.
Shestakova A.E.
Kazitskaya D.D.

Abstract: Knowledge of the main periods in the development of linguo-didactics, the main theories and concepts of methodological schools and modern trends in pedagogy contribute to the formation of a systematic approach in the study of theoretical and methodological aspects of various paradigms, including multicultural education, among bachelor students in the program "Applied Philology".

Key words: applied Philology, theoretical foundations of linguodidactics, professional terminology, social and pedagogical activity.

Сегодня освоение прикладных направлений по профилю бакалавр предполагает трудоустройство или поступление в магистратуру. Программа «Прикладная филология» рассчитана на 4 года с целью получения основных знаний в области французской филологии (языка и литературы).

Стернин И.А. высказывает следующим образом о прикладной филологии: «… – это современное филологическое образование, которое готовит молодого специалиста к активной профессиональной деятельности на рынке труда современной России, дает большой выбор для филолога применить себя в современной жизни, реально найти интересную работу по своей специальности после окончания университета» [1].

В соответствии ФГОС данная программа распределена по модулям в зависимости от общности формируемых компетенций: социокультурный, психолого-педагогический модуль, способствующий подготовке педагогов для средней школы и филологический модуль. Все эти модули ориентированы на потенциальную возможность трудоустройства по данному профилю.

В данной статье речь идет о психолого-педагогическом модуле, включающий преподавание иностранного языка в школе. Оно обеспечивает необходимость методических и профессиональных знаний. В приоритете остаются прикладные аспекты обучения языку, обращение к теории и практическим аспектам межкультурной коммуникации с учетом регионального компонента.

В этом плане остановимся на краткое содержание дисциплины «Теоретические основы лингводидактики», которая входит психолого-педагогический модуль. Она знакомит с теоретическими знаниями в области лингводидактики; вырабатывает системный подход к решению методических задач в области обучения иностранному языку; готовит бакалавров к осуществлению процесса обучения учащихся с учетом специфики преподаваемого предмета.

Одним из ключевых моментов по данному курсу является формирование умения применять профессиональную терминологию в реализации социально-педагогической деятельности.

В статье Лопатиной Е.В. достаточно полно рассматривается понятие «терминология». Как она отмечает, активное развитие исследований российских и зарубежных терминологических школ привело к созданию нового направления в науке – терминоведение, а также придерживаться положения о том, что в основе терминов находится их логико-лингвистическая сущность термина как языковой единицы, называющей специальное понятие [2].

Исходя из сказанного следует обозначить проблему в области методических терминов. В большинстве случаев при организации поликультурного образования многие исследователи и учителя-практики обращаются к фундаментальным филологическим знаниям с приложением к ним конкретных разнообразных умений применить эти знания в реальной жизни. Интерпретация фактов языка и культуры с позиций различных школ и направлений требует правильного использования основных терминов, понятий и изученных концепций.

В отечественной науке феномен поликультурного образования - явление новое, интересное и уникальное. Вместе с тем, как известно, стратегия и тактика обучения нескольким иностранным языкам и культуре относится к

числу базовых категорий традиционной методики. Об этом свидетельствуют работы Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина. «Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам» (2018 г.) является исправленной и дополненной версией «Словаря методических терминов. Теория и практика преподавания языков (1999 г.) и «Нового словаря методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» (2009 г.) этих авторов [3].

Для формирования умения применять профессиональную терминологию в социально-педагогической деятельности имеет значение прагматический и педагогический аспект социального взаимодействия двух или более участников коммуникативного акта. Гальскова Н.Д. указывает, что взаимодействие представителей разных лингвоэтнокультур представляет собой сложное интегративное целое, выходящее не только на коммуникативную, но и на межкультурную компетенцию [4]. С этой точки зрения можно сказать, что в условиях подготовки студентов бакалавров к осуществлению процесса обучения учащихся с учетом специфики преподаваемого предмета, прагматический аспект означает использование французского языка на базовом уровне в наиболее типичных социально детерминированных ситуациях речевого непосредственного и опосредованного общения. Педагогический аспект заключается в совершенствовании языковых способностей учащихся, развитии способностей понимать общность и различие родной культуры и культур стран первого и второго языков.

Правомерны слова А.Н. Джуринского о том, что недостаточно эффективными и мало значимыми остается подобная деятельность в высшей школе. Реформирование высшего образования в духе диалога культур так и не стало сколько-нибудь явно выраженной тенденцией [5].

Для решения данной проблемы по дисциплине «Теоретические основы лингводидактики» включено изучение литературы франкоязычных авторов Abou Sélim , Louis Porcher, Tarique Ragie и т.д.

Интеркультурная педагогика имеет ряд особенностей в интерпретации понятий и терминов. На страницах специальных журналов и веб-текстов часто встречаются сокращения (les sigles). В ходе работы ними нами обнаружены ряд трудностей с аббревиатурой или l'abbreviation. Например:

TIC – les technologies de l’information et de la communication (ИКТ - информационно-коммуникационные технологии);

EAO – Enseignement Assisté par Ordinateur (дистанционное обучение);

APO – Applications Pédagogiques de l’Ordinateur (компьютерное обучение);

NTI – Nouvelles Technologies de l’Information (новые информационные технологии);

NTIC – Nouvelles technologies de l’Information et de la Communication (новые технологии информации и комммуникации);

le GAME – Groupe Audiovisuel et Multimédia de l’Edition, cité par Lancien, 1998, p. 7) (аудиовизуальные средства и мультмедиа).

SCAC – Service de Coopération et d'Action Culturelle (Служба сотрудничества и культурных программ).

Для составления глоссария по поликультурному образованию мы опирались в основном на работу французского ученого Louis Porcher. Он дает следующие определения о ключевых категориях в преподавании французского языка.

La didactique – 'étude des questions posées par l'enseignement et l'acquisition des connaissances dans les différentes disciplines scolaires. (пер. Дидактика – наука, излагающая теорию и общие законы образования и обучения, а также исследующая закономерности усвоения знаний, приобретения умений и навыков).

Média – permettant la communication, soit de façon unilatérale (transmission d'un message), soit de façon multi-latérale par un échange d'informations (пер. Медиа – обширное понятие, включающее в себя средства коммуникации, способы передачи информации, а также образовываемую ими среду (медиа-пространство).

*Une approche interculturelle – une forme d'ouverture qui implique un renoncement à l'ethnocentrisme. Elle considère que chaque pays, chaque peuple, chaque groupe humain possède une culture différente qui lui est propre et qu'il n'existe pas une culture, mais des cultures dont certaines coexistent et interagissent (*пер. Межкультурный подход – подход, который влечет за собой или означает отказ от этноцентризма. Он рассматривает каждую страну, каждый народ, каждую группу людей, обладающих разной культурой обычной или не существующей, но сосуществующей и взаимодействующей);

L'apprentissage – est un ensemble de mécanismes menant à l'acquisition de savoir-faire, de savoirs ou de connaissances. L'acteur de l'apprentissage est appelé apprenant. On peut opposer l'apprentissage à l'enseignement dont le but est de dispenser des connaissances et savoirs, l'acteur de l'enseignement étant l'enseignant.

(пер. обучение – это механизм, ведущий к приобретению навыков, умений и знаний. Участник процесса обучения называется обучающимся. Можно противопоставить обучение к образованию с тем, что целью является давать знания и умения. Участник процесса образования будет обучающим).

Interculturel - Le mot «interculturel» comprend «inter» et «culturel» qui signifient «entre» et «culture». La sociologie, la psychologie, l'éducation, le marketing, la résolution des conflits ou encore la philosophie étudient les phénomènes résultant de la rencontre de plusieurs cultures, ou «relations interculturelles».

(пер.на русс. слово «межкультурный» состоит из интер/меж и культура. Социология, психология, воспитание, рынок, конфликтология, а также философия изучают феномен/явление, связанное со встречей множества культур, или с межкультурными отношениями) [7].

Достаточно остро поднимается вопрос о межкультурной коммуникации в трудах Abou Sélim и Tarique Ragie. Они рассматривают эту проблему на

междисциплинарном уровне, в соотношении таких отраслей знания, как философия, культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология.

Pluralisme culturel - la constatation de l'existence de différentes cultures, comme la biodiversité est la constatation de l'existence de la diversité biologique dans la nature

(пер. *культурное* многообразие — это наличие множества самых разнообразных культур в отличие от монокультуры, глобальной монокультуры или стирания культурных различий, что, в общем-то, схоже с упадком культуры) [8].

Понятие «культурное многообразие» по Abou Sélim может также означать и уважение к особенностям иных культур [6].

Изучение терминов французских ученых помог нам понять логико-лингвистическую сущность терминов, сокращений и специальных понятий для написания эссе и курсовой работы по проблеме поликультурного образования. Более того, аутентичные тексты, т.е. созданные и предназначенные для носителей языка, способствовали расширению индивидуальной картины мира и «погружение в язык», что важно и в социально - педагогической деятельности.

В целом, программа «Прикладная филология» стремится понять, как практически применять филологические лингвистические теории к современному языку. В результате прикладная филология - это постоянно развивающаяся область знаний, которая меняется так же часто, как и сам предмет ее изучения, т. е. язык [9].

Список литературы

1. Стернин А.И. Что такое прикладная филология [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.uniyar.ac.ru/faculties/filandcomm/ enrollee/what-is-philology/
2. Лопатина Е.В. Особенности терминологических единиц / Е.В. Лопатина // Теория и практика общественного развития, 2012. - №2. с.372-374.
3. Азимов Э.Д., Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и методика обучения языкам. – М.: Русский мир, 2018.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Учебное пособие для студ. лингв. ун-в и фак. ин.яз. Высш. пед. учеб.зав. М.: Изд. центр «Академия», 2004.
5. Джуринский А.Н. Межкультурное образование во Франции/ А.Н.Джуринский. // Наука, образование, культура. Преподаватель XXI века. №4, 2018. С. 32-44.
6. Porcher Louis. Cultures, culture.../ Louis Porcher// Le Français dans le monde : recherches et applications, 1996. - №01.- 160 p.
7. Abou Sélim. L'identité culturelle : relations interethniques et problèmes d'acculturation/ Sélim Abou. -Paris : Hachette, 1995. - 249 p.
8. Tarique Ragi. Minorités culturelles, école républicaine et configurations de l'Etat-Nation/Ragi Tarique. - Montréal. EditionL'Harmattan, 1997. – 354 p.
9. https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/prikladnaya_filologiya/.

УДК 27

ЗНАЧИМОСТЬ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-ОБУЧАЮЩИЙСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Горшенева Ирина Аркадьевна
засл. работник высшей школы, к.ю.н., профессор
зав.кафедрой иностранных языков
Самсонова Анна Владимировна
старший преподаватель
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация: статья посвящена переосмыслению значимости обратной связи в процессе работе преподавателя в учебной аудитории в свете недавних работ Джона Хетти, основателя таксономии когнитивной и эффективной сферы Бенджамина Блума и собственного опыта авторов. Цель данной статьи – рассмотреть обратную связь глазами учителя и ученика через призму опыта российской методической школы и современных и весьма актуальных работ энтузиаста «наглядности обучения» Джона Хетти.

Ключевые слова: обратная связь, коммуникативная деятельность, оценивание, взаимодействие, критерии успеха.

SIGNIFICANCE OF FEEDBACK IN THE EDUCATIONAL PROCESS INTERACTION AT THE UNIVERSITY

Gorsheniova I.A.
Samsonova A.V.

Abstract: the article is devoted to rethinking of the feedback importance in the teacher-student interactions in the light of works by John Hetty, Benganim Bloom and the experience of authors. The purpose of this article is to consider the feedback from both the teacher and the student position through the experience of the Russian methodical school and the John Hetty's works, devoted to visible learning.

Key words: feedback, communicative activity, interaction, assessment, criteria of success.

Обратная связь существует с тех пор, как человек наклонился к воде и увидел свое отражение.
Маршалл Голдсмит. «Прыгни выше головы».

Часто, входя в учебную аудиторию, преподаватель уверен в правильности своих поступков, своей привычной модели поведения. Он переносит ставшие рутинными подходы и правила в новые обстоятельства и учебные группы и на

самые разные аспекты нашей жизни. Шлифуя мастерство, «мы нередко незаметно упираемся головой в потолок». [1, с.3]

Часто бывает так, что тщательно организованные учебные материалы не вызывают интереса у аудитории, а уровень ответной реакции обучающихся не сопоставим с тем временем и усилиями, которые были затрачены на их подготовку. То, как преподаватель интерпретирует эту обратную связь, может определить, насколько хорошо он будет учить в будущем, и насколько он готов это активно и эффективно продолжать делать. Владение коммуникативной культурой и умение выстраивать такую коммуникацию лежит в основе эффективного взаимодействия преподавателя с аудиторией и, следовательно, достижения взаимопонимания в целях продуктивного освоения учебного материала. [2, с.13].

Все это неразрывно связано с личностью преподавателя и присущей именно ему коммуникативной культурой, а успешная коммуникативная деятельность ложится в основу эффективных взаимоотношений и достижения взаимопонимания, а значит, - к успешному взаимодействию с обучающимися и эффективной обратной связи, и как итог, к изучению учебного материала.

В советских и российских педагогических исследованиях коммуникативная культура преподавателя трактуется как:

- компонент педагогической культуры [3, с.2];
- система коммуникативного взаимодействия человека с окружающим миром в целом на основе знаков и знаковых систем [4, с.5];
- совокупность умений и навыков в области средств общения и законов межличностного взаимодействия, которые способствуют взаимопониманию, эффективному решению задач общения [5, с. 8];
- профессиональная необходимость передавать и получать самые разные виды информации (не только предметную, но и диагностическую, управленческую, эмоциональную; учитывать различные точки зрения, обусловленные различиями в социальном и культурном опыте, несовпадениями взглядов) [6, с.17]

Первый этапом предполагается моделирование предстоящего общения с аудиторией в ходе подготовки занятия - прогностический этап. На этом этапе коммуникативная культура проявляется в способности целенаправленного отбора и структурирования учебного материала.

Второй этап, организация непосредственного общения, это начальный этап коммуникации. Здесь коммуникативная культура проявляется в способности настроить аудиторию на продуктивное учебное взаимодействие, привлечь обучающихся к теме занятия.

Следующий этап - педагогическое взаимодействие, при этом преподаватель активно управляет ходом общения, продуктивность которого проявляется в способности преподавателя вести диалог, поддерживать интерес и активность обучающихся.

Анализ состоявшейся коммуникации и формулирование выводов производится на рефлексивном этапе. Мастерство преподавателя заключается

в умении подвести итоги состоявшегося общения и, что особенно важно, проанализировать собственные ошибки и недочеты. Обратная связь, на которую опирается преподаватель, становится краеугольным камнем многофункциональной коммуникативной деятельности в учебной аудитории [7, с.11]

Суммировать функции коммуникации применительно к педагогической деятельности можно следующим образом:

Информационная функция связана с процессом передачи информации.

Функция понимания необходима для контроля осмысления.

Транслирующая функция служит установлению и поддержанию коммуникационного контакта с адресатом общения через каналы передачи информации.

Интерпретационная функция ориентирует аудиторию на осмысление полученной информации.

Организационная функция направлена на создание соответствующих внутренних и внешних условий успешной коммуникации.

Реверсионная функция становится актуальной в момент установления обратной связи и при приеме сообщения и его интерпретации.

Коррекционная функция связана с уточнением содержания коммуникативного взаимодействия.

Трансформирующая функция предусматривает возможность изменения точек зрения и поведения лиц, вовлеченных в процесс коммуникации, в результате получения информации.

Презентационная функция связана с необходимостью предъявления «должного», по форме и содержанию, знания.

Со временем исследователи стали выделять еще одну – охранительную - функцию, связанную с отношением к родному и изучаемому языкам. Эта функция, в основном, осуществляется преподавателем, и направлена на предотвращение искажения и засорения языка. Таким образом, для развития успешной коммуникации необходимо установление постоянной обратной связи, проблемами которой в последнее время активно занимается профессор, директор Мельбурнского научно-исследовательского института образования, автор книг «Visible Learning» [8] («Видимое обучение») и «Visible Learning for Teachers» («Видимое обучение для учителей») [9] Джон Хетти.

В опросах, которые проводили Хетти и его команда, преподаватели утверждали, имеют высокий уровень обратной связи с обучающимися, тогда как те полагают, что это совсем не то, что им требуется. Для них важно, чтобы они знали, как улучшить свою учебную работу. Обучающиеся, как правило, ориентированы на будущее, а не на то, что они уже сделали. Они хотят двигаться дальше при условии, чтобы к их усилиям, затраченным в прошлом, преподаватели относились с долей уважения. То, что они отрицают, - это постоянная критика преподавателя, которую они считают ненужной и лично обидной. Конечно, они хотят исправить собственные ошибки, но при этом чувствительны к атмосфере, в которой эта критика дается. Проблема

заключается в том, что обучающиеся хотят получить информацию о том, «куда им двигаться дальше» [10], и нуждаются в ней, а преподаватели зачастую действуют неумело, и подобная обратная связь начинает играть отрицательную роль. Такого рода отрицательная обратная связь может создать проблемы во взаимодействии обоих субъектов учебного процесса.

Входя в учебную аудиторию в начале нового учебного этапа, преподаватель задает себе три вопроса: Каким уровнем знаний по предмету обладает каждый из обучающихся моей группы? Как достичь целей, обозначенных в учебном плане? И что мне для этого предстоит сделать?

А значит, обратная связь должна стоиться на основе постижения знаний. Очевидно, что обучающиеся нуждаются в различных типах обратной связи в зависимости от того, насколько интернализированы их навыки. Им требуется постоянная информативная и корректирующая обратная связь, и в этом поддержка преподавателя играет не последнюю роль. Обучающимся нужна уверенность в том, что они следуют в правильном направлении.

Известно, что насущная необходимость обратной связи в оказании помощи обучающимся в процессе обучения была признана еще около 150 лет назад. Специфика заключается в том, что вариативность эффективности обратной связи огромна, поэтому преподаватель должен быть способен определять наиболее эффективные формы таких контактов с обучающимися.

Получение обратной связи позволяет обучающемуся усиленно продвигаться по пути обретения знаний и умений, а наличие обратной связи, являющейся частью процесса предоставления информации, дает возможность вносить изменения в процесс усвоения программных знаний.

На вопросы о том, что они понимают под обратной связью и почему это важно для них, обучающиеся почти всегда говорили о том, что они хотят знать, как улучшить свою работу, чтобы они могли в следующий раз сделать ее лучше. Они, как правило, ориентированы на будущее, а не на то, что они уже сделали и оставили позади. Они понимают, что прошлые итоги работы - это несовершенные образцы, но хотят двигаться дальше, и охотно готовы выучить больше нового материала при условии, что их учителя играют в ту же самую игру. Они будут продолжать прилагать усилия, но они хотят, чтобы к усилиям, которые они затрачивали в прошлом, относились с некоторым уважением. То, что ими не приветствуется, - это критика, которую они считают ненужной, длительной, личной и обидной. Конечно, ошибки и критика ожидаемы. Но каждый чувствителен к атмосфере, в которой эта критика дается. Часто то, что преподаватель намеревается сделать полезной критической обратной связью, превращается в оценку собственного «Я» в глазах того, к кому это относится.

Дилемма заключается в том, что обучающиеся хотят получить информацию о том, куда им двигаться дальше, и нуждаются в ней, а преподаватели часто действуют так, как будто это достигается с помощью отрицательной обратной связи. Работа должна быть исправлена, и ошибки в ней могут быть явными, многочисленными и очень заметными. Но отрицательная обратная связь может создать проблемы: обучающиеся могут

почувствовать, что поставленные перед ними задачи были необоснованными, они могут поверить, что их плохо учили, они могут полагать, что уровень усилий, которые они приложили, был весьма существенным, но остался непризнанным. Короче говоря, получение соответствующей обратной связи невероятно расширяет возможности. Какова причина? Обратная связь в ходе образовательного процесса работает через реалистичное оценивание уровня познания обучающегося. Чем более последовательно результаты будут донесены до обучающегося, чем раньше преподавателем будут определены его личностная и учебная стратегии, тем более успешными будут результаты обучения.

Разъяснение критериев успеха - это не просто их соотнесение с учебной оценкой, но и рассмотрение примеров работы обучающихся на разных уровнях успешности. То есть, основной целью обратной связи выступает сокращение разрыва между текущим и требуемым уровнем знания. Результаты научных экспериментов демонстрируют наибольшую эксплицитность данных принципов в видеоиграх, которые отображают и контролируют деятельность игрока, обеспечивают поэтапное усложнение уровня усваемого программного материала через обратную связь. Для многих занятия в аудиториях могут быть похожи на видеоигры без обратной связи. Обратная связь эффективна только тогда, когда обучающиеся видят результаты своих достижений, понимают, куда и каким образом двигаться дальше.

Еще один скрытый фактор в получении критики касается ее объема. Принцип «плохое сильнее хорошего» означает, что преподаватели, как правило, мысленно уравновешивают одно плохое событие с четырьмя или пятью хорошими. Если соотношение хороших и плохих событий упадет ниже трех, то можно ожидать неприятностей. Это не означает, что обучающимся нужны постоянные положительные заверения (что порождает свои проблемы); важно, чтобы они оставались чувствительными к балансу между позитивными и негативными событиями в своей жизни.

Сегодня преподаватель должен для каждого обучающегося определять индивидуальную учебную стратегию исходя из личностных характеристик, способностей и возможностей, а также, когда речь идет о дисциплине «Иностранный язык», учитывать исходный уровень иноязычной подготовки. Обратная связь должна соответствовать уровню знаний. Очевидно, что те, кто учатся, нуждаются в различных типах обратной связи в зависимости от их текущего уровня навыков. Новичкам, по мере того, как они стремятся построить базовые знания и наработать словарный запас, нужна обратная связь, опирающаяся на содержание знаний, Следовательно, они нуждаются в постоянной формативной и корректирующей обратной связи, часто в форме таких решений, как правильное или неправильное, или верное – неверное. О постоянном формативном оценивании в ходе урока говорил теоретик системной классификации образовательных целей, разработчик таксономии когнитивной и эмоциональной сферы, Бенджамин Блум [11, 12]. То, что он называет формативным оцениванием естьни что иное, как обратная связь на

одном из своих уровней: на уровне задачи, на уровне процесса, на уровне саморегуляции и самоорганизации [13]. Разные виды обратной связи лучше всего работают в зависимости от индивидуального этапа обучения: корректирующая обратная связь подходит для новичков, процессная обратная связь нужна, когда приходит опыт, а тщательно продуманная концептуальная обратная связь вступает в силу, когда речь идет об обучающихся с высокоразвитыми навыками и умениями. Одна из функций обратной связи заключается в том, чтобы помочь обучающимся понять, какие цели реалистичны и выполнимы.

Подводя итоги исследования, Джон Хетти и Марк Гэн [10] сформулировали следующие выводы:

1. Важно сосредоточиться на том, каким образом получена обратная связь, а не на том, как она дана.
2. Обратная связь становится эффективной тогда, когда она способствует прозрачности критерии успеха в достижении учебных целей для обучающегося.
3. Обратная связь будет действенной, когда благодаря ее установлению, внимание обращается на задачу и результативность сформированной учебной стратегии.
4. Обратная связь должна способствовать фокусированию обучающегося на поэтапном преодолению трудностей в его учебной деятельности.
5. Обратная связь должна побуждать обучающегося решать все более сложные учебные задачи.
6. Учебная среда должна быть открыта для фиксирования и исправления недостатков.
7. Обратная связь должна содействовать сплочению коллектива на основе глубокого и беспристрастного обсуждения учебных проблем.

Итак, обратная связь - это часть процесса обеспечения информацией, и позволяет вносить изменения через корректировку или калибровку усилий, с тем чтобы приблизить человека к четко определенной цели, давая ему возможность двигаться вперед, строить планы, корректировать их и переосмысливать, осуществляя таким образом саморегулирование. Самая действенная из ее форм - обратная связь от обучающихся к преподавателю.

Образовательный процесс - это непрекращающийся диалог его субъектов.

Список литературы

1. Голдсмит Маршалл. Прыгни выше головы.- М., Олимп Бизнес, 2018. Лев Хасис. Предисловие к книге.
2. Горшенева И.А., Самсонова А.В. Обратная связь во взаимодействии субъектов образовательного процесса в вузе. В сб. Science and technology innovation, МЦНП «Новая наука», 2019
3. Зарецкая И.И. Коммуникативная культура педагога и руководителя: Дисс. канд. пед.наук / И.И. Зарецкая. - М., 2002.

4. Максимова Г.П. Ценностно-коммуникативный процесс как ключевой конструкт воспитания. Гуманитарные и социально-экономические науки: научно-образовательное издание. – 2006. – №11

5. Соколова В.В.. Культура речи и культура общения.— М.: Просвещение,1995.

6. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

7. Ван-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. М., Просвещение, 1987

8. Hattie, J. A. C. (2009). Visible learning: A synthesis of over 800 meta-analyses relating to achievement. London: Routledge.

9. Hattie, J. A. C. (2012). Visible learning for teachers. London: Routledge.

10. Hattie, J. A. C., & Gan, M. (2011). Instruction based on feedback. In R. E. Mayer &P. Alexander (Eds.), Handbook of research on learning and instruction. New York: Routledge.

11. Bloom Benjamin S. Taxonomy of educational objectives. The classification of educational goals. Handbook 1. Cognitive Domain. Longman, 1956, 1st edition.

12. Bloom Benjamin S., Krathwohl, David R., Marsia, Bertram B. Taxonomy of educational objectives. Handbook 2. Affective Domain. Longman, 13th edition, 1982.

13. Hattie, J. A. C., & Timperley, H. (2007). The power of feedback. Review of Educational Research, 77(1).

УДК 376.6

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В МЛАДШИХ КЛАССАХ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ

Давыденко Ангелина Константиновна
ТИ им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)

Аннотация: В статье представлен анализ работы по трудовому воспитанию детей с ментальными нарушениями в условиях начальных классов коррекционной школы. Данный вид деятельности предполагает создание особых условий для организации успешного воспитательного процесса.

Ключевые слова: Дети с ментальными нарушениями, профильное обучение, дети с ОВЗ, коррекционная школа, трудовое воспитание, трудовое обучение, младшие школьники.

FEATURES OF LABOUR EDUCATION OF CHILDREN WITH MENTAL DISABILITIES IN THE YOUNGER GRADES OF THE CORRECTIONAL SCHOOL

Davydenko A.K.

Abstract: The article presents the analysis of work on labor education of children with mental disorders in primary school correctional. This type of activity involves the creation of special conditions for the organization of a successful educational process.

Key words: Children with mental disorders, specialized education, children with disabilities, correctional school, labor education, labor training, younger students.

После вступления в силу Федерального Государственного общеобразовательного стандарта начального общего образования стали ясны основные направления, а также основные составляющие духовно-нравственного воспитания младших школьников: воспитание творческого отношения к учебе, труду и жизни. Данное положение относится и к организации трудового воспитания в коррекционной школе. Для детей с ментальными нарушениями трудовое обучение становится основным методом нравственного воспитания. Для того, чтобы оптимизировать процесс данного вида педагогической деятельности, необходимо начинать работу по этому направлению с первых ступеней образования.

Педагогическая работа с каждой категорией детей требует от учителя учета особенностей данной группы. Наиболее сложной становится работа по планированию коррекционных занятий. Для того, чтобы составить

оптимальный план коррекционного воздействия, необходимо опираться на несколько основных положений, наглядно представленных на рисунке 1.

Рис. 1 Факторы, влияющие на выбор методов и приемов, используемых на занятии

К психологическим особенностям детей с ментальными нарушениями относится несоответствие возраста ребенка его ведущему виду деятельности. Если рассматривать онтогенетическое развитие нормотипичных детей и подростков по классификации Д.Б. Эльконина, то к моменту обучения в начальной школе ведущей деятельностью должна быть учебная. Обучающиеся коррекционных школ для детей с ментальными отклонениями имеют множественные тяжелые нарушения, что влечет за собой задержку развития высших психических функций, в том числе своевременную смену ведущей деятельности. Поэтому отличительной чертой обучения в начальной коррекционной школе является использование игровых методов в обучении. Поскольку в подавляющем большинстве случаев дети поступают в школу, имея резко ограниченный запас представлений об окружающем мире, понимание о видах трудовой деятельности, профессиях, орудиях труда у них отсутствуют. Основываясь на этом факторе, план коррекционной работы следует строить, выбирая в качестве основных приемов и методов именно игровую деятельность. Она является полифункциональным обучающим методом. На рисунке 2 представлены некоторые функции игры.

Рис. 2 Функции игровой деятельности

ФГОС НОО определяет задачи, способствующие воспитанию трудового сознания у обучающихся младших классов. К ним относятся:

– разъяснение ученикам общественной значимости различных профессий и их необходимости;

– знакомство с особенностями социально-производственной инфраструктуры города, района;

– привитие элементарных трудовых навыков;

– формирование положительной направленности к трудовой деятельности.

Следует отметить, что для каждого ребенка, которому рекомендован психолого – медико- педагогической комиссией второй вариант обучения, составляется специальная индивидуальная программа развития (СИПР). Вышеперечисленные задачи, способствующие воспитанию трудового сознания, отражены в каждой СИПР. Для всех обучающихся подбираются те формы и методы решения поставленных задач, которые доступны и понятны ему, с учетом психофизических особенностей развития.

Самой первой задачей, решаемой в рамках трудового воспитания детей с ментальными нарушениями, является привитие обучающимся учебных навыков. Зачастую педагоги сталкиваются с тем, что дети, приходя в школу, совершенно не подготовлены: ни психологически, ни физически, ни практически. Педагог должен организовать наиболее легкий и комфортный период адаптации, в течение которого ребенок сможет привыкнуть к смене обстановки, новым требованиям, предъявляемым ему. Самым важным в период адаптации является формирование у обучающегося учебных навыков. Ребенок должен понимать для чего он приходит в школу, какие у него появились обязанности, как он должен себя вести. Более того, сам процесс обучения невозможен в случае, если ребенок не способен воспринимать информацию,

концентрировать внимание, слышать и выполнять просьбы педагога. На формирование первичных учебных навыков программа коррекционного воздействия отводит один год, первый дополнительный класс. Такая подготовка способствует развитию чувства ответственности, дисциплинирует ученика, что позволяет в дальнейшем проще перейти непосредственно к трудовой и учебной деятельности. Данная работа проявляется в постоянном выполнении учеником всех режимных моментов. Поскольку детям с ОВЗ свойственны рассеянное внимание, сложности в процессах усвоения и запоминания информации, необходимо использовать на каждом этапе обучения наглядную опору. Для формирования первичных учебных навыков в данном контексте используются визуальные расписания, система поощрений и наказаний, различные дидактические игры и пособия.

В начальной школе обучающиеся должны ознакомиться с основными профессиями, встречающимися наиболее часто. Учитывая психофизические особенности обучающихся специальной школы, изучение данной лексической темы растягивается на несколько лет, в зависимости от возможностей обучающегося. Стоит отметить, что данная лексическая тема отрабатывается и закрепляется на нескольких дисциплинах: развитии речи и альтернативной коммуникации, окружающем социальном и природном мире, коррекционно-развивающих занятиях, предметно-практической деятельности, человеке и на внутриклассных мероприятиях. В ходе работы по ознакомлению детей с представителями профессий используется большой набор методов и форм: сюжетные картинки, видеоматериалы, специальные дидактические пособия, раскраски, кукольный театр, встречи с представителями профессий и мастер-классы. Использование большого количества различных методов обучения способствует более прочному закреплению, а также генерализации лексических понятий, полученных знаний.

Важной отличительной чертой работы по трудовому обучению в коррекционной школе является повсеместное включение детей в коллективную деятельность. Поскольку достаточно большое внимание уделяется индивидуальной работе с обучающимися, наши педагоги используют любую возможность привлечь детей в совместную, подгрупповую, а затем и групповую деятельность. В наши задачи входит научение детей работать в коллективе, что является немаловажным фактором для дальнейшего трудового обучения и трудоустройства.

В начальной школе обучающихся приучают к дисциплинированности, аккуратности, бережному отношению к продуктам собственного и чужого труда. Любой воспитательный момент, которыми наполнены все учебные занятия, должен повторяться до тех пор, пока не закрепится в сознании ребенка как нерушимое правило. Для достижения этой цели используются элементы игры, а также соревновательности. Детей обучают правильному поведению с помощью системы поощрений, положительных стимулов.

В воспитании у детей негативного отношения к лени, неряшливости, небрежности в труде и учебе способствует сказкотерапия. На примере русских народных сказок совместно с обучающимися проводится подробный разбор поучительных ситуаций. Затем, для закрепления эффекта, проводится

моделирование ситуации, с целью выработки у детей необходимых компетенций.

Как уже говорилось ранее, для детей с ментальными нарушениями, аутизмом и тяжелыми множественными нарушениями развития важным является использование максимальной наглядности. В зависимости от тяжести нарушений, детям организуются экскурсии на различные производства, где они могут наблюдать за работой представителей той или иной профессии. Подобного рода мероприятия проносят большую пользу. Помимо основной цели – знакомства с определенной профессией, такая экскурсия позволяет сплотить детей, развить интерес к обучению, расширять кругозор, мотивировать обучающихся на получение профессиональных навыков.

В последние несколько лет наблюдается тенденция к увеличению числа детей с очень тяжелыми множественными нарушениями. В школу поступают дети не способные самостоятельно принимать пищу, одеваться, пользоваться предметами личной гигиены. Для таких обучающихся первостепенным является приобретение навыков самообслуживания. Для достижения такой непростой цели педагогами используется коллективная трудовая деятельность. Дети все вместе учатся кушать и убирать за собой посуду, завязывать шнурки и застегивать молнии, убирать свое рабочее место и классную комнату. Именно совместная трудовая деятельность обучающихся, педагогов и родителей позволяет в кратчайшие сроки обучить детей необходимым навыкам.

В начальной школе большое внимание уделяется внеклассной работе по трудовому воспитанию детей. Для обучающихся организовываются праздники, классные часы, демонстрации поучительных мультфильмов, представления, встречи с представителями профессий.

Приведем примеры некоторых мероприятий. В начале сентября проводится праздник «Хлеб всему голова», на котором дети знакомятся с профессий пекаря, хлебороба, узнают историю возникновения хлеба, а также пробуют его приготовить самостоятельно. Такой опыт помогает ученикам увидеть процесс приготовления хлебобулочных изделий изнутри, получить более точные знания о конкретной профессии. В рамках движения ЮИД (юные инспектора движения) дети участвуют в интерактивной игре, где демонстрируют свои знания правил дорожного движения под наблюдением настоящего инспектора. Каждый год некоторые классы посещают местное отделение почты, продуктовый магазин, поликлинику, автобусный парк, пожарное отделение. Там они могут наглядно увидеть как работают специалисты, какие у них обязанности.

Внеклассная работа позволяет более полно продемонстрировать, а следовательно, закрепить представления о профессиях. Более того, такая работа является и профориентационной. Чем больше профессий узнает ребенок, тем шире становится спектр выбора собственной будущей профессии.

Большое внимание в начальной школе уделяется работе с родителями. Ведь только совместными усилиями педагогов и родителей можно достичь наибольших успехов в коррекционной работе. Коррекционные школы привлекают родителей на все классные и общешкольные мероприятия по трудовому воспитанию, чтобы дети могли видеть перед собой пример того, как

нужно работать. С помощью родителей происходит закрепление приобретенных на занятиях трудовых навыков в домашних условиях. От того насколько заинтересованы родители в успешном формировании у детей трудовых навыков напрямую зависит результат обучения.

Планируемые результаты трудового воспитания детей коррекционной школы очень индивидуальны. Они зависят от тяжести нарушений, присутствующих у ребенка. Можно выделить несколько общих:

- Формирование учебных навыков;
- Формирование первичных представлений о профессиях;
- Воспитание аккуратности, чистоплотности, ответственности;
- Формирование навыков самообслуживания;
- Формирование первоначальных навыков сотрудничества и работы в коллективе;
- Получение опыта участия в общественно полезных видах деятельности;
- Развитие мотивации к обучению и трудовой деятельности;
- Воспитание ценностного отношения к продуктам собственного и чужого труда;
- Формирование первичных трудовых навыков;
- Формирование плодотворного сотрудничества с родителями обучающегося;
- Формирование осознанного отношения к учебе и трудовой деятельности школьника.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что трудовое обучение и воспитание в начальных классах коррекционной школы имеет свою специфику. Обучающая программа составляется индивидуально, с учетом особенностей развития каждого ребенка. Наряду с этим, важным фактором успешного трудового обучения и воспитания является привлечение детей к коллективной деятельности. Основным направлением коррекционной работы в начальной школе является выработка у обучающихся первичных учебных и трудовых навыков. Таким образом, на начальную ступень школьного образования выпадает самая ответственная роль в формировании предпосылок к будущей успешной трудовой деятельности.

Список литературы

1. Агеева И.А. Коррекционные техники в школе. -СПб.: Речь, 2004. 184 с.
2. Егорова Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями: Учеб. пособие. Балашов: Николаев, 2002. 80 с.
3. Степанов, С.С. Дефектология. Словарь-справочник / С.С. Степанов. - М.: Новая школа, 2012.

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Медведчук Лидия Борисовна
учитель немецкого языка высшей категории,
Почётный работник общего образования Российской Федерации

Аннотация: В данной методической разработке говорится о **к**омпетентностном подходе в обучении и о его применении на практике преподавания немецкого языка. Компетентно - деятельностный подход к обучению – это проблема, которая приобретает в последнее время не только актуальный, но и значимый характер. Компетенции осуществляется в образовательном процессе через использование метода проектов, исследовательской деятельности, обучение в сотрудничестве и др. В разработке описывается опыт работы над проектной деятельностью, которая вызывает у учащихся большой интерес. Даются ссылки на их самостоятельные работы.

Ключевые слова: компетентностный подход, личностно-ориентированный и компетентностный подходы, технология интегрированного обучения, компьютеризация обучения, технология проектов.

COMPETENCE-BASED APPROACH IN GERMAN LESSONS AS THE BASIS OF EDUCATIONAL STANDARDS

Medvedchuk L.B.

Abstract: this methodological development refers to the competence approach in teaching and its application in practice of teaching the German language. Competence-activity approach to training is a problem that has recently become not only relevant, but also significant. Competence is carried out in the educational process through the use of the method of projects, research activities, training in cooperation, etc. the development describes the experience of working on project activities, which causes great interest in students. References to their independent works are given.

Key words: competence-based approach, personality-oriented and competence-based approaches, integrated learning technology, computerization of learning, project technology.

В проектах «федерального государственного образовательного стандарта второго поколения» намечена тенденцию к переводу содержания Российского образования на уровень ключевых образовательных компетенций. Это значит, что компетентностный подход приходит на смену знаниевому. В пояснительной записке говорится: «Компетентно-деятельностный подход есть основа концепции развивающего образования».

Современному обществу необходима личность, умеющая жить в новых условиях. Время требует качества такой личности как ответственность, стрессоустойчивость, творческий потенциал, способность предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности. С позиции компетентностного подхода основным результатом деятельности школы становится формирование компетентного выпускника, владеющего определёнными компетенциями.

«Компетенцию» можно определить как совокупность знаний, навыков и умений, формируемых в процессе обучения, что составляет содержательный компонент обучения.

Компетентностому подходу дано теоретическое обоснование: это труды А.В. Хуторского, Л.Ф. Ивановой и Г.А. Сергеевой, И.А. и др., в которых рассматриваются вопросы, связанные с сущностью компетентностного подхода и формированием компетентностей в школьном образовании.

Компетентностный подход, как и другие инновационные подходы в обучении, требует поэтапного внедрения. На первом этапе внедрения, можно, например, формировать такие элементарные общеучебные компетенции школьников, как:

– извлечение основного содержания прочитанного или услышанного;

– точная формулировка мыслей, построение оригинальных высказываний по заданному вопросу или теме;

– исследование различных вариантов решения вопроса, выбор наилучшего, принимая во внимание различные критерии;

– сотрудничество с другими (учениками и учителем) при выполнении общего задания;

– планирование действий и времени;

Я работаю в кабинете, оснащенном 17 компьютерами, поэтому активно использую в своей работе технологию интегрированного обучения и применения межпредметных связей в преподавании немецкого языка на младшем, среднем и старшем этапе обучения. Последнее время широко используется компьютеризация обучения, которая невозможна без проникновения на уроки (в данном случае немецкого языка). На своих уроках я часто применяю интеграцию информационных технологий, например, считаю целесообразным применение компьютерного обучения в виде электронных тестов или заданий на после текстовом этапе на уроках развития навыков чтения и контроля понимания. Постоянной и прямой реакцией компьютера на ответы учащегося в ходе выполнения нужного упражнения обеспечивается большая степень его интерактивности. На уроках немецкого языка я использую тестирование такого качества при анализах текста по изученной теме. Имеется очень много тестов по грамматике, страноведению и др. Предварительно я разрабатываю тест по нужным параметрам. Выполняя задание, дети сами определяют темп работы, т. е. компьютер как нельзя лучше соответствует принципам индивидуального обучения. Школьники могут допускать ошибки, но они имеют возможность через оценивание компьютера тут же их

анализировать и исправлять. В итоге, происходит экономия времени как учащихся, так и учителя, которому не нужно подходить индивидуально к каждому и указывать на ошибки, а детям не нужно тратить время на ожидание контроля и объяснения учителя. Что немало важно, объективность оценивания компьютера ни в коей мере не подвергается сомнению, и таким образом автоматически снимается вопрос о “спорных” оценках. Количество баллов считает компьютер.

Становление ключевых компетенций осуществляется в образовательном процессе через использование технологий (метод проектов, исследовательская деятельность, обучение в сотрудничестве и др.), путём реализации личностно-деятельностного подхода при отборе содержания материала, систематического интегрирования предметного содержания при решении значимых для учащихся и востребованных жизнью практических задач.

При изучении немецкого языка, как ни на каком другом уроке, происходит межпредметная связь. География, история, музыка, искусство, математика, физика, русский язык, конечно же, литература – вот основной перечень предметов, с которыми связан иностранный язык. На уроках немецкого языка компетентностный подход необходимо реализовать путем формирования у школьника системы ключевых компетенций, составляющих его субъективный опыт. Формирование субъективного опыта должно происходить посредством усвоения культуросообразного содержания образования, представленного в различных сферах социального опыта: 1)предметных и надпредметных знаний, 2)предметных и общепредметных умений, 3) творчества, 4) в эмоционально-ценностной сфере.

Компетенции осуществляется в образовательном процессе через использование технологий (метод проектов, исследовательская деятельность, обучение в сотрудничестве и др.), путём реализации личностно-деятельностного подхода при отборе содержания материала, систематического интегрирования предметного содержания при решении значимых для учащихся и востребованных жизнью практических задач.

Мне бы хотелось остановиться на технологии проектов. Среди новых педагогических технологий следует отметить *технологию проектов* как наиболее эффективную. Большая часть образовательных задач решается непосредственно на уроке. Чтобы урок стал результатом совместного творчества учителя и учащихся необходимо использовать технологию проектов. Но при всей эффективности данной технологии, мне кажется, мы не остаточно часто используем её как форму организации учебной деятельности на уроке. Расскажу об основных видах проектов, которые я использую в своей работе.

Исследовательские проекты - самые трудоемкие. Работа над такими проектами требует большого внимания, поэтому осуществить такой проект на уроке достаточно сложно. Работа над исследовательскими проектами происходит вне урока, а на самом уроке я обучаю отдельным видам деятельности, необходимым для подготовки такого проекта.

Такого рода проекты готовятся для выступления на научно-практической конференции в школе, в городе, в области. Подобные проекты выполняют наиболее способные учащиеся.

Учащиеся нашей школы немецких групп успешно выступали на конференциях в ВГПУ «Языки строят мосты», «Дни немецкой культуры в Воронеже», в «Лингвисте» «Мир иностранных языков», в Воронежском филиале РЭУ им. Г.В.Плеханова. В ВИВТе, на школьной научно-практической конференции. Учащиеся работают не только с презентациями в PowerPoint, но и создают фильмы для своих выступлений в программе Pinnacle Studio. Материал для фильмов предоставляю из своего архива путешествий по Германии. Некоторые проекты можно посмотреть на сайте

https://www.youtube.com/watch?v=ZZ8wExQaIg4&list=UUhTw0v8D6ENveCojDrye2Gg&index=34

https://www.youtube.com/watch?v=V-PuHDuO8uI&list=UUhTw0v8D6ENveCojDrye2Gg&index=29

https://www.youtube.com/watch?v=ZJ6dgHVrzpI&list=UUhTw0v8D6ENveCojDrye2Gg&index=24

https://www.youtube.com/watch?v=pyuYI3T2Ccc&list=UUhTw0v8D6ENveCojDrye2Gg&index=19

https://www.youtube.com/watch?v=b9rVXBaFWxg&list=UUhTw0v8D6ENveCojDrye2Gg&index=32

Информационный проект, в ходе которого осуществляется деятельность по отбору, обработке и систематизации различной информации, формирует информационную компетентность. Пример такого проекта работы учащихся 10, 9,8,7 классов по различным темам, например: «Города Германии, Швейцарии и Австрии»: Берлин, Вена, Линц, Гейдельберг, Мюнхен, Штуттгарт и многие другие, при изучении темы «Литература», подготовлены такие проекты по творчеству и биографии таких писателей и поэтов как Гейне, Мириам Пресслер, Ганс Фаллада, Г. Гессе. В старших классах изучение практически всех тем заканчивается проектом. Практика применения информационных проектов показала эффективность данного вида работы: учащиеся стали чаще обращаться в учебной деятельности к различным словарям, энциклопедиям и справочникам в ходе подготовки домашних заданий. Широко используют справочный материал Интернета (например, Википедия и другие сайты).

Информационные проекты начинаю с учениками уже в 3 классе, например, по таким темам «Моя семье», «Мое любимое животное», «Мои каникулы» и т.д. ибо не приучив детей работать правильно на ранней стадии обучения, трудно будет в дальнейшем.

Работая над созданием презентации, в соответствии с выбранной темой, учащиеся отбирают явления, события, факты, которые наиболее им интересны. Выявляются наиболее актуальные проблемы при обсуждении, представляющие интерес.

Учащиеся при этом осваивают работу с компьютером, учатся выбирать главное, концентрировать свою мысль. Доклады и рефераты, которые сдавали учащиеся, как правило, не звучали на уроке из-за отсутствия времени. Презентации же можно или включить в урок (в объяснение учителя), представить в виде визуального ряда при проверке домашнего задания, что займет мало времени и даже из опыта можно сказать, что учащиеся с удовольствием на перемене или после уроков просмотрят новые презентации. Зная, что работа учащихся будет востребована, они более серьезно относятся к такому домашнему заданию. Более того, это помогает мне создавать для каждого ученика ситуацию успеха, т.е. таких учебных действий, в которых обучаемый чувствует себя победителем. Часто ученик, уровень обученности которого по немецкому языку не очень высок, благодаря созданной презентации может прожить ситуацию заслуженного успеха.

Творческий проект позволяет приобрети учащимся опыт творческой деятельности. Продуктом такого проекта является спектакль, инсценировка, сочинение. Организация деятельности учащихся над таким проектом формирует предметную, коммуникативную и социальную компетентности, помогает воспитать самостоятельную, инициативную успешную личность. Театрализация, разыгрывание отдельных эпизодов художественного произведения, речевых ситуаций помогает глубже проникнуть в текст, помочь его осмыслению. Для достижения большего эффекта я очень точно проговариваю требования, которые необходимо соблюсти при работе над инсценировкой, и обсуждаю в конце результаты самостоятельной работы учащихся, осмыслив все достоинства и недочеты. Этап рефлексии не менее важен, чем и сама подготовка к инсценированию. Анализ деятельности учащихся помогает в дальнейшем сделать такую работу еще эффективней.

За последнее время сложилась хорошая традиция – инсценировать сказки на немецком языке. Этот вид работы вызывает у учащихся большой интерес и желание. Можно отметить успешные инсценировки сказок: «В стране Грамматики», «Заяц и еж», «Пасхальный заяц приглашает», «Бременские музыканты». Запись этих инсценировок можно посмотреть на сайте

https://www.youtube.com/watch?v=uPylYC2Bj5I&list=UUhTw0v8D6ENveCojDrye2Gg&index=22

https://www.youtube.com/watch?v=tlahJ9uYA50&list=UUhTw0v8D6ENveCojDrye2Gg&index=23

Практика применения проектов показала, что в классах, где использовалась данная технология, вырос интерес к предмету, познавательная активность на уроке, повысилось качество знаний.

Результативность работы с использованием технологии проектов достаточно велика. Технология позволяет эффективно развивать предметную, исследовательскую, коммуникативную, социальную, рефлексивную, информационную компетентности школьников и обучать навыкам и умениям, которые будут необходимы выпускникам не только для продолжения обучения и получения профессии, но и для дальнейшей самостоятельной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования
3. https://infourok.ru/statya-kompetentnostnodeyatelniy-podhod-kak-osnova-obrazovatelnih-standartov-1007224.html
4. «Компетентностно-деятельностный подход в системе современного образования» https://www.metod-kopilka.ru/kompetentnostnodeyatelnostniy-podhod-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya-83353.html
5. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты https://muk2.edusite.ru/dswmedia/klassifikaciya_klyuchevyix_kompetenciy_-avxutorskoy-.pdf
6. Компетентностный подход: правила постановки учебных целей https://ps.1sept.ru/article.php?id=200800408
7. Компетентностный подход в школьном образовании https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-8.tekhnologii/library/2018/01/09/kompetentnostnyy-podhod-v-shkolnom
8. Основные понятия компетентностного подхода https://studopedia.su/14_129241_osnovnie-ponyatiya-kompetentnostnogo-podhoda.html
9. Скворцова, г. Компетентностный подход: правила постановки учебных целей [текст] / г. Скворцова // первое сентября. - 2008. - №4. - с. 10.
10. Концепция компетентностного подхода в образовании
11. https://studopedia.ru/8_170971_kontseptsiya-kompetentnostnogo-podhoda-v-obrazovanii.html

УДК 372.881.161.1

«МОБИЛЬНОЕ ВИДЕО-ДИАЛОГ» КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Фролова Анастасия Михайловна
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет»

Аннотация: статья посвящена описанию методики создания «мобильного видео» на примере создания видео-диалога при изучении русского языка как иностранного в рамках языка специальности в медицинских вузах. Метод «Мобильное видео» является новейшим методом обучения иностранных студентов и способствует формированию и совершенствованию умений и навыков ведения профессионального диалога врача с больным.

Ключевые слова: мобильное видео, русский язык как иностранный, язык специальности, профессионально-ориентированное обучение.

Профессионально-ориентированное обучение направлено на овладение иностранным языком как средством общения в рамках избранной профессии. В нашем случае русский язык служит средством повышения коммуникативной компетенции и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности современного иностранца, обучающегося на территории России. Успех осуществления речевого общения зависит, как от желания говорящего вступить в контакт, так и от умения реализовать речевое намерение, которое зависит от степени владения единицами языка и умения употреблять их в конкретных профессиональных ситуациях общения. Умение реализовать речевое намерение непосредственно зависит от развития коммуникативной компетенции.

На занятиях по РКИ иностранные студенты-медики изучают терминологию и конструкции языка специальности, читают медицинские тексты, обучаются вести монологические и диалогические высказывания.

Известно, что для иностранных студентов именно диалогическая речевая деятельность представляет собой наибольшие трудности. Диалогическая форма речи предполагает, что в процессе обучения студенты овладевают навыками и умениями, помогающие им свободно пользоваться определёнными штампами, характерными для этого вида речи, понимать речь собеседника, быстро реагировать на высказывания собеседника и продолжать разговор, составляя такие реплики, которые побуждали бы партнера откликнуться на них [1, с. 481].

При обучении профессионально-ориентированной диалогической речи на занятиях русского языка как иностранного в медицинских вузах должны быть использованы задания, направленные на формирование умения построения

точных профессиональных вопросов пациенту с использованием вопросительных слов и логических ударений.

Обучение ведению диалога врача с больным ведется согласно разделам медицинской карты стационарного больного: «Паспортная часть», «Жалобы больного», «Анамнез заболевания», «Анамнез жизни», «Осмотр больного».

В разделе «Паспортная часть» студенты осваивают навыки ведения диалога с больным для выявления паспортных/анкетных данных. Раздел «Жалобы больного» формирует навыки ведения диалога врача с больным с целью выявления жалоб и последующей записи симптомов в медкарту. В разделе «Анамнез заболевания» закрепляется навык ведения диалога по жалобам больного и формируется навык ведения диалога по данному заболеванию, начиная от его возможных причин, первых и последующих симптомов и заканчивая проводимым лечением. «Анамнез жизни больного» учит ведению диалога, выясняющего физическое и психоэмоциональное состояние больного, условия его жизни с раннего возраста и до сегодняшнего дня, уточняется его наследственный и семейный анамнез. Пятый раздел медкарты формирует навыки ведения диалога при его осмотре, перкуссии, пальпации и аускультации и обобщает работу по формированию навыков ведения профессиональных диалогов.

При обучении диалогу на занятиях по РКИ в медицинских вузах нужно создавать ситуации общения, которые будут соответствовать будущей профессиональной деятельности специалиста-медика. А для отработки и проверки сформированных навыков мы предлагаем использовать метод «Мобильное видео», созданный в рамках технологии смешанного обучения.

Появление метода «мобильное видео» стало возможно благодаря возникновению в киноискусстве нового жанра «мобильное кино», которое считают кинематографом будущего. Основываясь на канонах нового киножанра, мы разработали новый метод, который предлагаем использовать при обучении языку, в частности русскому.

Мобильное видео – непрофессиональное аудио-визуальное произведение, в котором студенты могут рассказывать и показывать о заинтересовавших их явлениях действительности, а также о явлениях и предметах, изучаемых непосредственно на уроках русского языка как иностранного [2, с. 56].

Задание по созданию мобильного видео даётся в конце обучения каждого раздела медкарты, и контрольного мобильного видео после изучения всех разделов медкарты на примере одного заболевания.

Работа по созданию мобильного видео включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный этап.

Преподаватель формулирует цель создания мобильного видео, уточняет тему и предоставляет письменную инструкцию по созданию мобильного видео.

Пример инструкции:

- Напишите сценарий диалога врача с больным бронхитом по разделам «Паспортные данные» и «Жалобы больного». В сценарии должны быть отражены следующие данные: ФИО, возраст, семейное положение,

образование, профессия, должность, место работы, место жительства, номер телефона, наличие родственников в этом городе, адрес и телефон родственников; жалобы больного – наличие кашля; характер кашля; условия возникновения кашля; наличие мокроты; наличие болей, характер, локализация, условия возникновения болей, наличие дополнительных симптомов и т.д.

- Проконсультируйтесь с преподавателем, обсудите детали сценария.
- Снимите мобильное видео по данному сценарию на свой мобильный телефон. Используйте необходимый реквизит (белый халат, медицинские инструменты, документы и т.д.).

2. Основной этап.

Данный этап включает в себя создание сценария видео и мобильную съёмку. Сценарий создаётся студентами во вне учебное время самостоятельно, но с последующей проверкой преподавателя. А создание мобильного видео – это уже полностью самостоятельная работа студентов с текстом и видео, требующая тщательного продумывания порядка действий, места съёмки и необходимого реквизита, приближающего ситуацию к реальной.

Пример сценария профессионально-ориентированного мобильного видео-диалога:

– Здравствуйте!
– Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, Ваши фамилию, имя и отчество?
– Кривошеев Евгений Васильевич.
– Сколько вам полных лет?
– 50.
– Вы женаты?
– Да, женат.
– Во сколько лет вы женились?
– В 20.
– Дети есть?
– Да, сын 17 лет.
– Сын здоров?
– Здоров.
– Образование?
– Средне-специальное.
– Какая у вас профессия?
– Механик.
– Где вы работает?
– На машиностроительном заводе.
– В этом городе проживаете постоянно?
– Да.
– Домашний адрес?
– Г. Оренбург, ул. Транспортная, 5/1, кв. 46.
– Домашний телефон?

– Нет, домашнего телефона нет. Только мобильный.
– Скажите, пожалуйста, номер вашего мобильного телефона.
– 26-19-08.
– Родственники в этом городе есть?
– Только жена и сын.
– Адрес тот же?
– Да.
– На что вы жалуетесь?
– Меня мучает кашель и какая-то постоянная слабость.
– Кашель сухой или с мокротой?
– Сначала был сухой, а теперь – с мокротой.
– Кашель постоянный или приступообразный?
– Приступами.
– Когда бывает кашель: утром, днем, вечером или ночью?
– Вечером.
– А какая мокрота отделяется при кашле: жидкая или густая, вязкая?
– Вязкая.
– Какого цвета мокрота: прозрачная, желто-зеленая или красноватая?
– Желто-зеленая.
– Примеси крови в мокроте не замечали?
– Нет, не замечал.
– А одышка вас беспокоит?
– Да, беспокоит. Особенно, когда иду быстро или несу что-нибудь тяжелое.
– Что вас еще беспокоит?
– У меня болит правый бок.
– Какого характера боль: острая или тупая?
– Очень острая.
– Когда появляются боли: при кашле, при глубоком дыхании или при движении?
– Больно кашлять.
– Потливость бывает?
– Бывает. Особенно ночью.
– Какой у вас аппетит: хороший, плохой или совсем нет аппетита?
– В последнее время совсем нет аппетита. Ничего не хочется есть.
– Какой у вас сон: спокойный или беспокойный, глубокий или поверхностный?
– Сплю плохо: беспокойно, часто просыпаюсь.
– Перед данным заболеванием болели чем-нибудь?
– Да, я перенес грипп.
– Когда вы заболели гриппом?
– Три недели назад.

– Значит, вы считаете себя больным с 1 числа?
– Да.
– А когда началось последнее ухудшение?
– Неделю назад, 22 числа.
– Как развивалось заболевание: быстро или постепенно?
– Довольно быстро.
– Какие признаки болезни появились вначале:
– Сначала появился кашель и насморк.
– А позже?
– А потом стало больно дышать. А когда начинался кашель, то сразу чувствовал острую боль в правом боку.
– Что вы делали, чтобы облегчить свое состояние?
– Принимал Мукалтин, но не регулярно. К врачу не обращался сначала: думал, что пройдет все само по себе.
– Вы болели когда-нибудь воспалением лёгких, плевритом, бронхитом?
– Да, в детстве дважды болел воспалением лёгких.
– А в юности?
– Нет, только в детстве, когда учился в 6 классе.
– Ваши родители или кто-нибудь из родственников страдали заболеваниями органов дыхания?
– Нет.
– Члены вашей семьи страдают заболеваниями органов дыхания?
– Нет, все здоровы.
– Вы курите?
– Нет, не курю. Занимаюсь спортом.
– Жилищные условия хорошие? Квартира теплая, сухая?
– Квартира отличная: четыре комнаты, светлая, теплая, на 6 этаже12-этажного дома.
– Профессиональные вредности есть? Запылённость рабочего помещения, запах газа, лаков?
– Нет, помещение, где я работаю, светлое, чистое, с хорошей вентиляцией

3. Заключительный этап.

Групповой анализ мобильного видео. На этом этапе проверяются сформированные навыки говорения и аудирования. Студенты демонстрируют выполненные работы, одногруппники отвечают на вопросы, заданные преподавателем, по просмотренному видео.

Преподаватель может задать вопросы: *Как зовут больного? Сколько ему полных лет? Где работает пациент? На что жалуется больной? Какой у него кашель? Что еще беспокоит больного? Как развивалось заболевание? Какие признаки появились первыми?* и др.

Также после просмотра «Мобильного видео-диалога» можно развивать монологическую речь обучающегося с помощью задания: *Представьте, что вы на медицинском консилиуме. Познакомьте коллег с историей болезни пациента, расскажите, что вы узнали из просмотренного диалога.*

Мы рекомендуем использовать мобильное видео в качестве: проверки пройденного материала, с последующим групповым анализом на следующем занятии; проверки самостоятельного усвоения материала, в случае пропуска студентов предыдущего занятия; в качестве обучающего материала для студентов других групп; закрепления пройденного материала[4, с. 136].

При создании мобильного видео совершенствуются умения ведения профессионального диалога, активизируются внимание и память студентов, формируются навыки аудирования и оценки собственной речи, снимается языковой барьер, развивается речемыслительная деятельность, стимулируется интерес к дальнейшему изучению русского языка, развивается творческий потенциал обучающихся.

Список литературы

1. Низаева Л.Ф. Обучение диалогической речи в контексте профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам // Молодой ученый. 2016.− №15. С. 481-484. URL https://moluch.ru/archive/119/33009/ (дата обращения: 14.10.2019).

2. Образцова П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005. 114 с.

3. Соколова Ю.А., Глуховская И.А. Язык медицины в концепции профессионально-ориентированного обучения русскому языку как иностранному // Язык медицины: Межвузовский сборник научных трудов. Самарский государственный медицинский университет. Самара, 2018. С. 133-137.

4. Фролова А.М. «Мобильное видео» при обучении говорению иностранных студентов-медиков // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: сборник материалов III Международной научно-методической онлайн-конференции Курск: Изд-во КГМУ, 2018.

УДК 371.311

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Шеманчук Галина Александровна
МКОУ «СОШ №7» гп Талинка, ХМАО-Югра

Аннотация: В статье рассматриваются сущность и структура метода проектов, расширяется представления о возможности применения технологии проектирования в физическом воспитании школьников. Внедрения метода проектов потребует не только психологической готовности детей к новым способом обучения, но и кардинального изменения педагогической парадигмы – отношение учителя и ученика в учебном процессе.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, метод проектов, проект, педагогическое проектирование.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF APPLICATION IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN PHYSICAL EDUCATION

Shemanchuk G.A.

Abstract: the article deals with the essence and structure of the project method, expands the idea of the possibility of using design technology in physical education of schoolchildren. The introduction of the project method will require not only psychological readiness of children for a new way of learning, but also a radical change in the pedagogical paradigm-the attitude of teacher and student in the educational process.

Key words: physical culture, physical education, project method, project, pedagogical design.

Современное общество – это информационное общество, причем с каждым годом информации становится все больше. Каждый учитель старается дать ученикам наиболее полные сведения из своей предметной области. В результате ребенок перегружен информацией и не способен ее даже запомнить, не говоря о том, чтобы осмыслить и использовать на практике. Кроме того, знания, полученные на одном уроке, ребенок не может применить на другом. Таким образом, у учащихся отсутствует целостная картина мира и, как следствие, теряется интерес к учебе.

В современном обществе наиболее востребованы люди, способные к самообразованию и саморазвитию, которые могут быстро приспосабливаться к меняющимся трудовым условиям. Для того чтобы получить на выходе из школы человека, способного быть конкурентоспособным в современном мире,

нужно научить его связывать изучаемый предмет с другими предметами в аспекте окружающего нас мира.

Результаты научных исследований последних лет позволяют говорить о постепенном ухудшении состояния здоровья и физической подготовленности учащихся. Традиционные модели физического воспитания оказываются малоэффективными в современной социокультурной ситуации. Чтобы повысить эффективность учебного процесса, необходимы новые организационные, методические и научные идеи, поиск новых подходов к физическому воспитанию.[3,с.3]. «Не умаляя важности организационных изменений и совершенствования теоретических и методических сторон физического воспитания, необходимо все же отметить, что перестройка этого процесса может быть результативной, если преобразования затронут его содержательную сущность и будут базироваться на идее развития личности, активного использования деятельного подхода к образованию и воспитанию самоопределения в творческом овладении способами физкультурной деятельности»[3,с.13].

За последние десятилетия отечественная наука значительно продвинулась в реализации проблем адаптивного обучения, внедрение новых психолого-педагогических технологий, работающих в развивающем режиме. В настоящее время имеется ряд подходов для решения поставленных задач. В последнее время внимание педагогов-новаторов привлечено к "методу проектов". Проект - это метод обучения, который может быть использован в изучении любого предмета, может применяться на уроках и во внеклассной работе. Он ориентирован на достижение целей самих учащихся, и поэтому он уникален. Проект формирует невероятно большое количество умений и навыков, и поэтому он эффективен. Проект дает столь необходимый школьникам опыт деятельности, и поэтому он незаменим [7,с.12].

Проектирование - это содержание обучения. Проект - это форма организации учебного процесса. Полноценный проект "не вписывается" в уроки. Природы проекта и урока - принципиально различны, и проектная деятельность может стать альтернативой классно-урочному обучению. Будущее школы - в балансе альтернатив [6,с.21].

«Метод проектов - это система обучения, гибкая модель организации учебного процесса, ориентированная на творческую самореализацию личности учащегося, развития его интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей под контролем учителя, обладающих объективной или субъективной новизной, имеющих практическую значимость» [6,с.201].

Организация проектной деятельности детей и подростков занимало значительное место в педагогической деятельности А.С.Макаренко (1888 – 1939). Анализ его педагогического наследия свидетельствует о том, что А.С. Макаренко много внимания уделял проектированию и постановке этой проблемы в теории и практике педагогического производства. Именно такое понимание цели воспитания (по А.С. Макаренко) и выступает основанием для

проектировочной деятельности педагога. По его мнению, «…проектировка личности становится делом чрезвычайно трудным и требующим осторожности» [4,с.44].

Значительный вклад в разработку проектного метода обучения внес один из основоположников отечественной педагогической науки П.П. Блонский (1884 – 1941). Народную школу педагог видел прежде всего индустриальной, ибо, как он сам говорил, в век прогресса терпеть не мог технической неграмотности. П.П. Блонский подчеркивал, что при таком обучении в народной школе учитель – лишь сотрудник, помощник и руководитель ребенка в его ответственной работе. “ Учитель – не учитель в обычном смысле слова, но лишь руководитель и спутник: он руководит исследованиями детей, он спутник их путешествий в человеческую жизнь “ [5,с.65].

Именно в проектном обучении учитель становится не главным источником знаний, а консультантом, помощником, спутником учащихся в их творческой преобразовательной деятельности.

Успешность всего разнообразия задач физического воспитания школьников требует объединения усилий педагогического коллектива школы, работников внешкольных учреждений и родителей. Лишь в этом случае школьники попадают под воздействие системы всех форм организации физического воспитания, обеспечивающих во взаимодействии наибольший педагогический эффект [2,с.146].

В МКОУ«СОШ №7» г.п.Талинка широко используется проектная деятельность, которая охватывает все ступени начального, основного и среднего образования. Учителями физкультуры был проведён педагогический эксперимент по использованию методов проекта среди учащихся 6-х классов в учебном процессе. Исходя из этого, основная задача заключалась в определении эффективности разработанной технологии на теоретических уроках по физической культуре, на внеклассных мероприятиях. По своим целям эксперимент был формирующим, по организации - естественным, так как он проходил в обычных условиях учебной деятельности учащихся.

Проектный метод в учебной деятельности, наиболее эффективен в создании положительной мотивации к самостоятельной творческой деятельности. Проектируя значимый для себя продукт, учащиеся открывают новое, неизведанное для себя, удивляются, творят, растут.

Преимущества проектного метода обучения:

1. Значительно повышается качество знаний учащихся, уровень активности;
2. Происходит интеграция предметов различных направлениях;
3. Формируются умения работать с различной информацией, в том числе электронной, и анализировать ее;
4. Формируются умения постановки цели и планирования работы.

Метод проектов активизирует все стороны личности школьника: его интеллектуальную сферу и такие черты характера как целеустремлённость,

настойчивость, любознательность, трудолюбие, толерантность, его коммуникативные навыки, чувства и эмоции.

Метод проектов позволяет сочетать самостоятельную индивидуальную работу с групповой и коллективной, что стимулирует учащихся на самостоятельный поиск нужной информации, создаёт положительную мотивацию для самообразования.

При такой работе обучающихся, меняются функции учителя: он помогает ученикам в поиске нужной информации; сам является источником информации; координирует весь процесс; отслеживает результаты работы.

Технология сотрудничества и ИКТ в проектной деятельности помогают выстроить учебный процесс таким образом, что в центре находится ученик, его познавательная и самостоятельная творческая деятельность. Роль учителя чрезвычайно ответственная, но иная, чем при традиционном обучении, педагог становится помощником, единомышленником. Основной тезис современного понимания метода проектов, который привлёк меня как учителя, заключается в понимании учащимися, для чего им нужны получаемые знания, где и как они будут использовать их в своей жизни.

Проектный метод обучения усиливает межпредметные связи (литература, математика, информационные технологии, черчение, графика, экономика, экология, биология, история). Межпредметные связи проходят через все предлагаемые проекты, отражая естественные взаимосвязи процессов и явлений окружающего мира, раскрывая его материальное единство, при этом развиваются диалектическое и системное мышление учащихся, гибкость ума, умение переносить и обобщать знания из разных наук.

Исключительное влияние на мотивацию деятельности оказывает предоставление ученику права на самостоятельный выбор объекта проектирования и организацию труда.

Педагогический эксперимент проходил поэтапно. Первый этап был констатирующим. Его основная задача заключалась в определении исходного уровня сформированности знаний по теме: «Береги здоровье смолоду» с помощью тестирования учеников.

Второй этап был формирующим. Основной задачей данного этапа было проведение теоретических занятий по физическому воспитанию для учеников с целью формирования знаний по здоровому образу жизни, а также основной частью эксперимента было внедрение и реализация метода проектов в педагогический процесс физического воспитания. Этот этап работы заключался в следующем: классы разделились на группы, где ученики выбрали тему («Быть здоровым – модно!», «Вместе ярче!», «Сильные духом», «Мы вместе!», «Спорт без барьеров»), обсудили подходящие методы решения проблемы, составили расписание работы над проектом. Перед началом проектной деятельности у большинства учащихся не были сформированы проектные умения и навыки. Поэтому в ходе проектировочной деятельности обучающиеся должны научиться проектировочным умениям: умение анализировать и подбирать нужный материал; умение разработать структуру проекта; умение

разработать и реализовать план технологии проекта; умение выбрать стратегию и тактику по разработке проекта; умение подвести итоги проектировочной деятельности. Главный смысл настоящего исследования – найти знания самостоятельно. Обучающимся был предложен список допустимых методов исследования: подумать самостоятельно; прочитать книги о том, что используешь; познакомиться с фильмами по этой проблеме; найти информацию в сети Интернет; спросить у других людей; понаблюдать; провести эксперимент. Учитывая требования стандарта, составили критерии оценивания будущих работ (презентация, буклет, реферат, сообщение).

Этап защиты. После завершения работы над проектом прошёл спортивный праздник «Быстрые, смелые, ловкие», на котором учащиеся показали свой интерес к предмету и значимость физической культуры. Завершился проект коллективной рефлексией и обсуждением вопросов: Что удалось и не удалось сделать в данном проекте? Какие вопросы необходимо обсудить, или раскрыть в будущих работах?

Таким образом, ребенок учится излагать добытую информацию, сталкивается с другими взглядами на проблему, учится доказывать свою точку зрения. Я как учитель физической культуры беря тему для проекта ставила себе определенные цели и задачи, данный проект охватывал большой объем информации и мне хотелось, чтобы эта информация для учеников была востребована. С помощью данного проекта были решены следующие задачи: формирование системы знаний о здоровье и здоровом образе жизни; формирование позиции признания ценности здоровья и чувства ответственности за него; развитие основных навыков личной гигиены, гигиены питания, самообслуживания.

Лучшие работы учащихся были представлены на районном конкурсе «Береги здоровье смолоду», где они заняли призовые места, часть детей стало заниматься научно – исследовательской деятельностью представляя свои работы на научно – практических конференциях «Шаг в будущее».

Был проведен опрос, целью которого явилось изучение отношения учащихся 6-х классов к проектной деятельности. Мнение учащихся о работе над проектом было следующим:

1. Интерес к проекту зависит от степени самостоятельности: 62% школьников ответили, что проект был им интересен именно потому, что выполнялся лишь при небольшой помощи руководителя.
2. По итогам выполнения проектов 74% учащихся стали выше оценивать свои возможности и способности; остальные говорили о недовольстве собой, часто добавляя, что постараются выполнить следующий проект качественнее.
3. На вопрос "Чему удалось научиться в ходе работы над проектом?" учащиеся дали такие ответы: распределять правильно время, анализировать собственные действия, презентовать результаты своего труда, доделывать все до конца, достигать поставленной цели, рассматривать тему с разных точек зрения.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что метод проектов это один из методов, который позволяет ставить ученика в позицию активного деятеля, раскрывать его потенциальные возможности, развивать его личное своеобразие, стимулировать поиск новых знаний. Метод проектов является одним из наиболее эффективных, гибких и универсальных методов обучения. Данная технология призвана активизировать процесс обучения, сделать его более продуктивным, а также формировать и далее развивать мотивацию обучения. Понятно, что применение метода проектов во многом помогает решить такие больные проблемы, как недостаточная мотивация учеников, их отчужденность от проблематики и ценностей образования и культуры в целом, оторванность знаний от жизни и т.д. И этот внушительный перечень "побед" метода проектов вдохновляет на новые поиски возможностей реализации его в повседневной педагогической практике.

Список литературы

1. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе. – М., 2000.-с.4-25.
2. Демин И.С. Применение информационных технологий в учебно-исследовательской деятельности // Развитие исследовательской деятельности учащихся: Методический сборник. М.: Народное образование, 2001. -с. 144-150.
3. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии: Учеб. Пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000.-224с.
4. Макаренко А.С. Проектировать лучшее в человеке – Мн.: Университетское, 1989. – 416 с.
5. Матяш Н.В. Проектирование как вид учебной деятельности школьников Тэхналагічная адукація, 2002. с.3-9
6. Полат Е.**С.** Как рождается проект. - М.,1995. – 160с.
7. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. - М., 1998. – 246с.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.94

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ С ОГРАНИЧЕННОЙ ДЛИНОЙ ОЧЕРЕДИ

Осипов Геннадий Сергеевич
д.т.н., зав кафедрой информатики
Вашакидзе Нателла Семёновна
Филиппова Галина Викторовна
доценты
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»

Аннотация: проведено структурное исследование систем массового обслуживания с ограниченной длиной очереди, разработано математическое обеспечение решения задачи моделирования. Формальные зависимости математической модели реализованы и апробированы в системах символьной математики *Wolfram Mathematica* и имитационного моделирования *AnyLogic*.

Ключевые слова: система массового обслуживания, ограничение по длине очереди, математическая модель, компьютерное и имитационное моделирование.

MATHEMATICAL FOUNDATIONS MODELING OF QUEUING SYSTEMS WITH LIMITED QUEUE LENGTH

Osipov G.S.
Vashakidze N.S.
Filippova G.V.

Abstract: a structural study of Queuing systems with a limited queue length is carried out, mathematical support for solving the modeling problem is developed. Formal dependencies of the mathematical model are implemented and tested in Wolfram Mathematica symbolic mathematics and *AnyLogi*c simulation systems.

Key words: Queuing system, queue length limitation, mathematical model, computer and simulation modeling.

Целью настоящего исследования является разработка математического обеспечения моделирования систем массового обслуживания (СМО) с ограниченной длиной очереди, которые относятся к классу трудно формализуемых систем смешанного типа [1], и практическая апробация математической модели на базе современных платформ компьютерного и имитационного моделирования.

Структура и математическая модель одноканальных СМО

На рисунке 1 представлен граф состояний одноканальной СМО с ограниченной очередью [2].

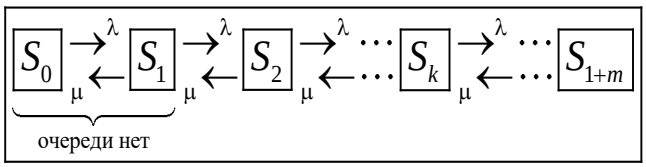

Рис. 1 Граф состояний одноканальной СМО

Состояния СМО пронумерованы по числу заявок, находящихся в системе:

S_0 - канал свободен;

S_2 - канал занят, одна заявка стоит в очереди;

S_{1+m} - канал занят, m заявок стоят в очереди.

Если новая заявка поступает в момент, когда все m мест в очереди заняты, она покидает СМО необслуженной, т.е. получает отказ.

По всем стрелкам поток заявок с интенсивностью λ переводит систему слева направо, а обратно – поток обслуживания с интенсивность μ.

Очевидно, предельные вероятности состояний определятся следующим образом:

$$\begin{cases} p_1 = \rho p_0 \\ p_2 = \rho^2 p_0 \\ \dots \\ p_k = \rho^k p_0 \\ \dots \\ p_{m+1} = \rho^{m+1} p_0 \end{cases},$$

где $\rho = \dfrac{\lambda}{\mu}$ – интенсивность нагрузки канала.

Из условия $p_0 = \left(1 + \rho + \rho^2 + \dots + \rho^{m+1}\right)^{-1}$ получим вероятность простоя канала:

$$p_0 = \left(\frac{1 \cdot \left(1 - \rho^{m+2}\right)}{1 - \rho}\right)^{-1} = \frac{1 - \rho}{1 - \rho^{m+2}}; \left(\rho = 1 \Rightarrow p_0 = (m+2)^{-1}\right).$$

Очевидно, вероятность отказа в обслуживании есть вероятность состояния S_{1+m}, т.е. $P_{\text{отк}} = p_{m+1} = \dfrac{\rho^{m+1}(1-\rho)}{1-\rho^{m+2}}$.

Относительная пропускная способность (вероятность того, что заявка будет обслужена) $Q = P_{\text{обс}} = 1 - P_{\text{отк}}$.

Абсолютная пропускная способность (число заявок, обслуживаемых в единицу времени) $A = \lambda Q$.

Получим формулу для вычисления среднего числа заявок в системе (длины очереди). Очевидно суммирование будет осуществляться с состояния S_2, когда в очереди одна заявка до состояния S_{1+m} в котором m заявок стоят в очереди.

$$L_{\text{оч}} = 1 \cdot p_2 + 2 \cdot p_3 + \ldots + (k-1) \cdot p_k + \cdots + m \cdot p_{m+1} =$$
$$= 1 \cdot \rho^2 p_0 + 2 \cdot \rho^3 p_0 + \ldots + (k-1) \cdot \rho^k p_0 + \cdots + m \cdot \rho^{m+1} p_0 =$$
$$= \rho^2 p_0 \left[1 + 2 \cdot \rho + \ldots + (k-1) \cdot \rho^{k-2} + \cdots + m \cdot \rho^{m-1} \right].$$

Полученное выражение сведем к сумме производных от степенной функции интенсивности нагрузки канала.

$$L_{\text{оч}} = \rho^2 p_0 \sum_{k=1}^{m} k \cdot \rho^{k-1} = \rho^2 p_0 \sum_{k=1}^{m} \frac{d}{d\rho} \rho^k .$$

Далее, поменяв местами знаки суммы и производной, найдем выражение для суммы геометрической прогрессии и после дифференцирования получим:

$$L_{\text{оч}} = \rho^2 p_0 \frac{d}{d\rho} \sum_{k=1}^{m} \rho^k = \rho^2 p_0 \frac{d}{d\rho} \frac{\rho\left(1-\rho^m\right)}{1-\rho} = \rho^2 \frac{1-\rho^m\left(m+1-m\rho\right)}{\left(1-\rho\right)^2} p_0 .$$

Таким образом, длина очереди определится следующим образом:

$$L_{\text{оч}} = \frac{\rho^2 \left[1-\rho^m \left(m+1-m\rho\right) \right]}{\left(1-\rho^{m+2}\right)\left(1-\rho\right)}.$$

Структура и математическая модель многоканальных СМО

Рассмотрим *n*-канальную СМО с ожиданием, на которую поступает поток заявок с интенсивностью λ; интенсивность обслуживания μ (для одного канала); число мест в очереди *m*.

Граф состояний многоканальной СМО с ограничением на длину очереди приведен на рисунке 2.

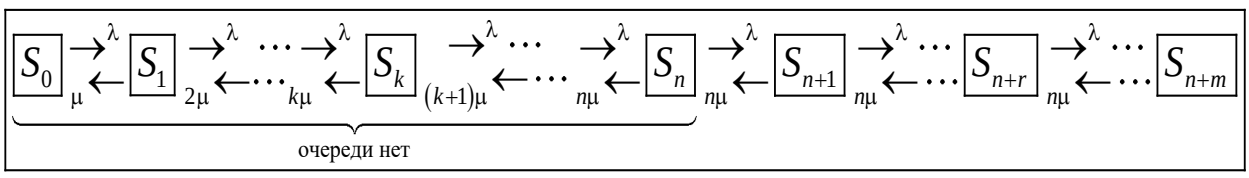

Рис. 2 Граф состояний многоканальной СМО

У каждой стрелки проставлены соответствующие интенсивности потоков событий. Причем по стрелкам справа налево систему переводит поток

обслуживаний интенсивность которого равна μ, умноженному на число занятых каналов.

Очевидно, в данном случае вероятность простоя каналов обслуживания при отсутствии заявок:

$$p_0 = \left(1 + \frac{\rho}{1!} + \frac{\rho^2}{2!} + \ldots + \frac{\rho^n}{n!} + \underbrace{\frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} + \frac{\rho^{n+2}}{n^2 \cdot n!} + \cdots + \frac{\rho^{n+m}}{n^m \cdot n!}}_{\text{убывающая геометрическая прогрессия со знаменателем } \rho/n} \right)^{-1} =$$

$$= \left(\sum_{k=0}^{n} \frac{\rho^k}{k!} + \frac{\rho^{n+1}\left(1 - \left(\frac{\rho}{n}\right)^m\right)}{n \cdot n!\left(1 - \frac{\rho}{n}\right)} \right)^{-1}.$$

Здесь $\rho = \frac{\lambda}{\mu}$ – коэффициент загрузки системы – отношение интенсивности входящего потока заявок к интенсивности их обслуживания в СМО.

Выражения для предельных вероятностей состояний системы:

$$p_1 = \frac{\rho}{1!} p_0, \ldots, p_k = \frac{\rho^k}{k!} p_0, \ldots, \; p_n = \frac{\rho^n}{n!} p_0, p_{n+1} = \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} p_0, \ldots, \; p_{n+m} = \frac{\rho^{n+m}}{n^m \cdot n!} p_0.$$

Соответственно, вероятность отказа в обслуживании (заняты все n каналов и длина очереди m) $P_{\text{отк}} = p_{n+m} = \frac{\rho^{n+m}}{n^m n!} p_0$. Относительная пропускная способность системы $Q = P_{\text{обс}} = 1 - P_{\text{отк}}$. Абсолютная пропускная способность $A = \lambda Q$. Среднее число занятых обслуживанием каналов $n_з = \frac{A}{\mu}$.

Выполняя преобразования аналогичные тем, что были сделаны для одноканальных СМО, получим среднее число заявок в очереди:

$$L_{\text{оч}} = 1 \cdot p_{n+1} + 2 \cdot p_{n+2} + \ldots + m \cdot p_{n+m} = p_0 \left[1 \cdot \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} + 2 \cdot \frac{\rho^{n+2}}{n^2 \cdot n!} + \ldots + m \cdot \frac{\rho^{n+m}}{n^m \cdot n!} \right] =$$

$$= \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} p_0 \left[1 + 2\varphi + 3\varphi^2 + \cdots + m\varphi^{m-1} \right] = \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} p_0 \sum_{r=1}^{m} r \cdot \varphi^{r-1} =$$

$$= \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} p_0 \sum_{r=1}^{m} \frac{d}{d\varphi} \varphi^r = \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} p_0 \frac{d}{d\varphi} \sum_{r=1}^{m} \varphi^r =$$

$$= \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} p_0 \frac{d}{d\varphi} \frac{\varphi\left(1-\varphi^m\right)}{1-\varphi} = \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} p_0 \frac{1-\varphi^m\left(m+1-m\varphi\right)}{\left(1-\varphi\right)^2} = \frac{\rho^{n+1} p_0 \left[1-\left(m+1-m\frac{\rho}{n}\right)\left(\frac{\rho}{n}\right)^m\right]}{n \cdot n!\left(1-\frac{\rho}{n}\right)^2}.$$

Таким образом, длина очереди $L_{оч} = \frac{\rho^{n+1} p_0 \left[1-\left(m+1-m\frac{\rho}{n}\right)\left(\frac{\rho}{n}\right)^m\right]}{n \cdot n!\left(1-\frac{\rho}{n}\right)^2}.$

Компьютерное и имитационное моделирование.

Исследуем унифицированную задачу [3], выполним компьютерное и имитационное моделирование типовой СМО с ограничением на длину очереди.

В порту имеется один специализированный терминал. Интенсивность входящего потока судов равна 0,4 (судов в сутки). Среднее время обработки одного судна составляет 2 суток. Требуется определить показатели работы терминала при условии, что в очереди не может находиться более 3 судов.

Компьютерное моделирование выполнялось в системе символьной математики *Wolfram Mathematica*. На рисунке 3 приведен фрагмент модели, обеспечивающей вычисление вероятности простоя т и длины очереди на обслуживание по формулам ранее приведенной математической модели.

$$P_0 = \frac{1}{\sum_{k=0}^{n} \frac{\rho^k}{k!} + \frac{\rho^{n+1}}{n!\,(n-\rho)}\left(1-\left(\frac{\rho}{n}\right)^m\right)} \qquad L_{оч} = \frac{\rho^{n+1}\left(1-(m+1)\left(\frac{\rho}{n}\right)^m + m\left(\frac{\rho}{n}\right)^{m+1}\right)}{(n-\rho)^2\,(n-1)!} P_0$$

0.297477

0.860543

Рис. 3 Фрагмент компьютерной модели

Имитационное моделирование выполнялось в универсальной системе имитационного моделирования *AnyLogic*. На рисунке 4 представлена принципиальная схема имитационной модели

Рис. 4 Структура модели в среде *AnyLogic*

Информация о характеристиках очереди в процессе имитации и их предельных значениях, найденных по математической модели, а также изменение количества судов в очереди по времени представлены на рисунке 5.

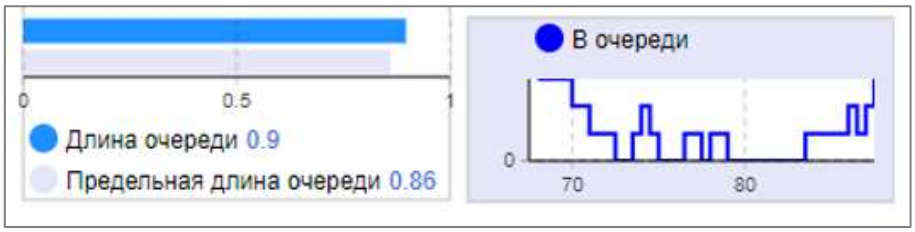

Рис. 5 Параметры очереди

На рисунке 6 приведены показатели времени пребывания судов в очереди, а также гистограмма распределения, и средняя продолжительность нахождения судов в СМО.

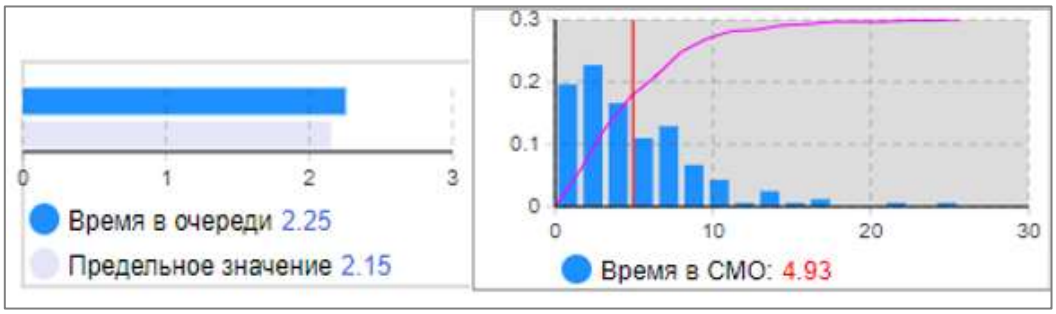

Рис. 6 Продолжительность пребывания в очереди и в СМО

Выводы.

Разработанная математическая модель СМО с неограниченной длиной очереди апробирована методами компьютерного и имитационного моделирования. Результаты имитационного моделирования подтверждают сходимость расчетных значений параметров функционирования СМО к своим предельтным значениям, что подттверждает корректность полученных матемаических завимсимостей.

Список литературы

1. Вентцель Е.С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. М.: Наука, 1980. 208 с.

2. Осипов Г. С. Исследование систем массового обслуживания с ожиданием в *AnyLogic* // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №10 (11). С. 139-151. Режим доступа: http://www.bulletennauki.com/osipov-g-s (дата обращения 16.11.2019). DOI: 10.5281/zenodo.161072.

3. Осипов Г.С. Математическое и имитационное моделирование систем массового обслуживания. М.: ИД Академии Естествознания, 2017. 56 с. Режим доступа: https://monographies.ru/ru/book/view?id=674 (дата обращения 16.11.2019). DOI: 10.17513/np.234

© Г.С. Осипов, Н.С. Вашакидзе, Г.В. Филиппова 2019

УДК 658.26:621.34.632 (075.8)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЕТРОВЫХ ЭНЕРГОУСТАНОВОК МАЛОЙ МОЩНОСТИ ДЛЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Андрианова Людмила Прокопьевна
д-р техн. наук, профессор
Хазиева Регина Тагировна
канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Аннотация: В статье приведены новые технические решения по созданию оригинальных ветровых энергоустановок малой мощности, обладающих повышенной энергоэффективностью по сравнению с их традиционным конструктивным исполнением. Описанные в статье оригинальные конструкции ветроэлектрической установки с горизонтальной осью вращения с двумя соосными ветроколесами, автономной биротрной энергоустановки, ветроэлектростанции с лопастями лоткового типа, а также защитного устройства ветроколеса от попадания птиц направлены на повышение энергетической эффективности и экологичности окружающей среды.

Ключевые слова: автономные ветроэнергоустановки, повышенная энергоэффективность и экологичность, ветроэлектрическая установка с горизонтальной осью вращения, энергоустановка с биротрным ветро-двигателем, ветроэлектростанция с лопастями лоткового типа, защитное устройство ветроколес от попадания птиц.

PERSPECTIVE TECHNOLOGIES OF WIND POWER INSTALLATIONS OF LOW POWER FOR DECENTRALIZED CONSUMERS

Andrianova L.P.
Khazieva R.T.

Abstract: The article presents new technical solutions for creating original low-power wind power plants with improved energy efficiency compared to their traditional design. The original designs of a horizontal wind turbine installation with two coaxial wind wheels described in the article, an autonomous birotor power plant, wind power plants with tray-type blades, as well as a protective device for the wind wheel to prevent birds from entering, are aimed at increasing energy efficiency and environmental friendliness.

Key words: autonomous wind turbines, increased energy efficiency and environmental friendliness, wind turbines with a horizontal axis of rotation, power

plants with a biotor wind turbine, wind farms with trough-type blades, wind protection device against birds.

В настоящее время вопросам разработки, создания и исследования автономных ветроэлектрических установок (ВЭУ) и ветроэлектростанций (ВЭС) малой мощности для электроснабжения децентрализованных потребителей, удаленных от централизованной энергосистемы, уделяется недостаточное внимание. Применение существующих конструкций промышленных ВЭУ и ВЭС ограничивается их большими габаритами, низкой энергоэффективностью, т.к. коэффициент полезного действия достигает не более 35%, а также отсутствием защитных устройств от попадания птиц в ветроколеса.

Для устранения этих недостатков в данной статье предложены новые технические решения по усовершенствованию конструкций ВЭУ и ВЭС.

Оригинальная конструкция ВЭУ с горизонтальной осью вращения с двумя соосными ветроколесами представлена на рис. 1 [1, С.43–48].

ВЭУ состоит из башни 1 с поворотным колесом 2, на котором установлена гондола 3. На горизонтальном валу 4 ветродвигателя установлено ветроколесо с радиальными лопастями 5, выполненными в виде плоско-выпуклого профиля, за которыми установлен трубчатый вал 6 с ветровыми лопастями 7. Последние выполнены в виде плоско-выпуклого профиля, но обратно профилю ветровых лопастей горизонтального вала 4.

Трубчатый вал 6 снабжен ведущим зубчатым колесом 8, которое находится в зацеплении с зубчатым колесом 9, что позволяет изменять направление вращения.

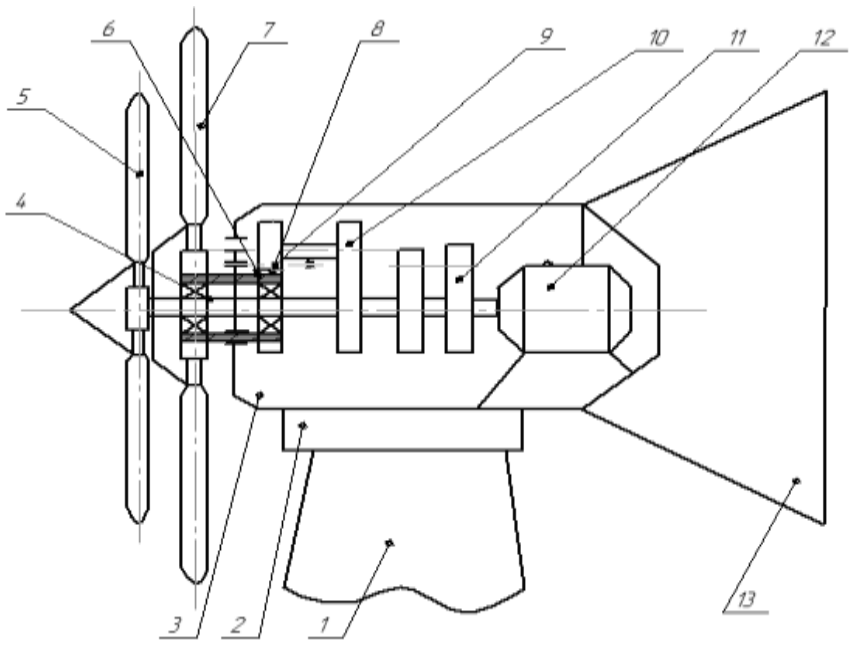

Рис. 1 Ветроэлектрическая установка

(1 – башня; 2- колесо; 3 – гондола; 4 – горизонтальный вал; 5 – радиальные лопасти; 6 – трубчатый вал; 7 – лопасти; 8, 9 – зубчатые колеса; 10, 11 – двухступенчатые редукторы; 12 – электрический генератор; 13 – стабилизатор).

Горизонтальный вал 4 снабжается двухступенчатым повышающим редуктором 10 с коэффициентом редукции 1:1, вал которого связан с валом генератора 12 электрической энергии. Гондола 3 ветродвигателя направляется по ветру стабилизатором 13. При ветровом напоре воздух набегает на ветровые лопасти 5 и за счет угла атаки и выпуклых сторон профиля, где возникает подъемная сила в сторону вращения ветровой лопасти 5, горизонтальный вал 4 приводится во вращение. Воздух под напором ветра проходит между ветровыми лопастями 5 и по углу атаки, и выпуклой стороне отклоняет против направления вращения лопасти 5, встречно ветровым лопастям 7, как в направляющем аппарате, затем обтекает ветровые лопасти 7 и тоже, за счет угла атаки и выпуклой стороны, на них создается вращательный момент, который вращает трубчатый вал 6 противоположно горизонтальному валу 4. Вал 7 вращает свое ведущее зубчатое колесо 8, которое приводит в действие дополнительное зубчатое колесо 10, которое, изменяя направление вращения, приводит в действие двухступенчатый редуктор 10, с коэффициентом редукции 1:1, передающий этот вращательный момент на горизонтальный вал 4 в ту же сторону вращения. Вал 4 через двухступенчатый редуктор 11 приводит в действие генератор 12, который вырабатывает электрическую энергию. Таким образом, сумма крутящих моментов двух валов 4 и 6 с ветровыми лопастями 5 и 7 позволяет увеличить мощность ВЭУ.

Если рассматривать систему, где последовательно (друг за другом) установлены два ветровых колеса, работающих на один вал, с точки зрения коэффициента полезного действия равного 35% для ветроколес, то за первым колесом остается 0,65% кинетической энергии ветра. Однако, с точки зрения аэродинамики ветровые лопасти имеют площади сечения в ветровом потоке, сумма которых составляет коэффициент сужения канала, а согласно теории неразрывности потока, происходит увеличение скорости течения, кроме того согласно углу атаки плоско-выпуклого профиля ветровых лопастей и их выгнутых частей, на ветровом колесе происходит частичное закручивание ветрового потока в обратную сторону вращения, поэтому за первым ветровым колесом, как за направляющим аппаратом, целесообразно поставить второе встречное ветроколесо, коэффициент полезного действия которого будет выше первого.

Соотношение между ометаемыми поверхностями, создаваемыми первыми и вторыми ветровыми лопастями, имеет вид

$$S_1=1,3S_2,$$

где S_1 – ометаемая поверхнность ветровых лопастей, м^2;

S_2 – ометаемая поверхность вторых ветровых лопастей, м^2.

Из данного соотношения получается зависимость между диаметрами первого и второго ветроколес

$$\pi d^2/4=1,3\pi D^2/4,$$

где d – диаметр первых ветроколес, м;

D – диаметр вторых ветроколес, м.

Таким образом, диаметр второго ветроколеса равен D=1,162d.

Данное техническое решение по усовершенствованию конструкции ВЭУ малой мощности с горизонтальной осью вращения с двумя соосными ветроколесами направлено на повышение энергоэффективности за счет увеличения крутящего момента.

Для энергоснабжения децентрализованных потребителей также предлагается оригинальная автономная энергоустановка с бироторным ветродвигателем повышенной мощности, в конструкции которого совмещены два соосных ветровых колеса с радиальными, поворотными относительно ротора ветровыми лопастями с плоско-выпуклым наружным профилем (рис.2) [2, С. 28–32].

Ветродвигатель состоит из двух роторов 5 и 4 с радиальными ветровыми лопастями 2 и 3, соответственно образующих два независимых, соосных ветроколеса, каждое из которых связано с одним из соосных валов 15 и 17. Лопасти 2 и 3 в сечении (рис. 3) имеют плоско - выпуклый профиль и развернуты изначально под углом $\alpha = 40^0$ плоской стороной к направлению потока воздуха *V*, противоположных друг к другу. Лопасти 2, первого по ходу воздушного потока *V* ротора 5 – по часовой стрелке (со стороны потока), лопасти 3 ротора 4 – против часовой стрелки. В роторы встроены механизмы 7 поворота лопастей от 40^0 до 0^0 относительно роторов и регулировки усилия сопротивления лопастей повороту вокруг своих продольных осей воздушному потоку *V*. Эти механизмы также синхронизируют поворот лопастей ветроколес при помощи тяг Т-2, втулки 7-3, пружины 7-4, шарнирно связанной с тягами 7-2 цапф 7-5, разворачивающими вал лопасти (см. рис 4).

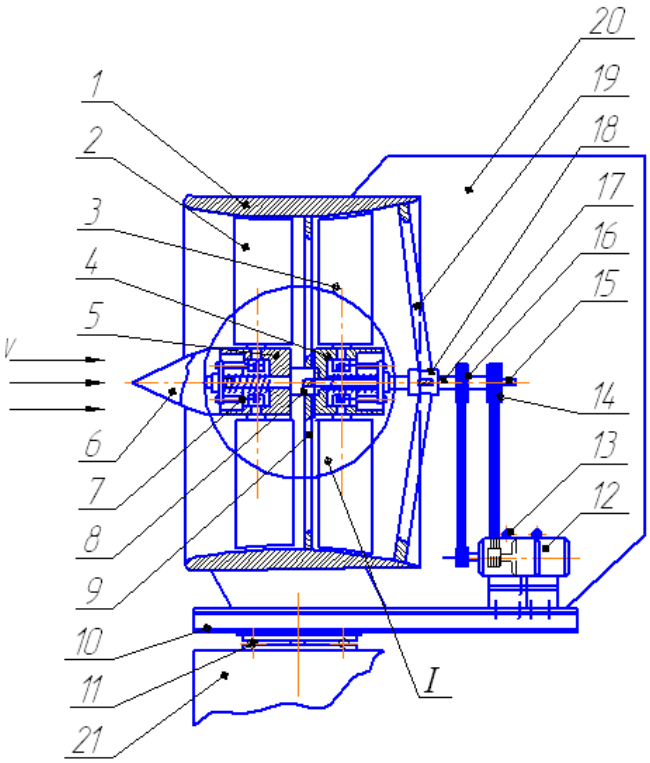
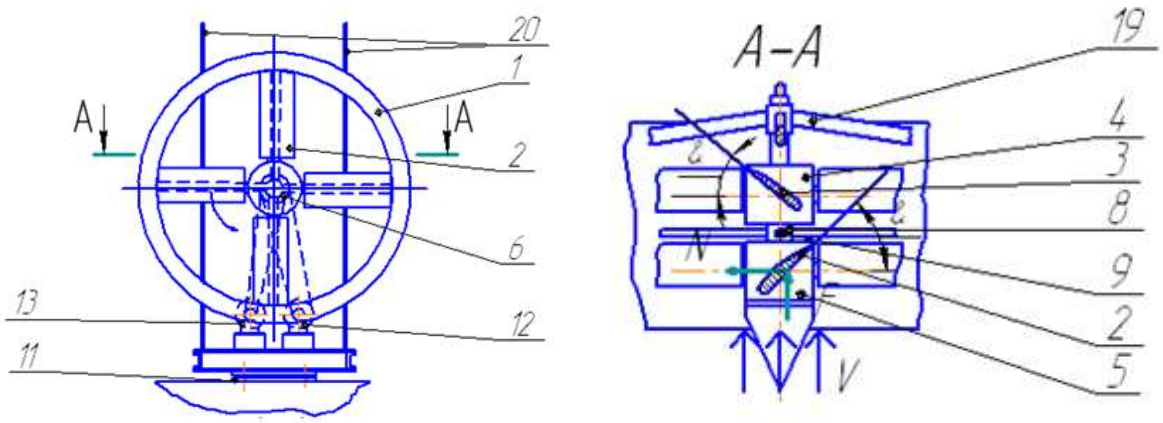

Рис. 2 Боковой разрез бироторного ветродвигателя по оси вращения

(1 – кольцевой корпус; 2, 3 – радиальные ветровые лопасти; 4,5 – роторы ветровых колес; 6 – конус ротора первого ветроколеса; 7 – стабилизатор; 8, 11, 18 – подшипниковые узлы; 9, 19 – спицы; 10 – рама; 12, 13 – генераторы электрической энергии; 14 – шкиф; 15,17 – соосные валы; 16 – ременная передача; 20 – стабилизатор; 21 – основание).

В состав ветродвигателя входит кольцевой корпус 1, являющийся направляющим аппаратом воздушного потока, диффузором с повышенным аэродинамическим качеством, внутри которого соосно с ним располагаются роторы 5 и 4 ветровых колес. Профиль сечения корпуса в осевой плоскости аналогичен профилю самолетного крыла с наружной цилиндрической поверхностью и внутренней – бочкообразной, является диффузором (направляющим воздушного потока).

а б

Рис. 3 Бироторный ветродвигатель

(а – вид спереди; б – вид сверху в сечении А-А: 1– кольцевой корпус; 2, 3 – радиальные ветровые лопасти; 4,5 – роторы ветровых колес; 6 – конус ротора первого ветроколеса; 8, 11 – подшипниковые узлы; 9, 19 – спицы; 12, 13 – генераторы электрической энергии; 20 – стабилизатор).

Наружное кольцо 1 закреплено на раме 10, опирается на основание 21 посредством подшипникового узла 11, поворачиваясь вокруг вертикальной оси, рама ориентирует ветродвигатель по направлению ветрового потока при помощи стабилизаторов 20, жестко связанных с наружным кольцом и рамой.

Соосные ветроколеса ветродвигателя фиксируются относительно кольцевого корпуса 1 через соосные валы 15 и 17, вращающихся в подшипниковых узлах 8 и 18, связанных с кольцевым корпусом соосно спицами 9 и 19. Плоскость вращения передней кромки ветролопастей 2 первого по ходу ветрового потока колеса утоплена относительно передней

кромки кольцевого корпуса, образуя воздушный карман воздухоприемника между конусом 6 ротора и внутренней поверхностью корпуса 1.

Узел регулирования угла и усилия поворота лопастей бироторного двигателя показан на рис. 4.

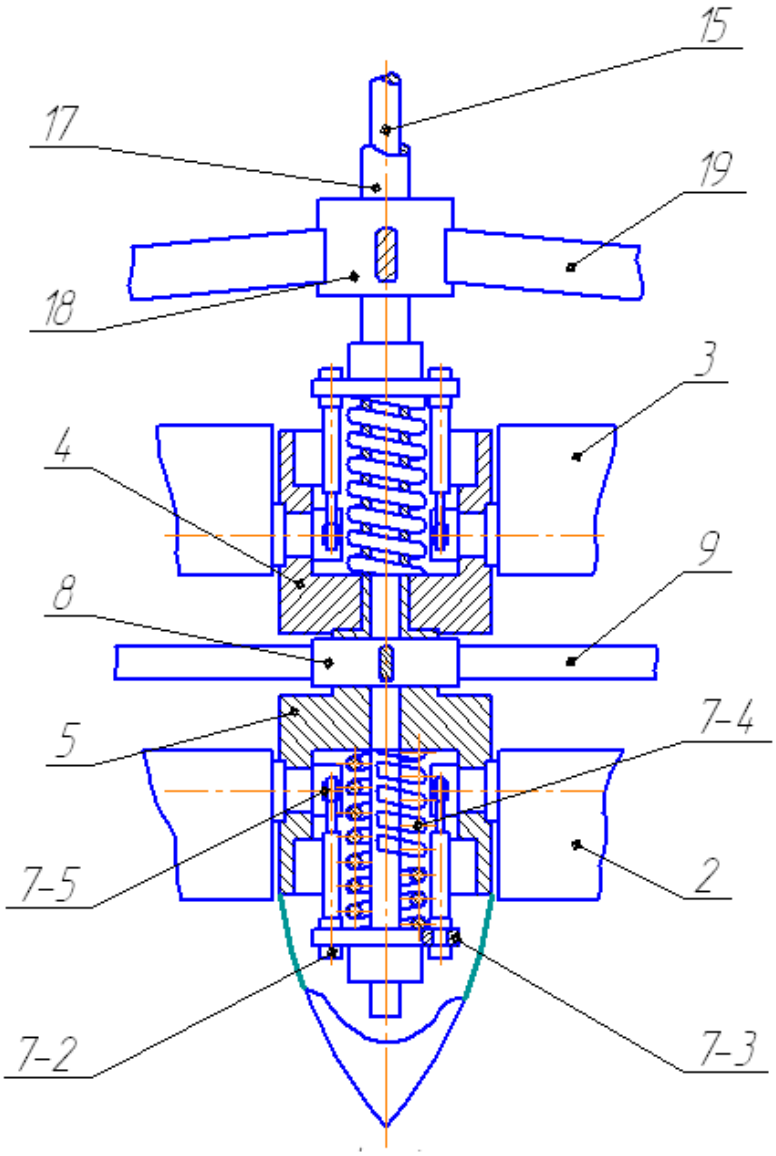

Рис. 4 Узел регулирования угла и усилия поворота лопастей

(2, 3 – радиальные ветровые лопасти; 4,5 – роторы ветровых колес; 8, 18 – подшипниковые узлы; 9, 19 – спицы; 15,17 – соосные валы; 7–2 тяга; 7–3 – втулка; 7–4 – пружина; 7–5 цапфа

Ветродвигатель работает следующим образом. В начальный момент поток набегающего воздуха *V* обтекает конус 6 ротора первого ветроколеса и попадает в диффузор - пространство между конусом и внутренней поверхностью кольцевого корпуса 1. Смешиваясь с потоком, обтекающим

переднюю кромку корпуса 1, воздух уплотняется, скорость его прохождения через диффузор увеличивается.

На плоскую поверхность лопастей 2 первого по направлению ветрового потока V ветроколеса, развернутых к потоку под углом $\alpha=40^0$ вправо относительно оси вращения ротора (см. рисунок 2), действует динамическое давление потока F, нормальная составляющая N которого, направленная на лопасть касательно к окружности вращения любой точки лопасти в плоскости вращения ветроколеса, приводит во вращение ротор против часовой стрелки. Поток воздуха, отраженный от лопастей первого ветроколеса, смешиваясь с потоком, прорвавшимся между лопастей, оказывает динамическое давление на плоские поверхности второго по ходу воздушного потока ветроколеса, развернутые под углом атаки 40^0 в направлении, обратном повороту лопастей первого ветроколеса, заставляя вращаться ротор второго ветроколеса по часовой стрелке.

По мере увеличения скорости ветра и давления его на лопасти ветроколес включаются в работу механизмы синхронного поворота лопастей каждого из ветроколес.

Ветролопасти поворачиваются в сторону уменьшения угла атаки через цапфы 7-5, закрепленные на валу ветролопастей, воздействуют на тягу 7-2 и перемещают втулку 7-3, сжимающую пружину 7-4 до тех пор, пока не восстановится устойчивое для данной скорости ветра обтекание воздушным потоком плоской и выпуклой поверхностей лопастей. При этом создается эффект подъемной силы крыла за счет разницы скоростей обтекания потоком воздуха прямой и выпуклой поверхностей лопастей, направленной в сторону вращения ветроколеса. При запредельных ветрах лопасти ветроколес разворачиваются по ветру, уменьшая угол атаки до 0^0, что обеспечивается настройкой механизмов регулирования углов поворота лопасти.

Крутящий момент от ветроколес передается через полый вал 17 и сплошной 15, расположенный внутри полого, через ременную передачу 16 или редуктор к генераторам электрической энергии 13 и 12 соответственно.

За счет наличия в конструкции бироторного ветродвигателя двух соосных ветроколес, вращающихся в противоположные стороны, ветроэнергетическая установка способна вырабатывать повышенную мощность по сравнению с одноротороной конструкцией ветродвигателя с горизонтальным валом с закрепленными ветровыми плоско-выпуклыми в сечении лопастями, заключенными в кольцевой корпус.

Наличие в конструкции бироторного ветродвигателя механизма регулирования угла и усилия поворота лопастей обеспечивает работоспособность при любых скоростях ветрах за счет изменения угла атаки.

На рис. 5 приведена оригинальная конструкция автономной ветроэлектростанции (ВЭС) с лопастями лоткового типа, предназначенная для энергоснабжения потребителей изолированных зон [3, С. 107–109].

Ветроэлектростанция состоит из основания 6, на котором через поворотное устройство 5 установлен поворотный корпус из плиты основания

8. На плите основания 8 установлены два кронштейна 9 со втулками 11, в которых вращается вал 12 ветроколеса с лотковыми лопастями, закрепленными на радиальных спицах 4. Вал 12 соединен 14 трансмиссией 10 с генератором электрической энергии 7, закрепленный на плите основания 8. Поворотный корпус ветродвигателя снабжен двумя стабилизаторами 1 направления по ветру V. Лопасти снабжены вертикальными ребрами жесткости 3.

Ветродвигатель работает следующим образом. Хвостовик 1 ориентирует поворотный корпус ветродвигателя по ветру, разворачивая его относительно основания 6. Поток воздуха V воздействуя на лотки 2, расположенные выше горизонтальной оси вала 12, одновременно обтекая экран 13, защищающий от него лопасти, расположенные ниже оси вала, приводит последний во вращение и через трансмиссию (ременную передачу и шкивы) вращает вал генератора электрической энергии 7.

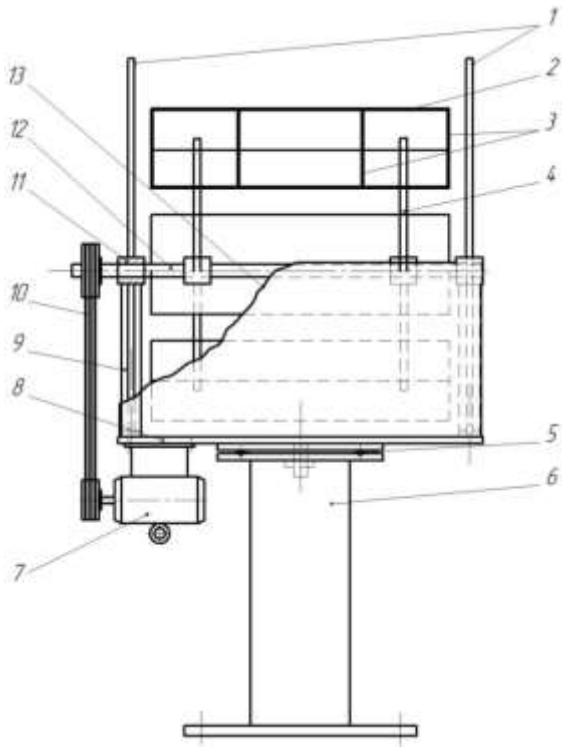

Рис. 5 Ветроэлектростанция с лопастями лоткового типа

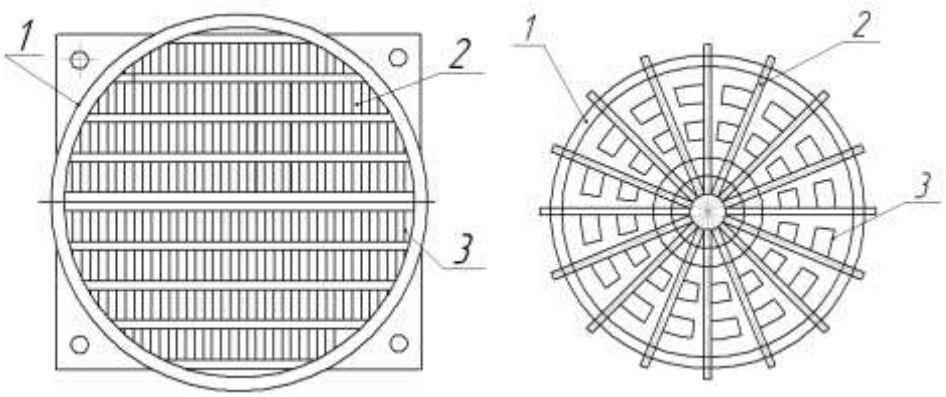
(1 – хвостовик, 2 – лотки, 3 – ребра жесткости, 4 – радиальные спицы, 5 – поворотное устройство, 6 – основание, 7 – генератор электрической энергии, 8 – плита основания, 9 – кронштейн, 10 – трансмиссия, 11 – втулки, 12 – вал ветроколеса, 13 – экран).

Ветроэлектростанция с лопастями лоткового типа обладает большей мощностью по сравнению со электростанцией аналогичного типа, но с двумя чашечными ветровыми колесами, а также сравнительно простой конструкцией относительно ветростанции с вертикальной осью вращения аналогичного

ветроколеса. Увеличение вырабатываемой ветроэлектростанцией мощности обусловлено большей активной поверхностью лопастей лоткового типа, оказывающей сопротивлению ветровому потоку.

Для предотвращения попадания птиц на лопасти ветроколес и их гибели в ВЭУ и ВЭС предусмотрено защитное устройство (рис. 6) [1, С. 47; 4, С. 106-107].

Защитное устройство ветроколеса (рис.6,а) включает в себя раму (стойки, кольцо) 1, выполненную по форме ветроколеса, которая снабжена преимущественно горизонтальными спицами 2, на которых закреплены полотняные язычки 3 со светоотражающей поверхностью с зазором между собой и нижней спицей 2 и между собой. Все зазоры выполняются не более 11 см, то есть минимального размера местных птиц. Рекомендуемое расстояние до ветроколеса при установке защитного устройства должно быть не меньше длины язычков 3.

а б

Рис. 6 Защитное устройство для ветроколеса

(а – с осью вращения по ветру; б – с радиальным расположением спиц между двумя опорными кольцами; 1 – рама, 2- спицы, 3 –язычки).

Круглая рама 1 может быть закреплена непосредственно на ветроколесе, на котором спицы 2 расположены радиально между двумя опорными кольцами (рис.6, б). Защитное устройство ветроколеса работает следующим образом. Под динамическим давлением ветра язычки отклоняются, в любую погоду колеблются и отражают световые лучи в любом направлении, что создает впечатление сплошной, движущейся и издающей звуки световой ограды.

Описанный принцип создания защитного устройства от попадания в них птиц может применяться для ветроколес различных ветродвигателей и предложенные для его реализации оригинальные конструкции позволят обеспечить устойчивость и надежность работы ветроэлектроустановки.

Вывод. Построение и внедрение модернизированных ветроэнергоустановок на основе изложенных технических решений

способствует повышению энергетической эффективности и экологичности окружающей среды.

Список литературы

1. Андрианова, Л.П. Автономная ветроэлектрическая установка с защитным устройством ветроколеса от попадания птиц / Л.П. Андрианова, С.А Кононов // Международная научно-практическая конференция «SCIENE INNOVATIONS», 30 мая 2019 г. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. – 156 с. – С. 43 – 48.

2. Андрианова, Л.П., Кабашов, В.Ю. Автономная энергоустановка с биротрным ветродвигателем для энергоснабжения децентрализованных сельскохозяйственных потребителей / Л.П. Андрианова, В.Ю. Кабашов // Международный технико-экономический журнал. Международный технико-экономический журнал. THE International Technical - Economic Journal. Под ред. д-ра техн. наук, член-корреспондента РАН О.Н. Дидманидзе. – №2, 2019. – М.: ООО Спектр. – 100 с. С.28-32.

3. Андрианова, Л.П. Комплексная сельская ветроэлектростанция малой мощности / Л.П. Андрианова, И.В. Осипова // Молодежная наука и АПК. Проблемы и перспективы : материалы всероссийской науч. – практ. конф. . – Уфа.: Башкирский ГАУ, 2012. - С. 107 – 109.

4. Андрианова, Л.П. Защитное устройство ветроколеса от попадания птиц /Л.П. Андрианова, И.В. Осипова // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Молодежная наука и АПК: проблемы и перспективы».– Уфа, БашГАУ, 2012.– с.106-107.

© Л.П. Андрианова, Р.Т. Хазиева, 2019

УДК 620.06

БУДУЩЕЕ АРКТИКИ ЗАВИСИТ ОТ ВЫБРАННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ОСВОЕНИЮ УГЛЕВОДОРОДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Герасимов Евгений Михавйлович
патентообладатель, Оренбург

Аннотация: В статье урбанизация северных территорий вдоль северного морского пути, включая газификацию попутным газом береговых технологических баз, связывается с использованием универсальных морских нефте-газовых платформ, энергообеспеченных атомным реактором типа КЛТ 40 С, доставляющих трехфазный скважинный флюид на промысловую и заводскую переработку в береговые технологические базы, чем обеспечивается их техническое развитие независимо от северного завоза энергоресурсов; морская платформа ледового типа, созданная отечественными производителями по предлагаемым автором патентам, оснащена противо-аварийными приспособлениями, лишена складов углеводородного топлива и устройств, использующих углеводороды как топливо и поэтому экологически безопасна; автором делается вывод, что будущее Арктики зависит от решения Правительства Российской Федерации выделить средства для проектирования и изготовления универсальных морских платформ, ибо экологические риски от использования другой техники освоения углеводородных шельфовых месторождений чрезвычайно высоки и непозволительны для российских добычных компаний.

Ключевые слова: углеводородные месторождений арктического шельфа, урбанизация северных территорий, универсальная морская нефте-газовая платформа, береговая технологическая база, переработка скважинного флюида, северный завоз энергоресурсов, противоаварийные устройства, экологическая защита природы Арктики.

THE FUTURE OF THE ARCTIC DEPENDS ON THE SELECTED TECHNICAL SOLUTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF HYDROCARBON DEPOSITS IN THE ARCTIC SHELF

Gerasimov E.M.

Abstract: In the article, urbanization of the northern territories along the Northern Sea Route, including gasification with associated gas of coastal technological bases, is associated with the use of universal offshore oil and gas platforms powered by a KLT 40 C nuclear reactor delivering a three-phase well fluid for field and factory processing to coastal technological the base, which ensures their

technical development, regardless of the northern supply of energy resources; the ice-type offshore platform, created by domestic manufacturers according to the patents proposed by the author, is equipped with emergency devices, is deprived of hydrocarbon fuel depots and devices that use hydrocarbons as fuel and are therefore environmentally friendly; the author concludes that the future of the Arctic depends on the decision of the Government of the Russian Federation to allocate funds for the design and manufacture of universal offshore platforms, because the environmental risks of using other techniques for developing hydrocarbon shelf deposits are extremely high and are not permissible for Russian mining companies.

Key words: hydrocarbon deposits of the Arctic shelf, urbanization of the northern territories, universal offshore oil and gas platform, onshore technological base, processing of well fluid, northern energy supply, emergency devices, environmental protection of the Arctic.

Введение. Исторически сложилось так, что разведанные участки углеводородных месторождений арктического шельфа оказались расположенными вдоль северного морского пути [рисунок 1].

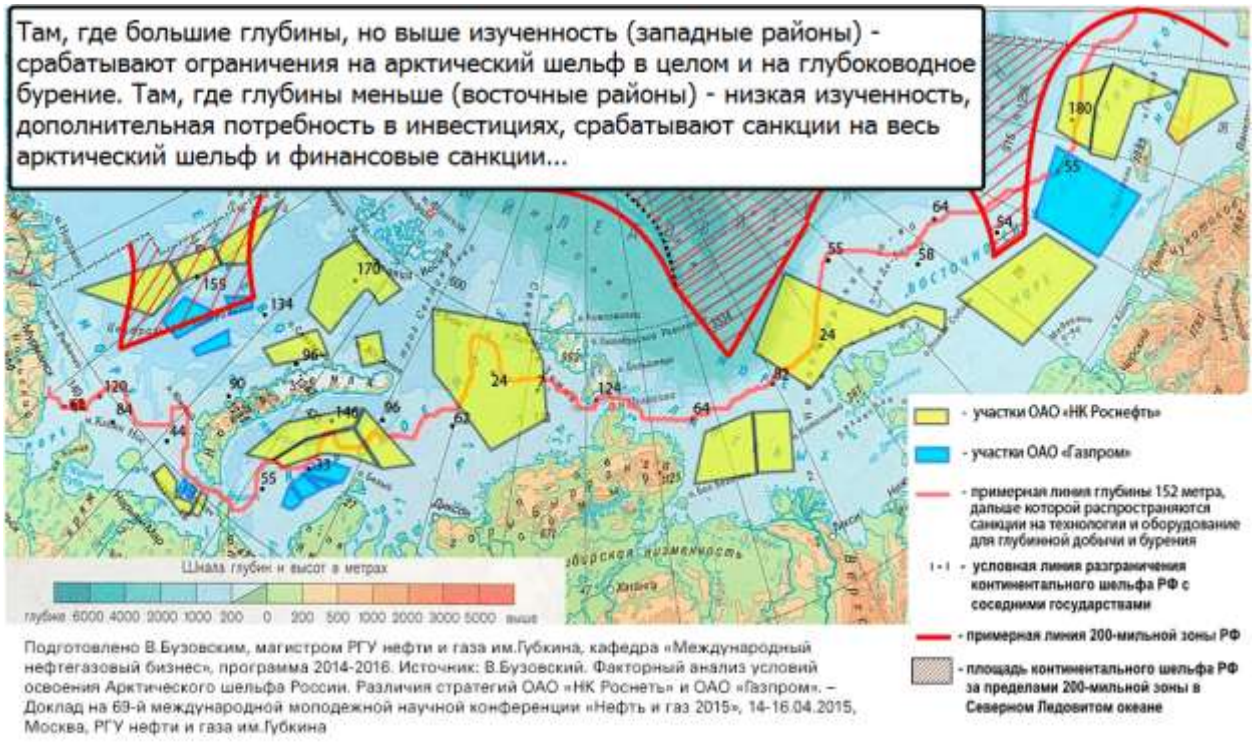

Рис.1 Расположение разведанных участков шельфовых месторождений и глубины промеров северного морского пути

[Бузовский Вячеслав Викторович, аспирант кафедры Международного нефтегазового бизнеса, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина, младший специалист по развитию бизнеса, энергетика и товарные рынки, Московский филиал АО «Томсон Рейтер (Маркетс) СА» (Thomson Reuters)].

На всех участках арктического шельфа действуют экологические запреты, преодолеть которые можно лишь доказав экологическую и противоаварийную безопасность применяемой техники освоения месторождений. В полной мере такой техникой не располагает ни одна страна в мире. Западные компании имеют опыт разработки подводных месторождений углеводородного сырья, расположенных в теплых морях, используя раздельные платформы: буровые или эксплуатационные. Эксплуатационные (добычные) платформы сконструированы так, что платформенную гравитационную сепарацию скважинного флюида грубо производят на платформе, а более совершенную промысловую обработку осуществляют на береговых технологических базах. Для этого с морской платформы на берег «гонят» по отдельным трубам газ, «сырую» нефть и подтоварную воду для доочистки и утилизации. Такую технологию приняли все 20 компаний, работающих на шельфах Мексиканского залива. Исключение составляют проекты США в Чукотском море, но все они действуют на небольшой глубине благодаря технологии создания искусственных островов, при этом широко известны случаи катастроф в арктической зоне в тех же Соединенных Штатах (инцидент с платформой «Kulluk» в Чукотском море в 2012 году) [1].

Какое будущее арктического побережья вдоль северного морского пути мы видим и как достичь благополучия регионов?

При реализации нашей концепции развития Арктики [2] все 20 существующих морских портов вдоль северного морского пути и военно-морские базы будут полностью обеспечены энергоресурсами, производимыми «по месту» заводами по переработки углеводородного сырья; все регионы побережья, включая вахтовые поселки, будут газофицированы и электрофицированы от ТЭЦ, работающих на попутном газе (который сейчас бездарно сжигается) и входящих в состав технологического обслуживания локальных (кустовых) месторождений; избыток нефти и газового конденсата будет направляться по материковым продуктопроводам на продажу для погашения долгов добывающих компаний. При этом сразу решаются три проблемы, сдерживающие сегодня развитие северных территорий:

а) решается проблема «северного завоза энергоресурсов», а будет избыток электроэнергии, бензина и дизтоплива, поставляемых для нужд любых отраслей близлежащих территорий;

б) недостаток бюджетного финансирования мероприятий по урбанизации северных территорий устраняется прибылью от разработки стратегических месторождений и выпадающих затрат на завоз энергоресурсов;

в) недостаток местных обученных кадров, способных технически развивать необжитые территории и осваивать стратегически важные месторождения полезных ископаемых решается привлечением специалистов как в «умные дома» северных городов, а также вахтовым способом.

Как мы предлагаем решить эти «внешне утопические» проблемы? Мы предлагаем каждую лицензированную территорию шельфового расположения разведанных месторождений углеводородного сырья обеспечить универсальной морской нефтегазовой платформой (рисунок 2) электроообеспеченной атомным реактором типа КТЛ 40 С [3,4], с перекачкой

скважинного флюида в трехфазной форме на береговую технологическую базу, производящую его промысловую и заводскую переработку [5], что гарантирует техническую урбанизацию близлежащих территорий. При этом подтоварные воды закачиваются в материковые поглощающие горизонты для био-геологической очистки и могут быть повторно использованы для технических нужд. Обращаю внимание, что блоки, составляющие универсальную платформу, это освоенные образцы отечественного производства. Даже морская платформа, созданная на базе норвежского проекта MOSS CS MK11 шестого поколения, уже освоена Выборгским судостроительным заводом, на которой будет установлена буровая установка производства ООО «Уралмаш НГО Холдинг», электрообеспеченная атомным реактором КЛТ-40С в блочном исполнении. При этом продуктопровод, являющийся прямым продолжением забоя скважины, обеспечен подогревом избыточным теплом реактора на любом протяжении арктической зоны. Противоаварийное оборудование готов выполнить НПЦ им. Хруничева (Воронежский Машиностроительный Завод). При исполнении проекта решены все экологические и противоаварийные проблемы.

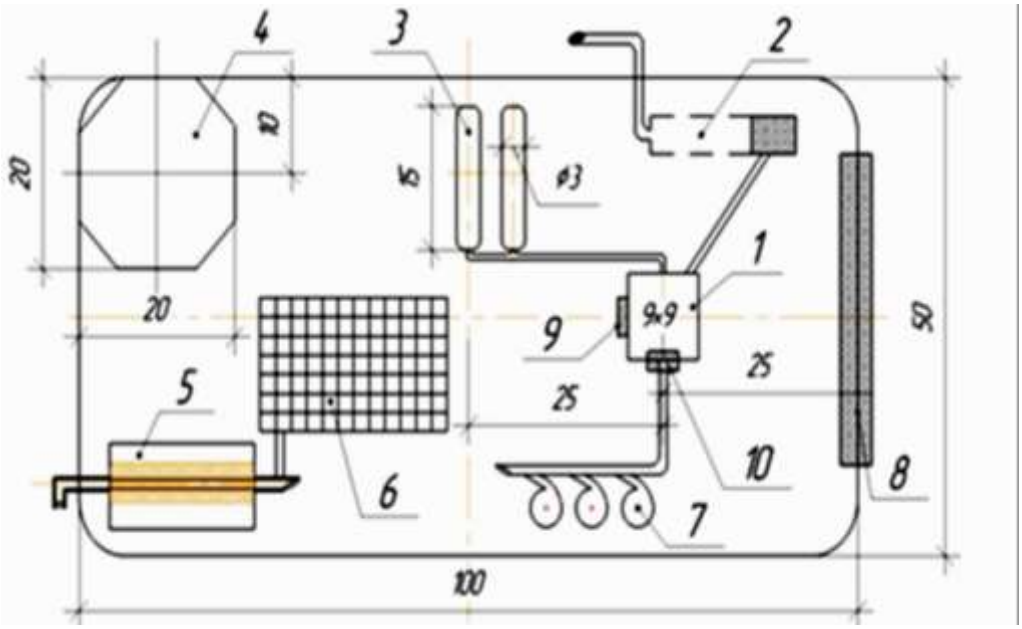

Рис. 2 Размещение основного оборудования на верхней палубе нефтегазовой платформы (часть эскизного проекта)

(1. Буровая установка. 2. Топочное хозяйство. 3. Блок буровых растворов. 4. Вертолётная площадка. 5. Блок подогрева продуктопровода. 6. Силовой блок. 7. Блок перекачки флюида. 8. Блок льдозащиты. 9. Нейтрализатор зарядов статического электричества. 10. Роботизированная система противо-аварийных устройств).

Обращает внимание сбалансированность размещения оборудования на верхней палубе универсальной платформы, в частности:

– буровая вышка массой 500 тонн (1) и силовой блок массой 360 тонн (6) размещены по осевой линии на различных участках платформы размером 100х50 метров;

– блок буровых растворов (200 $м^3$) (3) и блок подогрева продуктопровода (5) также разнесены примерно на одно расстояние от осевой линии;

– блок управления топочным хозяйством (2) и дожимная компрессорная станция (7) размещены по разную сторону от буровой установки.

– блок льдозашиты (8) размещен на переднем краю платформы, навстречу надвигающемуся льду.

Расположение на универсальной платформе современной буровой установки позволяет вести горизонтальное или кустовое бурение при продолжающейся добыче сырья из разведанного продуктивного горизонта. В силу этого одна платформа может обеспечить длительную (15-20 лет) эксплуатацию месторождения.

Помимо изложенных выше прямых экономических выгод, предлагаемая нами «Концепция экологически безопасного и безаварийного освоения углеводородных месторождений арктического шельфа» [2] снижает экологическую нагрузку на природу Арктики не только за счет устранения выбросов дизелей и факельного хозяйства платформ, но и за счет резкого сокращения использования танкерного и ледокольного флотов.

С экологической и экономической точек зрения принципиально важным является факт замены факельного хозяйства топочным устройством, в виде циркулярной печи с восстановительной атмосферой, в которой горение углеводородов заменено на их пиролиз, в результате чего в атмосферу сбрасываются нетоксичные продукты по алгоритму:

$$\mathbf{CnHm+\alpha(n+m/4)O_2+\alpha(n+m/4)X(100/A\text{-}1)N_2= CO_2; CO; H_2, H_2O; N_2; CH_4,}$$

[при расходе воздуха на горение при α=0,25 в атмосферу сбрасываются, N_2=50,45; H_2=21,85; CO=18,14; CO_2=2,058; пары воды=7,79 об %] [6].

Нелишне напомнить, что для обеспечения бесперебойной работы факельного хозяйства добывающих платформ тратится около 10 тысяч кубометров очищенного газа в час. С ликвидацией факелов пропадает необходимость в создании хранилищ очищенного газа на платформе. Кроме того, устраняются дизель-генераторы, которые при КПД работы не более 25%, выбрасывают в атмосферу Арктики тонны вредных соединений каждый час.

Устранение любого оборудования, использующее углеводородное топливо, и перевод его на силовое обеспечение от атомного реактора, делает предлагаемую нефтегазовую платформа пожаро-взрыво-безопасной.

Принципиально новым является оснащение платформы набором средств борьбы с возможными аварийными проявлениями. В частности, она должна быть оснащена средствами нейтрализации зарядов статического электричества фонтанирующей струи [7]. Именно из-за отсутствия такого устройства сгорела британская платформа в Мексиканском заливе, хотя платформу непрерывно поливали шесть катеров пожарной охраны США. Нами установлено, что воспламенение аварийной фонтанирующей нефтегазовой струи происходит из-за накопления зарядов статического электричества: уже на высоте струи более

10 метров происходит серия часто повторяющихся взрывов, поддерживающих горение, несмотря на проводимые противопожарные мероприятия.

Мы предложили оснастить универсальную платформу средствами герметизации устья фонтанирующей струи. Эти противоаварийные средства имеют принципиальную новизну в виде использований для герметизации устья кинетической энергии самой струи [рис. 3-4].

Тот факт, что в звучании фонтанирующей струи обнаружена низкочастотная составляющая на уровне инфразвука (5-7 Гц), от которой нет защиты, вынудил разработать роботизированную систему наведения запорного устройства.

Принципиально новым в использовании всей серии заявленных устройств является факт центрирования устройств самой струёй при наведении на устье фонтана, что достигается пропусканием струи через центральный осевой канал запорного устройства: устройства как бы «надевается сверху» на фонтанирующую струю. Только после надежного закрепления нижней части устройства к обсадной колонне принимаются решения по прерыванию фонтана и герметизации канала устройства.

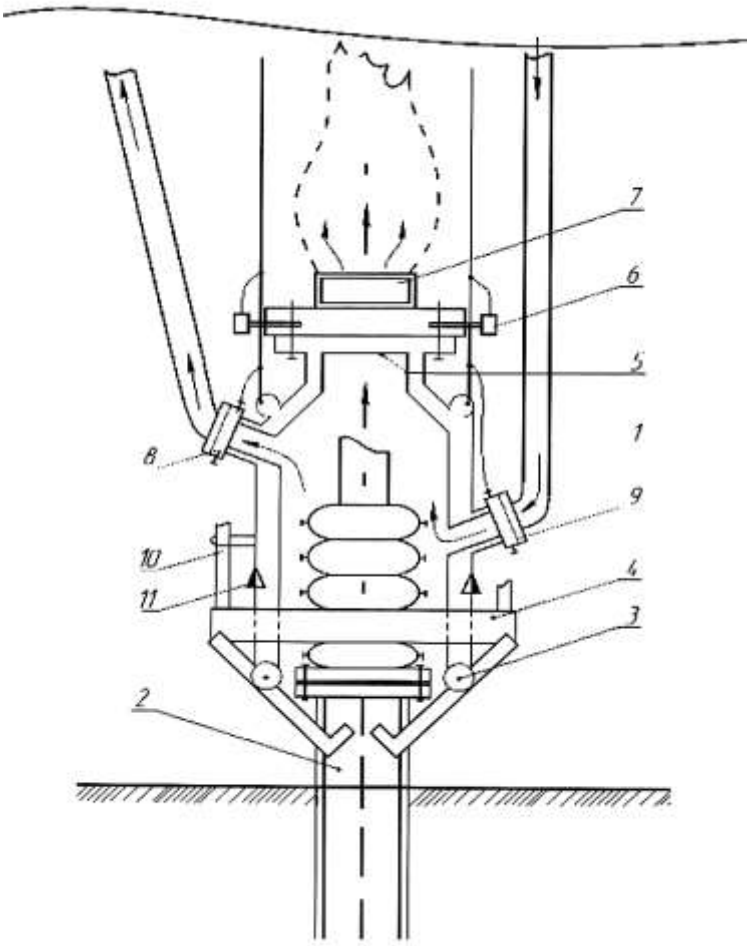

Рис. 3 Рекомендуемое устройство герметизации устья фонтанирующей глубоководной скважины

(Патент РФ№ 2441134. Герасимов Е.М. «Способ перекрытия открыто фонтанирующей глубоководной нефтегазовой скважины и устройства для его реализации», 27.01.2012).

Устройство для блокады фонтана на буровом столе выполнено самонаводящимся, имеет массу не более двух тонн, использует тягу сопел Лаваля для противодействия напору струи и созданию вращательного момента, способствующему врезке изнутри в ствол обсадной колонны.

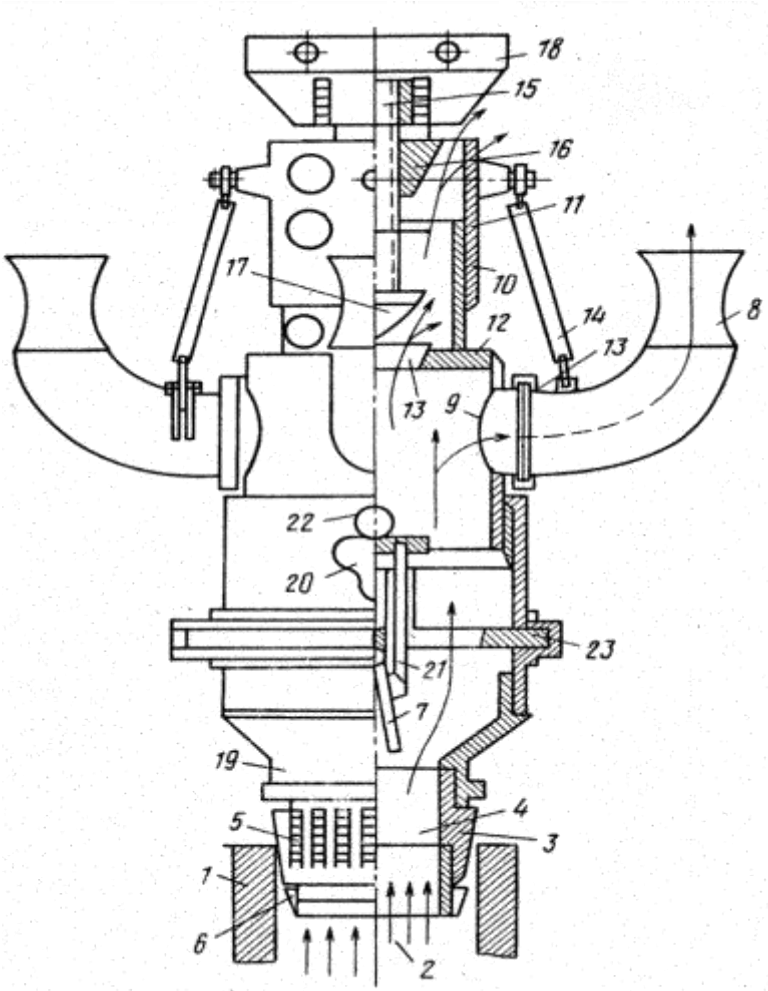

Рис. 4 Рекомендуемое к внедрению устройство герметизации устья фонтана при локализации аварии в надводной части платформы

(А.с. СССР №1327608. Герасимов Е.М. «Устройство для перекрытия открыто фонтанирующей скважины». Герасимов Е.М., Бабиев Г.Н. 01.04.1987, 4 с.).

При использовании универсальной платформы нет необходимости в применении буровых, эксплуатационных, ремонтных и других судов, также наносящих ущерб экологии региона.

Немаловажно отметить более низкую стоимость универсальной платформы относительно зарубежных аналогов (только добычная платформа Южно-корейского производства, сгоревшая в Мексиканском заливе, стоила 780

млн. долларов) и тот факт, что ее производство намечено с использованием возможностей исключительно отечественных предприятий, развивающих реальное производство на собственной производственной базе.

Затраты на проектирование и изготовление новой универсальной нефтегазовой платформы не идут ни в какое сравнение с убытками - финансовыми потерями от экологических рисков из-за аварий в арктических условиях. К примеру, авария в Мексиканском заливе в гораздо более удобных условиях для ликвидации ущерба обошлась «British Petroleum», по оценкам самой компании, в 61,6 млрд. долларов [1]. Сумма впечатляющая и точно непозволительная для российских компаний.

Выводы:

1. Будущее Арктики зависит от выбранных технических решений по освоению углеводородных месторождений арктического шельфа, и оно зависит от решения Правительства РФ внедрять предлагаемую нами «Концепцию…» или пойти на поводу добывающих компаний в их стремлении получать максимальную прибыль от продажи за рубеж добываемой нефти, не тратя деньги на урбанизацию северных прибрежных территорий.

2. Будущее Арктики и её экологическая безопасность зависят от решения Правительства РФ выделить средства на проектирование и изготовление универсальной морской нефтегазовой платформы ледового типа.

Список литературы

1. Язев В. Факторный анализ условий освоения арктического шельфа РФ. Различия стратегий ПАО «НК Роснефть» и ПАО «Газпром». Интернет ресурс: http://pro-arctic.ru/01/11/2016/resources/23925. Режим доступа: 21.11.2019.

2. Герасимов Е.М. Концепция экологически безопасного и безаварийного освоения углеводородных месторождений арктического шельфа. Международный научно-исследовательский журнал «Евразийский Союз Ученых» №8 (65) , 2019, 2 часть, с. 17-19.

3. Герасимов Е.М. Патент РФ №2529098. Полупогружная буровая платформа катамаранного типа. Герасимов Е.М., Искуснов В.П., 30. 07. 2014, 5с.

4. Герасимов Е.М. Патент РФ №2525561. Нагреватель трубопровода, Герасимов Е.М., Искуснов В.П., 23.06.2014., 6 с.

5. Герасимов Е.М. Патент РФ №2529683. Способ разработки углеводородных месторождений арктического шельфа и технические решения для реализации способа. 06.08.2014, 11с.

6. Герасимов Е.М. Патент РФ №2701014 «Способ термического обезвреживания газов продувки скважин, выходящих из бурения на месторождениях сернистых газов». Герасимов Е.М., Третьяк Л.Н., Вольнов А.С., 24.09. 2019, 10 с.

7. Герасимов Е.М. А.С. СССР № 1106029. «Способ нейтрализации зарядов статического электричества». Герасимов Е.М., Бабиев Г.Н, Серебренников А.М. , 01.04. 1984. 3 с.

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.736.6

УДОСТОВЕРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Сушина Яна Николаевна
ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы регулирования процедуры привлечения к участию в деле о банкротстве представителя арбитражного управляющего, а также правовое регулирование процедуры привлечения к участию в деле и удостоверения полномочий представителя финансового управляющего.

Ключевые слова: представительство, финансовый управляющий, доверенность, полномочия представителя.

CERTIFICATION OF POWERS OF THE REPRESENTATIVE OF THE ARBITRATION MANAGER IN THE CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Sushina Y.N.

Abstract: The article deals with the issues of regulation of the procedure of involvement of the representative of the arbitration Manager in the bankruptcy case and also legal regulation of procedure of attraction to participation in business and certification of powers of the representative of the financial Manager.

Key words: representation, financial Manager, power of attorney, powers of representative.

После внесения изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве) в части регулирования правового положения граждан, признанных несостоятельными(банкротами), с 2015 года по 2019 года объем дел, рассматриваемыми арбитражными судами пропорционально увеличивается с каждым годом.

Сложность и объем каждого дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина зависит от множества факторов, в том числе, от количества обязательств должника, количества имущества, правового статуса, занимаемого должником до признания его банкротом.

Для участия в деле о банкротстве гражданина, определением арбитражного суда утверждается финансовый управляющий, в соответствии с пунктом 9 статьи 42 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее по тексту – Закон о банкротстве [1].

Согласно пункту 1 статьи 213.9 Закона о банкротстве участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным.

Арбитражный управляющий является специальным субъектом гражданских правоотношений, профессиональным участником дела о банкротстве, наделенным специальными правами и обязанностями. Справедливо отметить, что практика самостоятельной работы арбитражного управляющего над делом является редкой, с учетом сложности и объемов дел, приходящихся на одного арбитражного управляющего, объективно и экономически нецелесообразной.

Законодательство о банкротстве содержит несколько правовых механизмов привлечения сторонних специалистов в дело о банкротстве в помощь арбитражному управляющему, в целях реализации его полномочий.

Одним из них, является привлечение к участию в деле о банкротстве представителя арбитражного управляющего за счет средств (конкурсной массы) должника. Порядок привлечения такого специалиста регулируется статьей 20.7 Закона о банкротстве, отдельными положениями постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 г. № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» [2]. Согласно разъяснениям, привлечение специалиста за счет средств конкурсной массы носит характер гражданско-правовой сделки, в случае спора, данная категория дел будет рассматриваться в качестве обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

При вынесении определения о привлечении в участию в деле о несостоятельности(банкротстве) специалиста судом проверяется обоснованность такого привлечения и разумность понесенных арбитражным управляющим затрат, подлежащим возмещению в будущем.

Данная процедура привлечения представителя (юриста) в дело о банкротстве экономически оправдана и применяется, как правило, в рамках дела о несостоятельности(банкротстве) юридического лица.

В деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина привлечение специалиста в дело о банкротстве также может быть необходимо ввиду объективных причин. В таком случае, арбитражный управляющий, с целью сохранения средств конкурсной массы должника, имеет возможность привлечь к участию в деле своего представителя за счет собственных средств, согласно части 1 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее по тексту – АПК РФ [3].

В частности, вывод о том, что наличие у арбитражного управляющего особого правового статуса не лишает его права на привлечение за свой счет представителей при рассмотрении в рамках обособленных споров жалоб на действия управляющего, а также права на возмещение понесенных в связи с

этим разумных судебных расходов по правилам главы 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее по тексту - АПК РФ, содержится и в судебных постановлениях [4].

И, если в первом случае, вопросы с порядком привлечения, источником оплаты услуг, полномочиями представителя являются законодательно обоснованными, имеется сложившаяся судебная практика по данным спорам. В том числе, в пункте 44 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» даны разъяснения по вопросам полномочий лиц, участвующих в деле о банкротстве на основании доверенности [5]. В нем указывается, что в силу пунктов 1 и 4 статьи 36 Закона о банкротстве полномочия на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности; доверенность на ведение дел в арбитражных судах, не содержащая такого специального указания, не предоставляет упомянутых полномочий (исключение сделано только для представителя кредитора, заявляющего требование в порядке статей 71 и 100 Закона о банкротстве, который вправе действовать по общей доверенности на ведение дел кредитора в арбитражных судах с правом подписания искового заявления (часть 2 статьи 62 АПК РФ)).

То, во втором случае, вопросы привлечения представителя арбитражного управляющего к участию в деле о банкротстве и удостоверения его полномочий является менее регламентированными на законодательном уровне.

В соответствии со статьей 213.2 Закона о банкротстве при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются такие процедуры, как реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина и мировое соглашение.

В процедуре реструктуризации долгов финансовый управляющий представляет интересы гражданина, в отношении которого проводится данная процедура, а также участвует в делах, касающихся имущественных прав гражданина, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (абзац четвертый пункта 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве). Гражданин, в отношении которого проводится процедура реструктуризации долгов, лично или через своего представителя вправе участвовать в делах, касающихся его имущественных прав, в качестве стороны или третьего лица.

Финансовый управляющий в ходе процедуры реализации имущества должника от имени должника ведет в судах дела, касающиеся его имущественных прав (абзац пятый пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве). При этом гражданин также вправе лично участвовать в таких делах.

В соответствии с общим положением статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для представлений интересов граждан необходимо иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Обязательными для представителя являются требования о полной дееспособности и наличии надлежащим образом оформленных полномочий на ведение дела (часть 5 статьи 59 АПК РФ), то есть надлежащим образом оформленной доверенности.

В соответствии со статьей 185 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами [6].

Доверенность от имени гражданина может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке, согласно части 7 статьи 61 АПК РФ.

Согласно положениям гражданского, арбитражного процессуального законодательства, в доверенности представителя финансового управляющего должно содержатся специальные полномочия, указанные в части 2 статьи 63 АПК РФ, а также, с должны полномочия на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности, согласно статье 36 Закона о банкротстве. При составлении доверенности необходимо также соблюсти требования части 5 статьи 20.3 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений, данных в пункте 10 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в части запрета передачи исключительных полномочий арбитражного управляющего [7]. В целом, в силу положений Гражданского кодекса РФ о представительстве, юридические действия, совершенные представителем от имени арбитражного управляющего, считаются совершенными самим арбитражным управляющим.

Проверку полномочий лиц, участвующих в деле осуществляет суд, в случае непредставления лицом, участвующим в деле, его представителем необходимых документов в подтверждение полномочий или представления документов, не соответствующих требованиям, установленным настоящим Кодексом и другими федеральными законами, а также в случае нарушения правил о представительстве, установленных статьями 59 и 60 АПК РФ, арбитражный суд отказывает в признании полномочий соответствующего лица на участие в деле, на что указывается в протоколе судебного заседания (часть 4 статьи 63 АПК РФ).

При рассмотрении вопроса удостоверений полномочий представителя финансового управляющего наиболее интересным представляется вопрос о надлежащем способе удостоверения полномочий представителя.

Вправе ли финансовый управляющий самостоятельно удостоверять доверенность на представление своих интересов в рамках дела о несостоятельности(банкротства) гражданина?

По этому вопросу в юридической литературе и правоприменительной практике существуют две точки зрения, согласно первой, финансовый управляющий, как специальный субъект правоотношений, в рамках дела о

несостоятельности (банкротстве), вправе самостоятельно, от своего лица, выдавать доверенность. Специального удостоверения доверенности нотариусом не требуется.

Такая точка зрения закреплена в правоприменительной и судебной практике [8,44], Закон о банкротстве не содержит прямого запрета на выдачу финансовым управляющим доверенности, в силу разрешительной системы права в Российской Федерации, позитивного метода регулирования.

С другой точки зрения, доверенность, выданная финансовым управляющим своему представителю, не имеет юридической силы без ее нотариального удостоверения.

Последняя точка зрения представляется более законодательно обоснованной.

Исходя из вышеизложенного, согласно статье 2 Закона о банкротстве, финансовый управляющий является гражданином Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина.

Соответственно, выполняя полномочия арбитражного управляющего, финансовый управляющий действует от своего имени, привлекает к участию в деле о банкротстве за счет своих средств специалиста (юриста). В данном случае, действия финансового управляющего могут быть квалифицированы, в соответствии с гражданским законодательством, как гражданско-правовая сделка между двумя физическими лицами.

Финансовый управляющий, несмотря на свой статус, является физическим лицом, и не относится к лицам, уполномоченным удостоверять доверенность, согласно статье 185.1 ГК РФ, а также, в соответствии с положениями Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [9].

Следовательно, доверенность, выданная от имени финансового управляющего, как от физического лица, должна быть нотариально удостоверена. Исключений из этого правила законодательство не содержит.

В заключение, хотелось бы добавить, что, несмотря на не признание судебной практики источником права в Российской Федерации, подходы, вырабатываемые в правоприменительной деятельности, фактически, основывается на судебных актах, содержащих системные толкования норм права по тому или иному вопросу. Процедуры банкротства физических и юридических лиц полностью подконтрольна суду, поэтому деятельность арбитражных управляющих и все спорные вопросы, связанные с процедурами банкротства, несмотря на наличие нормативно-правовых актов, неразрывно связаны с судебной практикой.

Арбитражные суды удостоверяют полномочия представителя финансового управляющего на основании доверенности, выданной им же. В Законе о банкротстве не содержится специальных указаний по удостоверению финансового управляющего, представляется теоретически верным, в таком случае, руководствоваться общими нормами Арбитражного процессуального

кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ, однако, общей позиции по данному вопросу – нет, что, в свою очередь дает возможность правоприменителю воспользоваться пробелом в законодательном регулировании, с целью избежать дополнительные затраты при проведении процедуры банкротства физического лица.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. - № 43. – 4190.
2. О порядке погашения расходов по делу о банкротстве: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 17.12.2009 г. № 91 // Вестник ВАС РФ. – 2010. - № 2.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. - № 30. - ст. 3012.
4. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2017 г. по делу № 305-ЭС16-10826 // СПС «Консультант Плюс».
5. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. -2012. - № 8.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – 3301.
7. О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23.07.2009 г. № 60 // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 9.
8. Бычкова Е.Н. Подтверждение полномочий представителя должника (банкрота) и арбитражного управляющего в судебном заседании // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». - 2018. - № 3. - С. 35 - 44.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.- 1993.- № 10.- ст.357.

УДК: 342.737.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОМ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

Копылова Ольга Петровна
кандидат юридических наук
доцент кафедры «Уголовное право и ПИЮ»
Гордеева Анастасия Романовна
Новиков Павел Дмитриевич
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы применения термина "неприкосновенность жилища" и данного принципа в процессе правотворчества и практического применения норм. Представлены рекомендации по недопущению случаев проникновения в жилище граждан мошенниками. В частности, обусловлена деятельность, подразумевающая предупреждение населения, проведение профилактических бесед.

Ключевые слова: преступления, право на неприкосновенность жилища, мошенничество, посягательство на неприкосновенность жилища, принцип неприкосновенности жилища, конституционная норма.

CURRENT ISSUES RELATED TO THE RIGHT TO INVIOLABILITY OF THE HOME

Kopylova O.P.
Gordeeva A.R.
Novikov P.D.

Abstract: the article deals with the problems of application of the term "inviolability of the home" and this principle in the process of law-making and practical application of norms. Recommendations on prevention of cases of penetration into the home of citizens by fraudsters are presented. In particular, the activity implying the prevention of the population, carrying out preventive conversations is caused.

Key words: crimes, the right to inviolability of the home, fraud, encroachment on the inviolability of the home, the principle of inviolability of the home, the constitutional norm.

Каждый из нас надеется жить по принципу «мой дом – моя крепость», но, к сожалению, часто неприкосновенность жилища человека не соблюдается по разным основаниям, в том числе и незаконным, это нарушает основные права

гражданина, закрепленные в ст.25 Конституции РФ, в которой закреплена норма о неприкосновенности жилища.

Вышеуказанная норма представляет собой одну из основных гарантий предусмотренного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ права на неприкосновенность частной жизни [1]. Её можно рассматривать основываясь на положениях п. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.), где отмечена необходимость обеспечения государством в законодательном порядке защиты граждан от произвольного или незаконного вмешательства в их личную и семейную жизнь, а также от произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность их жилища. Термин «неприкосновенность жилища» применителен к рассматриваемому кругу правоотношений. Но на сегодняшний день интерпретация понятий «неприкосновенность» и «жилище» недостаточно точно отражают смысл, изначально заложенный в Пакте, следовательно, это искажает толкование ст. 25 Конституции РФ в современном уголовно-процессуальном законодательстве.[8]

Суть данного положения ясна и заключается в возможности проникновения в жилище при наличии двух условий: согласие проживающих в нем лиц или наличие соответствующего судебного решения. Однако его реализация в действительности может повлечь за собой ряд вопросов.[6]

Актуальность выбранной темы, сути термина и принципа "неприкосновенность жилища" имеют существенное значение и в практическом применении норм, и в процессе правотворчества. Ведь единое толкование норм, определяющих производство процессуальных действий, связанных с обеспечением права неприкосновенности жилища также важно, как безошибочное их практическое применение.

Необходимость проанализировать природу права на неприкосновенность жилища, определяет несколько обстоятельств: отсутствие единства употребления термина в литературе, а также разноотраслевой характер исследований, который добавляет значительные сложности, поскольку большинство терминов имеют различное содержательное значение, это распространенная ситуация современного права (в частности, права на неприкосновенность жилища). Отсутствие единообразия в терминологии, а самое главное – в правовой природе права не может не осложнять ситуацию при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с нарушением права на неприкосновенность жилища.[7]

Уголовное судопроизводство понятия права на неприкосновенность жилища определяет как право, гарантирующее осуществление частной жизни лица «в закрытой от общества обстановке, его комфорт и личную безопасность в сфере, где лицо определяет образ своей жизни по своему усмотрению». Учитывается и такой аспект, как охранительная функция, выполняемая данным правом, которая заключается в юридической огражденности личности от незаконного или необоснованного вторжения частных лиц, юридических лиц, государственных органов и т.д. Содержание этого понятия формируют две

составляющие: первая составляющая – возможность граждан самостоятельно формировать образ жизни, строить взаимоотношения как с членами семьи, так и с посторонними в своем жилище, устанавливать границы конфиденциальности информации о своей личной жизни, второй составляющей является охранительная функция, обеспечивающая защиту рассматриваемого права.

Основываясь на вышесказанном, право личности на неприкосновенность жилища нужно понимать как возможность человека «самостоятельно, обособленно и свободно проживать в жилище, удовлетворять свои хозяйственно-бытовые потребности на основании собственного усмотрения, реализовать право на частную жизнь», гарантированную нормами отраслевого законодательства, Конституции РФ и международного права.

В настоящее время термин «неприкосновенность жилища» трактуется в следующих значениях. Во-первых, как основное конституционное право. Во-вторых, как субъективное право физического лица, носящее неимущественный характер и составляющее содержание абсолютного правоотношения. В-третьих, как основной принцип уголовного судопроизводства (ст. 12 УПК РФ), а также жилищного законодательства (ст. 1, 3 ЖК РФ). В-четвертых, как элемент правопорядка или правоспособности, поскольку является возможностью в равной степени присущей всем и каждому [4, с. 644]. И, наконец, в-пятых, можно встретить утверждение, о том, что право на неприкосновенность жилища является гарантией осуществления права на неприкосновенность частной жизни [5, с. 113]. Каждое из этих значений находятся в постоянном взаимодействии между собой, однако их смешение недопустимо. Более того, понимание неприкосновенности жилища в качестве лишь элемента правоспособности исключает возможность его характеристики в качестве субъективного права. Подобный разброс мнений нуждается в тщательном анализе, поэтому остановимся на их характеристике более подробно. [7]

В реальности не представляется возможным сформулировать универсальное понятие, но в связи с единой целью и схожестью объектов в уголовном процессе и уголовном праве толкование понятия жилища не должно различаться. Требуется применение единого понятия для правовых отраслей, регулирующих основания и процедуру привлечения к уголовной ответственности. [3, с. 333]

Реализация принципа неприкосновенности в уголовном процессе связано с тем, что не все частные нормы кодекса последовательно проводят этот принцип в жизнь. Для проведения осмотра места происшествия (в случае несогласия проживающих там лиц), обыска и выемки в жилище необходимо судебное разрешение.

В случае несогласия проживающих лиц на проведение того или иного следственного действия должна действовать общая норма, а именно статьи 12 УПК РФ и 25 Конституции РФ. В этом случае необходимо получать

разрешение суда на вторжение в жилище вопреки воли проживающих в нем для проведения следственного действия.

На практике возникает вопрос и с осуществлением привода. Дает ли постановление о приводе право на вторжение в жилище? Если суд выдает постановление о приводе, то в нем необходимо предусмотреть положение о праве вторжения в жилище. Если такое постановление выносится дознавателем, следователем, прокурором и есть основания полагать, что лицо необходимо будет доставлять из жилого помещения, то следует получить на это судебное решение. В противном случае будет иметь место нарушение конституционного положения о неприкосновенности жилища. [8]

Необходимо отметить, что нарушение неприкосновенности жилища хотя и против воли проживающего в нем лица или лиц не образует состав преступления, основанного на положениях Закона «О полиции», нормах УПК, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и др. Например, проникновение сотрудников полиции в жилые и иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, допускается в случаях, предусмотренных законодательством РФ, а также: 1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; 3) для пресечения преступлений; 4) для установления обстоятельств несчастного случая)[2].

Жилище неприкосновенно и никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц. (Только в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.). Но в действительности, к сожалению, преступников не останавливает действие данного принципа не всегда выполняется. Важно понимать, что проникновение не только вскрытие квартиры монтировкой, но и использование специальных инструментов, вход через форточку или окно и т. п.

Ежедневно в базе правоохранительных органов регистрируются новые преступления, которые тем или иным образом связаны с хищением (похищение) в квартирах, домах, дачах или любых других строениях, признанных жилыми. Квартирные кражи регистрируются как каждое 33-е совершённое преступление, а практически половину из них составляют деяния, связанные с незаконным проникновением. [10]

Бывают также случаи, когда неприкосновенность жилища нарушается из хулиганских побуждений, с целью проживания или времяпрепровождения на незаконных основаниях. Так недавно в Тамбовской области в отношении жителя Первомайского района следственным подразделением МОМВД России «Первомайский» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренным частью 1 статьи 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища». Он вместе со своей знакомой новым местом своего обитания решил избрать соседский дом, хозяйка которого работала и проживала в Московской области. Взломав дверные запоры, молодые люди

проникли внутрь и прожили там пять дней, пользуясь мебелью, кухонными принадлежностями и пр. Молодой человек заверил свою знакомую, что хозяйка ему полностью доверяет и разрешает во время ее отсутствия приходить и приглядывать за жилищем. О том, что в закрытый дом проникли незваные гости, стало известно соседям и сотрудникам полиции. Прибывшие на сигнал блюстители правопорядка установили данные незаконно проживающих молодых людей, опросили их и доставили в отдел внутренних дел. Связавшись с хозяйкой дома, полицейские выяснили, что никакому соседу она не разрешала приходить в ее дом. Таким образом, молодой человек незаконно проник в чужое жилище против воли хозяйки.

В последнее время также частыми стали случаи, в том числе и в Тамбовской области, незаконного проникновения в жилище мошенников под видом участкового, социального работника, иных уполномоченных органов. Под видом лица при исполнении они, пользуясь доверием граждан, в основном пожилого возраста проникают в их дома, квартиру и совершают разного рода преступления, которые в последующем подрывают также доверие к настоящим работникам данных сфер, что усугубляет в дальнейшем исполнение их профессиональных обязанностей.

Таким образом, для устранения подобных случаев необходимо пропагандировать деятельность, направленную на истребление незаконного проникновения в жилище беззащитных и доверчивых граждан, что подразумевает профилактические беседы с жителями, предупреждение о возможных случаях мошенничества, и недопущении незнакомых граждан в свое жилище без специальных документов и предупреждений. Также правомерным было бы ввести уголовное наказание лиц, посягающих на неприкосновенность жилища под видом работников специальных служб с целью мошеннических действий, кражи или ограбления хозяина жилища.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

3. Бердиева А.А. Проблема толкования понятия «жилище» при реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном процессе [Сайт] // Молодой ученый. – 2018. – №21. – С. 331-333. – URL:https://moluch.ru/archive/207/50716/ (дата обращения: 15.11.2019).

4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.

5. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Изд-во Спарк, 1997. – 599 с.

6. Рыжкова В.А. Проблемные аспекты реализации принципа неприкосновенности жилища – URL: http://conf.omua.ru/content/problemnye-aspekty-realizacii-principa-neprikosnovennosti-zhilishcha-v-ugolovnom-processe (дата обращения: 15.11.2019).

7. Суслова С.И. Право на неприкосновенность жилища: правовая природа [Сайт] // Baikal Research Journal. – 2011. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/articl HYPERLINK "https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-zhilischa-pravovaya-priroda"HYPERLINK "https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-zhilischa-pravovaya-priroda" HYPERLINK "https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-zhilischa-pravovaya-priroda" HYPERLINK "https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-zhilischa-pravovaya-priroda" HYPERLINK "https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-zhilischa-pravovaya-priroda"HYPERLINK "https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-zhilischa-pravovaya-priroda" HYPERLINK "https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-zhilischa-pravovaya-priroda"e/n/pravo-na-neprikosnovennost-zhilischa-pravovaya-priroda (дата обращения: 15.11.2019).

8. Федюнин А.Е. Проблемы реализации конституционной нормы о неприкосновенности жилища в современном уголовно-процессуальном законодательстве. – URL: https://www.lawmix.ru/comm/1835?_utl_t=vk (дата обращения: 15.11.2019).

9. Шептунова Х.П. К вопросу о понятиях «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве / Х.П. Шептунова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – №3. – С. 127-130.

10. Уголовно-правовая характеристика кражи с незаконным проникновением в жилище. – URL: https://domquestions.online/ugolovno-pravovaja-harakteristika-krazhi-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishhe.html (дата обращения: 15.11.2019).

© Гордеева А.Р., Новиков П.Д., Копылова О.П. 2019

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Трегулова Наталья Геннадьевна
к.э.н., доцент
Гаценко Эллона Эдуардовна
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ФГБОУ ВО «ДГТУ»

Аннотация: В статье рассматривается сущность и содержание категориальных подходов к понятию «эффективность труда» как сложной и специфической категории, являющейся обязательным элементом управления. Приводятся авторские формулировки ряда современных ученых-экономистов. Существует достаточно обширная совокупность показателей, оценивающих эффективность деятельности системы управления персоналом по отдельным направлениям. Поэтому окончательная интерпретация эффективности труда зависит от целей их анализа, а, следовательно, от набора показателей оценки.

Ключевые слова: эффективность труда, персонал, категория, показатели, экономическая эффективность, социальная эффективность, деловая эффективность.

Tregulova N.G.
Gatsenko E.E.

FACTORS AND CONDITIONS FOR THE RATIONAL ORGANIZATION OF LABOR

Abstract: The article deals with the essence and content of categorical approaches to the concept of "labor efficiency" as a complex and specific category, which is a mandatory element of management. The author's formulations of a number of modern scientists-economists are given. There is a fairly extensive set of indicators that assess the effectiveness of the personnel management system in certain areas. Therefore, the final interpretation of labor efficiency depends on the objectives of their analysis, and therefore on the set of evaluation indicators.

Key words: labor efficiency, personnel, category, indicators, economic efficiency, social efficiency, business efficiency.

Понятие эффективности является сложным для терминологического определения, по утверждению Гаузнера Н.Г. [1, с. 44], не существует отдельного метода количественного или качественного его измерения, как и невозможно однозначно свести данное понятие к общей совокупности методов.

Поэтому необходим скрупулезный теоретический анализ названного понятия. В наиболее широкой трактовке, традиционно, под эффективностью категории, процесса или явления подразумевается отношение эффекта или результата к затратам, имевшим место для получения данного эффекта [2, с. 15]. С другой стороны типично представление об эффективности коммерческого субъекта хозяйствования, которые можно кратко охарактеризовать максимизацией получения прибыли при оптимизации затрат. Но, обозначенное понятие используется не исключительно для коммерческого сектора экономики. Следовательно, обладает более широкой сутью. В современных реалиях организации сталкиваются с необходимостью поиска новых решений повышения эффективности своей деятельности, что во многом определяется эффективностью процесса управления как обязательного элемента и неотъемлемой части совокупного общественного труда [3, с.15]. Так, в статье Гриненко Т.Г. [4, с. 121], упоминается о делении показателей эффективности персонала Р.Л. Кричевского, который выделял две группы последних: психологические и непсихологические. К психологическим показателям эффективности персонала он относит: удовлетворенность членством в трудовом коллективе и трудом; мотивацию членов коллектива; авторитет руководителя; самооценку коллектива. В группу непсихологических критериев входят: действенность, экономичность, качество, производительность, нововведения, прибыльность.

Таким образом, если придерживаться представленной выше классификации показателей эффективности персонала Р.Л. Кричевского, при проведении оценки эффективности труда возникает необходимость интегрировать различные по своей природе и измеримости направления деятельности организаций. В такой ситуации анализ можно свести к изучению лишь отдельных сторон хозяйствования, при эвристической оценке взаимовлияния. В любом случае комплексное количественное исследование данного набора показателей сложно выполнить. В целом, эффективность труда персонала может рассматриваться на основании определения, сформулированного Ржехиным В.М., Алекандом Д.А. и Коваленко Н.В. Данный авторский коллектив предлагает понимать ее как «…достижение организационных и индивидуальных целей» [5, с. 72]. Здесь становиться очевидным наличие универсального критерия эффективности любого вида деятельности – достижение цели (рис. 1).

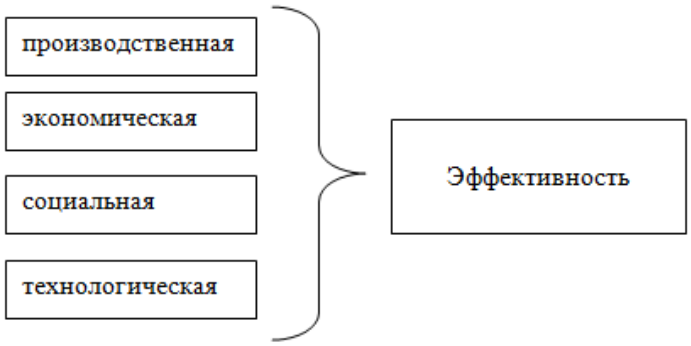

Рис. 1 Виды эффективности по признаку целей деятельности

Однако, существует узкое критериальное определение эффективности, характеризующее качественную сторону использования трудовых ресурсов. Данный показатель рассчитывается отношением прибыли к сумме расходов на персонал, то есть по сути, в стандартном случае, означает объем прибыли, приходящийся на один рубль расходов на оплату труда [6, с. 114].

Следует отметить, что понимание достигнутой степени эффективности всегда остается субъективным, так как на него влияют исторически конкретизированные идеалы и проблемы, стоящие перед социально-экономической системой. С другой стороны, количественное измерение по представленным на рис. 1 аспектам деятельности не дает представления об эффективности труда в целом. Поэтому для социально-экономических систем существует необходимость дифференциации понятий социальной и экономической эффективности труда.

Социальная эффективность трудовой деятельности по многим моментам схожа с психологическими показателями, предложенными Р.Л. Кричевским. Здесь организация работы персонала, мотивация труда, социально-психологический климат ставятся в зависимость, в первую очередь, от форм и методов работы с персоналом. А в качестве показателей для оценки эффективности труда предлагаются: средняя заработная плата одного работающего; текучесть персонала; удельный вес фонда оплаты труда в выручке организации; темпы роста заработной платы; уровень квалификации персонала; уровень трудовой и исполнительской дисциплины; профессионально-квалификационная структура персонала; равномерность загрузки персонала.

В данном направлении, обобщающим интегральным показателем социальной эффективности может выступать показатель стоимости работника. Она, по мнению Коврижных И.В. «не может сводиться к минимуму средств существования, она должна включать потребности, порожденные экономическими, социальными, культурными условиями формирования работающего» [7, с. 44]. Автор обозначает современную проблему российского общества, связанную с обесцениванием рабочей силы и потерей возможности выполнения воспроизводственной функции. В результате снижается стоимость работающего, как способность создавать качественный продукт с высокой добавленной стоимостью. Таким образом, формируется перспектива, усугубляющаяся воздействием неблагоприятных условий труда [8, с. 218], сокращения качества производимого продукта – наиболее фундаментального критерия эффективности труда.

Экономическая эффективность определяется соизмерением прибыли и затрат и позволяет обосновать результаты законченной трудовой деятельности [4, с. 131]. Таким образом, под экономической эффективностью труда, как указывает Котельникова Н.В., понимают «результаты труда работника, при которых его деятельность обеспечивает получение прибыли на единицу затрат или ресурсов» [9, с. 99]. Труд работающего будет экономически эффективным когда: цена реализации работы будет выше полной себестоимости выполнения

работы; темпы роста цены реализации работы будут превышать темпы роста полной себестоимости выполнения работы; темпы снижения цены реализации работы не будут превышать темпов роста полной себестоимости выполнения работы; выручка, которая определяется произведением цены единицы работы *i*-го вида и физический объем работы *i*-го вида, превышает себестоимость работ, рассчитываемой как произведение полной себестоимости выполнения работы *i*-го вида и объем работы *i*-го вида; темпы роста выручки будут превышать темпы роста себестоимости выполнения работ; темпы снижения выручки не будут превышать темпов снижения себестоимости выполнения работ.

При этом следует отметить, что экономическая эффективность не может выступать однозначным критерием и для коммерческих организаций и для некоммерческих. Поэтому, стоит согласиться с мнением Гриненко Т.Г. о необходимости введения более универсального понятия «деловая эффективность» [4, с. 136]. Последняя совпадает по своей сути с экономической эффективностью в коммерческом секторе экономики. А для некоммерческих организаций трактуется как «достижение деловых целей… с минимальным расходованием ресурсов» [10, с. 218].

Деловую эффективность можно отождествлять с эффективностью производственного труда. Если, производственный процесс понимать в широкой трактовке, как законченную последовательность операций, не только по изготовлению продукции, но и по выполнению работ и оказанию услуг. В этом плане на первое место при оценке эффективности труда выходит показатель производительности труда. Производительность труда является ключевым фактором конкурентоспособности [11, с. 20]. При этом на ее динамику влияет определенная совокупность факторов, которые для микроуровня принято объединять в три основные группы: материально-технические, структурно-организационные и социально-экономические.

Таким образом, кадровая политика обладает известным потенциалом влияния на эффективность труда. Поэтому важно сформировать понимание о возможной системе индикаторов эффективности кадровой политики. По мнению профессора Одегова Ю.Г. индикаторы кадровой политики должны строится вокруг воспроизводственного процесса. В связи с чем он предлагает три группы индикаторов: состояния, движущей силы и реагирования [6, с. 116]. Согласно данным индикаторам, описываются десять основных критериев оценки эффективности кадровой политики: количественный и качественный состав персонала; уровень текучести кадров; показатель абсентизма; производительность труда; затраты на персонал; удовлетворенность трудом; наличие жалоб; уровень производственного травматизма; гибкость и стабильность проводимой кадровой работы; степень учета интересов работника и организации.

Как сообщают Ю.Г. Одегов и М.Г. Лабаджян [6, с. 128], существует две категории последних, применяемых для оценки эффективности кадровой политики. Дополнив последние показателем эффективности труда, определяемым соотношением объемов прибыли и затрат на персонал, можно

получить достаточно простую и универсальную систему критериев оценки эффективности кадровой политики. Но, необходимо помнить, о том, что кадровая политика реализуется как совокупность элементов ее содержания. Поэтому важно, чтобы их цели совпадали или были сонаправлены и не противоречили друг другу и общеорганизационным целям. Для этого необходима соответствующая система критериев, которая в современной практике менеджмента создается в виде сети ключевых показателей эффективности. Ключевые показатели эффективности кадровой политики увязывают в единый комплекс-набор показателей, характеризующих систему управления персоналом и результат ее работы. Последний фокусируется вокруг важнейших критериев конкурентоспособности современных организаций. Здесь необходимо отметить, что существует достаточно обширная совокупность показателей, оценивающих эффективность деятельности системы управления персоналом по отдельным направлениям деятельности: подбор персонала, адаптация персонала, с кадровым резервом, эффективность организационной культуры и ряд других. Поэтому окончательная интерпретация эффективности труда зависит от целей их анализа, а, следовательно, от набора показателей оценки. Интегральный показатель эффективности труда позволяет синтезировать понимание эффективности различных элементов кадровой политики в существующих в организации сочетаниях показателей экономической, деловой, производственной, технологической и социальной эффективности. Однако, как справедливо отмечает Н.В. Марченко [12, с. 50], необходимо помнить, что сложно однозначно определить, на сколько именно кадровые мероприятия, определяемые кадровой политикой, повлияли на изменение значений показателей эффективности труда. Поэтому использование эвристических методов оценки эффективности кадровой политики вместе с методом «до и после» и инструментарием бенчмаркинга не дает строгих детерминированных результатов.

Список литературы

1. Гаузнер Н.Г. Инновационная стадия развития. Новая модель использования человеческих ресурсов // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 10. – С. 44.

2. Волгин Н.А.Эффективность системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях: новые сюжеты исследования, методика оценки, практическая направленность // Труд и социальные отношения. – 2015. – Т. 26. – № 1. – С. 15-25.

3. Трегулова Н.Г., Гугуев К.А. Оценка эффективности труда управленческого персонала: многокритериальный метод оценки // Вопросы экономики и управления. – 2018. № 3 (14). – С. 15-18.

4. Гриненко Т.Г. Эффективность труда персонала: комплексный анализ // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2014. – Т. 5. – № 1 (13). – С. 119-136.

5. Разработка показателей эффективности подразделений, отделов, персонала : пошаговая инструкция / В. М. Ржехин, Д. А. Алеканд, Н. В. Коваленко. – Москва : Вершина, 2007. – 219, [1] с.

6. Одегов Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование в 2 ч. Часть 1. Кадровая политика : учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. Г. Одегов, С. А. Карташов, М. Г. Лабаджян. – 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 202 с. URL: https://new-prod.biblio-online.ru/bcode/437783 (дата обращения: 18.11.2019).

7. Коврижных И.В Мотивация труда государственного служащего и социально-экономическая эффективность: теоретический анализ проблемы // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2011. – № 7. – С. 43-47.

8. Плугина Ю.А. Современные методы профессионального развития персонала предприятия // Вестник экономики. – 2013. –№43. – С. 76-79.

9. Котельникова Н.В. Основные концепции оценки эффективности труда служащих // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. – 2010. – Т. 2010. – С. 98-102.

10. Аширов Д.А. Управление персоналом : учебное пособие / Д. А. Аширов. – Москва : Проспект, 2008. – 432 с.

11. Гарафиев И.З. Результаты анализа показателей оценки эффективности управления персоналом на предприятиях нефтехимической отрасли // Управление устойчивым развитием. – 2017. – № 1 (08). – С. 19-24.

12. Марченко Н.В. Оценка эффективности мероприятий по совершенствованию системы управления персоналом // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2016. – № 4 (39). – С. 47-54.

УДК 33.338

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дальченко Елена Александровна
к.э.н., доцент
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А.К. Кортунова

Аннотация: в данной статье рассматриваются риски и угрозы информационной экономики Российской Федерации, а также развитие данной отрасли экономики до 2024 года включительно.

Ключевые слова: экономическое развитие, информационная экономика, инновации, модификация, дезорганизация, организация.

INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF FORECASTING INNOVATIONS RELATED TO THE DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dalchenko E.A.

Abstract: This article discusses the risks and threats to the information economy of the Russian Federation, as well as the development of this sector of the economy until 2024 inclusive.

Key words: economic development, information economy, innovation, modification, disorganization, organization.

Цифровая экономика очень быстро теснит старый уклад во всех сферах работы. Модифицируется жизнь частных секторов и объектов (в том числе и государственного значения), а также трудящегося общества в целом, а с трансформацией уклада жизни, возникают инновационные профессии и инструменты взаимодействия.

В эру грандиозно масштабных преобразований всё большую актуальность приобретает проблема информационной безопасности как в частных, так и в государственных организациях.

Благодаря цифровой экономике увеличивается эффективность всех ее секторов за счет применения новейших информационных технологий;
качественно и количественно возрастают возможности совершения с помощью компьютера буквально всехопераций, среди которых стоит отметить получение всевозможных предложений и выполнение транзакций.
Впрочем, кроме ряда превосходств цифровая
модификация несет и конкретные риски. Значимые интересы субъектов

(государства, юридических и физических лиц), участвующих в процессах автоматизированного взаимодействия, как правило, заключаются в том, чтобы основная доля информации, касающаяся их финансовых, политических и иных сторон деятельности, секретные, коммерческие, некоммерческие и индивидуальная данные были защищены от неправомерного применения. Искажение или же фальсификация, устранение или же разглашение конкретной части сведений, точно также как и дезорганизация процессов её обработки и передачи, наносят серьезный вещественный и моральный урон.

Таким образом, в первую очередь остро встаёт вопрос обеспечения информационной защиты как всевозможных государственных структур, так и индивидуальных данных и финансовых организаций.

На сегодняшний день мы стоим на пороге 4 промышленной революции или же Индустрии 4.0, которую можно охарактеризовать тремя базисными элементами: все в «цифре», новые материалы и новые системы управления. Суммарный результат этих составляющих определяет переход к цифровой экономике. Обязательно стоит упомянуть тот факт, что революция в любой системе подразумевает широкомасштабные высококачественные конфигурации, которые требуют незамедлительного отказа от предшествующего состояния.

Вследствие этого факта не стоит забывать о том, что, цифровая экономика — это не простая автоматизация производственных процессов, а категоричные структурные конфигурации, затрагивающие, в первую очередь, взаимодействия субъектов системы.

К слову, в настоящий момент, в современном мире существуют 3 ведущих направленности для становления экономики будущего: «digital economy», китайский – «интернет экономика» и наш – «цифровая экономика». В базу североамериканской стратегии заложен постулат о том, что в связи с неуклонным увеличением объемов информации ее (и это совершенно справедливо) необходимо соответствующим образом охранять. Поэтому они предлагают всем присоединиться к американской системе защиты данных. Однако в этом случае придется отдавать свои персональные данные под опеку США, на что Россия и Китай, обладающие собственными профильными технологиями, не пойдут. Российская Федерация предлагает собственную идею создания цифровой экономики[1].

Следует обозначить, что на данный момент Россия считается главным фаворитом по объему торгов, которые были совершены в формате B2B и B2G. По сведениям статистики за 2018 год, в валютном эквиваленте он составил больше 650 млрд $ США. Это приблизительно 1,2 млн. поставщиков и клиентов. На рисунке 1 приведена статистика РФ, США, Китая и Японии по размеру торгов, проводимых в выше указанных формах.

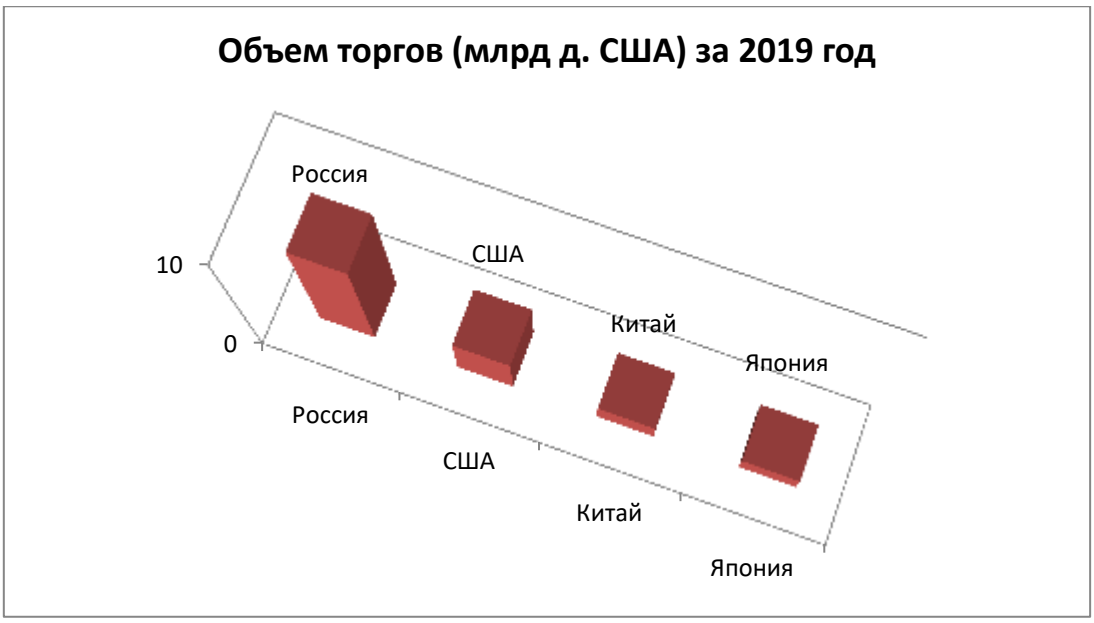

Рис. 1 Объем торгов РФ, США, Китая, Японии за первые два квартала 2019 год

Практически все сделки исполняются в электронном формате. Наряду с этим, Российская Федерация поступательно увеличивает обороты трансграничной электронной торговли, особенно после подключения к данному процессу таких стран, как Белоруссия и Казахстан. В частности, в рамках Таможенного союза в прошлом году размер торгов, проводимых в электронной форме в валютном эквиваленте достиг 900 миллиардов $ США. В ближайшее время будет преодолена планка в 1 триллион $ США.

В целях формирования культуры информационной защищенности в передовых компаниях необходимо периодически проводить тренинги и семинары по повышению уровня осведомленности сотрудников, корпоративные службы ИБ должны быть максимально открыты для взаимодействия с коллегами из других подразделений при возникновении вопросов и проблемных обстановок. 18 декабря 2017 года Правительственная комиссия по применению информационных технологий для совершенствования свойства жизни и условий ведения предпринимательской работы признала проект событий по направленности «Информационная защищенность» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018-2024 годы.

По словам премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, проект будет предпринимать меры, которые дадут возможность устранить киберпреступления на современном технологическом уровне. Проект также учитывает финансирование из федерального бюджета в объеме 22333 млн руб. и внебюджетное финансирование, которое составляет практически 50% от федерального – 11710 млн руб. По проекту в 2019 году проанализировали возможность рисков и опасностей сомнительного функционирования единой сети электросвязи РФ. Также проведен анализ составляющих деятельной

инфраструктуры российского интернет сегмента на территории государства, охватывающий существующую схему маршрутизации интернет-трафика.

В 2020 году будет определен центр компетенций по вопросам межмашинного взаимодействия, включая киберфизические системы и «интернет вещи», определены его подчиненность, полномочия, функции.

В этот же период планируется разработать архитектуру и прототип специализированного ресурса, предназначенного для взаимодействия граждан с уполномоченными органами в части оперативной передачи данных о признаках противоправных действий в области информационных технологий (компьютерного мошенничества, навязанных услуг операторов связи, фишинговых схем) в целях противодействия компьютерной преступности[2].

Также на конец 2019 – 2020 года запланированы мероприятия по усовершенствованию стандартов безопасной разработки приложений, в том числе для государственных информационных систем.

По итогам реализации плана должны быть достигнуты целевые значения ИБ на сетях связи и в российском сегменте интернета. Должна быть создана система стимулов для приобретения и использования компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования российского производства. Созданы механизмы стимулирования использования отечественного программного обеспечения всеми участниками информационного взаимодействия.

Помимо вышеперечисленного, должны быть приняты национальные стандарты киберфизических систем, охватывая интернет вещи. Обеспечен контроль обработки и доступа к персональным данным, большим пользовательским данным, в том числе в социальных сетях и прочих средствах социальной коммуникации. Созданы национальные и региональные центры реагирования на компьютерные инциденты.

Также ожидается, что по итогам выполнения программы будет разработана система мер поддержки российских производителей продуктов и услуг ИКТ, осуществляющих патентование продуктов другим странам.

Утвержденный план содержит перечень целевых показателей и индикаторов. Так, к примеру, процент внутреннего сетевого трафика сегмента интернета РФ, маршрутизируемый через иностранные серверы, к 2024 году должен снизиться до 10%. С 50% в 2018 до 10% в 2024 ожидается падение стоимостной доли закупаемого государством и компаниями с гос. участием заграничного программного обеспечения.

С 10% в 2018 до 90% в 2024 году ожидается увеличение доли субъектов информативного взаимодействия (органов гос. власти и местного самоуправления, компаний с гос. участием), использующих стандарты безопасности в киберфизических системах, а также в части интернета вещей.

Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день все страны в части прогресса в сфере цифровой экономики находятся приблизительно на одном уровне. Кто-то показывает хорошие результаты в области B2C, кто-то лидирует в секторах B2B и B2G. И если общемировой расклад сил, в общем и

целом, приблизительно одинаков, то понимание конечной цели и средств для ее достижения – разное. Именно поэтому Российская Федерация должна использовать предоставленный ей шанс стать лидером в сфере развития цифровой экономики в ближайшие годы. Проблемы будущего года вызваны тем, что на протяжении многих лет существования информационной экономики Россия не сделала главного — должной работы над безопасностью компьютерной сети проведено не было. Исходя из этого, Россия, конечно же, не является аутсайдером среди-стран лидеров, однако является уязвимой страной в плане кибератак. Значительная часть мер уже предпринята правительством РФ, однако этого недостаточно для полной безопасности информационного потока, как государственных секторов, так и коммерческих в целом.

Список литературы

1. Официальный портал экономики РФ [Электронный ресурс]. - URL: http://institutiones.com/ (дата обращения: 01.11.2019).
2. Информационная безопасность РФ [Электронный ресурс]. - URL: https://lenta.ru/ (дата обращения: 01.11.2019).

УДК 658.7

СОЗДАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА НА БАЗЕ КРУПНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО АЭРОПОРТА

Подставкина Алена Михайловна
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

Аннотация: Создание логистического центра на базе крупного регионального аэропорта позволит обеспечить потребности грузоотправителей и грузополучателей в складских услугах, а также в услугах, связанных с межрегиональными, внешнеторговыми и транзитными перевозками грузов. Новосибирский рынок складской недвижимости является одним из самых динамичных в России. Строительство логистического центра позволит на высоком уровне удовлетворить спрос на логистические услуги.

Ключевые слова: аэропорт, логистические услуги, складской комплекс, межрегиональные, внешнеторговые и транзитные перевозки.

CREATION OF A LOGISTICS CENTER ON THE BASIS LARGE REGIONAL AIRPORT

Podstavkina A.M.

Abstract: The creation of a logistics center on a base large regional airport will allow to provide the needs of shippers and consignees for storage services, an also for services related with inter-regional, foreign trade and логистические transit международного transport cargo. складской Novosibirsk узла market warehouse логистическом real наличие estate is one of the most развития dynamic in предусмотрено Russia. The construction of a недв logistics center поскольку will allow at a недв high деловой level to satisfy decамых mand for logistics складского services.

Key words: airport, logistics services, warehouse complex, inter-regional, foreign trade and transit transportation.

В настоящее время разработан и утвержден генеральный план развития аэропорта «Толмачево», согласно которому к 2025 г. аэропорт превратится в современный транспортный узел, полностью отвечающий стандартам ICAO.

В рамках реализации проекта развития авиатранспортного узла на базе крупного регионального аэропорта «Толмачево» предусмотрено строительство логистического центра класса «А» [1, с. 269].

Логистический центр предназначен для обеспечения потребностей грузоотправителей и грузополучателей в складских услугах, а также в услугах,

связанных с межрегиональными, внешнеторговыми и транзитными перевозками грузов.

Функционирование логистического центра класса «А» позволит получать доходы, главным образом, от оказания складских услуг. Предполагается, что в дальнейшем транспортно-экспедиционные услуги будет оказывать привлеченный логистический оператор.

Строительство логистического центра позволит на высоком уровне удовлетворить спрос на складские и логистические услуги со стороны организаций-арендаторов [2, с.104].

В Правительстве Новосибирской области разработана концепция программы развития Новосибирска как транспортно-логистического узла.

Одним из наиболее перспективных мест для создания терминального комплекса определена, в частности, площадка в районе аэропорта «Толмачево» [3, с.166].

Новосибирский рынок складской недвижимости является одним из самых динамичных в России. Высокая деловая активность на новосибирском рынке складской недвижимости обусловлена наиболее высокими показателями развития торговли в данном регионе и, в первую очередь, розничных торговых сетей.

Основными факторами быстрого развития рынка складской недвижимости Новосибирского региона являются [4, с.102]:

– исторически сложившееся центральное расположение региона и высокая потребительская активность;

– значительный рост и абсолютная величина грузопотоков, приходящихся на Новосибирск (примерно 40% всех российских грузопотоков, из которых 85% носят транзитный характер, то есть следуют далее в регионы);

– успешное развитие экономики Новосибирска и области;

– рост импорта торговых компаний и экспорта промышленных компаний;

– формирование в Новосибирском регионе быстро растущих торговых сетей и дистрибьюторских компаний;

– заметное в последние годы развитие отраслей, ориентированных на импортозамещение и внутренний рынок;

– высокая доходность коммерческой недвижимости в Новосибирской области;

– продолжающийся процесс планового вывода промышленных компаний из Новосибирска в Новосибирскую область.

Анализ показывает, что стоимость складских услуг имеет тенденцию к росту в среднем на 3-5%, причем стоимость складских услуг современных складских комплексов повышается быстрее и по прогнозам может вырасти за год на 6-9%. Тем не менее, соотношение цена-качество услуг остается в пользу современных складских комплексов и не отпугивает владельцев больших и стабильных товаропотоков, прочно обосновавшихся на рынке России.

Суточный грузопоток прогнозируется на уровне 2000 паллет при среднем сроке хранения (оборачиваемость) грузов 30 дней. При среднем сроке хранения (оборачиваемость) грузов 20 дней, суточный грузопоток составит 3000 паллет. Средний объем грузопотока составляет 90000 паллет в месяц или 1080000 паллет в год.

Исходя из оценок экспертов, средний уровень загрузки площадей логистического центра будет составлять 85%. Таким образом, с учетом 85% загрузки площадей грузопоток, проходящий через логистический центр, оценивается на уровне 918000 паллет в год.

Анализ сильных сторон проекта позволил выявить следующее:

– территория, на которой будет построен логистический центр, характеризуется выгодным географическим местоположением, обусловленным его размещением на одном из самых востребованных направлений – южном, малой удаленностью от г. Новосибирска (около 16 км);

– близкое расположение складского комплекса по отношению к автомобильной трассе Москва-Новосибирск с большой пропускной способностью позволяет сделать вывод о стратегически выгодном месторасположении с точки зрения возможности развития логистического бизнеса в зоне деловой активности складского комплекса;

– на территории имеются две железнодорожные ветки; наличие удобных подъездных железнодорожных путей позволит развивать востребованное для Новосибирска направление контейнерных перевозок. Расположение в непосредственной близости от международного аэропорта «Толмачево» создает дополнительные преимущества в случае включения складского комплекса в мультимодальные логистические цепочки с участием воздушного транспорта, что повышает стоимость и ценность складского комплекса как объекта недвижимости и как объекта логистической инфраструктуры;

– на территории имеются все необходимые инженерные коммуникации.

В качестве слабой позиции следует отметить недостаточный опыт работы на складском и логистическом рынках и отсутствие наработанной клиентской базы. Это потребуют привлечение опытного логистического оператора.

К рискам реализации проекта можно отнести:

– снижение загрузки площадей логистического центра;

– увеличение среднего срока хранения (оборачиваемости) грузов и, следовательно, уменьшение среднемесячного грузопотока;

– снижение стоимости складских услуг вследствие усиления конкуренции и/или недозагрузки площадей.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Эффективная деятельность логистического центра связана с развитием торговли в Новосибирской области и, в первую очередь, торговых сетевых компаний, а также дилеров и дистрибьюторов крупных производителей. Привлечение крупных арендаторов на долгосрочной основе являются необходимым условием успешной реализации проекта.

2. Логистический центр будет обеспечивать высокое качество оказания услуг и проводить целенаправленную ценовую политику за счет привлечения опытного логистического оператора, при условии, что он в состоянии поддерживать конкурентоспособность и обеспечить рост объемов доходов.

3. Проект имеет социальное значение, поскольку предусматривает создание новых рабочих мест.

Список литературы

1. Мжельская И.В., Мжельская Н.М. арендаторов Роль российских региональных аэропортов в социально-экономическом развитии регионов // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития: материалы междунар. науч.–практ. имеются конф. – Новосибирск: Изд–во ЦРНС, – 2016 – № 32. – С. 268–274.

2. Мжельская И.В., Мжельская Н.М. Источники роста стоимости аэропортового бизнеса. // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. Хабаровск: Изд–во ХГАЭП, – 2015. – № 4 – 5. – С. 100–105.

3. Ванеева Т.А., Мжельская И.В. Роль малого и среднего предпринимательства в кризисной экономике. // Экономическая система современного общества: экономика и управление: материалы междунар. науч.–практ. конф. – Новосибирск: Изд–во ЦРНС, – 2017. – С. 163–168.

4. Мжельская И.В., Мжельская Н.М. Драйверы стоимости компании транспортной инфраструктуры в системе стоимостного менеджмента // Сибирская финансовая школа. – Новосибирск: Изд–во САФБД, – 2015. – № 5. – С. 100–105.

© А.М. Подставкина, 2019

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Москалец Галина Максимовна
КИМРТ филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

Аннотация: Цель данной статьи - анализ транспортно-логистической системы Красноярского края, ее экономических показателей. Дана общая оценка экономики Красноярского края, рассмотрены крупные транспортные магистрали. Произведена оценка густоты транспортной сети. Сделан вывод о необходимости развития железнодорожных сетей.

Ключевые слова: транспорт, перевозчик, транспортно-логистический комплекс, экономика, транспортные компании.

FEATURES OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Moskalets G.M.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the transport and logistics system of the Krasnoyarsk Territory, its economic indicators. A general assessment of the economy of the Krasnoyarsk Territory is given, major transportation routes are considered. The density of the transport network was estimated. The conclusion is drawn on the need to develop railway networks.

Key words: transport, carrier, transport and logistics complex, economy, transport companies.

Транспорт является одной из значительных отраслей экономики любой страны, поскольку, обеспечивая связи между разными территориями и отраслями, объединяет хозяйство в единую систему. Развитие транспорта является обязательным условием существования территориального разделения труда, особенно в такой обширной стране, как Россия.

Назначение транспорта – перевозка грузов и пассажиров. Совокупность всех видов транспорта (железнодорожный, автомобильный, городской электрический, водный, воздушный) образует транспортную систему страны.

В любом виде транспорта имеются транспортные средства (автомобили, суда, самолеты и т.д.) и транспортные сети (автодороги, железные дороги, морские порты и др.). Об обеспеченности территории сухопутными видами транспорта можно судить по густоте (плотности) сети — протяженности дорог в расчете на 1000 или на 100 км^2 территории.

Строительство транспортных сетей требует очень больших временных и материальных затрат. Значительны затраты на строительство в районах с

суровыми природными условиями (низкими зимними температурами, многолетней мерзлотой, заболоченностью, горным рельефом и т.п.), а именно такие территории составляют большую часть России. Отметим, что, как и в случае с сельским хозяйством, природные условия страны существенно ограничивают развитие отрасли, затрудняя сооружение транспортных сетей. Главными показателями работы транспорта служат грузо- и пассажирооборот. Важными показателями являются масса перевезенных грузов и число пассажиров, среднее расстояние перевозок и их себестоимость.

Целью данного исследования является анализ транспортно-логистической системы Красноярского края и определение потребности в развитии транспортной сети региона.

Красноярский край занимает почти одну седьмую часть территории РФ, его площадь составляет 2388,8 тыс. км^2. Красноярский край входит в состав Сибирского федерального округа и является самым крупным регионом СФО. На территории Красноярского края расположено более 1 700 населенных пунктов. Красноярский край – опорный регион России, один из лидеров среди субъектов по важнейшим макроэкономическим показателям и их вкладу в общие показатели развития страны.

На сегодня Красноярский край является крупным транспортно-распределительным и транзитным узлом Сибирского федерального округа. Транспортный комплекс края представлен всеми видами транспорта. Общая протяженность эксплуатируемых наземных и водных путей, включая грунтовые дороги и малые реки с местным маломерным флотом, составляет до 47 тыс.км. Транспортная сеть распределена по обширной территории региона крайне неравномерно. Это обусловлено экономико-географическими и историческими особенностями его хозяйственного освоения, неравномерностью заселения и размещения производительных сил.

Объем производимой продукции:

1. Цветная металлургия -30 % от всей производительности края и это составляет 293 млн. руб.
2. Лесная промышленность- 10,4 млн. руб.
3. Производство бумаги - 3,4 млн. руб.
4. Сельское хозяйство 60,8 млн. руб.
5. Полезные ископаемые 53,4 млн. руб.
6. Растениеводство занимает около 2 тыс.га
7. Животноводство – 30,6 млн. руб.

Основную роль в осуществлении меридиональных грузовых перевозок продолжают играть реки, автозимники и воздушное сообщение. Ввиду неравномерности размещения производительных сил, основные грузовые потоки сконцентрированы в г. Красноярск и его пригородах, на который приходится 94% грузооборота. Главное направление транспортных потоков совпадает с существующими в крае магистралями («Транссиб», «Южный ход», автодороги Новосибирск – Иркутск, Красноярск – Монголия, Енисейский тракт). За долгие годы хозяйственного освоения региона сформировалось несколько основных географических направлений грузоперевозок.

Первое направление совпадает с Транссибирской магистралью и является наиболее грузонапряженным (более 80% всего грузооборота). На этом направлении рядом с железнодорожной магистралью действует федеральная автодорога Р-255 (Новосибирск – Иркутск).

Второе по важности направление включает в себя Енисейский тракт, автодорогу Канск - Кодинск, железные дороги Ачинск–Лесосибирск, Красноярск – Канск – Таежный. Данное направление является жизненно важным, поскольку обеспечивает снабжение удаленных северных районов края, и объектов промышленно-коммерческого назначения. К этому же направлению необходимо отнести также водное сообщение, так как именно этот вид транспорта является безальтернативным в части выполнения северного завоза. И в том числе воздушное сообщение.

Третье важное направление - это «Южный ход» совместно с автодорогой Красноярск – Монголия. На этом направлении также сформировалась крупная полимагистраль, включающая железную дорогу Ачинск – Абакан, воздушное и речное водное сообщение.

Четвертое направление связано с осуществлением местных автоперевозок. Местный транспорт перевозит около 90 % пассажиров и до 70 % всех грузов края [3].

Автомобильный транспорт в Красноярском крае представлен предприятиями разных форм собственности, которые осуществляют пассажирские перевозки по муниципальным и межмуниципальным маршрутам. В настоящий момент в крае действуют 74 транспортно-логистических комплекса, еще 4 готовятся к строительству, более 1100 транспортных компаний занимаются перевозками грузов и пассажиров, из которых 130 осуществляют международные грузовые перевозки. Транспортные организации Красноярского края, осуществляющие пассажирские перевозки, обслуживают 82 межмуниципальных маршрута междугородного сообщения, 63 межмуниципальных маршрута пригородного сообщения, 965 муниципальных маршрута.

В Красноярском крае функционирует не менее 70 объектов транспортной инфраструктуры, предназначенных для оказания услуг пассажирам и перевозчикам при осуществлении перевозок пассажиров и багажа. Одной из приоритетных задач автотранспортной отрасли края является приведение данных объектов к стандартам обслуживания пассажиров и перевозчиков, отвечающим современным требованиям особенно в части доступности для маломобильных групп населения [1].

На текущий момент времени водный комплекс края представлен несколькими организациями:

1. АО «Енисейское речное пароходство» (ЕРП), собственником которого является ПАО «ГМК «Норильский никель». Дочерние организации АО «ЕРП» - АО «Красноярский речной порт», ОАО «Лесосибирский порт», а также предприятия холдинга – Ермолаевская ремонтно-эксплуатационная база флота АО «ЕРП», Подтесовская ремонтно-эксплуатационная база флота АО «ЕРП», Красноярский судоремонтный центр АО «ЕРП» и т.д.
2. АО «ПассажирРечТранс» (ПРТ).

3. ФБУ «Администрация Енисейречтранс», занимается безопасностью судоходства, улучшением водных путей.

4. Заполярный транспортный филиал ПАО «ГМК «Норильский никель» (оператор порта Дудинка).

5. АО «Хатангский морской торговый порт».

6. ООО «Промысловое хозяйство Енисей».

7. Десятки грузоперевозчиков (ООО «Судоходная компания Транзит-СВ», ООО «РечТрансЛогистик»; ООО «Транспортная компания Сибирь-Реч-Транс»; транспортная компания «Регион» и пр.).

Основной объем грузовых перевозок проходит через ЕРП, флот компании состоит из 455 судов суммарным дедвейтом 738 тыс. тонн, из них самоходных судов - 136, средний возраст судов — 25 лет. Всего Енисейское пароходство эксплуатирует порядка 650 судов.

Ежегодно услугами предприятия пользуются около 70 контрагентов.

Крупнейшим в регионе пассажирским перевозчиком является АО «ПассажирРечТранс», 100%-м собственником акций которого является государственное предприятие Красноярского края «Центр транспортной логистики».

Наиболее загруженной и аварийно-опасной является сеть автомобильных дорог общего пользования федерального значения, попадающих в границы Красноярской агломерации. Большие потоки автомобильного транспорта, стекающиеся в административный центр Красноярского края, требуют от дорог высоких транспортно-эксплуатационных показателей. Участки с двухполосным движением уже на протяжении последних десяти лет не справляются с потоком транспорта в границах агломерации и требуют их реконструкции.

На сегодняшний день среднесуточная интенсивность дорожного движения на подходах к городу составляет:

- Р-255 «Сибирь» км 712 – км 775(8000 авт/сут); км 775 – км 793 (15000 авт/сут); км 793 – км 812 (26000 авт/сут);
- Р-258 «Байкал» км 842 – км 942 (5500авт/сут);
- Р-257 «Енисей»км 15- км 45 (7700авт/сут) км 45- км 115 (3000).

На сегодняшний день в состав Красноярской железной дороги – филиала ОАО «РЖД»входит 97 структурных подразделений, остаточная балансовая стоимость которых составила 45 млрд. рублей.

Через регион проходит Транссибирская магистраль, осуществляется железнодорожное сообщение Абакан — Тайшет, Ачинск — Абакан, Красноярск — Карабула, Ачинск — Лесосибирск. Красноярская железная дорога перевозит 6 млн. пассажиров в пригородном сообщении.

Проблемы данного вида транспорта потенциально являются основными ограничителями роста российской экономики в долгосрочной перспективе, причем вопросы развития железнодорожного транспорта являются наиболее актуальными. Это связано с тем, что железнодорожный транспорт:

- выполняет свыше 40% грузовых перевозок, осуществляемых транспортом общего пользования;
- больше всего подходит для перевозок массовых грузов на средние и дальние расстояния;

- является для большей части населения страны самым доступным видом транспорта в межрегиональном сообщении [2].

Густоты сети D_t

$$D_t = \frac{L * 100}{S}$$

L – протяженность транспортной сети

S – площадь территории района

В таблице 1 представлена оценка густоты транспортной сети в Красноярском крае.

Таблица1

Вид транспорта	D_t	L тыс.км	Sтыс.км2	Расчет на 100км
Железнодо-рожный	$D_t = \frac{L * 100}{S}$	3.2	2388.8	0.134*
Автомобильный	$D_t = \frac{L * 100}{S}$	47.3	2388.8	1.98*
Водный	$D_t = \frac{L * 100}{S}$	7.0	2388.8	0.293*

**Данные, полученные автором*

В результате анализа можно сделать вывод, что в Красноярском крае надо развивать железную дорогу, что является долгосрочной перспективой в развитии транспортной системы региона.

Приоритетом обслуживания автотранспортной отрасли края является единые стандарты обслуживания пассажиров, отвечающим современным требованиям, особенно в части доступности для маломобильных групп населения.

Красноярский край является крупным транспортным узлом, следовательно, необходимо обратить внимание на развитие различных видов транспорта.

Список литературы

1. Министр транспорта Красноярского края К.Н. ДИМИТРОВ. Об утверждении транспортной стратегии Красноярского края до 2030 года. Министерство транспорта красноярского края приказ от 9 января 2018 года № 6/2-Н [Электронный ресурс] Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/ 446636007

2. Красноярский край территория развития. Инвестиционный паспорт 2016/2017[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/

3. Социально-экономическое положение Красноярского края. Официальный сайт Красноярскстат, 2018г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru

УДК 338

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Алёхина Екатерина Игоревна
Северо-Кавказский Федеральный университет

Аннотация: Актуальность данной статьи максимально эффективно показывает необходимость перехода современной отечественной экономики на новый, инновационный уровень. Основная проблема то, что в научной литературене существует официальных подтверждений эффективности использования инновационных методов стимулирования. Методологическая база включает в себя наблюдение, теоретический анализ и выводы. Основные методы исследования включают в себя: анализ современных концепций инновационной деятельности, сравнительный анализ практики инновационной активности ряда региональных предприятий, сопоставительный метод. Исследование дало следующие результаты: оно показало, что большинство предприятий смогли сформировать инновационную компетентность, посредством используемых инструментов, что подтверждает эффективность предлагаемой методики.

Это связано также с ужесточенными условиями ведения конкурентной борьбы, осложнениями во взаимодействиях с международными партнерами и др. В данной статье можно предоставить анализ инновационной активности ряда региональных кампаний, охарактеризованы способы стимулирования инновационной деятельности субъектов, предложены направления использования инструментариев стимулирования инновационной активности субъектов в инновационном аспекте.

Следовательно, заключение данного исследования расширяет знания о возможностях инновационного процесса и потенциала в процессе обучения на предприятии и возможностях улучшение экономических явлений, тем самым позволяя отечественной экономике смело двигаться в правильном направлении.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, мотивация, инновационная активность, стимулирование инновационной деятельности, инновационное управление.

STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Alekhina E.I.

Abstract: The relevance of this article most effectively shows the need to transition the modern domestic economy to a new, innovative level. The main problem is that in the scientific literature there is no official confirmation of the effectiveness of innovative methods of stimulation. The methodological framework

includes observation, theoretical analysis and conclusions. The main research methods include: analysis of modern concepts of innovation, comparative analysis of the practice of innovation activity of a number of regional enterprises, comparative method. The study yielded the following results: it showed that the majority of enterprises were able to form innovative competence through the tools used, which confirms the effectiveness of the proposed methodology.

This is also due to the toughened conditions of competition, complications in interactions with international partners, etc. In this article it is possible to provide the analysis of innovative activity of a number of regional campaigns, the ways of stimulation of innovative activity of subjects are characterized, the directions of use of tools of stimulation of innovative activity of subjects in innovative aspect are offered.

Therefore, the conclusion of this study expands knowledge about the possibilities of the innovation process and the potential in the learning process at the enterprise and the possibilities of improving economic phenomena, thereby allowing the domestic economy to move boldly in the right direction.

Key words: innovation, innovative activity, motivation, innovative activity, stimulation of innovative activity, innovative management.

Введение. В современных условиях развития отечественной экономики назрела необходимость в том, что бы сделать стратегический выбор модели дальнейшего социально-экономического развития страны, который позволит выйти на новый, более высокий уровень. Такая необходимость обусловлена снижением эффективности эксплуатации прежних источников, которые еще несколько десятилетий назад обеспечивали относительную стабильность социально-экономического положения и стимулировали поступательный рост экономики страны. И в научных кругах, и на государственном уровне осознается, что перспективы всего социально-экономического развития России в долгосрочной и среднесрочной перспективе, сосредоточены в направлении создания инновационного государства, что позволит максимально эффективно реализовывать ресурсы, которые имеются и привлекать новые [12,10,8,7].

Цель – оценка влияния различных форм стимулирования инновационной деятельности на инновационную активность компаний в современных условиях России, а также определение на этой основе возможностей и направлений инновационного развития ее экономики. [3] Основные задачи это рассмотреть основные понятия, касающиеся проблемы исследования и изучить экономический процесс, посредством разработки инновационных аспектов внешнеэкономической деятельности. [7] В целом, на сегодняшний день деятельность большинства отечественных предприятий проходит в достаточной запутанной социально-экономической ситуации общего резкого ресурсов в экономике, роста отсутствия работы у населения, понижения жизненного уровня субъектов и других кризисных постулатов. И в таких экстремальных условиях России, инновационная деятельность является,

пожалуй, главным направлением развития как отдельно взятых предприятий, так и промышленности в целом [5, 2].

Именно стимулирование инновационной деятельности позволит повысить позиции России среди стран-лидеров и укрепить положение на мировом рынке. Следует отметить, что основными участниками всего инновационного процесса выступают две категории субъектов – государство и предприятия. [9] Однако роли данных субъектов экономических отношений различны, если корпорации выступают в качестве инноваторов, разработчика самого качественного продукта либо же консалтинговой услуги, то государство обязано провести меры по обеспечения взаимопомощи такому инновационно-ориентированному предприятию, как правило – денежную, однако не следует недооценивать и законодательную поддержку.

Поддержка со стороны государства включает как прямые, так и косвенные методы стимулирования. Совокупность прямых методов стимулирования подразумевает применение разнообразных форм, способов и видов финансирования инновационных проектов, тогда как косвенные методы включают обеспечение инновационно-ориентированным предприятиям таможенных и налоговых льгот [4].

Инновации – творческий подход движущей силы экономического роста.

Анализ направлений поддержки развития инноваций и инновационной деятельности позволяет говорить о том, что в зону инновационного внимания попадают сегодня в основном промышленные предприятия, а так же задействованные в сфере сельского хозяйства, IT и нано технологий, медицины и фармакологии, государства, добычи полезных ископаемых и энергетики. Следует отметить, что в современных условиях для осуществления инновационной деятельности российских предприятий имеется потенциал, но, вместе с тем назрела необходимость в обеспечении инструментария для осуществления так называемой «инновационно-мотивирующей» политики в рамках государственных проектов. В качестве одного из направлений инновационной политики государства, по нашему мнению необходимо так же выработать направления, способы и методы повышения уровня мотивированности и инновационной компетенции среди управленцев предприятий. Именно инновационно-мотивированный, стремящийся применять инновации и компетентный в данной области руководитель, наделенный необходимыми знаниями, способен эффективно осуществлять инновационную деятельность и более успешно производить разрешение всех возникающих экономических и организационных проблем, выбирать наиболее эффективные и подходящие инновационные проекты, а так же стать позитивным примером в сфере инноваций для других предприятий отрасли [1].

В качестве еще одного значимого, по нашему мнению, метода стимулирования инновационной деятельности выступают государственные заказы, так как посредством государственных заказов обеспечивается первоначальный спрос на продукцию предприятий. В государственной

политике выработаны две формы такой поддержки - государственно-частное партнерство и федерально-контрактная система (ФКС). В соответствии с изменениями государство мотивирует рост инноваций в определенной отрасли экономически-развитой страны через государственные заказы, производящие финансирование научных продуктов, которые обеспечивают спрос на итоговый инновационный продукт, определяющий компетенции данного производства. В свою очередь, посредством государственного частного партнерства обеспечивается совместное участие государства и предприятия в различных направлениях деятельности, а так же взаимное финансирование научных разработок. Несмотря на то, что ряд показателей, характеризующих инновационную деятельность в нашей стране ниже, чем в ряде других стран, имеется определенный потенциал для выработки направлений стимулирования инновационной деятельности в современных условиях развития российской экономики, который следует осуществлять на основе изучения и анализа опыта зарубежных стран и применения собственных инструментов стимулирования инновационной деятельности. При этом, важнейшим направлением выступает анализ собственных имеющихся у нашей страны экономических возможностей и ресурсов по стимулированию инновационной деятельности или иных инновационных мероприятий.

Стоит отметить, что быстрая реакция правительства, бизнеса и государства привело к тому, что усилилось состязательное преимущество предприятия, которое активно внедряет инвестиции в исследовании и разработки (ИиР), тем самым производя новые сферы деятельности и методы ведения предпринимательства. Тем самым, происходит возникновение «проинновационных» антикризисных программ, специальных законодательных и нормативных актов, которые используются для сотворения и продвижения инновационных продуктов и услуг [11 OECD, 2009, p. 5-10].

Государственный заказ – это важнейший механизм успешного расходования бюджетных средств, деятельность которого реализовывается в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ. [2]

В абсолютно всех вариантах размещение заказа совершается посредством выполнения торгов, за исключением закономерностей, предустановленных подлинным законодательством. При распределении данного товара, выполнение определенной деятельности, предоставление услуг посредством выполнения торгов могут выделяться лоты, в отношении каковых в извещении о проведении конкурса либо аукциона, в конкурсной документации, документации о аукционе самостоятельно указываются предмет, изначальная (наибольшая) стоимость, сроки и другие обстоятельства поставки продукта, исполнения услуг либо оказания работ. Участник размещения заказа подает заявку в содействие в конкурсе либо аукционе в отношении установленного лота. В данных вариантах содержится отдельный контракт. Особенно эффективно получается результат от достижения электронных аукционов (табл. 1).

Таблица 1

Эффект электронных аукционов

Факторы	Конкурс	Аукцион	Аукцион в электронной форме
Экономия денежных средств – не надо тратить средства на организацию проведение мероприятия	Нет	Нет	Да
Оказание давления на аукционеров	Да	Да	Нет, так как субъект не имеет понятия, кто участвует в аукционе
Сговор между участниками на проведение торгов	Да	Да	Нет, поскольку субъект не имеет понятия, кто его конкурент

Не разрешено взыскание с субъектов денежных средств за принятие участия в данном конкурсе. Заявки на участие в конкурсе оценивает конкурсная комиссия, включающая в себя не менее пяти человек. С целью установления наилучших моментов исполнения данного конкурса, предложенных в заявках на участие, комиссия дает оценку и сравнивает подобные заявки.

Для снижения количества некомпетентных торгов необходимо:

1. выработать цену государственного контракта;
2. улучшить качество работ;
3. провести суммирование по расходам на эксплуатацию товара. (рис.1)

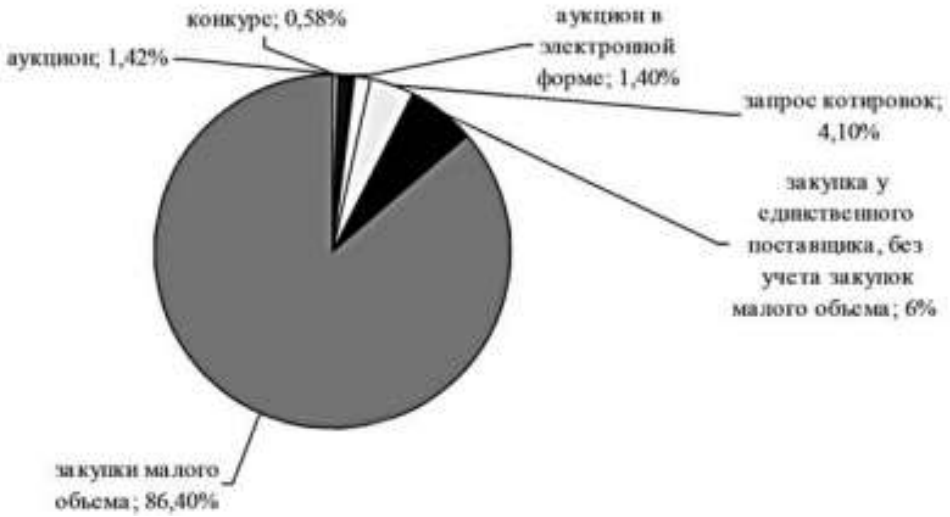

Рис. 1 Соотношение процедур размещение заказа в количественном отношении в 2019 году

«Коридор возможностей» инновационного развития. Основными качественными направлениями структурно-стратегического планирования и продвижение планирования, стимулирования и мотивации в процессе реализации экономических интересов в сфере экономики прежде всего используют структурную перестройку хозяйства страны и формирование национальных контуров наукоемкой экономики, способного конкурировать на внутреннем и внешнем рынке. Выявлены следующие интересные факторы, требующие дополнительного обсуждения:

1. На данном аспекте низкого уровня инновационной деятельности создаются достаточно прогрессирующие в плане технической составляющей предприятия, демонстрирующие очевидные признаки дивергенции. Их многосторонность по уровню и результату инноваций заметна, прежде всего, в швейном производстве, машиностроении. Можно сказать, что аналогичный эффект мы используем и при увеличении многоукладности отдельных отраслей;
2. Конструкция инновационных форм и активизация иностранных инвесторов приводит к тому, что возникает исполнитель, чей технический аспект отвечает международному.
3. В 2018 году по отношению к 2019 году около 42% респондентов увеличили расходы на технологические инновации, а 13% - сократили. Максимальный прирост зафиксирован в химической промышленности и производстве автотранспортных средств.
4. Происходит постепенное смещение спроса от производства и потребления традиционной продукции в сторону новой. Около 20% руководителей изменило свое направление по поводу технических инноваций и ИиР, которые обеспечивают конкурентоспособность (рис. 2)

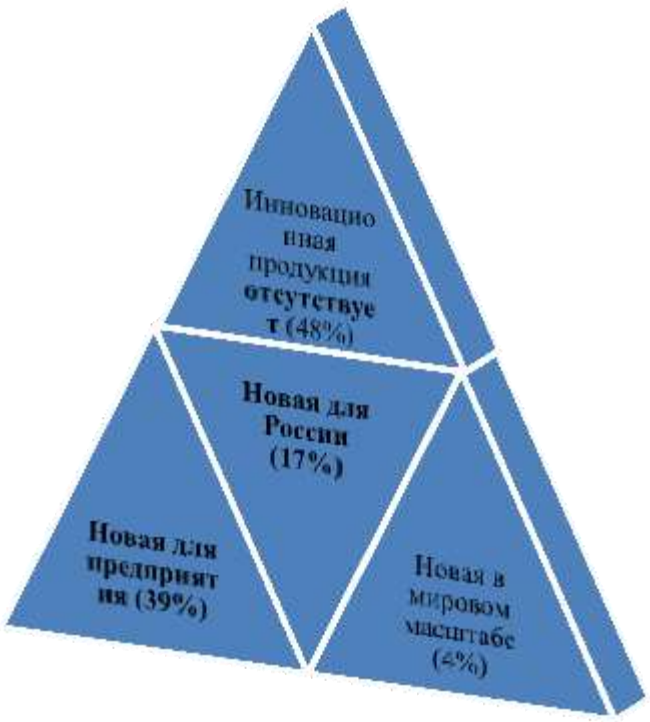

Рис. 2 Распределение предприятий выборки по новизне выпускаемой инновационной продукции

К основным факторам, которые определяют степень инновационной деятельности предприятий, относят не только масштаб, финансовую составляющую, конкуренцию бизнеса, но и так же структурированную принадлежность. Так же, рассматривается возраст и наличие экспорта.

На основе соответствующих аспектов оценивается вклад данных в разработку и внедрение технических инноваций по самому факту их достоверности, либо проведение ИиР, объемы средств, выделенные на эти цели (табл.3), а так же изменение затрат в 2018 году по сравнению с 2019 году. (табл.4)

Таблица 3

Факторы, влияющие на осуществление инноваций и проведение ИиР предприятиями

Фактор	Расходы на инновации	Расходы на разработки
Экспорт	чаще экспортеры	чаще экспортеры
Возраст	-	-
Финансовое положение	> в успешном финансовом положении	> в успешном финансовом положении
Участие государства или муниципальных предприятий	-	-

Таблица 4

Факторы, влияющие на рост расходов предприятий на инновации в 2019 г. по сравнению с 2018 г.

Фактор	Рост расходов
Объем выручки	реже средние (от 80 до 400 млн.руб.), чаще крупные (>7 млрд.руб)
Финансовое положение	достаточно стабильное
Участие инвесторов	-
Участие государства	-

Мнения специалистов об интенсивности внутрисекторной конкуренции расходятся. Эмпирические исследования, представленные в работах [Kozlov, 2004; Zasimova, 2008], свидетельствуют о том, что не настолько высока роль, чтобы ее организовывать. Авторы работы [Gorodnichenko, 2010] не обнаружили U-образной зависимости между конкуренцией и инновационной активности предприятий. [6]

Перед большинством современных предприятий России, поставлена цель, максимально использовать имеющиеся у предприятия корпоративные ресурсы, что позволит обеспечить стабильный рост и развитие предприятия. Стратегию

развития предприятия логично формировать на базе оценки ресурсов, уже имеющихся у предприятия и их сопоставления с внешней средой. Большие, постоянно возрастающие масштабы рынка инновационных технологий и информационных ресурсов создают проблему выбора наиболее эффективного метода, программы, технологии, товара, информации.[11] При этом важно не только знать современные цифровые технологии и продукты, но и уметь грамотно определять, какие технологии, средства и продукты информационного рынка целесообразно использовать в рамках конкретного предприятия, чтобы получить ожидаемый результат. В сложившихся условиях определенную значимость обретает не только возможность непосредственного доступа к базам данных существующих инновационных продуктов и технологий, но и необходимостью подбора эффективного инструментария оценки.

В научной литературе подчеркивается значимость оперативности и глубины внедрения инноваций на предприятиях практически любых отраслей экономической деятельности. Как показывают исследования и статистические данные, инновационно активные предприятия умеют гораздо больше конкурентных преимуществ и более успешны на рынке. [2]

Сегодня практически не возможно вести эффективную деятельность, особенно на международном уровне без эффективного осуществления инновационной деятельности.

Однако даже в современных условиях имеются руководители предприятий и управленцы, которые не стремятся вести инновационную деятельность, весьма консервативны в управлении и выборе политики предприятия. Эта особенность актуализирует и делает своевременным разговор о взаимосвязи инновационной активности предприятий и эффективностью их деятельности в современных условиях.

В современных условиях, отечественным товарам сложно не только на мировом рынке, но и внутри страны. Такое положение дел является следствием не низкого качества выпускаемой продукции или несоответствия запросам современного рынка. Даже такие изделия, которые исконно позиционировались как национальное достояние, зачастую не выдерживают конкурентной борьбы с иностранными товарами, которые выводятся на рынок по более низким ценам. В сложившихся условиях, конкурентную борьбу выдерживают только такие товары, которые продвигаются на рынок под известными «фирменными» наименованиями, как правило, в таких случаях, ценовая конкуренция не имеет особого значения.

Как ни парадоксально, но в 2018 года большинство (57%) опрошенных, так же отметило, что рост со стороны других конкурентов будет способствовать инновационной активности и только 7% ожидали негативных последствий. Аналогичного эффекта при высоком уровне конкуренции с российскими производителями, не наблюдается.

При этом большое внимание уделяется и материальному стимулированию работников, однако последнее выражается по большей части

опосредованно: через предоставление ведомственного жилья, передаваемого затем сотруднику в собственность, медицинского страхования, оплачиваемого санаторно-курортного лечение, обучения за счет организации и т.д. [12; 11] (рис.3)

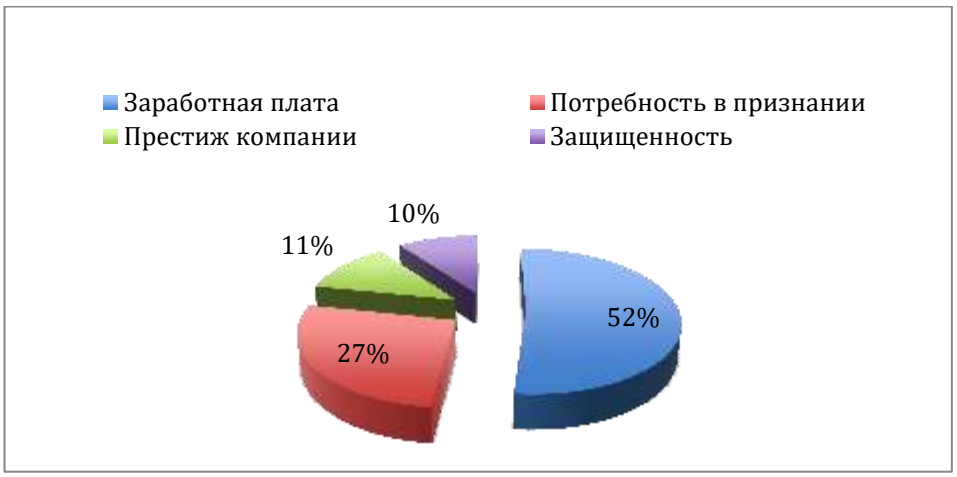

Рис. 3 Мотивационный профиль работника

Заключение. Проведенное исследование показало, что стимулирование инновационной деятельности в современных условиях развития российской экономики целесообразно осуществлять посредством применения ряда основных и косвенных методов, в качестве основного метода выступает финансирование со стороны государства инновационных проектов и предприятий, в качестве косвенных – обеспечение таможенных и налоговых льгот, выработка инновационно-мотивирующей политики, государственные заказы. Выработка направлений стимулирования инновационной деятельности в нашей стране так же должна осуществляться на основе изучения и анализа зарубежного опыта и реальной оценки собственного ресурсного потенциала.

Ориентация на глобальное решение проблем инновационной деятельности кампаний в стране, способность к их реализации в рамках интегрируемых проектов, сетевой принцип распространения информации об инновационных проектах и возможностях участия в них, будут способствовать формированию инновационного предпринимательства как мощного источника инициатив.

Список литературы

1. Алёхина Е.И., Парахина В.Н. (2018) Выработка современных технологий управления процессом стимулирования инновационного развития предпринимательства в регионе// Университетская наука – региону. № 6. С. 166-168.

2. Алиева Т.М., Гасанова Н.М. (2019). Развитие предприятий на основе инноваций // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.nkras.ru

3. Алиева Т.М., Гасанова Н.М. (2018). Развитие предприятий на основе инноваций// [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.nkras.ru
4. Бедрачук И.А. (2008) Мотивация и стимулирование персонала в системе предпринимательства// Развитие и взаимодействие социальных субъектов в современной институциональной среде: материалы международной конференции. С 26-28.
5. Варданян И.С. (2011) Зарубежный и российский опыт управления мотивацией персонала // Кадровик №3. С. 53-59.
6. Верхоглазенко В.Н. (2002) Система мотивации персонала//Консультант директора №4 С.23-34.
7. Городников Н.В., Дитковский К.А., Гохберг Л.М. (2018) Индикаторы инновационной деятельности. М.: Экономика. 344 С.
8. Дейнека А.В. (2009) Современные тенденции в управлении персоналом : учебное пособие. М.: Академия Естествознания.
9. Дмитренко Г.А. (2002) Мотивация и оценка персонала// М.: МАУП
10. Друкер П. (1992) Управление, нацеленное на результат// М.:МАУП
11. Ивасенко А.Г. (2011) Разработка управленческих решений: учебное пособие// М.: МАУП.
12. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. (2013) Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник// М.: МАУП

СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ

AGRICULTURAL ZONING OF THE TERRITORY (A CASE STUDY OF SAMARKAND REGION)

Ibragimov Lutfullo Ziyadullayevich
PhD, docent
Sharipova Mekhribon Zafa
Davranova Mavjuda Akmal

Abstract: Agricultural zoning is a specialized form of zoning used by communities that seek to preserve their agricultural base. It reflects a community-wide policy that farmland is a valuable resource that should be preserved to ensure the continued production of agricultural commodities. The basic building block of an agricultural zoning scheme is an agricultural zone with regulations that strictly limit the construction of all buildings and structures unrelated to agricultural land uses and activities. Most often, an agricultural zone is part of the community's overall zoning scheme. The purpose of agricultural zoning is to protect farmland from incompatible uses that would adversely affect the long-term economic viability of the area within the region.

Key words: Agricultural zoning, agricultural base, regional specialization, farmland, economic viability, landowners, irrigated fields.

Introduction. Zoning protects agricultural land by minimizing land use conflicts and precluding land use controversies. As municipalities grow, the influx of non-agricultural land uses to previously agricultural areas often creates conflict between the farming activities, such as spreading manure, and non-farming activities. These conflicts sometimes lead adjoining landowners to a lengthy and costly “nuisance suits”, which allege that the agricultural operation is interfering with the adjoining landowners right to use and enjoy his/her property. Agricultural zoning avoids these controversies by segregating agricultural lands from non-agricultural land uses and keeping agricultural activities at a distance from nonfarming activities. The segregation of land uses minimizes the number of non-farming landowners impacted by farming activities and reduces the conflicts that arise between farming and non-farming neighbors.

It is clear that, regional specialization of agricultural production depends on indicators, such as relief, agro climatic conditions, the reclamation level of the region, population density. During research condition on these indicators of administrative - territorial units of Samarkand region were analyzed. Mainly, despite mountains, hills and desert territory in some districts have large areas, due to the low level of reclamation it is uncomfortable to carry out farming activities. According to the results of the carried analysis, districts of the region were divided into groups according to the density of population and the reclamation of the territory. Such a

classification of districts plays an important role in the analysis of the specialization of certain agricultural crops.

Statistical data and analyses. The indicators of table 33 shows that usage from areas and the population density are not always mutually compatible. For example, despite the highest rate in the population density in Taylak (1km^2 - 649.6 people), Samarkand (1km^2 – 535.6 people) districts, and the use rate of territory is respectively 42.2% and 23% (Table 33). On the contrary, indicators of population density are relatively average in Akdarya, Pastdargom and Narpay districts where the level of use is high. This is because of people situated geographically uneven.

The first group. Districts with high level of usage. This group includes Akdarya (63.1%), Pastdargom (59.4%), Narpay (56.3%), Jomboy (52.1%) districts. Level of usage of districts included in this group is higher than 50%. ***The second group.*** Districts with an average level of usage. In addition, it includes Taylak (42.2%), Ishtikhan (41.4%), Payarik (39%) and Bulungur (35.1%). The level of use of districts that is higher than 35% included in this group.

Table 1

The impact of usage of territory and density of population to the specialization of agriculture (2016)

№	Name of districts	Surface, thousand sq.km	Cultivated area, thousands of hectares	The level of land usage, %	The number of population, thousands of people	Population density, 1/sq.km
1	Bulungur	0.76	26638	35.1	170	223.7
2	Jomboy	0.55	28658	52.1	153.7	279.5
3	Ishtikhan	0.72	29800	41.4	229.9	319.3
4	Kattakurgan	1.39	37615	27.1	249.2	179.3
5	Narpay	0.44	24775	56.3	195.9	445.2
6	Nurabad	4.86	38984	8	137.2	28.2
7	Akdarya	0.39	24619	63.1	145.2	372.3
8	Pastdargom	0.87	51682	59.4	321.9	370.0
9	Pakhtachi	1.38	23721	17.2	133.2	96.5
10	Payarik	1.29	50312	39	227.4	176.3
11	Samarkand	0.43	11312	23.6	230.3	535.6
12	Taylak	0.28	11812	42.2	181.9	649.6
11	Urgut	1.12	21822	19.5	454.1	405.4
14	Kushrabad	2.16	22614	10.5	119.2	55.2
	In the region	16.8	404.364	24.1	3549.7	211.3

Source: Statistics Committee of Samarkand region

Based on the data of the table above, areas can be divided into four groups **depending on the level of usage** (Figure 1).

The third group. Districts with low level of usage. Moreover, it is Kattakurgan (27.1%), Samarkand (23%), Urgut (19.5%) and Pakhtachi (17.2%) districts. The level of use of districts that is higher than 15% included in this group.

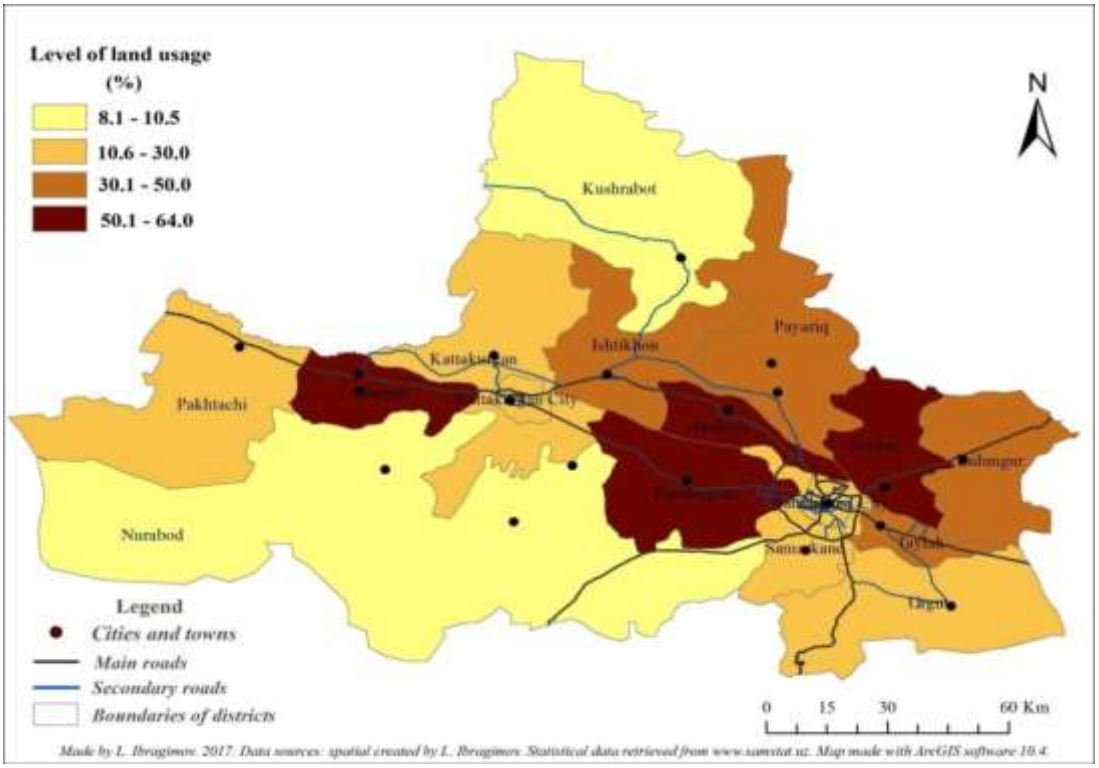

Figure 1 Level of land usage in Samarkand region (%, source: own representation)

The fourth group. It is the districts with the lowest level of usage and it consists of both districts of Kushrabad (10.5%) and Nurabad (8.1%). Level of usage of districts that is average 9.2% are included in this group (Figure 1). The analysis of table information show that, at the same time, in each two cases Nurabad and Kushrabad districts occupy the lowest positions in the region. As mentioned above, a large part of the territory of these districts consists of mountains and deserts. Therefore, the majority part of sowing areas in these districts (Nurabad district - 8.1%, Kushrabad district - 10.5%) consists of irrigated fields with a low level of fertileness. Almost 60% of the irrigated fields in the region correspond to the territory of these districts. This condition also affects to the location of certain types of agricultural crops, their fruitfulness, location of livestock and their productivity.

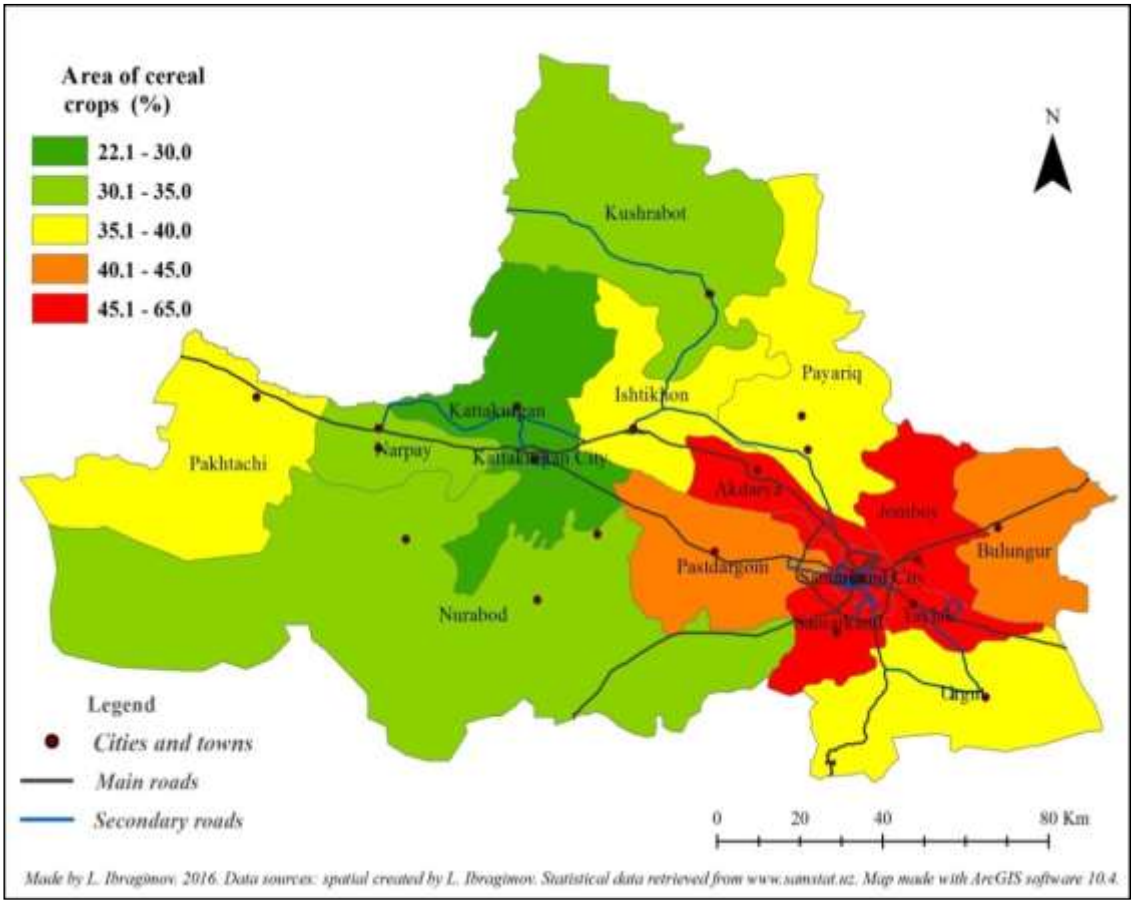

Figure 2 Area of cereal crops in districts of Samarkand region (2016) (% of total cultivated area, source: own representation)

During this research the constitutive structure of sowing areas of districts in region was comparatively analyzed. The results show that the grain crops (32%) occupy a large part of the total cultivated area. At the same time, there are some regional differences in this indicator. These outstanding results in this field conform to Taylak (61.3%), Akdarya (47.8%), Jomboy (46.1%), Bulungur (44.6%), Samarkand (45.6%) districts. Groups with the average level include districts which have 35-40% of area, such as Payarik, Urgut, Ishtikhan, Pakhtachi. On the contrary, we can include Kattakurgan (22.8%), Nurabad (34.9%), Kushrabad (34.1%) and Narpay (32.7%) districts which have the least and little area of grain crops (Figure 2).

Based on the information put to the map on the basis of statistical analysis, it may be divided into the following groups depending on the size of the grain crops area in districts of region. It should be noted that wheat planted to more than 95% part of the grain crops grown in the region (Table 1). A number of factors have also influenced on the size of sowing areas of districts in region in comparison to the total sowing areas. First of all, specialization of districts in the region from the agricultural point of view is a key factor, secondly, the favorable climatic conditions, thirdly, the relief of territories, fourthly, it depends on factors, such as the level of water supply in the region.

However, because of the discomfort of relief, the reclamation level of these districts is also low. However, according to the results of research conducted on the territorial location of crops types, territory of Samarkand region is conditionally divided into **5** agricultural districts (Table 1): Table information testifies that territorial specialization formed in the region`s agriculture is more clear and relatively stable.

Most agricultural crops and livestock production were collected in the South-east, Central and Eastern districts. In particular, 48.4% of grain crops, 56.7% of leguminous crops, 48.9% of cotton, 47.5% of forage crops are planted in the Eastern district; 49.6% of cotton, 36.4% of field crops, 36.9 % of milk are made in the Central district; 56% of barley, 48.8% of potato, 54% of vegetable, 72.9% of egg, 100% of tobacco is grown in the South-eastern districts. Nurabad and Kushrabad districts which are occupied more than 40% of the territory of the region; each of them is divided into separate zones (Table 1).

Table 1

Territorial content of production of agricultural products in the districts of Samarkand region (% of the total)

The type of products	Regions				
	Southeastern	Southern and South-West	Central	Eastern	Northern
Area	16.3	29	23.5	18.4	12.8
Population	44.2	3.7	25.2	23.6	3.3
Gross product of agriculture	31.1	3.1	30.9	26	8.9
Grain crops	21.4	2.3	27.2	48.4	0.6
Including:					
Wheat	20.5	2.4	27.9	48.7	0.5
Barley	56	1.3	14.7	26.1	1.9
Leguminous crops	5.6	8	15.9	56.7	13.8
Cotton	0	1.4	49.6	48.9	0
Tobacco	100	0	0	0	0
Potato	48.8	0.7	19.8	29.5	1.1
Vegetable	54	0.6	19	25.8	0.6
Melons	15.8	16.1	36.4	27.2	4,4
Forage crops	18.9	6.7	16.9	47.5	10
Fruits	31.6	0.7	24.5	40.7	2.5
Meat	35	6	28	23.1	6.6
Milk	29	2.8	36.9	26.1	4.1
Egg	72.9	0.4	11	12.3	2.5
Wool	21.1	23.7	16.2	18	20.2
Skin of Karakul	0.2	53.4	5.2	19.6	21.3

Source: Statistics Committee of Samarkand Region

However, the absolute superiority is not visible on the cultivation of any type of product in these areas, which are occupied by barren and unfertile lands (making karakul skin in the South and Southwestern districts - 53.4% is the exception).

The results of the research show that different zones are formed in the area of region according to the natural-climatic conditions, the regional location of population, qualifications of people, structure of crop fields and yield of crops. If this factor is sufficiently taken into account to provide people with employment, it can give its positive results.

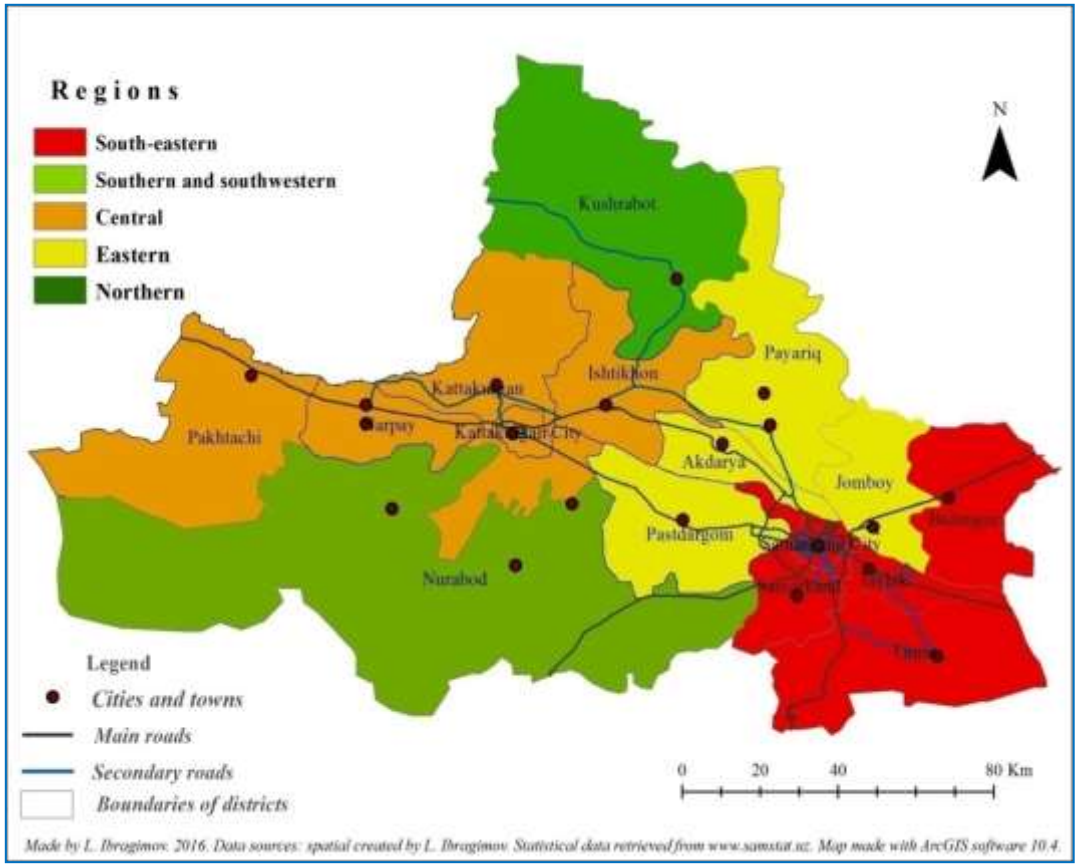

Figure 3 Division districts of region into zones on the territorial location of crops types (source: own representation)

Due to the economic growth-taking place in our country, we have expressed our opinion about the decline of the share of agriculture in the content of GDP. Exactly the same situation is also relating to the changes in the employment structure. In recent years, the share of this sector in the structure of labor resources of region has significantly decreased. In the process of research territorial content of workers engaged in agricultural production in the structure of labor resources has been studied. In this case, the ratio of people employed in the balance of labor resources, in agriculture and forestry, as well as in farming, is taken to the total labor resources.

Table 2

Employment of population in the agricultural sector of Samarkand region

The name of the cities and districts	The number of labor resources	Including, employed		Employment in the sector(% of total labor resources
		In agriculture and forestry	In farming	
According to the region	2 033.7	423.1	192	30.2
Bulungur	95.9	24.5	11.1	37.2
Jomboy	88.9	22.2	11.2	37.5
Ishtikhan	132.3	29.2	11.3	30.6
Kattakurgan	141.4	34.7	20.7	39.2
Narpay	112.3	26.3	13.6	35.4
Nurabad	77.2	19.9	9	37.4
Akdarya	82.6	21	6.1	32.9
Pastdargom	182.3	44.1	16	32.9
Pakhtachi	77	20.4	16.2	47.5
Payarik	133.7	31.6	16.3	35.9
Samarkand	130.6	43.6	14.2	44.3
Taylak	102.4	24.2	8.9	32.3
Urgut	255.7	65.3	30.5	37.5
Kushrabad	66.6	16	7	34.5

Source: Statistics Committee of Samarkand region

Based on the results obtained, districts are divided into groups according to the quantity of employees employed in this sector in comparison to the total labor resources (Table 2). The largest share of employed in the agrarian sector in the structure of labor resources is recorded in Pakhtachi and Samarkand districts, the lowest indicator is noted in Ishtikhan, Akdarya, Pastdargom, Taylak, Kushrabad district. On the basis of map information the quantity of employed in the agricultural sectors compared to the total labor resources was below evaluated and divided into the criteria (Table 2).

Along with this, the implementation of carrying out measures concerning the creation of new job places in the agricultural sector in the sphere of employment programs has been studied. In 2016 more than 1/5 part of the total new jobs in Samarkand region is created in the farms. The highest indicators among districts in this area were observed in Pakhtachi (37.3%), Kattakurgan (37.1), Samarkand (37.1%) and Taylak districts. On the contrary, the low results were noted in Bulungur, Jomboy and Kushrabad areas. We may include Narpay and Taylak districts to the next high level. The figure stood around 30-35% in these areas. The next districts entering to the average group are around 25-30%.

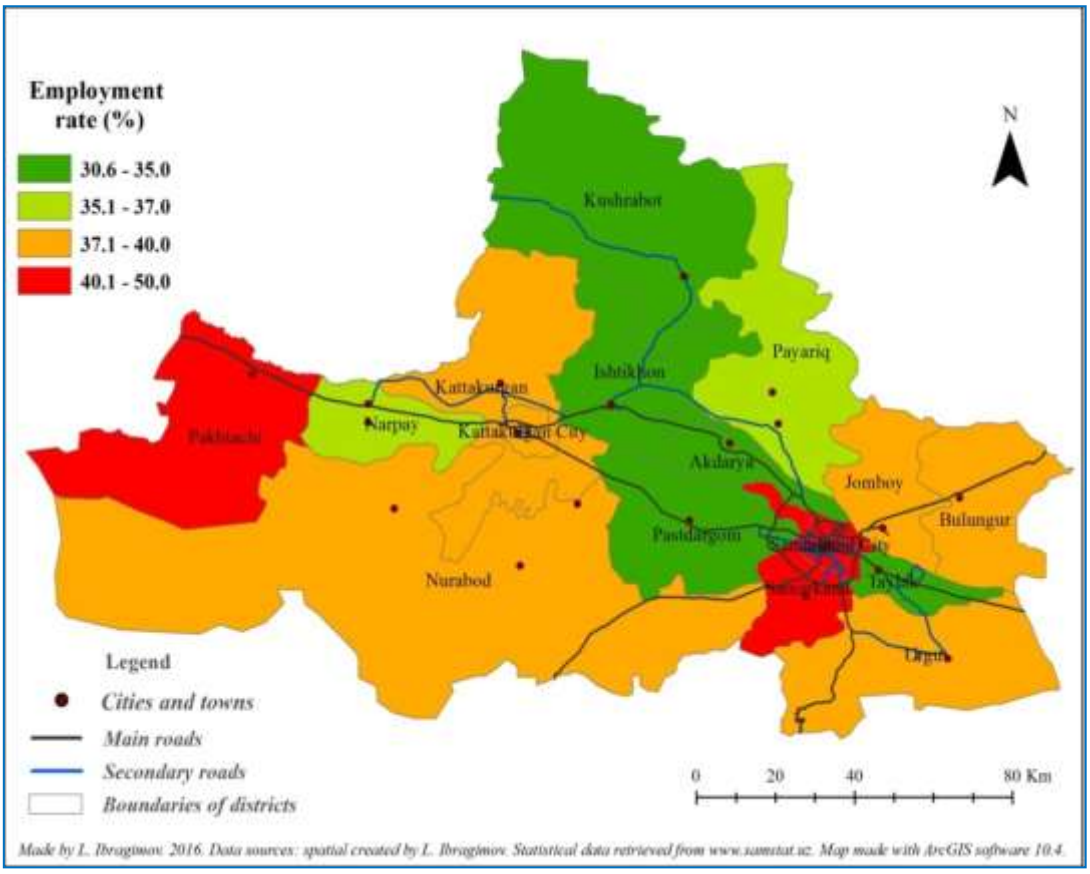

Figure 4 Employment of population in the agriculture (2016) (% of total labor resources, source: own representation)

Pastdargom, Payarik districts are included in this group. Oppositely, districts with low and the lowest indicator in creating new jobs in the agricultural sector in the sphere of employment programs include remaining districts of region.

Conclusion. In summary, during the research agricultural production in the Samarkand region has been rapidly developing. At the same time, the quantity of GRP of this sector and the quantity in the structure of employment have significantly decreased. In the near future of socio-economic development of the region, this trend is expected to continue.

References

1. Boundary Drive Associates v. Shrewsbury Township Board of Supervisors, 507 Pa. 481 (1985).

2. Ibragimov, L. (2016). Importance of studying natural and geographical potential of regions in economic-geographical research (A case study of Samarkand Region). Science and World. International scientific journal. № 7 (35) Vol. II. pp.111-114.

3. Ibragimov, L. (2016). The Economic Role of the Geographical Potential of Samarkand Region. International Journal of Humanities Social Sciences and Education (IJHSSE), 3(4), pp.72-77.

4. Ibragimov, L. (2017). Specialization of agriculture - as the solution to the problem of employment (A case study of Samarkand Region). European Science Review. 1 (2), pp.19-23.
5. Lucas v. South Carolina Coastal Council, 1003 (1992)
6. Penn Central Transportation Company v. New York City, 438 U.S. 104 (1978)
7. Soliev, A. (2010). The social-economic development of Uzbekistan territories. 1st ed. Tashkent: Mumtoz suz, pp.109-109.
8. Soliev, A. (2003). Regional economy.1st ed. Tashkent: University, p.37.
9. Soliyev, A.(2010). The social-economic development of Uzbekistan territories. 1st ed. Tashkent: Mumtoz suz, pp.87-88.
10. Statistics Committee of Samarkand region
11. United Artists' Theater Circuit v. City of Philadelphia, 535 Pa. 370 (1993)
12. Usarov, E. (2015). The development of fee-based services in Samarkand region. Master degree. Samarkand Economic and Service Institute. pp.59-60.
13. The website of the Statistics Committee of the Uzbekistan. *https://www.stat.uz/*
14. Ministry of Agriculture and water resources .(2014). Agrotechnical of sowing cotton-plant sorts in Samarkand region.
15. Ministry of Agriculture and water resources (2014). Recommendations concerning agro technic measures in getting abundant harvest from garden and vineyards in Samarkand condition. Available at: http://www.agro.uz/.

СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 615.458

АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА СПРЕЕВ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИИ

Хаджиева Зара Джамалеевна
доктор фармацевтических наук, профессор
Поздняков Дмитрий Игоревич
кандидат фармацевтических наук
Позднякова Анастасия Евгеньевна
аспирант
Загорская Нелли Сергеевна
аспирант
Пятигорский медико-фармацевтический

Аннотация: Актуальность исследования. С середины XX века индустрия аэродисперсных систем в фармации переживает значительные изменения. На сегодняшний день лекарственная форма спрей является одной из наиболее рациональных и распространенных форм введения лекарственных веществ при лечении заболеваний верхних дыхательных путей. Аэродисперсные системы доставки лекарственных средств обладают рядом неоспоримых преимуществ, перед «классическими» лекарственными формами. На основе номенклатуры аэродисперсных систем, представленных на фармацевтическом рынке, можно сделать вывод, что существует необходимость разработки новых спреев, в том числе для интраназального применения. **Цель исследования.** Провести анализ отечественного фармацевтического рынка спреев и определить возможные векторы создания новых аэродисперсных систем. **Материалы и методы.** В качестве базы исследования использовали Государственный реестр лекарственных средств Российской Федерации, Справочник VIDAL и Регистр лекарственных средств. **Результаты исследования.** Ассортимент оценивали по критериям: место нанесения и фармакотерапевтическая группа препарата, выпускаемого в виде лекарственной формы - спрей. Кроме того, были изучены фирмы-производители и страны-производители. В результате исследования было установлено, что основное количество аэродисперсных систем фармацевтического рынка РФ представлено спреями назального применения, отечественного производства и безрецептурного отпуска. В то же время, в структуре назальных спреев большинство лекарственных препаратов содержат в качестве основного действующего вещества деконгестанты и/или глюкокортикоиды для местного применения, при этом аэродисперсные системы с Н1-гистаминолитиками составляют менее 10% от общего количества

всех интраназальных лекарственных форм. Таким образом, можно предположить целесообразность разработки спреев, содержащих в качестве одного из действующих веществ блокаторы Н1-гистаминовых рецепторов.

Ключевые слова: аэродисперсные системы, спреи, аллергический ринит, блокаторы Н1-гистаминовых рецепторов, маркетинговые исследования.

ANALYSIS OF THE RANGE OF SPRAYS IN THE PHARMACEUTICAL MARKET OF RUSSIA

Khadjieva Z.D.
Pozdnyakov D.I.
Pozdnyakova A.E.
Zagorskaya N.S.

Abstract: Relevance of the study. Since the mid-twentieth century, the industry of aerodisperse systems in pharmacy has been undergoing significant changes. To date, the dosage form of spray is one of the most rational and common forms of administration of drugs in the treatment of diseases of the upper respiratory tract. Aerodisperse drug delivery systems have a number of undeniable advantages over the "classic" dosage forms. Based on the nomenclature of aerodisperse systems presented in the pharmaceutical market, it can be concluded that there is a need to develop new sprays, including for intranasal use. Purpose of research. To analyze the domestic pharmaceutical market of sprays and identify possible vectors for the creation of new aerodisperse systems. Materials and methods. The State register of medicines of the Russian Federation, Vidal reference Book and the register of medicines were used as the basis of the study. Research result. The range was evaluated according to the criteria: the place of application and pharmacotherapeutic group of the drug produced in the form of a dosage form-spray. In addition, manufacturing firms and manufacturing countries were studied. As a result of the study, it was found that the main number of aerodisperse systems of the pharmaceutical market of the Russian Federation is represented by nasal sprays, domestic production and over-the-counter release. At the same time, in the structure of nasal sprays, most drugs contain decongestants and/or glucocorticoids as the main active substance for topical use, while aerodisperse systems with H1-histaminolytics account for less than 10% of the total number of all intranasal dosage forms. Thus, we can assume the feasibility of developing sprays containing H1-histamine receptor blockers as one of the active substances.

Key words: aerodisperse systems, sprays, allergic rhinitis, H1-histamine receptor blockers, marketing research.

Введение (актуальность). В настоящее время терапевтические аэрозоли и спреи разработаны для лечения различных заболеваний и вызывают несомненный интерес у практикующих врачей и провизоров. В 1956 году Riker Laboratories Inc. представила первый ингалятор с дозированной системой

доставки лекарственных веществ под давлением. Во многих отношениях этот прибор стал предшественником современной фармацевтической аэродисперсной промышленности[1]. Первый ингалятор обладал рядом преимуществ - был портативным и удобным в эксплуатации, а также эффективно доставлял лекарственные средства в дыхательные пути. С середины XX века индустрия аэродисперсных систем в фармации переживает значительные изменения. Первые аэрозольные системы доставки лекарств не только стали средствами экстренной помощи, но и значительно улучшили качество жизни пациентов, больных бронхиальной астмой, а затем и стенокардией. Первый назальный спрей был коммерциализирован весной 1957 года и представлял собой комбинированную систему из фенилэфрина, неомицина и гидрокортизона[1].

На сегодняшний день спрей является одной из наиболее рациональных и предпочтительных форм введения лекарственных веществ при лечении заболеваний носовой и ротовой полости. По сравнению с пероральными и парентеральными лекарственными формами, аэродисперсные системы обладают рядом преимуществ, которые обусловлены, прежде всего, локальным действием фармакологически активного вещества, созданием его высокой концентрации в месте применения, что исключает риск системных побочных реакций и усиливает местное действие препарата [2]. Основным преимуществом и отличием от других форм является наличие насоса-дозатора, который образует воздушно-капельную струю за счет механического надавливания на насос-дозатор [3]. Аэрозоли отличаются от спреев способом подачи лекарственных веществ. В аэрозоле препарат подается из баллона за счет имеющегося в нем избыточного давления, созданного при помощи пропеллентов, фреонов различного состава, извлечение происходит посредством открывания клапана. При использовании спрея, подача препарата осуществляется за счет его механического выдавливания поршнем микронасоса, при этом давление во флаконе равно атмосферному. При перемещении поршня в исходное положение полость, из которой выдавливается лекарственное средство, заполняется новой порцией [2,4] .

Целью исследования является анализ номенклатуры спреев на фармацевтическом рынке Российской Федерации (РФ) и обоснование целесообразности дальнейшего изучения и разработки спреев, актуальных для фармации и практической медицины.

Материалы и методы. В ходе работы использовали следующие виды анализа: контент- анализ регионального рынка, логический метод и сравнения. Для изучения рынка систем (спреев) были проанализированы данные Государственного реестра лекарственных средств Российской Федерации о зарегистрированных лекарственных препаратах, проведены отдельные маркетинговые исследования. Использовали общедоступную справочную литературу - Справочник VIDAL и Регистр лекарственных средств РФ.

Результаты и обсуждения. Анализ номенклатуры спреев, выпускаемых и реализуемых в настоящее время на территории Российской Федерации,

осуществляли согласно сведениям, представленным в Государственном реестре лекарственных средств РФ (ГРЛС). Общее количество лекарственных препаратов в форме спрея ГРЛС насчитывает 545 торговых наименований[5]. Анализ ассортимента проводили, изучая страны-производители и фирмы-производители. Также ассортимент оценивали по таким критериям, как место нанесения и фармакотерапевтическая группа препарата, выпускаемого в виде лекарственной формы - спрей.

По странам-производителям спреев Россия занимает лидирующую позицию (70% в общем количестве всех производителей), второе место занимает Германия (11% наименований от общего количества), на третьем месте – Швейцария (около 5% торговых наименований лекарственных препаратов). Другие страны занимают 14% и производят в форме спреев всего несколько торговых наименований препаратов. К этим странам относятся: Австрия («Афлубин – Назе»), Бельгия («Назонекс»), Вьетнам («Звездочка ЛОР», «Звездочка НОЗ»), Дания («Ксимелин»), Исландия («Десмопрессин»), Испания («Беклорин»), Румыния («Ламитель»), Словакия («Пиносол»), Финляндия («Беклометазон»), Люксембург («Моменза»)[5,6].

Как видно из диаграммы, представленной на рисунке 1, чаще в виде спреев выпускаются лекарственные препараты, предназначенные для нанесения на слизистые носа – назальные спреи, которые составляют свыше 65% от всех лекарственных препаратов, выпускаемых в этой лекарственной форме. На втором месте находятся спреи для местного применения (около 22%), далее следуют спреи для наружного применения (9%). Спреи, предназначенные для нанесения под язык, составляют около 3% от общего числа. В государственном реестре выделяют спреи, которые возможно применять как наружно, так и местно, они представлены двумя торговыми наименованиями «Йодовидон» (производитель ЗАО "Алтайвитамины") и «Лидокаин» (производитель ОАО «Синтез») и составляют менее 1% в ассортименте спреев.

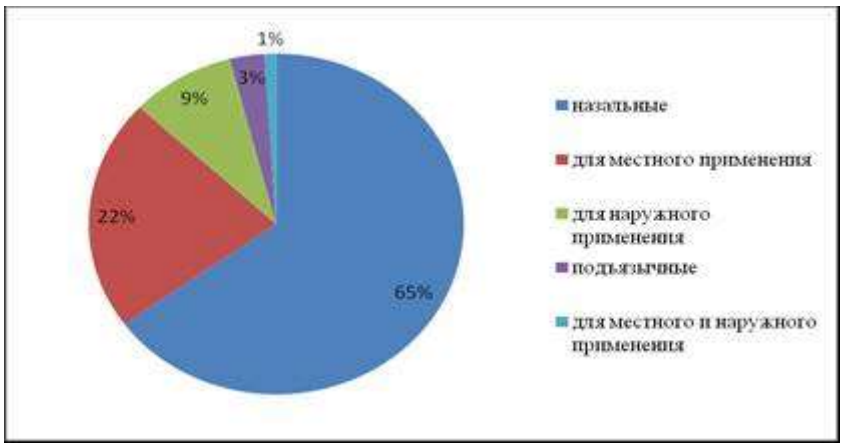

Рис. 1 Распределение спреев по месту нанесения (ГРЛС, 2019)

Распределение спреев по месту нанесения, производимых фармацевтическими предприятиями на территории Российской Федерации не

отличается от мирового рынка лекарственных препаратов. Лидерами являются назальные спреи, следом за ними – спреи для местного и спреи для наружного применения [5,7].

Ассортимент спреев для местного применения широко представлен по спектру фармакотерапевтической активности. В этой форме преимущественно выпускают различные противомикробные средства (антисептики, сочетания антисептических и местноанестезирующих средств и комбинированные противомикробные средства) – более 60% от общего числа спреев для местного применения. Реже в этой форме выпускают нестероидные противовоспалительные препараты, местноанестезирующие средства и стимуляторы репарации тканей.

Анализ номенклатуры спреев по принципу вхождения в список Жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) показал, что 12 международных непатентованных наименований, а именно: Беклометазон, Будесонид, Десмопрессин, Изосорбида динитрат, Йод+ калия йодид + глицерол, Кальцитонин, Кромоглициевая кислота, Ксилометазолин, Лидокаин, Мометазон, Нитроглицерин, Хлоргексидин включены в перечень ЖНВЛП *[Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. № 2738-р. Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2019 год]*. Они находятся на фармацевтическом рынке РФ под 71 торговым наименованием и составляют более 36% от всего количества выпускаемых спреев.

Из диаграммы, представленной на рисунке 2, следует, что соотношение 78% и 22% составляют безрецептурный и рецептурный отпуск спреев соответственно. Спреями рецептурного отпуска, как правило, являются глюкокортикоиды для местного применения и вазодилатирующее средство – нитроглицерин. Без рецепта разрешен отпуск спреев противоконгестивного (альфа-адреномиметики) и антисептического действия.

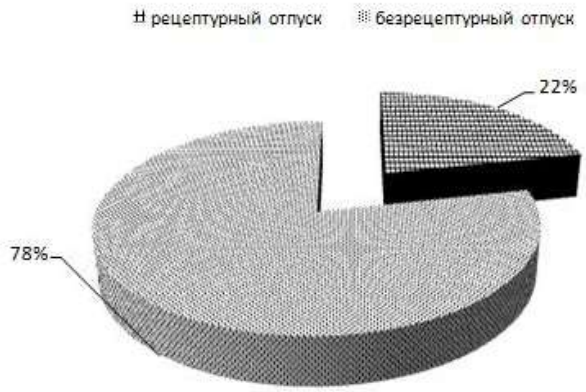

Рис. 2 Соотношение спреев по видам отпуска из аптечных организаций

Производителями лекарственных препаратов уделяется большое внимание видам упаковки, в том числе и материалам, из которых они

изготовлены. Материалы – лидеры для производства упаковки спреев: полиэтилен высокого давления, пластик, полимеры. Выбор материала-лидера обусловлен возможностью безопасной транспортировки на большие расстояния и гарантией сохранности товара во время транспортировки; химической стабильностью, эластичностью и дает возможностью производства тары желаемой формы и объема [5,6].

В первом полугодии 2018 года в аптечных организациях Кавказских Минеральных Вод был проанализирован ассортимент готовых лекарственных препаратов, выпускаемых в форме спреев. При анализе учитывали наименование лекарственного препарата, форму выпуска, страну - изготовителя, стоимость товара. Для анализа ассортимента 11 аптек Кавказских Минеральных Вод было выбрано 45 наименований готовых лекарственных препаратов в форме спрея.

Логическим путем провели ценовую сегментацию регионального рынка спреев. Средняя цена каждого лекарственного препарата в форме спрея рассчитана исходя из средней арифметической стоимости по всем анализируемым аптечным организациям. Были выделены группы препаратов в форме спрея стоимостью до 100 рублей, от 101 до 500 рублей и свыше 500 рублей. Из представленного на региональном рынке ассортимента, стоимость до 100 руб. имеют 15,6% спреев, они доступны большинству населения. В среднем ценовом диапазоне от 101 до 500 рублей – 73,3%. Особо необходимо отметить спреи, цена которых более 500 рублей (Авамис, Алерана, Аллергодил, Назонекс, Эпиген- интим), как правило, они доступны гражданам, имеющим достаток выше среднего[8].

В Государственном реестре лекарственных средств РФ зарегистрировано за период 2004 - 2018 годов 359 спреев назальных под торговым наименованием. Актуальное регистрационное удостоверение на производство и/ или реализацию на территории РФ, с указанием действия на 2018 год имеют свыше 42% торговых наименований среди спреев назальных. В реестр входят назальные спреи преимущественно монокомпонентные, количество которых составляет более 93%. 7% спреев содержат комбинацию из двух и более действующих веществ. Комбинированные спреи представлены следующими торговыми наименованиями: Виброцил (Диметинден + Фенилэфрин), Генферон Лайт (Интерферон альфа-2b + Таурин), Димиста (Азеластин+Флутиказон), Момат Рино Адванс (Азеластин+Мометазон), Назик (Ксилометазолин + Декспантенол), Отривин Комплекс (Ипратропия бромид+Ксилометазолин), Полидекса с фенилэфрином (Дексаметазон + Неомицин + Полимиксин В + Фенилэфрин), СептаНазал (Ксилометазолин+[Декспантенол]), Фринозол (Фенилэфрин+Цетиризин) [5,6,7].

Установлено, что ***назальные спреи*** предлагают более 15 российских фармацевтических компаний, что составляет 48% всего фармацевтического рынка назальных спреев. Среди них лидирующие позиции занимают открытое акционерное общество «Синтез» (10 % среди всех фирм-производителей на фармацевтическом рынке РФ), акционерное общество «Вертекс» (3%) ,

акционерное общество «Верофарм» (4%), Общество с ограниченной ответственностью «Гротекс» (4%). Кроме того, к странам-лидерам по производству назальных аэродисперных систем также относятся Германия – 11% и Швейцария- 5% [5]. Спреи назальные дозированные составляют 48% фармацевтического рынка РФ, недозированные – 52% соответственно.

Структура ассортимента спреев ***назальных*** по фармакотерапевтическим группам наиболее широко представлена противоконгестивными средствами - альфа- адреномиметики - 51% наименований, а также глюкокортикостероидами для местного применения – 19% номенклатурных единиц [5]. Реализуются на территории России комбинации вышеуказанных групп, в том числе с Н1-гистаминовыми блокаторами (7% наименований). Несмотря на высокую фармакологическую активность комбинированных аэродисперсных систем, содержащих Н1- гистаминолитики, данные препараты, как правило, производятся и реализуются в таких лекарственных формах, как таблетки, капсулы и сиропы. Антигистаминные препараты в анатомо-терапевтически-химической (АТХ) системе классификации представлены в подгруппе «R06A -Антигистаминные средства системного действия» и относятся к группе «R-Дыхательная система». На фармацевтическом рынке РФ имеется 128 торговых наименований блокаторов Н1 – гистаминовых рецепторов [5,6]

Несмотря на обширный ассортимент спреев, в том числе для назального применения, отсутствие в их структуре назальных аэродисперных систем средств избирательного антигистаминного действия, дает право считать актуальным разработку спреев, содержащих в качестве основного действующего вещества блокатор Н1-гистаминовых рецепторов.

Выводы. Контент - анализ и данные, представленные в справочных изданиях, позволили сделать вывод, что на фармацевтическом рынке РФ зарегистрировано более 500 торговых наименований лекарственных препаратов, выпускаемых в форме «спрей», преимущественно безрецептурного отпуска. Как отечественные, так и иностранные производители чаще отдают предпочтение спреям, предназначенным для интраназального введения - 65% всего фармацевтического рынка аэродисперсных систем. Большинство назальных спреев выпускаются компаниями, зарегистрированными в России, Германии и Швейцарии. В список ЖНВЛП входят 12 международных непатентованных наименований, выпускаемых в форме спрея. На базе регионального рынка, представленного аптечными организациями Кавказских Минеральных Вод (2 из них являются несетевыми) изучен ассортимент спреев (45 торговых наименований) в зависимости от производителя и цены. Логическим путем проведена ценовая сегментация рынка спреев. 15,6% спреев имеют стоимость до 100 рублей. Подавляющее большинство - 73,3% спреев относятся к средней ценовой категории. В структуре назальных спреев преобладают препараты деконгестивного действия - 50% номенклатурных позиций, далее следуют средства, содержащие глюкортикоиды для местного применения - 19%, а индивидуальные препараты Н1-гистаминолитиков

составляют низкий удельный вес в общем ассортименте спреев. Таким образом, на основании проведенного анализа номенклатуры спреев можно предполагать целесообразность разработки спреев на основе блокаторов Н1-гистаминовых рецепторов. Учитывая, что в область наших интересов входит разработка составов и технологии спреев для лечения аллергических заболеваний, планируется в дальнейшем проводить исследования более детально.

Список литературы

1. Stein S.W., Thiel C. G. The History of Therapeutic Aerosols: A Chronological Review //Journal of aerosol medicine and pulmonary drug delivery. - 2017. - Vol.30, 1.- P.20-41. doi:10.1089 / jamp.2016.1297

2. Губин М.М., Азметова Г.В. Сравнительный анализ лекарственных форм: спрей и аэрозоль// Фармация. – 2008.- № 7. - С. 40-48

3. Государственная Фармакопея Российской Федерации XIV издания: в 4 т. Т. 2. М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации. - 2018. - [Электронный ресурс].Режим доступа: http: // resource. rucml.ru / feml / pharmacopia / 14 _ 2 / HTML / 21 / index.html Дата обращения: 02.12.2018

4. Губин М.М. Новая лекарственная форма – спрей. Отличия от аэрозолей, особенности технологии производства// Медицинский бизнес. Фармацевтические технологии и упаковка. – 2008, №11. - С. 76–78.

5. Государственный реестр лекарственных средств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://grls.rosminzdrav.ru/

6. Справочник лекарственных средств «Видаль» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.vidal.ru/

7. Энциклопедия лекарств (Регистр лекарственных средств России) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.rlsnet.ru/

8. Хаджиева З.Д., Алейникова Н.С., Лежнева Л.П., Рыбалко А.Е. Перспективы применения препаратов растительного происхождения в терапии заболеваний верхних дыхательных путей // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 4, №. 11. – С. 154-156.

УДК 615.014.21; 615.074

РАЗРАБОТКА СОСТАВА ТАБЛЕТОК ВИТАМИНА D_3 И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКА ИХ ГОДНОСТИ

Гутнова Таисия Скандарбековна
аспирант
Компанцев Дмитрий Владиславович
доктор фармац. наук, зав. кафедрой ФТскМБ
Шаталова Татьяна Анатольевна
старший преподаватель
Мичник Людмила Андреевна
Хаджиева Зара Джамалеевна
Пятигорский медико-фармацевтический институт
Бугаев Федор Сергеевич
технолог, ООО «Квадрат-С»

Аннотация: Были проведены исследования по разработке стабильного при хранении состава таблеток с витамином D_3. В качестве объекта исследования была использована субстанция витамина D_3 (производитель «BASF A/S», Дания). При разработке состава таблеток были использованы три вида вспомогательных веществ- наполнителей: микрокристаллическая целлюлоза (МКЦ) марки 102, SuperTab® 30GR (лактозы моногидрат гранулы), Parteck® M 200 (маннитол); стабилизатор – витамин Е 50% CWS/S «DSM» Нидерланды, витамин Е 50% «Swedlight» Швеция; а также вещество для опудривания магния стеарат. Образцы модельных таблеток витамина D_3, были изготовлены с использованием трех разных наполнителей (МКЦ 102, SuperTab® 30GR, Parteck® M 200) с применением витамина Е 50% в качестве стабилизатора в различных концентрациях. Полученные таблетки упаковывали в контурно- ячейковую упаковку из ПВХ пленки, после чего проводили исследование стабильности методом «ускоренного старения» (Государственная фармакопея РФ 14 издания). Содержание витаминов D_3 и Е определяли методом ВЭЖХ (Shimadzu серии LC-20 Prominence). Для дальнейших исследований по разработке технологии таблеток с холекальциферолом рекомендованы составы, содержащие 0,00025 мг (или 0,00463 мг) субстанции витамина Е 50% «Swedlight» (Швеция) на 1 таблетку, а также содержащие 0,00463 мг субстанции витамина Е 50% «DSM» (Нидерланды) на 1 таблетку со всеми тремя видами наполнителей (МКЦ 102; SuperTab® 30GR, Parteck® M200). Составы обеспечивали концентрацию витамина D_3 (95% и более от исходного содержания) в течение 24 месяцев.

Ключевые слова: витамин D_3, витамин Е, таблетки, вспомогательные вещества, технология, стабилизация, анализ методом ВЭЖХ.

THE FORMULATION OF THE TABLETS OF VITAMIN D_3 AND THE DETERMINATION OF THEIR VALIDITY

Gutnova T.S.
Kompancev D.V.
Bugaev F.S.
Shatalova T.A.
Michnik L.A.
Hadzhieva Z.D.

Abstract: Researches have been conducted to develop a stable storage composition of tablets with vitamin D_3. The substance of vitamin D_3 (manufacturer "BASF A/S", Denmark) was used as an object of study. In formulating the tablets were used three kinds of excipients: (excipients: microcrystalline cellulose (MCC) grades 102, SuperTab® 30GR (lactose monohydrate granules), Parteck® M 200 (mannitol)); stabilizer – vitamin E 50% CWS/S "DSM" the Netherlands, vitamin E 50% "Swedlight" Sweden; and magnesium stearate (a substance for powdering). Samples of tablets of vitamin D_3 was made using three different fillers (MCC 102, SuperTab® 30GR, Parteck® M 200) with the application of vitamin E 50% as a stabilizer in various concentrations. The obtained tablets were packed in a contour - cell package of polyvinyl chloride film, after which the stability study was carried out by the method of "accelerated aging" (State Pharmacopoeia of the Russian Federation 14 editions). The content of vitamins D_3 and E were determined by HPLC (Shimadzu series LC-20 Prominence). For further research on the development of technology tablets with cholecalciferol recommended formulations containing 0.00025 mg (or 0.00463 mg) of the substance of vitamin E 50% "Swedlight" (Sweden) per tablet, as well as containing 0.00463 mg of the substance of vitamin E 50% "DSM" (Netherlands) per tablet with all three types of fillers (MCC 102; SuperTab® 30GR, Parteck® M200). The formulations provided a concentration of vitamin D_3 (95% or more of the original content) for 24 months.

Key words: vitamin D_3, vitamin E, tablets, excipients, technology, stabilization, HPLC analysis.

Современные данные о фармакологических эффектах и оптимальных дозах витамина D_3, ассортименте зарегистрированных и представленных в розничной продаже лекарственных форм витамина D_3, а также анализ научных публикаций по теме, указывают на необходимость создания твердой лекарственной формы витамина D_3, сконструированной с учетом современных тенденций фармацевтической технологии, а также актуальных данных о метаболизме витамина D_3 [1]. Ядро таблетки, созданное с использованием современных вспомогательных веществ, оказывающих активное влияние на всасывание витамина D_3 из кишечника, может обеспечить пролонгацию эффекта препарата и его лучшую, по сравнению с существующими аналогами, усвояемость. В настоящее время наиболее экономически эффективной при

изготовлении таблетированных лекарственных форм считается технология прямого прессования [2]. Для процесса прямого прессования имеет значение содержание активного фармацевтического ингредиента (АФИ) в таблетируемой массе и степень его измельченности. При концентрации АФИ в таблетируемой массе до 1 % и использовании его в микронизированной форме может возникать проблема с получением однородной и стабильной массы. Таким образом, использование вспомогательных веществ, которые способны формировать стабильные и однородные смеси с микронизированными веществами в процессе прямого прессования, становится особенно актуальным [1].

Целью исследования является определение концентрации витамина Е, при которой витамин D_3 будет стабилен на протяжении всего срока хранения.

Материалы и методы. В качестве объектов исследования были исследованы: субстанция витамина D_3 (производитель «BASF A/S», Дания), субстанция витамина Е 50% CWS/S «DSM» Нидерланды, субстанция витамина Е 50% «Swedlight» Швеция.

При разработке состава таблеток были использованы следующие вспомогательные вещества:

- микрокристаллическая целлюлоза (МКЦ) марки 102 (характеристика: размет частиц 75-250 мкм, улучшает сыпучесть таблетируемой смеси и скорость распадаемости таблеток, является нетоксичной, дешевой субстанцией, обладает высокой механической прочностью, имеет большую площадь поверхности и биосовместимость со всеми лекарственными веществами [3]);
- SuperTab® 30GR (лактозы моногидрат гранулы) (характеристика: агломерированный моногидрат, размер частиц 150-350 мкм, обладает высокостабильными свойствами, обеспечивает идеальное смешивание и оптимальное уплотнение при получении таблетируемой массы, позволяет получать таблетки методом прямого прессования [4]);
- Parteck® M 200 (маннитол) (характеристика: отличается большой площадью поверхности, способствуют однородному распределению АФИ в таблетируемой массе, обеспечивает высокоэффективную прессуемость, позволяет получать таблетки методом прямого прессования, гарантирует ускоренную дезинтеграцию и растворение таблеток, [5]);
- магния стеарат (характеристика: препятствует прилипанию частиц таблетируемой массы к стенкам матрицы и пуансона вследствие трения, развиваемого в контактных зонах частиц с пресс-инструментом таблеточной машины) [2].

Предварительно нами были проведены исследования по изучению физических и технологических свойств субстанции витамина D_3 (производитель «BASF A/S», Дания).

Дизайн исследования модельных таблеток витамина D_3 (холекальциферола) 5000 МЕ (0,125 мг) представлен на рисунке 1.

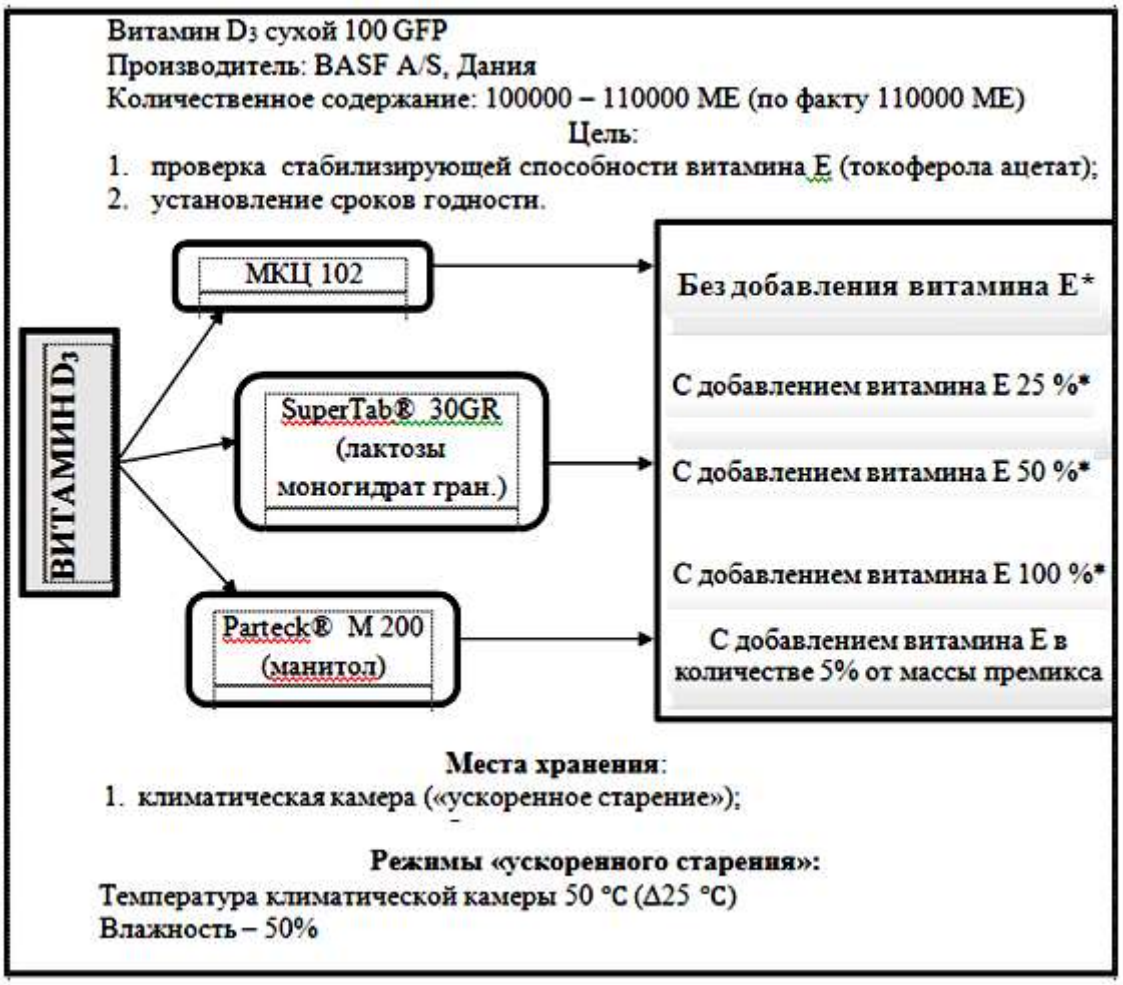

Рис. 1 Дизайн исследования модельных таблеток витамина D_3 (холекалциферола) 5000 МЕ (0,125 мг)

** Примечание: расчет содержания витамина Е производился из расчета на чистую субстанцию D_3*

Опытные образцы лекарственного средства витамина D_3 (холекальциферол) в виде твердой лекарственной формы – таблетки, были изготовлены с использованием трех разных наполнителей (МКЦ 102, SuperTab® 30GR, Parteck® M 200) в соответствии с дизайном исследования (рисунок 1) по следующей технологии. Все ингредиенты просеивали через стандартизированное сито для удаления частиц размером менее 0,025 мм и размером более 1 мм. При необходимости крупные частицы измельчали. Затем отвешивали рассчитанное количество МКЦ 102 (или SuperTab® 30GR, или Parteck® M200) и смешивали его с субстанцией витамина D_3 (производитель: BASF A/S, Дания) и витамина Е (dl-альфа-токоферола ацетат, 50%, производители: «DSM» Нидерланды или «Swedlight» Швеция), применяя технологические приёмы приготовления тритурационных смесей. Смесь опудривали магния стеаратом, предварительно просеянным через сито с размером отверстий 0,5 мм. Перемешивание массы производили на универсальном приводе ERWEKA AR 403 с применением насадки ERWEKA RM миксер «пьяная бочка». Полученную смесь таблетировали на лабораторном

прессе. Типоразмеры таблеток: d=6 мм, h=2,8-2,9 мм, таблетка плоскоцилиндрической формы. Давление прессования 8-12 kN.

Срок годности определяется период времени, в течение которого лекарственный препарат останется в пределах утвержденной сертификации качества, при условии, что он хранится в определенных условиях, прописанных на упаковке. Поэтому разрабатываемая нами технология должна была обеспечить «хороший» срок годности готового продукта, т.е. не менее 24 месяцев.

Срок хранения (методом «ускоренного старения» в соответствии с ОФС.1.1.0009.15 [6]) таблеток с витамином D_3 устанавливали в климатической камере М 0/100-120 КТВ, состоящей из следующих блоков: испытательной камеры, холодильного агрегата для осушения и охлаждения, шкафа электронного управления, блока регулировки влажности. Образцы таблеток в блистерах из ПВХ помещали в испытательную камеру, в которой с заданной точностью создавали регулируемые температурно-влажностные условия (температура 50 ℃ (Δ25 ℃), влажность – 50%). Время проведения эксперимента рассчитывали из положения, что при проведении эксперимента при режимах, указанных выше, выдерживание образцов в камере в течение 74 суток эквивалентно 2 годам естественного хранения. Рассчитанные периоды контроля от времени начала эксперимента составили: 18,5 суток (эквивалентно 6 месяцам естественного хранения), 37 суток (эквивалентно 12 месяцам естественного хранения), 55,5 суток (эквивалентно 18 месяцам естественного хранения), 74 суток (эквивалентно 24 месяцам естественного хранения). По истечении каждого периода хранения таблетки подвергали полному химическому анализу и определяли содержание витаминов D_3 и Е в таблетках методом ВЭЖХ (Shimadzu серии LC-20 Prominence).

Результаты исследования. Разработанные составы таблеток с витамином D_3 приведены в таблице 1.

Таблица 1

Прописи составов таблеток витамина D_3

№ серий таблеток*	Субстанция Витамин D_3 0,27%, г	Витамин Е**50%, г	Магния стеарат, г	Наполнитель, г
Наполнитель - МКЦ 102, г				
1.1	0,0463	-	0,001	0,0527
1.2	0,0463	0,0000625	0,001	0,0526375
1.3	0,0463	0,000125	0,001	0,052575
1.4	0,0463	0,00025	0,001	0,05245
1.5	0,0463	0,00463	0,001	0,04807
Наполнитель - SuperTab® 30GR, г				
2.1	0,0463	-	0,001	0,0527

2.2	0,0463	0,0000625	0,001	0,0526375
2.3	0,0463	0,000125	0,001	0,052575
2.4	0,0463	0,00025	0,001	0,05245
2.5	0,0463	0,00463	0,001	0,04807
Наполнитель - Parteck® M200, г				
3.1	0,0463	-	0,001	0,0527
3.2	0,0463	0,0000625	0,001	0,0526375
3.3	0,0463	0,000125	0,001	0,052575
3.4	0,0463	0,00025	0,001	0,05245
3.5	0,0463	0,00463	0,001	0,04807

** Средняя масса таблетки – 0,1 г; ** субстанция Е «Swedlight» (Швеция) или субстанция Е «DSM» (Нидерланды).*

Результаты исследования по разработке составов таблеток витамина D_3, представлены в таблице 1 и показывают, что было разработано шесть партий таблеток, т.е. три партии составов, содержащих субстанции витамина D_3 и Е («Swedlight» (Швеция) с наполнителями: МКЦ 102 – серии 1.1-1.5; SuperTab® 30GR – серии 2.1-2.5, Parteck® M200 - серии 3.1-3.5), и три партии составов, содержащих субстанции витамина D_3 и Е («DSM» (Нидерланды) с теми же наполнителями и количествами).

Результаты изучения качества таблеток серий 1.1, полученных без добавления стабилизатора – витамина Е, показали, что концентрация витамина D_3 через 18,5 суток (эквивалентно 6 месяцам естественного хранения) хранения в климатической камере уменьшается до недопустимых значений (мене 80%). Поэтому в дальнейшем эти серии таблеток исключали из эксперимента. Результаты изучения качества таблеток витамина D_3 с использованием витамина Е («Swedlight» (Швеция) в процессе хранения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты изучения качества таблеток витамина D_3 в процессе хранения (с субстанцией витамина Е 50% «Swedlight» (Швеция)

№	Содержание витамина D_3 мг/табл.					Содержание витамина Е мг/табл.				
	Даты, 2018 г									
	21.09	10.10	29.10	17.11	6.12	21.09	10.10	29.10	17.11	6.12.
	Наполнитель - МКЦ 102, г таблетки серии 1									
1.1	0,119± 0,004	0,105± 0,003	0,105± 0,002	0,105± 0,002	0,105± 0,003	-	-	-	-	

1.2	0,129± 0,003	0,115± 0,003	0,114± 0,001	0,114± 0,003	0,109± 0,004	0,098± 0,003	0,078± 0,002	0,042± 0,002	-	-
1.3	0,110± 0,004	0,119± 0,003	0,118± 0,003	0,115± 0,003	0,115± 0,003	0,890± 0,003	0,076± 0,002	0,063± 0,001	0,056± 0,002	-
1.4	0,125± 0,004	0,125± 0,004	0,123± 0,004	0,120± 0,003	0,111± 0,003	0,233± 0,004	0,119± 0,001	0,115± 0,001	0,110± 0,001	-
1.5	0,125± 0,004	0,125± 0,003	0,124± 0,003	0,123± 0,003	0,120± 0,003	3,47± 0,04	3,33± 0,01	2,92± 0,01	2,21± 0,02	2,03± 0,01
Наполнитель – SuperTab® 30GR, г таблетки серии 2										
2.1	0,126± 0,003	0,115± 0,003	0,115± 0,002	0,115± 0,004	0,115± 0,003	-	-	-	-	
2.2	0,132± 0,004	0,121± 0,003	0,119± 0,002	0,115± 0,003	0,115± 0,004	0,036± 0,004	0,022± 0,002	0,012± 0,002	-	
2.3	0,125± 0,004	0,114± 0,004	0,113± 0,003	0,110± 0,004	0,110± 0,003	0,146± 0,003	0,057± 0,003	0,047± 0,001	-	
2.4	0,127± 0,003	0,127± 0,004	0,126± 0,002	0,125± 0,003	0,125± 0,004	0,135± 0,004	0,091± 0,004	0,071± 0,004	0,069± 0,004	
2.5	0,125± 0,004	0,108± 0,003	0,108± 0,002	0,104± 0,003	0,103± 0,003	2,47± 0,05	2,34± 0,07	2,25± 0,09	2,07± 0,06	
Наполнитель - Parteck® M200, г таблетки серии 3										
3.1	0,124± 0,004	0,107± 0,003	0,102± 0,002	0,096± 0,003	0,096± 0,003	-	-	-	-	
3.2	0,119± 0,004	0,108± 0,004	0,101± 0,003	0,095± 0,003	0,110± 0,004	0,008± 0,003	0,008± 0,002	-	-	
3.3	0,119± 0,003	0,118± 0,004	0,116± 0,003	0,113± 0,003	0,105± 0,003	0,078± 0,003	0,044± 0,004	0,034± 0,004	-	
3.4	0,118± 0,004	0,116± 0,003	0,115± 0,002	0,109± 0,004	0,101± 0,004	0,149± 0,004	0,124± 0,001	0,116± 0,001	0,114± 0,001	
3.5	0,119± 0,004	0,119± 0,003	0,118± 0,004	0,109± 0,003	0,109± 0,003	3,56± 0,04	3,23± 0,02	2,91± 0,02	2,99± 0,03	

Результаты исследования, представленные в таблице 2, показывают, что самыми стабильными являются прописи №№ 1.4 -1.5, №№ 2.4-2.5, №№ 3.4-3.5 — за весь срок хранения 74 суток (24 месяца) данные прописи сохранили концентрацию витамина D_3 (95% и более от исходного содержания).

Результаты изучения качества таблеток витамина D_3 с использованием субстанции витамина Е «DSM» в процессе хранения представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты изучения качества таблеток витамина D_3 в процессе хранения (с субстанцией витамина Е 50% «DSM» (Нидерланды))

№	Содержание витамина D_3 мг/табл.					Содержание витамина Е мг/табл.				
	Даты, 2018 г									
	21.0	10.10	29.10	17.11	6.12	21.09	10.10	29.10	17.11	6.12.
	Наполнитель - МКЦ 102, г таблетки серии 1									
1.2	0,123± 0,003	0,123± 0,003	0,121± 0,003	0,118± 0,002	0,115± 0,003	0,065± 0,002	0,061± 0,002	0,034± 0,001	0,027± 0,001	-
1.3	0,123± 0,004	0,115± 0,003	0,114± 0,002	0,114± 0,003	0,114± 0,004	0,0954± 0,003	0,0685± 0,002	0,056± 0,002	-	-
1.4	0,125± 0,004	0,121± 0,004	0,120± 0,004	0,118± 0,003	0,111± 0,003	0,118± 0,003	0,114± 0,002	0,112± 0,004	-	-
1.5	0,125± 0,002	0,125± 0,004	0,123± 0,004	0,122± 0,004	0,121± 0,003	2,23± 0,11	2,14± 0,09	2,03± 0,07	1,93± 0,04	1,71± 0,06
Наполнитель – SuperTab® 30GR, г таблетки серии 2										
2.2	0,121± 0,003	0,120± 0,003	0,119± 0,004	0,112± 0,003	0,112± 0,003	0,031± 0,002	0,030± 0,001	0,027± 0,001	-	
2.3	0,116± 0,003	0,114± 0,003	0,108± 0,003	0,106± 0,002	0,104± 0,002	0,068± 0,002	0,055± 0,003	0,042± 0,003	-	
2.4	0,125± 0,004	0,124± 0,004	0,121± 0,004	0,119± 0,003	0,114± 0,003	0,124± 0,002	0,118± 0,002	0,112± 0,002	-	
2.5	0,125± 0,004	0,125± 0,003	0,125± 0,004	0,123± 0,003	0,120± 0,003	2,31± 0,01	2,27± 0,02	2,23± 0,02	2,11± 0,03	
Наполнитель - Parteck® M200, г таблетки серии 3										
3.2	0,121± 0,003	0,120± 0,003	0,114± 0,004	0,114± 0,002	0,105± 0,002	0,027± 0,002	0,025± 0,002	0,023± 0,001	-	-
3.3	0,127± 0,003	0,126± 0,003	0,122± 0,004	0,117± 0,003	0,111± 0,003	0,062± 0,003	0,058± 0,003	0,032± 0,002	-	-
3.4	0,115± 0,003	0,114± 0,003	0,114± 0,003	0,112± 0,004	0,107± 0,002	0,125± 0,005	0,123± 0,005	0,116± 0,004	-	-
3.5	0,125±	0,125±	0,125±	0,122±	0,121±	2,30±	2,29±	2,13±	2,02±	1,99±

	0,003	0,003	0,004	0,003	0,003	0,09	0,07	0,05	0,05	0,04

Результаты исследования, представленные в таблице 3, показывают, что самыми стабильными являются прописи № 1.5, № 2.5, № 3.5 — за весь срок хранения 74 суток (24 месяца) данные прописи сохранили концентрацию витамина D_3 (95% и более от исходного содержания).

Выводы. Для дальнейших исследований по разработке технологии таблеток с холекальциферолом рекомендованы составы, содержащие 0,00025 мг (или 0,00463 мг) субстанции витамина Е 50% «Swedlight» (Швеция) на 1 таблетку, а также содержащие 0,00463 мг субстанции витамина Е 50% «DSM» (Нидерланды) на 1 таблетку со всеми тремя видами наполнителей (МКЦ 102; SuperTab® 30GR, Parteck® M200). Составы обеспечивали концентрацию витамина D_3 (95% и более от исходного содержания) в течение 24 месяцев.

Список литературы

1. Компанцев Д.В., Гутнова Т.С., Шаталова Т.А. Современные аспекты использования холекальциферола (витамина D3) и перспективы разработки твердой лекарственной формы на его основе. //Астраханский медицинский журнал. №4. 2018. С. 43-54.

2. Производство лекарственных препаратов в условиях крупных и малых фармацевтических предприятий. (Сборы. Порошки. Таблетки. Мази. Пластыри. Карандаши. Суппозитории. Лекарства для инъекций и инфузий. Глазные лекарственные формы. Ветеринарные, косметические, гомеопатические средства): учебное пособие по фармацевтической технологии: 8 семестр / Л. А. Мичник, О. В. Мичник, А. В. Кузнецов, А. М. Шевченко, Т. А. Шаталова, Л. С. Кузнецова, Н. А. Романцова, Т. Ю. Манджиоладзе, Н. Н. Гужва, Н. В. Никитина, Е. А. Кульгав, Р. М. Гусов, А. Н. Стачинский. Пятигорск, 2012. 424 с.

3. Gregory Thoorens, Fabrice Krier, Bruno Leclercq, Brian Carlin, Brigitte Evrard Microcrystalline cellulose, a direct compression binder in a quality by design environment// A review International Journal of Pharmaceutics. Vol. 473. Issues 1–2. 2014. P. 64-72. (in English)

4. DFE Pharma Tools (SuperTab® 30GR) [Электронный ресурс] (режим доступа: URL https://www.dfepharma.com/excipients/oral-solid-dose/lactose/granulated/SuperTab® - 30gr) (дата обращения: 14.02.19) (in English)

5. Сандамов А.А. Высококачественные фармацевтические ингредиенты Merck – стандарт качества в индустрии. [Электронный ресурс] режим доступа: URL http://www.medbusiness.ru/Images/FTU_2_2016_28-31.pdf (дата обращения: 20.03.19)

6. ОФС.1.1.0009.15 Сроки годности лекарственных средств [Электронный ресурс] режим доступа: URL http://pharmacopoeia.ru/ofs-1-1-0009-15-sroki-godnosti-lekarstvennyh-sredstv/(дата обращения: 26.03.19).

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ МЕТАЛЛООСТЕОСИНТЕЗА ПРИ ПЕРЕЛОМАХ СКУЛОГЛАЗНИЧНОГО КОМПЛЕКСА

Медведев Юрий Алексеевич
д.м.н., профессор
ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова
Петрук Павел Сергеевич
к.м.н.
ФГАОУ ВО Первый МГМУ
им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет)

Аннотация: В статье представлены результаты хирургического лечения больных с переломами скулоглазничного комплекса, на основе применения фиксирующих конструкций из сплавов никелида титана и титана. Объем оперативного вмешательства включал открытую репозицию и остеосинтез с помощью титановых пластин и мини-скобок из никелида титана. Полное восстановление симметрии скуловых костей и дуг достигнуто в 116 (96,67%). Дана объективная оценка эффективности методик при выполнении реконструктивных операций на скулоглазничном комплексе.

Ключевые слова: переломы костей, скуловая кость, открытое устранение переломов, никелид титана, накостные пластины.

COMPARISON OF THE METHODS OF OSTEOSYNTHESIS IN ZYGOMATIC COMPLEX FRACTURES

Medvedev Y.A.
Petruk P. S.

Abstract: The article presents the results of surgical treatment in patients with fractures of the zygomatic complex, based on the use of fixing devices made of titanium and titanium nickel alloys. The volume of surgery included open reduction and osteosynthesis using titanium plates and titanium nickel mini-clamps. Complete restoration of the symmetry of the zygomatic bones and arches was achieved in 116 (96.67%). An objective assessment of the effectiveness of techniques was given in reconstructive operations on the zygomatic complex.

Key words: bone fractures, zygoma, open fracture reduction**,** titanium nickelide, bone plates

Введение. Скулоглазничный комплекс (СГК) является важной структурной и функциональной единицей средней зоны лицевого черепа. Совместно с решетчатой костью, слезной, клиновидной, верхней челюстью

скуловая кость участвует в формировании стенок верхнечелюстной пазухи и глазницы. Благодаря наличию силовых линий (контрфорсов) черепа создается легкий и прочный каркас способный противостоять значительным механическим нагрузкам [1, 2]. Кроме того, размер и положение скуловых костей имеют большое значение в определении расовой принадлежности человека, а также в эстетическом аспекте [1].

Согласно данным специализированной литературы в течение последних десятилетий в мире отмечается увеличение числа пострадавших с повреждениями челюстно-лицевой области. Так, частота переломов средней зоны лицевого черепа в структуре переломов лицевых костей составляет 18-31% случаев, причем до 70% составляют именно переломы скуло-глазничного комплекса [3]. При этом, отмечается рост числа пострадавших со множественными переломами лицевых костей, наличием сочетанных травм [4].

Согласно данным литературы, частота неудовлетворительных исходов лечения пациентов с травматическими повреждениями скуло-глазничного комплекса даже в специализированных челюстно-лицевых отделениях достигает 13-20% [5, 6]. Гиподиагностика, как правило, влечет за собой серьезные ошибки, что впоследствии может приводить к развитию гнойно-воспалительных осложнений, в том числе посттравматических синуситов, увеличению сроков лечения, к формированию грубых деформаций и функциональным нарушениям.

В настоящее время наиболее широкое распространение среди хирургических методов лечения больных с травмами лицевого черепа получил накостный остеосинтез с применением титановых мини- и микропластин, что значительно расширило возможности ранней реабилитации [7]. По данным литературы в применении остеосинтеза нуждается около 80% таких пациентов [8].

Тем не менее, накопленный клинический опыт показал, что и эта методика несмотря на существенные преимущества перед традиционными способами (шов кости, спицы Киршнера), имеет ряд недостатков. Главным, из которых является травматичность, обусловленная введением значительного количества фиксирующих винтов в костные отломки для обеспечения стабильного остеосинтеза, а также достаточно частые случаи контурирования и прорезывание металлоконструкций [9].

Альтернативой применения титановых пластин является использование фиксирующих конструкций из сплавов с эффектом памяти формы [10]. Указанное направление, на наш взгляд. является перспективным, так как может позволить улучшить функциональные и эстетические результаты лечения с минимальными временными и экономическими затратами.

В этой связи, вопросы разработки алгоритмов диагностики и новых методик реконструктивно-восстановительного лечения пострадавших с переломами скуло-глазничного комплекса остаются чрезвычайно актуальными.

Цель исследования - повышение эффективности хирургического лечения пациентов с переломами скулоглазничного комплекса на основе применения фиксирующих конструкций из сплавов никелида титана и титана, с учетом локализации и объема повреждения кости.

Материал и методы. На базе отделения челюстно-лицевой хирургии УКБ№2 Первого МГМУ им. И.М. Сеченова за период с 2010 по 2015 гг. проходили хирургическое лечение 120 больных с диагнозом «Перелом скулоглазничного комплекса со смещением фрагментов».

В рамках предоперационной подготовки выполнено комплексное обследование, которое включало оценку местного, неврологического, офтальмологического, оториноларингологического статуса больного, проводили рентгенографическое обследование лицевого и мозгового черепа, выполняли лабораторные исследования крови и мочи, электрокардиографию, рентгенографию органов грудной клетки.

В зависимости от методики остеосинтеза пациенты были разделены на три клинические группы. В группу I (40 наблюдений) включили пациентов, у которых остеосинтез был выполнен с помощью мини-скобок из никелида титана; группа II (40 наблюдений) - остеосинтез с помощью титановых пластин; группа III (40 наблюдений) - комбинированная методика остеосинтеза (мини-скобоки из никелида титана и титановые пластины).

Полученные данные были обработаны с применением прикладных компьютерных программ «Microsoft Office Excel 2016» и специализированных статистических пакетов SPSS 18.0 по общепринятым для медико-биологических исследований методами - определяли параметры описательной статистики. Сравнение совокупностей по качественным признакам с помощью критерия χ^2. Различия значений показателей считали статистически значимыми при доверительной вероятности 0,95 и более ($p<0,05$).

Результаты оценки местного статуса. Среди пострадавших преобладали лица мужского пола – 106 (88,3%) наблюдений; женщины – 14 (11,7%). Соотношение больных по половому признаку составило 7,57:1. Возраст пациентов находился в диапазоне от 16 до 70 лет. Средний возраст обследованных больных составил 33,42±11,95 года (Рис. 1).

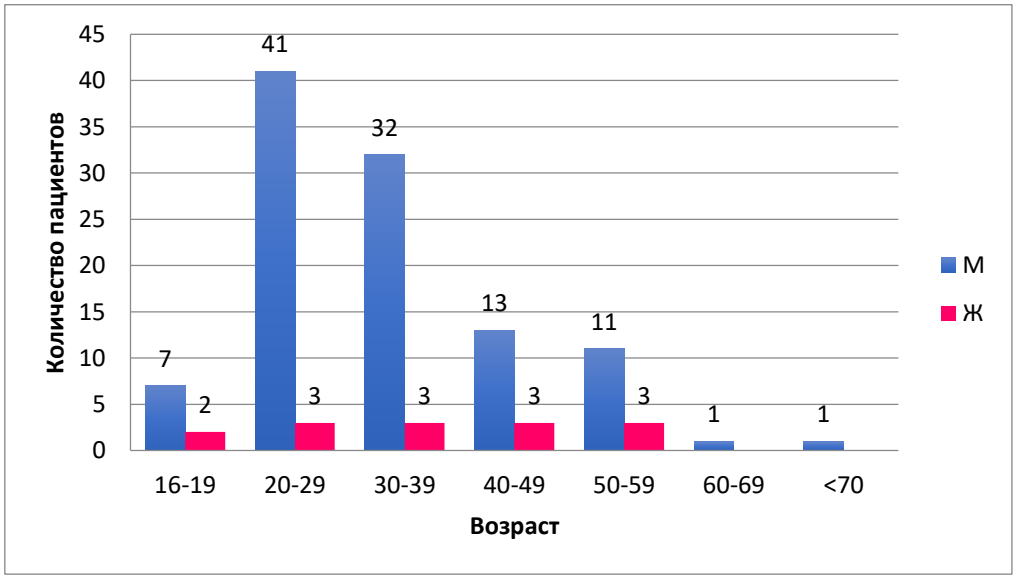

Рис. 1 Распределение пациентов по возрасту и полу

В ходе клинико-рентгенологического обследования было выделено пять типов переломов СГК, характеризующихся смещением фрагментов (Рис.2). Так, тип I был выявлен у 28 (23,3%) больных; тип II - 28 (23,3%) больных; тип III – 21 (17,5%) больной; тип IV – 16 (13,3%) больных; тип V – 27 (22,5%) больных.

При объективной оценке изменений местного статуса было отмечено многообразие симптоматики, причем наличие тех или иных клинических проявлений во многом зависели от степени повреждений анатомических структур средней зоны лицевого черепа.

Среди наиболее значимых челюстно-лицевых симптомов у больных с переломами скулоглазничного комплекса были выявлены: изменение конфигурации лица за счет отека/гематомы/деформации скуловой области – 102 (85%) наблюдений; ограничение открывания рта – 100 (83,33%) наблюдений; симптом «ступеньки» при пальпации нижнеглазничного края – 91 (75,83%) наблюдений; уплощение скуловой области – 83 (69,17%) наблюдений; ограничение боковых движений нижней челюсти – 78 (65%) наблюдений.

На дооперационном этапе в зоне иннервации подглазничного нерва (подглазничная область и нижнее веко, крыло носа, нижняя губа) на стороне травмы нарушения болевой чувствительности различной степени выраженности были отмечены у 116 (96,67%) больных; нарушения тактильной чувствительности - у 72 (60%) больных. В раннем послеоперационном периоде отмечено снижение данных показателей: нарушения болевой чувствительности отмечено во всех 120 (100%) клинических наблюдениях, аналогичная динамика изменений была отмечена при определении порога тактильной чувствительности - 102 (85%) больных. Таким образом, установлено, что функциональные нарушения в системе II ветви тройничного нерва являются закономерными и происходят не только за счет травмы сосудисто-нервного пучка вследствие смещения скуловой кости, а также в связи с операционной травмой и нарастанием послеоперационного отека, и достигают максимальных показателей в раннем послеоперационном периоде.

Результаты лучевых методов диагностики. Рентгенологическое обследование выполнено у всех 120 пострадавших после проведения первичной оценки общего и местного статуса.

Типичные признаки перелома скулоглазничного комплекса проявлялись в виде нарушения целостности кости в области скуло-лобного сочленения, нижнеглазничного края и скуло-альвеолярного гребня, скуловой дуги, а также наличия смещения фрагментов. Установлено, что переломы скулоглазничного комплекса, характеризующиеся смещением фрагментов, сочетались с повреждением стенок верхнечелюстной пазухи в 120 (100%) случаях. Крупнооскольчатые переломы были выявлены у 57 (47,5%) пострадавших; среднеоскльчатые переломы – 49(40,83%) пострадавших; мелкооскольчатые – 14 (11,67%) пострадавших. В результате перелома костных стенок верхнечелюстной пазухи и повреждения её слизистой оболочки в 97 (80,83%) были отмечены признаки гемосинуса.

У 86 (71,67%) пациентов были выявлены переломы нижней стенки глазницы с различной степенью смещения фрагментов. Линейные переломы с минимальным смещением были отмечены у 52 (43,33%) больных. Переломы со значительным смещением (более 5 мм) были отмечены у 26 (21,67%) пациентов. Переломы нижней стенки глазницы, сопровождавшиеся формированием обширных дефектов (более 1 $см^2$), были отмечены в 8(6,67%) клинических наблюдениях. Чувствительность рентгенографии в полуаксиальной проекции и МСКТ в отношении переломов скуло-глазничного комплекса на представлены в (табл. 1).

Таблица 1

Чувствительность рентгенографии и МСКТ

Признаки	**Полуаксиальная проекция**		**МСКТ**	
	n	%	n	%
Нарушение целостности кости в области скуло-лобного шва (n=115)	103	89,57%	115	100%
Нарушение целостности кости в области нижнеглазничного края (n=95)	91	95,79%	95	100%
Нарушение целостности кости в области скуло-альвеолярного гребня (n=116)	108	93,1%	116	100%
Гемосинус (n=103)	97	94,17%	103	100%
Перелом стенок верхнечелюстной пазухи (n=120)	73	60,83%	120	100%
Обширный дефект передне-боковой стенки верхнечелюстной пазухи (n=13)	0	0%	12	92,31%
Перелом нижней стенки глазницы (n=86)	20	23,26%	86	100%
Обширный дефект нижней стенки глазницы (n=8)	2	25%	7	87,5%
Перелом других костей лицевого черепа (n=19)	10	57,89%	19	100%
Перелом скуловой дуги по типу «зеленой ветки» (n=65)	64	98,46%	65	100%

Результаты хирургического лечения. Согласно результатам проведенного клинико-рентгенологического обследования установлено, что перелом в области скуло-лобного шва в 115 (95,83%) наблюдениях, то есть в подавляющем большинстве, имел линейный характер. В данной зоне остеосинтез выполнен у 109 (90,83%) пациентов: с помощью мини-скобок из никелида титана в 74 (61,67%) случаях; титановыми микро-пластинами в 35 (29,17%) случаях (Рис. 2, 3).

Рис. 2 Компьютерная томография пациента при поступлении

Рис. 3 Контрольная компьютерная томография пациента

В ходе исследования установлено, что средняя длина разреза в группе I составила 14,57±1,33мм (min=10мм; max=17мм); в группе II – 19,31±3,44мм (min=13мм; max=30мм); в группе с применением комбинированной методики остеосинтеза – 14,03±1,98мм (min=10мм; max=19мм).

В области нижнего края глазницы линейные переломы были отмечены в 69 (57,5%) наблюдениях, оскольчатые – в 51 (42,5%) наблюдении. Остеосинтез

с помощью мини-скобок из никелида титана был выполнен в 29 (24,17%) случаях, титановые микропластины были использованы в 51 (42,5%) случае.

В области скуло-альвеолярного гребня линейные переломы были отмечены в 28(23,3%) наблюдений. Гораздо чаще возникали оскольчатые переломы – 92 (76,67%) наблюдения. В данной зоне остеосинтез был выполнен у 98 (81,67%) пациентов: с помощью мини-скобок из никелида титана в 27 (22,5%) случаях, титановые мини-пластины были использованы в 71 (59,17%) случае.

Результаты хирургического лечения больных с переломами скуло-глазничного комплекса изучены в сроки 1,5-3, 6 и 12 месяцев после проведенного оперативного вмешательства. случаях. Спустя 4 месяца мы наблюдали прорезывание мини-пластины в области переходной складки в 3 (2,5%) случаях. Контурирование микро-пластины и жалобы на дискомфорт в области скуло-лобного шва были диагностированы у 2 (1,67%) пациентов. Полное восстановление симметрии положения скуловых костей и дуг достигнуто в 116 (96,67%).

Оценка отдаленных результатов (до 4 лет) выполнена у 103(85,83%) больных (табл. 2). Число степеней свободы равно 4. Значение критерия $\chi 2$ составило 9.914. Критическое значение $\chi 2$ при уровне значимости $p<0.05$ составило 9.488. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p<0.05$.

Таблица 2

Результаты лечения пострадавших с переломами скуло-глазничного комплекса при различных способах остеосинтеза

	Результаты			**Всего**
	Хорошие	**Удовлетворительные**	**Поздние осложнения**	
Группа I (TiNi)	39	-	1	40
Группа II (Ti)	31	2	7	40
Группа III (TiNi+Ti)	35	3	2	40
Итого	105	5	10	120

Обсуждение. Активная хирургическая тактика при лечении пациентов с переломами скулоглазничного комплекса, основанная на технических приёмах остеосинтеза с применением фиксирующих конструкций из никелида титана и титана, показала свою высокую эффективность. При этом было достигнуто уменьшение травматичности операции за счет рационального выбора хирургических доступов, вида фиксирующих конструкций и точек фиксации с учетом типа перелома скуло-глазничного комплекса. Данные способы обеспечивают стабильную фиксацию костных фрагментов, позволяют давать

функциональную нагрузку на жевательный аппарат уже в раннем послеоперационном периоде.

Доказано, что применение мини-скобок из никелида титана позволяет минимизировать травматичность операции не только за счет сокращения длины кожного разреза в проекции скуло-лобного шва, но и числа фрезевых каналов в кости. По нашим наблюдениям, длина разреза в области нижнеглазничного края и скуло-альвеолярного гребня в большей степени зависит от объема и характера повреждения костных структур, решающего значения. Кроме того, эта методика способствует уменьшению количества и массы инородных тел в организме пациента. Миниатюрные размеры мини-скобок из никелида титана, а также простота их установки делают этот метод перспективным для использования при переломах СГК.

Применение трёх точек фиксации при переломах скуло-глазничного комплекса по типам II, III и IV оказалось наиболее эффективным методикой остеосинтеза. По мнению многих авторов скуло-альвеолярный контрфорс является одной из оптимальных точек фиксации [11, 12]. Следует отметить, что в случае выявления дефекта кости в данной области, остеосинтез следует выполнять в обязательном порядке [7]. Мы также придерживаемся точки зрения о том, что фиксирующие пластины не подлежат рутинному удалению после проведенного остеосинтеза, а лишь в случаях наличия показаний [9]. Особое внимание в этом вопросе следует уделять пациентам с тонким биотипом десны. Две точки фиксации является хорошей альтернативой, но показано при ротационных переломах по типу I и V и линейным повреждением скуло-альвеолярного гребня. При этом была достигнута оптимальная стабильность скуловой кости.

Наличие гемосинуса при переломах костей латерального отдела средней зоны лицевого черепа нередко приводят к развитию посттравматического верхнечелюстного синусита. По данным П.Г. Сысолятина (2000) заполнение ВЧП марлевым тампоном отрицательно сказывается на течение раневого процесса, приводит к задержке оттока из пазухи в 14,3% случаев заканчивается травматическим гайморитом [13]. Кроме того, вторичные очаги инфекции при повреждении стенок придаточных пазух носа формируются на 3—5-е сутки [14]. В связи с этим в нашей работе всем пострадавшим проводили тщательную ревизию верхнечелюстной пазухи на пораженной стороне. Дренирование осуществляли с помощью катетера Фолея, трубку выводили через нижний носовой ход. В остальных случаях трубку катетера Фолея выводили через преддверие полости рта. В зависимости от сроков установки катетера Фолея (2-5 суток) проводили ежедневные промывания пазухи растворами антисептиков, ферментами, выполняли аспирацию геморрагического отделяемого.

В числе основных причин неудовлетворительных исходов относятся погрешности при проведении репозиции и остеосинтеза, что могло приводить к повторному смещению скуловой кости, позднее оказание помощи, несоблюдение пациентом рекомендаций врача в раннем послеоперационном периоде, а также наличие вредных привычек. Перечисленные факторы нередко

приводят к развитию дегенеративно-дистрофических процессов, вторичным функциональным нарушениям и стойкой инвалидизации больных. При этом, значительный процент осложнений (20-40%) связан с необоснованным выбором закрытых способов репозиции скуловой кости [15, 16].

Полученные результаты лечения позволили оптимизировать способы остеосинтеза при переломах скуло-глазничного комплекса с учетом локализации и характера перелома, а также биомеханики фиксирующих конструкций. Важным условием, повышающим эффективность хирургического лечения при переломах скулоглазничного комплекса, является индивидуальный подход в выборе фиксирующих конструкций, точное восстановление поврежденный анатомических структур средней зоны лицевого черепа, а также профилактика травматического синусита, неврита подглазничного нерва, нарушений функции органа зрения. Данные подходы в полной мере отражают современные принципы реконструктивно-восстановительного лечения у обсуждаемой категории пациентов.

Список литературы

1. Hardt N., Kuttenberger J. Craniofacial Trauma. - Berlin, Heidelberg, New York: Springer, 2010.

2. Rasse M., Hausamen J.E., Reuther J.F., Eufinger H. Spezielle Traumatologie. In: Mund-, Kiefer- und Gesichtschirurgie. 4 ed. Berlin, Heidelberg, New York: Springer, 2012. – P.239–283

3. Лепилин А.В., Бахтеева Г.Р., Ноздрачев В.Г и соавт. Клинико-статистический анализ травматических повреждений челюстно-лицевой области и их осложнений по материалам работы отделения челюстно-лицевой хирургии за 2008–2012 годы Саратовский научно-медицинский журнал. - 2013. - Т. 9. - № 3. - С.425–428.

4. Левченко О.В., Шалумов А.З., Кутровская Н.Ю., Крылов В.В. Хирургическое лечение краниоорбитальных повреждений, сочетан-ных с черепно-мозговой травмой Вопросы нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко. - 2011. - Т. 75. - № 1.- С.12-19.

5. Wittwer G., Adeyemo W.L., Yerit K.et al Complications after zygoma fracture fixation: is there a difference between biodegradable materials and how do they compare with titanium osteosynthesis? Oral Surg Oral Med Oral Pathol Oral Radiol Endod. – 2006. –Vol.101. - №4. – P.419-425.

6. Trivellato P.F., Arnez M.F., Sverzut C.E., Trivellato A.E. A retrospective study of zygomatico-orbital complex and/or zygomatic arch fractures over a 71-month period Dent Traumatol. – 2011. – Vol.27. - №2. – P.135-142.

7. Rana M., Warraich R., Tahir S.et al. Surgical treatment of zygomatic bone fracture using two points fixation versus three point fixation - a randomised prospective clinical trial Trials. – 2012. - №13. – P.36.

8. Бернадский Ю.И. Травматология и восстановительная хирургия черепно-челюстно-лицевой области - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 2006. – 456с.

9. O'Connell J., C. Murphy, O. Ikeagwuani et al. The fate of titanium miniplates and screws used in maxillofacial surgery: A 10 year retrospective study Int J Oral Maxillofac Surg. – 2009. - №38. - P.731–735.

10. Гюнтер В.Э, Ходоренко В.Н., Чекалкин Т.Л. и соавт. Медицинские материалы с памятью формы. Медицинские материалы и имплантаты с памятью формы. Т. 1; под ред. проф. Гюнтера В.Э. – Томск: Изд-во «НПП МИЦ», 2011. - 534с.

11. Ellis E., Kittidumkerng E. W. Analysis of treatment for isolated zygomaticomaxillary complex fractures J Oral Maxillofac Surg. 1996. - Vol.54. - №4. – P.386-400

12. Tripathi N., Goyal M., Mishra B., Dhasmana S. Zygomatic complex fracture: A comparative evaluation of stability using titanium and bio-resorbable plates as one point fixation Natl J Maxillofac Surg. – 2013. – Vol.4. - №2. – P.181–187.

13. Сысолятин П.Г., Сысолятин С.П. Повреждения верхнечелюстных пазух и их лечение Российская ринология. – 2000. - №4. – С.37-42.

14. Ильясов Д.М., Гофман В.Р., Козадаев Ю.Ю. Обоснование рациональной оториноларингологической тактики у пострадавших с тяжелой сочетанной травмой головы с повреждением пазух носа Вестник оториноларингологии. – 2012. - №4. – С.18-21.

15. Zingg M., Laedrach K., Chen J. et al. Classification and treatment of zygomatic fractures: a review of 1,025 cases J Oral Maxillofac Surg. – 1992. – Vol.50. - №8. – P.778-790.

16. Ono M.C., Ono S.E., de Oliveira e Cruz G.A. et al Closed reduction and percutaneous Kirschner wire fixation in the treatment of simple zygoma fractures: orbital volumetric outcomes J Craniofac Surg. – 2014. – Vol.25. - №4. – P.1404-1407.

Медведев Ю.А., П.С. Петрук, 2019

СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 574.42

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ДРЕВОСТОЯ ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМЕНИ РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА (Г.ИВАНОВО)

Стаковецкая Ольга Константиновна
старший преподаватель
Куликова Надежда Анатольевна
д.б.н., доцент
Графова Вера Владимировна
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия» МЗ России

Аннотация: Проведено исследование древостоя парка культуры и отдыха имени Революции 1905 года, расположенного на территории г.Иваново. На заложенных площадках по периферии парка определены виды деревьев, рассчитан коэффициент и выявлено ослабленное состояние деревьев парковой зоны. Сравнение данных с предыдущими годами исследования не показало значительного изменения.

Ключевые слова: антропогенное воздействие, парки, состояние древостоя.

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE FOREST STAND OF THE PARK OF CULTURE AND RECREATION NAMED AFTER THE REVOLUTION OF 1905 (IVANOVO)

Stakovetskaya O.K.
Kulikova N.A.
Grafova V.V.

Abstract: A study of the forest stand of the Park of culture and recreation named after the Revolution of 1905, located in the city of Ivanovo. The types of trees were determined on the laid-out sites on the periphery of the Park, the coefficient was calculated and the weakened state of the trees of the Park zone was revealed. Comparing the data with previous years of the study showed no significant change.

Key words: anthropogenic impacts, parks, the state of the forest.

В последние десятилетия усилилось отрицательное влияние человека на окружающую среду и, в частности, на зелёные насаждения. Растительность, как средовосстанавливающая система, обеспечивает комфортность условий проживания людей в городе, регулирует газовый состав воздуха и степень его

загрязненности, климатические характеристики городских территорий, снижает влияние шумового фактора и является источником эстетического отдыха людей; она имеет огромное значение для человека [1, с.1].

В период наступления человека на природу, роста городов, транспорта и промышленности, возникает проблема сведения лесов, изменения и обеднения их видового состава, смены коренных лесов с ценными видами древесных, кустарниковых и травянистых видами на вторичные леса с менее ценными видами. Растения лесных экосистем парковых зон в первую очередь подвергаются антропогенному воздействию (сломанные ветки, поврежденная кора и т.д.).

Целью настоящей работы являлась оценка состояния древостоя парка культуры и отдыха имени Революции 1905 года, расположенного на территории г.Иваново.

Парк культуры и отдыха имени Революции 1905 года (Куваевский лес) расположен в Северо - Западной части города Иванова и занимает территорию - 213 гектар, из них: площадь лесопарка - 177,3 гектар, площадь водной акватории реки Талка - 36 гектар.

Исследование проводилось в июне 2018 г. Для определения состояния древостоя закладывались восемь площадок 10х10 м на периферии парка, которые соответствовали направлениям север, северо-запад, запад, северо-восток, юг, юго-запад, юго-восток, восток. На каждой площадке определили виды деревьев, подсчитывали их количество и определяли баллы их состояния, используя шкалу визуальной оценки деревьев по внешним признакам:

1 балл - здоровые деревья, без внешних признаков повреждения, величина прироста соответствует норме;

2 балла - ослабленные деревья, крона слабоажурная, отдельные ветви усохли, листья и хвоя часто с желтым оттенком, у хвойных деревьев на стволе сильное смолотечение и отмирание коры на отдельных участках;

3 балла - сильно ослабленные деревья, крона изрежена, со значительным усыханием ветвей, сухая вершина, листья светло-зелёные, хвоя с бурым оттенком держится 1-2 года, листья мелкие, но бывают и увеличены, прирост уменьшён или отсутствует, смолотечение сильное, значительные участки коры отмерли;

4 балла - усыхающие деревья, усыхание ветвей по всей кроне, листья мелкие, недоразвитые, бледно-зелёные с жёлтым оттенком, отмечается ранний листопад, хвоя повреждена на 60% от общего количества, прирост отсутствует, на стволах признаки заселения короедами, усачами, златками;

5 баллов - сухие деревья, крона сухая, листьев нет, хвоя жёлтая и бурая, осыпается или осыпалась, кора на стволах отслаивается или полностью опала, стволы заселены ксилофагами (потребители древесины).

Вычислили средний балл состояния для каждого вида дерева по формуле:

$Ki = (\sum bi)/Ni$, где

Ki – коэффициент состояния вида дерева,

Bi – баллы состояния отдельных деревьев,

Ni – общее число учтённых деревьев данного вида,

∑ - сумма.

Также рассчитали коэффициент состояния лесного древостоя в целом (К) как среднее арифметическое средних баллов состояния различных деревьев на пробной площадке.

Состояние всего древостоя парка оценивалось по следующим критериям:

К<1,5 - здоровый древостой;

К=1,6-2,5 - ослабленный;

К=2,6-3,5 - сильно ослабленный;

К=3,6-4,5 - усыхающий;

К>4,5 - погибающий.

На заложенных площадках были обнаружены деревья, принадлежащие к 12 видам, среди которых доминируют сосна обыкновенная, береза бородавчатая, рябина обыкновенная.

В результате исследования определены коэффициенты состояния для всех выявленных видов деревьев (табл.1).

Таблица 1

Коэффициент состояния деревьев

№	Вид дерева	Коэффициент состояния
1	Липа сердцелистная	1,3
2	Береза бородавчатая (повислая)	2,1
3	Ель европейская	1,9
4	Клен платановидный	1,3
5	Сосна обыкновенная	1,8
6	Рябина обыкновенная	1,8
7	Вяз гладкий	2,2
8	Осина (тополь дрожащий)	1,0
9	Ирга колосистая	1,8
10	Ольха серая	2,6
11	Дуб черешчатый	2,2
12	Ясень обыкновенный	2,6

Состояние липы, клена, осины оценивается как здоровое; березы, ели, сосны, рябины, вяза, ирги, дуба - как ослабленное, а ольхи и ясеня - как сильно ослабленное.

В целом показатель состояния древостоя парка имени Революции 1905 года составил 1,9, что характеризует его как ослабленный. Это связано с тем,

что исследуемый объект подвергается сильному антропогенному воздействию: через него проходит густая сеть пешеходных троп и тропинок, что приводит к уплотнению почвы, ухудшению водо- и воздухообмена корневых систем растений.

При сравнении данных нашего исследования с полученными в предыдущие годы [2, с.151-152] оказалось, что состояние древостоя парка культуры и отдыха имени Революции 1905 года практически не изменилось. Степень деградации лесной растительности парковой зоны можно оценить как переходную от удовлетворительного состояния к напряженному, что обусловлено наличием деревьев с внешними признаками повреждений, а также усыхающих и сухих особей.

Список литературы

1. Смирнова К.А. Озеленение кровель зданий как способ увеличения озеленённых площадей в структуре города Воронеж // Сельское, лесное и водное хозяйство. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://agro.snauka.ru/2014/02/1325 (дата обращения: 20.11.2019).

2. Холмогорская О.В., Стаковецкая О.К., Старостина Е.А., Куликова Н.А., Суракова Т.В., Параскун А.А., Штойко М.А., Николаева Т.М., Дмитриева Ж.М. Оценка состояния древостоя парков г. Иваново // Проблемы природоохранной организации ландшафтов: материалы международной научно-практической конференции. – Часть 2. – НИМИ ДГАУ. – Новочеркасск: Лик, 23014. – С.149-154.

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323(430): 94"1939/1945"

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ В СВЕТЕ 80-Й ГОДОВЩИНЫ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Медведева Мария Константиновна
аспирант
исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В данной статье представлена попытка обозначить те проблемные моменты, с которыми сталкивается современное германское государство при обращении к сюжетам прошлого, связанным с национал-социализмом. Автор вкратце характеризует основные вехи истории осмысления прошлого в Германии, после чего анализирует мероприятия в честь 80-летия начала Второй мировой войны, прошедшие 1-го сентября 2019-го года в Варшаве, и тот отклик, который они получили в германской прессе. В завершение автор указывает на негативные последствия некорректного обращения с прошлым и на возможные варианты их исправления.

Ключевые слова: историческая политика, Вторая мировая война, германо-польские отношения

THE PROBLEMS OF THE POLITICS OF MEMORY IN CONTEMPORARY GERMANY IN THE CONTEXT OF THE 80TH ANNIVERSARY OF THE BEGINNING OF THE SECOND WORLD WAR

Medvedeva M.K.

Abstract: This article presents the attempt to define the problem aspects, with which the contemporary German state is confronted, while referring to these subjects of the past, where National-socialism is involved. The author describes briefly the main milestones of the history of the comprehension of the past in Germany and then analyses the ceremony on the occasion of the 80th anniversary of the beginning of the Second World War in Warsaw (on the 1st September 2019) and the response which it had in German mass-media. In concluding, the author indicates the negative consequences of the inaccurate treatment of the past and the possible variants of its correction.

Key words: politics of memory, Second World War, German-Polish relations

Принято считать, что историю пишут победители. Во многом так оно и есть, ведь победа в войне или идеологическом противостоянии обычно наводит

на мысль о том или ином превосходстве тех, кто одержал в ней верх. Побеждённым в этих условиях остаётся, по сути, выбрать один из двух путей: либо выждать время, собираясь с силами, чтобы взять реванш, либо, придя в себя после поражения, проанализировать прежние ошибки и извлечь из них уроки, которые бы помогли им адаптироваться к жизни в новом для себя положении.

После окончания в 1945-м году Второй мировой войны германское государство оказалось перед лицом «часа ноль». Собственно, и государства-то никакого не было – лишь четыре оккупационные зоны, находящиеся под полным контролем держав-победительниц. Когда в 1949-м году в них была воссоздана государственность, страна оказалась поделённой на два враждебных друг другу «лагеря», «капиталистический» Запад и «коммунистический» Восток. «Железный занавес» холодной войны прошёл по самой территории Германии, надолго превратив как ФРГ, так и ГДР в важные форпосты противостоящих в этом конфликте сторон. На вынужденную государственную «раздробленность» коричневым пятном бросил тень и позор национал-социализма – чудовища, рождённого на немецкой земле и навлекшего бесконечные страдания на миллионы невинных людей за её пределами. Это стало пятном, которое теперь уже никогда не смоешь с полотна тысячелетней германской истории. И всё же, с течением времени, немцы не только научились с ним жить, но и сумели сделать так, чтобы стыд и позор Третьего рейха стали фундаментом для строительства новой национальной идентичности. Отталкиваясь от постулата «Никогда больше!», который был вызван негативным опытом и национальной травмой, немецкое общество за десятилетия развития демократического, правового государства сумело создать целый комплекс мемориальных практик, не только позволяющих сделать выводы из прошлого, но и на их основе создать фундамент для будущего. Его можно объединить под общим определением исторической политики, одним из основных исполнителем которой сейчас является государство, но которую невозможно представить себе в отрыве от деятельности гражданского общества и интеллектуальной элиты.

О необходимости осмысления прошлого в послевоенной Германии первыми заговорили именно интеллектуалы. Уже в 1946-м году вышла книга философа К. Ясперса «Вопрос о вине. У геноцида нет срока давности». От вопроса виновности последовал плавный, занявший не один год переход к вопросу «проработки прошлого». Философ и социолог Т. Адорно в начале 1960-х гг. озаглавил одну из своих статей вопросом «Что значит “проработка прошлого”?». Адорно предостерегал против забвения и настоятельно обращал внимание соотечественников на необходимость политического просвещения в духе демократических идеалов [1. С. 64-66].

1960-е гг. стали важной вехой в осмыслении истории и опыта национал-социализма. В первую очередь, это связано с процессом против одного из главных ответственных за Холокост деятелей Третьего рейха – Адольфа Эйхмана, который после войны бежал в Южную Америку, но был похищен

израильской разведкой, доставлен в Израиль и после судебного процесса признан виновным и казнён. Это событие вновь привлекло внимание к преступлением национал-социализма, и важно также, что хронологически оно пришлось на смену поколений. Подрастали немцы, родившиеся во время или сразу после войны, которые фактически не застали национал-социализма, но требовали у своих родителей ответов на вопросы, которые до того не поднимались. Поколение 1968-го года, как принято его называть, начинает разрушать ту завесу «умолчания», которой, как пеленой, было подёрнуто сознание немецкого общества в том, что касалось национал-социализма и его преступлений [2. С.44-47]. Понадобилось некоторое время, чтобы в общественной, политической и академической среде в ФРГ всё увереннее и сильнее укоренялся тезис о немецкой вине и немецкой ответственности, а также об уникальности преступлений национал-социализма. Конец 1980-х гг. стал ещё одни важным этапом на этом пути. 8 мая 1985 года президент ФРГ Рихард фон Вайцзеккер произнёс речь, в которой окончание Второй мировой войны в Европе впервые было признано для немцев «днём Освобождения», а не поражения. Современная Германия должна была предстать государством, которое извлекло уроки из прошлого и будет делать всё возможное, чтобы подобное больше никогда не повторилось. С другой стороны, на конец 1980-х гг. приходится и знаменитый «спор историков» - полемика, разгоревшаяся между ведущими немецкими учёными того времени. Точкой отсчёта послужил тезис историка Э. Нольте, заявившего, что преступления национал-социализма были лишь ответом на «ужасы большевизма», господства которого в Европе якобы так страшился Гитлер [3]. Эта точка зрения вызвала целую волну критики со стороны коллег Нольте, и в конечном итоге подобные взгляды на генезис и роль национал-социализма в европейской истории были справедливо развенчаны и признаны несостоятельными и не соответствующими действительности. К новому тысячелетию объединенная Германия подходила как страна, в которой оправдание национал-социализма или умаление его жертв позволяли себе лишь политические маргиналы или радикальные экстремисты. В 2005-м году в самом центре Берлина был открыт мемориал жертвам Холокоста – символ признания современными немцами своей ответственности за память о преступлениях, совершённых их не столь далёкими предками. Показательно, что этот памятник стал не только манифестом, призывающим помнить о жертвах, но и примером для подражания. Так, в мае 2019-го года премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, к которой примкнули все её ныне здравствующие предшественники, объявила о своей поддержке строительства мемориала в память о жертвах Холокоста в Лондоне, недалеко от парламента – подобного мемориалу в Берлине, также находящемуся в самом сердце столицы [4]. То, что немецкий пример нашёл отклик в Великобритании, противнике Германии в период Второй мировой войны и не самом простом её партнёра в нынешние времена, говорит о том, насколько важную и незаменимую «работу над собой» проделали немцы за все послевоенные десятилетия.

Между тем, несмотря на все те плоды, что принесли Германии переработка прошлого и извлечение из него уроков, в последнее время в этой сфере всё чаще дают о себе знать определённые тенденции, не внушающие оптимизма, а подчас и пробуждающие тревогу. Это напрямую связано с теми многочисленными вызовами, которые встали сейчас перед обществами европейских стран и даже поставили под вопрос сам европейский проект. Уже сейчас с уверенностью можно утверждать, что с середины 10-х гг. XXI-го века евроатлантический мир находится под воздействием новой «консервативной волны». Кажется, что такие европейские ценности, как открытость, толерантность, традиции прямой демократии и даже самой свободы слова не только находятся под угрозой, но и не оправдывают себя. Миграционный кризис 2015-го года и сопровождавшая его волна терактов на европейской земле, решение граждан Великобритании на референдуме 2016-го года покинуть ЕС, растущая популярность правых партий – это лишь основные проблемы, на которые Европа с большим трудом пытается найти ответы. В Германии ощутимый успех правоконсервативной (а в иной терминологии – праворадикальной) партии «Альтернатива для Германии» на выборах 2017-го года, беспорядки в Хемнице в 2018-м году также стали определёнными маркёрами, по которым можно измерять градус общественно-политической напряжённости. В качестве ответа европейским истэблишментом была избрана демонстрация ещё более непоколебимой приверженности тем демократическим, либеральным ценностям, без которых существование современной объединённой Европы кажется невозможным себе представить. Здесь не стоит давать оценку их целесообразности или, тем более, адекватности текущим условиям международной или внутриполитической повестки дня. Гораздо важнее обратить внимание на то, какую роль эта идеологическая борьба ведущих европейских политиков имеет в «историческом» измерении. Обосновывая необходимость неукоснительно следовать «заветам» общеевропейского проекта, лидеры Германии, Франции и других государств часто обращаются к истории. Это вполне объяснимо и, на первый взгляд, кажется очень удобным. Европейское прошлое, особенно в XX-м веке, наполнено страданиями и кровавыми конфликтами, целесообразность которых, с современной точки зрения, почти равно нулю. Объединённая Европа здесь – это закономерный выход, «рецепт» мира и благополучия, а её постулаты о необходимости партнёрства между государствами, их диалога и примирения – это будто универсальный ответ на все вопросы. Однако, вступая на хрупкую, ненадёжную почву истории, политические деятели часто поднимают вопросы, сугубо «историческое» рассмотрение которых не так однозначно, как им кажется. Они находятся под воздействием политики памяти, но в их руках она зачастую превращается в политический инструмент, теряя весь свой прежний авторитет, заработанный на ниве извлечения уроков из прошлого. Если говорить конкретно о Германии, то определённые сигналы к этому были видны уже раньше. Ярким примером здесь служит дискуссия о «двух германских диктатурах», активно развернувшаяся вскоре после «инкорпорирования» в

состав ФРГ ГДР, таким образом исчезнувшей с политической карты. Господствовавший в ГДР на протяжении сорока лет режим после её ликвидации стал «второй диктатурой», на сей раз с «коммунистическим лицом», и у определённых кругов возникла потребность во всём «уравнять» её с диктатурой первой. При том, что сейчас их различия всё же признаются, в данный момент господствует «антитоталитарный консенсус», который в массовом сознании во многом сводит национал-социализм и коммунизм к общему знаменателю [2. С.116-130]. Подобное нивелирование упускает из вида более глубокие проблемы, но делает очень удобным обращение с историческими явлениями как в повседневной жизни, так и в политическом поле (что будет показано ниже).

То, что историческая политика и политика памяти даёт трещины, когда по той или иной причине их используют для текущих политических нужд, очень хорошо видно на примере очередной «круглой» годовщины Второй мировой войны, которой был ознаменован этот год. Выше уже было сказано о том, что в Германии отношение к национал-социализму, породившему этот конфликт, кажется давно определённым. Однако это не значит, что в нынешнее время, под влиянием определённых факторов не могут всплыть на поверхность некие «подводные камни», на которые ранее старались не обращать внимания. Мероприятия, прошедшие 1-го сентября в Польше, и реакция на них немецких СМИ, представляют здесь много материала для размышления.

Торжества по случаю 80-й годовщины начала Второй мировой войны, прошедшие 1-го сентября в Польше, складывались из двух частей, каждая из которых несла свою, особую смысловую и мемориальную нагрузку. Первая носила камерный, почти интимный характер, представляя собой совместную поездку президентов Польши и ФРГ в Велюнь, небольшой город, расположенный недалеко от Варшавы. 1-го сентября 1939 года он подвергся жестокой бомбардировке силами германского люфтваффе, в результате которой погибло около 1200 человек. Это место, как и связанные с ним трагические события, вряд ли были на слуху как у немецкой, так и мировой общественности и спустя 80 лет после случившегося, и обращение к подобным малоизвестным за пределами Польши страницам Второй мировой войны призвано ещё раз показать, насколько всеобъемлющим был её размах. С другой стороны, в подобной «камерной» обстановке особое звучание приобретали произнесённые там слова лидеров Германии и Польши – и именно в такой последовательности. Как особенно подчёркивается в статье «Дойче Велле», посвящённой памятным мероприятиям в Польше, Франк-Вальтер Штайнмайер стал первым иностранным государственным деятелем, посетившим Велюнь [5]. Во время своего выступления перед собравшимися на центральной площади жителями города он, в частности, произнёс: «Я склоняюсь перед жертвами нападения на Велюнь. Я склоняюсь перед польскими жертвами германской тирании. И я прошу прощения» [5]. Эти же слова президент Германии затем повторил на польском языке, что, конечно, призвано было придать им дополнительную эмоциональную окраску. Польская сторона также не осталась

в долгу. Мэр Велюня поприветствовал Штайнмайера на немецком языке, а президент Польши Анджей Дуда заявил, что визит его германского коллеги спустя 80 лет после совершения здесь немцами преступления является «моральным искуплением». В своей речи Дуда умело расставил акценты, отделив национал-социализм от немецкого народа, когда он заявил, что в то время никто не предполагал, что «представители столь цивилизованной страны, великой европейской культуры могут сотворить здесь нечто столь варварское» [5].

Вторая часть торжественных мероприятий, разыгравшаяся уже в самой польской столице, носила иной, «интернациональный» характер, и не в последнюю очередь была призвана подчеркнуть историческую роль и заслуги Польши, а не только лишь значение Второй мировой войны. Здесь сразу стоит сказать о «репрезентативных» особенностях этого мероприятия. В первую очередь, на нём блистали своим отсутствием какие бы то ни было представители Российской Федерации. С исторической точки зрения это можно попытаться объяснить, сославшись на то, что СССР, правопреемницей которого является Россия, «официально» вступил во Вторую мировую войну 22-го июня 1941-го года, а вступление его войск на западные территории Второй Польской республики осенью 1939 года, так или иначе, в современной Польше какие-то положительные оценки найти вряд ли может. С другой стороны – и это подводит нас к ещё одной отличительной черте этого мероприятия – Соединённые Штаты в войну вступили ещё позже, и их участие значительную часть времени ограничивалось неевропейскими театрами военных действий. Между тем, Дональд Трамп был одним из главных приглашённых на это памятное мероприятие, и даже после того, как стало известно, что он приехать не сможет, «американское присутствие» в Варшаве не стало менее заметным. Вице-президент Пенс не только был в центре событий, наряду с Дудой и Штайнмайером, но также произнёс речь, в которой отдал должное героизму поляков и их роли в освобождении Европы от диктатур XX-го столетия [5]. Подобная расстановка акцентов, безусловно, свидетельствовала о политизации всего мероприятия, отзвуки которой были видны и на страницах германской прессы и Интернет-изданий.

Конечно, нельзя переходить к «трудным вопросам», не сказав сначала о том, что в целом в германских средствах массовой информации преобладали темы бесчеловечности войны, её ужасов и её жертв, а также, разумеется, вины немецкого народа, его ответственности и осмысления им случившегося. Это вполне созвучно тону речи президента Штайнмайера, с которой он выступил в Варшаве. Глава германского государства отметил, что нет другого места Европе, где ему было бы столь непросто выступать. Для него это связано с тем, что Польша особенно сильно пострадала во время войны, которая была «немецким преступлениям». Поэтому сегодня он, Штайнмайер, стоит перед поляками, облачённый в «смирение и благодарность». Фразу «мы никогда не забудем» он повторил дважды, по-немецки и по-польски, и несколько раз особо подчеркнул ответственность Германии за войну и память о ней. Отдельно он

поблагодарил поляков за историческое примирение с немцами, а также за тот польский «дух свободы», благодаря которому пал железный занавес. Во второй части речи прозвучали также слова об объединённой Европе, которая стала «проектом надежды» для народов всего континента, и о трансатлантическом партнёрстве, которое необходимо постоянно поддерживать. Штайнмайер также особо отметил, что Германия несёт ответственность за недопущение возрождения национализма и лозунгов «Германия превыше всего», а в конце попросил прощения за «историческую вину» своей страны [6].

Немецкие периодические и Интернет-издания в своих «юбилейных» материалах также отдали должное бесчеловечности войны и германской ответственности. «Цайт онлайн» разместила на своей странице статью историка Цюрихского университета Я. Штойвера «Особая тишина», в которой опровергается мнение о контрасте, якобы имевшемся в отношении немцев к началу Первой и Второй мировых войн. Как считает Я. Штойвер, несмотря на отсутствие явной демонстрации поддержки военных действий, немцы в большинстве своём приветствовали начало войны и были горды за свою страну, подобно тому, как это было в 1914-м году [7]. «Зюддойче цайтунг» представила под характерным названием «Солдатский оскал» рецензию на вышедший к 80-летию начала войны сборник свидетельств очевидцев и фотоснимков, касающихся кампании вермахта в Польше. По мнению Т. Урбана, автора заметки, в современной Германии по-прежнему очень мало знают о тех событиях, которые их участниками «с пренебрежением» назывались «польской кампанией» [Polenfeldzug]. Выпуск этого сборника призван пробудить внимание к этому событию, а также отдельно подчеркнуть ту негативную роль, которую вермахт сыграл как во время, так и после окончания военных действий [8].

К самокритике и самоанализу призывает и статья д-ра Д. Бревинга «Народ должен сам призывать к насилию», опубликованная 2-го сентября газетой «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг». Автор подчёркивает, что уже с момента образования независимой Польши немцы считали её «сезонным» государством, которое рано или поздно исчезнет с карты Европы. Готовясь к вторжению, немецкая пропаганда активно распространяла слухи о том, что в немецкое этническое меньшинство в Польше находится в бедственном положении и постоянно подвергается преследованиям и издевательствам со стороны польских властей. Таким образом, война против Польши якобы имела целью «предотвращение гуманитарной катастрофы», что, конечно, было неадекватным отражением происходящих событий. В конце автор отдельно подчёркивает, что «едва ли какое другое государство сильнее пострадало от немецкой оккупации, чем Польша» [9].

С другой стороны, если отойти от «общечеловеческих» аспектов Второй мировой войны и обратить внимание на «внешнеполитические» моменты, становится понятно, сколь много проблем проработка прошлого оставляет под сукном, дожидаясь, пока подспудно они не вызреют в нечто спорное, противоречивое и неоднозначное. В материале телекомпании «ЦДФ»,

расположенном на её странице в Интернете, особенно подчёркивается, что не только Гитлер, но и Сталин был заинтересован в исчезновении Польши с карты Европы. При этом «истинной целью» германского канцлера при нападении на Польшу был Советский Союз, война против которого началась два года спустя [10]. В небольшой заметке, размещённой на сайте телерадиокомпании «МДР», охватывающей Саксонию, Тюрингию и Саксонию-Анхальт, прямо заявляется, что «началом был пакт Гитлера-Сталина», а Великобритания и Франция, союзники Польши, фактически бросили её на произвол судьбы. В конце же этого материала содержится пассаж, который можно рассматривать лишь как упрёк в сторону западного соседа по Рейну: «Если бы Франция активно вмешалась, Германия, возможно, признала бы поражение уже в начале 1940 года. Но вместо этого она капитулировала только шесть лет спустя. Вторая мировая война унесла жизни более пятидесяти миллионов человек» [11].

П. Штурм из «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» в статье «Достойное поминовение» представляет, с исторической точки зрения, ещё более спорную картину, следуя тону выступлений государственных деятелей на церемонии 1-го сентября. Он повторяет слова польского президента Анджея Дуды, заявившего, что, по сути, для Польши начавшаяся в 1939-м году война закончилась только в 1989-м году. А далее уже следуют его собственные рассуждения: «Ибо 1-е сентября 1939-го года немыслимо без… заключённого пакта о разделе [сфер влияния] между Гитлером и Сталиным. И немецкая агрессия против Польши по-настоящему стала «блицкригом» только посредством 17-го сентября 1939-го года, когда Красная армия напала на Польшу с тыла». Хотя, конечно, последнее обстоятельство «ни в коем случае не умаляет» вины Германии и немцев [12].

Подобные высказывания, равно как и другие такие же неаккуратные примеры обращения с историей, историческими событиями и их последствиями, говорят только о том, что проработка прошлого в Германии отнюдь не является однозначным процессом. Да, немцы, как никто другой, умеют уважать чужие жертвы и каяться в собственных прегрешениях, но они «забывают» о не менее важных вещах. За многочисленными людскими и материальными жертвами Второй мировой войны стояли вполне реальные причины, которые вынудили различные государства в неё вступить, и без их объективного осмысления память о жертвах и слова о признании своей «исторической вины» не имеют под собой прочного фундамента. Разумеется, победители редко признают ошибки, допущенные на пути к победе. Сейчас очень сложно, если не почти невозможно, представить себе, как президент Франции или премьер-министр Великобритании публично заявят о том, что Мюнхенская конференция 1938 года стала провалом западных демократий, которые своими действиями способствовали раскручиванию маховика гитлеровской агрессии (Хотя, нужно отметить, что в 1992-м году Джон Мейджор в Праге подписал договор, объявлявший Мюнхенские соглашения «ничтожными». Этот шаг, впрочем, не свидетельствует о том, что Великобритания признала свою косвенную ответственность за последовавшие

далее события). Также вряд ли стоит ожидать «покаянных» заявлений с российской стороны, в которых осуждались бы подписание пакта Молотова-Риббентропа и вступление Красной армии на западные территории Польши в 1939-м году. Таким образом, немцы перед лицом истории всё равно вынуждены будут отвечать в одиночестве. Конечно, ни в коем случае не стоит преуменьшать степень вины Германии или, тем более, оправдывать те жестокости, которые были ею совершены, «злой волей» или неосмотрительностью её противников. Но в будущем слишком прямой и «категоричный» подход к осмыслению отдельных аспектов Второй мировой войны может вполне загнать немцев в угол, когда в угоду своему историческому «покаянию» им придётся жертвовать не только текущими политическими интересами, но и исторической же справедливостью. Наглядным примером подобной ситуации стала проблема, поднятая на щит Польшей и бросившая неприятную тень не только на отмечание годовщины Второй мировой войны, но и на германо-польские отношения как таковые. Речь идёт о вновь возникшем польском требовании к Германии выплатить Польше репарации, которые ей якобы по-прежнему причитаются после окончания Второй мировой войны. Если говорить, используя всё те же категории «исторической справедливости» и «исторической ответственности», то эти претензии не только несправедливы и безответственны, но и откровенно абсурдны. Ещё в ходе мирных конференций 1940-х гг. было решено, что Польше, как и Советскому Союзу, как наиболее пострадавшим от Германии странам, будет причитаться наибольшая компенсация, выражавшаяся, в частности, не только в денежном эквиваленте, но и в вывозе ценных материалов и оборудования. Как справедливо отмечает Р. Мюллер из «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», «оккупационные державы каждая в своей зоне возместили себе все [причиненные войной] убытки». Теперь же, с его точки зрения, учитывая опыт многолетних партнёрских отношений с Польшей (как и с другими державами-победительницами), Германия уже не видит возможности вести какие-либо дискуссии касательно репараций – несмотря на все совершённые ею когда-то преступления [13]. И это вполне обоснованно и справедливо, ведь Польша не просит выплатить компенсацию оставшимся в живых узникам концлагерей или их родственникам, или другим группам людей, каким-либо образом пострадавшим из-за преступлений национал-социализма. Польша фактически просит «детей» нести ответственность за грехи «отцов», что не является допустимым ни с юридической, ни с какой-либо другой точки зрения.

Разумеется, германские политики в дипломатической форме отвергают претензии своих польских коллег, подчёркивая, что вопрос репараций является закрытым [14]. Однако есть все основания утверждать, что ещё долго эта тема не сойдёт с повестки дня германо-польских отношений. В статье У. Крокеля, расположенной на странице Интернет-издания «Цайт онлайн», подвергается критике «мемориальный национализм», который продвигает на данный момент правящая партия Польши «Закон и справедливость». В октябре в стране

должны пройти парламентские выборы, в преддверье которых эта правоконсервативная партия ведёт «избирательную кампанию с историей». По мнению У. Крокеля, Я. Качиньский, её председатель, прекрасно осознаёт правовую несостоятельность требований о выплате репараций. Но его цель лежит в другой, внутриполитической плоскости – с помощью пробуждения у своих соотечественников чувства несправедливости он желает «разжечь патриотические эмоции» [15]. То есть, «Закон и справедливость» продвигает ровно то, против чего, в частности, было нацелено выступление президента Штайнмайера в Варшаве, а именно основанный на «негативном» фундаменте национализм, который объединяет один народ «против» остального, враждебного мира. При этом немцы в этой ситуации не могут сделать ничего, что бы не предполагало хотя бы небольшого выхода за пределы рамок той исторической политики, в которые они сами себя поставили.

В этой связи стоит упомянуть ещё об одном аспекте, связанном с германо-польской мемориальной культурой. Речь идёт об инициативе возведения в Берлине памятника польским жертвам национал-социалистической оккупации, которая, к слову, была выдвинута в 2017-м году – тогда же, когда в Польше была образована парламентская комиссия по подсчёту суммы репараций, которые должна выплатить Германия. С этой инициативой выступил уроженец Берлина Лео Маусбах, получивший высшее образование в Познани и Франкфурте-на-Одере и проживающий в Варшаве со своей женой-полькой. Германское правительство, как и все партии Бундестага, за исключением одиозной «Альтернативы для Германии», эту идею поддержало. Между тем, у инициативы нашлись противники – и не только среди правых радикалов. У. Крокель в своей статье приводит мнение члена СДПГ М. Мекеля и берлинского историка С. Ленштадта, которые выступают против «национализации памяти, то есть против «принудительного обобщения [Vergemeinschaftung] жертв» [15]. С. Ленштадт справедливо обращает внимание на то, что жертвами немецкой оккупации в Польше были также «евреи, литовцы, белорусы и украинцы», которых подобный «инклюзивный» памятник «превратит» в поляков. М. Мекель развивает эту мысль, утверждая, что после возведения одного «национального» памятника не могут последовать другие [15]. И он прав – ведь неужели пострадавшие от национал-социализма французы, британцы, жители Бенилюкса и Скандинавских стран, а также народы Советского Союза в меньшей степени заслуживают права на «свой» памятник в Берлине? Конечно, все они заслуживают того, чтобы об их страданиях помнили, но в потенциальной «конкуренции жертв» у них не будет шансов, пока необходимость их коммеморации не получит нужного политического подспорья. Это очень хорошо видно на примере современных германо-российских отношений. Нацистская Германия совершила немало ужасных преступлений на территории бывшего Советского Союза, в том числе и в России. Несмотря на все проблемы современной международной политики, германские официальные лица приезжают в Москву на празднования 9-го мая и ни в коем случае не отказываются ни от своей вины, ни от своей

ответственности. Однако, как из-за действий Советского Союза в Восточной Европе в целом и в ГДР – в частности, так и из-за современной российской политики немцы не нуждаются в чём-то большем. Они много говорят об истреблении евреев и о зверствах на территории Польши, но варварское обращение с советскими военнопленными или гражданами СССР остаётся где-то на заднем плане. Одновременно с этим Сталин становится на второе место в списке виновных за развязывание Второй мировой войны, хотя совершенно ясно, что ответственность СССР за её начало, так же как и ответственность Великобритании и Франции, является лишь косвенной. Обвинения, выдвигаемые в адрес Советского Союза в речах государственных деятелей и на страницах газет, во многом диктуются текущей повесткой дня, когда от вступления Красной армии на восточные территории Польши необходимо перекинуть мостик к крымским событиям 2014-го года. И это не может не вызывать грусти, потому что оказывается, что за ширмой высоких слов о «преодолении прошлого», которым многие немцы так гордятся, часто скрывается лишь политический прагматизм и пропаганда, противоречия и лакуны которой порой слишком легко находить.

Таким образом, анализ памятных мероприятий в честь 80-й годовщины начала Второй мировой войны и их освещения в германской прессе лишний раз доказывает, что, сохраняя память о жертвах, нельзя пытаться использовать их как политический инструмент для достижения текущих целей. И не стоит провозглашать во многом лицемерный отказ от национальных интересов, чтобы продемонстрировать, насколько сильна в современном мире память об обеих мировых войнах. Любое государство всегда будет в первую очередь радеть о безопасности своих граждан, но Вторая мировая война табуировала насилие как одно из средств в её обеспечении. Поэтому коммеморацию и память о прошлом нужно искать не в конкретных местах, а на полях международных организаций, сотрудничество в рамках которых призвано предотвратить войну и военные конфликты. Отказ от проведения одиозной внешней политики, двойных стандартов и неадекватной общественно-политической риторики – это лучшая дань памяти жертвам Второй мировой войны, которую могут им воздать все участвовавшие в этом страшном конфликте стороны.

Список литературы

1. Феен, Х.-Й. Осмысление истории – вопрос прошлого или будущего? / Х.-Й. Феен // Отношение к прошлому. Осмысление Германией двух ее диктатур. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 63-73.

2. Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой / Алейда Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.

3. Нольте, Э. Европейская гражданская война (1917-1945): Национал-социализм и большевизм / Эрнст Нольте; пер. с нем. А. Антоновский и др. – М.: Логос, 2003. – 527 с.

4. Prime Minister leads unprecedented support for Holocaust Memorial as further £25m committed [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-leads-unprecedented-support-for-holocaust-memorial-as-further-25m-committed (дата обращения: 8.10.2019)

5. Romaniec, R. Weltkriegs-Gedenken: Ein polnischer Tag [Электронный ресурс] URL: https://www.dw.com/de/weltkriegs-gedenken-ein-polnischer-tag/a-50250601 (дата обращения: 9.10.2019)

6. “Euer Geist der Versöhnung hat uns den Neubeginn geschenkt“. Bundespräsident Frank-Walter Steinmeier bei der Gedenkfeier der Republik Polen zum 80. Jahrestag des Kriegsbeginns // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2019. - №203. – S. 4.

7. Steuwer, J. Sonderbare Stille [Электронный ресурс] URL: https://www.zeit.de/zeit-geschichte/2019/02/zweiter-weltkrieg-kriegsbeginn-adolf-hitler-bevoelkerung-drittes-reich (дата обращения: 9.10.2019)

8. Urban, T. Das Feixen der Landser [Электронный ресурс] URL: https://www.sueddeutsche.de/politik/polen-weltkrieg-1.4575447 (дата обращения: 9.10.2019)

9. Brewing, D. Das Volk soll selbst nach Gewalt schreien // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2019. - №203. – S. 6.

10. Berkel, A. Hitlers Ű̈berfall öffnete das Tor zur Hölle [Электронный ресурс] URL: https://www.zdf.de/nachrichten/heute/kriegsbeginn-1939-hitlers-ueberfall-oeffnete-das-tor-zur-hoelle-100.html (дата обращения: 9.10.2019)

11. „Und von jetzt ab wird Bombe mit Bombe vergolten!“. Angriff auf Polen 1.9.1939 [Электронный ресурс] URL: https://www.mdr.de/zeitreise/ns-zeit/angriff-auf-polen-beginn-zweiter-weltkrieg-100.html (дата обращения: 9.10.2019)

12. Sturm, P. Würdiges Gedenken // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2019. - №203. – S. 1.

13. Müller, R. Die Kosten des Krieges. Der deutsche Angriff auf Polen wirkt bis heute nach // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2019. - №202. – S. 10.

14. Германия отказалась платить репарации Польше [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2019/07/31/deneg_net/ (дата обращения: 9.10.2019)

15. Krökel, U. Ist das ein neuer Gedenknationalismus? [Электронный ресурс] URL: https://www.zeit.de/politik/2019-08/polen-denkmal-zweiter-weltkrieg-ns-opfer-berlin-reparationen-pis-partei (дата обращения: 9.10.2019)

© М.К. Медведева, 2019

СЕКЦИЯ КУЛЬТОРОЛОГИИ

УДК 304.4

PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЯ КОММЕМОРАТИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ)

Лысова Наталья Александровна
кандидат культурологии
доцент кафедры режиссуры кино и телевидения
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»

Аннотация: В статье рассматривается PR-деятельность в реализации государственной культурной политики РФ в части освоения исторического и культурного наследия мировой культуры. Историческая реконструкция, являясь одной из форм репрезентации материальных и духовных ценностей культуры, выступает мемориализацией коллективного исторического опыта, в частности его ценностного аспекта, требующего увековечения в коллективной памяти.

Ключевые слова: PR-деятельность, коммеморация, историческая реконструкция, коммеморативная репрезентация, историческое и культурное наследие.

PR ACTIVITY IN THE SPHERE OF REALIZATION OF THE STATE CULTURAL POLICY (THE EXAMPLE OF THE PROMOTION OF HISTORICAL RECONSTRUCTION AS A DIRECTION OF COMMEMORATIVE REPRESENTATION)

Lysova Na.A.

Abstract: The article discusses PR activity in realization of the state cultural policy of RF in terms of development of the historical and cultural heritage of national and world culture that directly reflects in the commemorative practices as a form of translation of collective memory. Historical reconstruction, being one of the forms of representation of material and spiritual values of culture, acts as a sort of memorialization of the collective historical experience, in particular, its value aspect, requiring the perpetuation in the collective memory.

The phenomenon of historical reconstruction can’t be called the mainstream of modern mass culture, yet it is gaining more popularity in the modern world. In the article there is an attempt in terms of cultural approach to analyze PR activity in promotion and popularization of historical reconstruction as the commemorative

practices directly aimed at perpetuating and development of the historical and cultural heritage in present and future.

Key words: PR activity, commemoration, historical reconstruction, commemorative representation, historical and cultural heritage.

PR в сфере культуры – это специфическая область деятельности, которая вписана в сложившуюся систему ценностей, норм и традиций современного общества. Вопросы сохранения культурного наследия и трансляции культурной памяти являются одними из важнейших в деятельности PR как социального института (в данном случае речь идет о позитивном социальном некоммерческом пиаре). При этом принципиально важной оказывается проблема сохранения, трансляции, актуализации, и в некоторых случаях реактуализации культурного опыта, культурной памяти и культурного наследия. Следует отметить, что в контексте культурологического аспекта рассмотрения проблемы под культурным наследием будем понимать не только материальные объекты (культурные и исторические памятники, ансамбли и достопримечательные места, имеющие бесспорную историческую, искусствоведческую, научную ценность), но и феномены духовной культуры, «созданные в прошлом и представляющие ценность с эстетической, социально-культурной, исторической, археологической, архитектурной и иных точек зрения…» [1; 2]. А именно «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, произведения литературы, искусства и народного художественного творчества и т. д.» [1].

Вопросы сохранения культурной памяти и культурного наследия (объектов как материальной, так и духовной культуры) в современном мире представляются в высшей степени актуальными. Во-первых, как результат унификации национальных и этнических культур в условиях глобализации запущены процессы культурного кризиса, выраженного в «нарушении баланса структурной упорядоченности локальных социокультурных систем» [3, с. 412]. Это проявляется в значительном снижении степени приобщенности людей к духовному и материальному наследию собственной национальной культуры и в той или иной степени выраженной деградацией или элиминацией традиций с их мощными ценностными и нормативно-регулятивными функциями, что, в свою очередь, влечет за собой «перемены в стереотипах сознания и поведения» [3, с. 412] людей и потерю национальной/этнической самоидентичности. Во-вторых, акты вандализма и прямой экстремистской агрессии, столь частые в последнее время, направленные на уничтожение уникальных образцов культурного наследия, опосредованно запускают процессы коллективного забвения или утраты культурной памяти.

Отчетливо наметившаяся тенденция кризиса в культуре все чаще актуализирует аксиологическую и ментальную стороны традиций, побуждает обращаться к «социально-историческому и культурному опыту, транслятором

которого и выступает коллективная память через механизмы коммеморативных практик» [4].

Мы сознательно не акцентируем внимание на вопросах генезиса и на дискурсах представлений о коллективной памяти и феномене коммеморации. Оговоримся лишь, что мы придерживаемся распространенной в гуманитарной науке точки зрения о том, что культурная память и коммеморация, хоть и близкие, но не синонимичные понятия. Культурная память выступает как способ трансляции из прошлого в настоящее неких культурных смыслов с обязательной актуализацией их в современных социокультурных практиках.

Коммеморация, будучи особой формой культурной памяти, обладает рядом характерных признаков: она напрямую задействует семантические, аксиологические и функциональные аспекты культуры; наполнена онтологическим, философским и мировоззренческим потенциалами; прочно коррелирует с ментальными пластами коллективного бессознательного (что, в свою очередь, способствует более прочным связям внутри социальных и исторических общностей); обязательное наличие особых связей между коммеморативным событием и / или «местом памяти», «мемориальным ландшафтом» и коллективной идентичностью коммеморантов (т.е. группы, разделяющей ценностно-смысловой аспект той или иной коммеморативной практики); прямая вовлеченность коммеморативных образов в процессы социокультурной действительности.

Рассматривать феномен коммеморации как особого рода коллективной памяти в отрыве от термина культурной памяти, думается, не возможно. Если «коммеморация определяется как процесс, который мобилизует разнообразные дискурсы и практики в репрезентации события, содержит в себе социальное и культурное видение памяти о коммеморативном событии, <…> служит выражением солидарности группы» [3; 4], то априори коммеморация обладает выраженным ценностно-смысловым содержанием, как способ скрепления сообщества коммеморантов [5, с. 116]. Таким образом, коммеморация будет рассматриваться нами как процесс памятования, актуализирующий образы, события и персоналии прошлого, социально и культурно значимые для определенного историко-культурного периода. В этой связи нам представляется допустимым рассматривать коммеморативную практику не только в контексте «овеществленной памяти», т.е. не только в общепринятом значении «культурного памятника», но и как реконструируемые явления и события прошлого.

В этом контексте для нас особую значимость обретает высказывание Я. Ассманса, который определяет культурную память как специфическую «форму актуализации ценностей культуры» [6, с. 18], выделяя репрезентативный опыт воссоздания прошлого как один из наиболее значимых. Культурная память способна отбирать, актуализировать и реактуализировать какие-либо феномены культуры, наделяя их несколько иным культурным смыслом и в некоторых случаях трансформируя их в коммеморативные практики. Таким образом, коммеморация является одной из форм трансляции культурной памяти,

репрезентирующей события, явления, объекты материальной и духовной культуры прошлого в условиях современных реалий.

Те же самые процессы задействованы и в исторической реконструкции.

Дефиниция понятия «историческая реконструкция» достаточно объемна. Это по возможности максимально точное воссоздание (процесс и результат) материальной и духовной культуры какой-либо исторической эпохи конкретного региона: быта, повседневных и праздничных обычаев, традиций, общественных и политических процессов, исторических событий, технологий и пр. При реконструкции используются археологические, изобразительные, письменные и иные наглядные источники, сохранившие историческую информацию [7, с. 25]. Это сближает историческую реконструкцию с особой областью гуманитарной науки – с публичной историей, занимающейся «проблемами бытования истории в публичной сфере» [8], т.е. в таких сферах массовой культуры, как искусство, музейное дело, кино- и медиаиндустрия, литература, индустрия развлечений и туризма и пр. Также под исторической реконструкцией понимается популярный и активно развивающийся вид хобби – разновидность творческой деятельности, направленной на восстановление различных исторических объектов, событий и пр., и получивший признание среди любителей истории. Сейчас это целое движение, ставящее перед собой цели воссоздания тех или иных исторических событий, в достижении которых используются методы ролевой игры и научного (или приближенного к научному) эксперимента для решения возникающих задач и более глубокого изучения исследуемого вопроса.

Считаем допустимым употребление в данном контексте термина «коммеморация». Поскольку реконструкция тех или иных образцов культуры становится в сознании групп – как самих реконструкторов, так и потребителей результатов их деятельности – в различной степени выражением памяти по поводу определенных феноменов культуры прошлого с их аксиологическими и семантическими аспектами, актуализированными и/или реактуализированными в современных социокультурных реалиях. В этом случае коммеморация может рассматриваться «как специфическая форма репрезентации прошлого» [4]. При этом под воздействием ряда социокультурных факторов современной реальности (как то политическая, социальная составляющие, мировоззренческая установка и пр.) реконструируемый, актуализируемый / реактуализируемый и функционирующий феномен культуры в определенном смысле солидаризирует массы, превращая их из потребителей в коммеморантов.

Вообще историческая реконструкция находит воплощение в различных сферах социокультурной деятельности (указано по убыванию степени представленности): в системе национальной (государственной) идеологии; в музейном деле и искусстве; в СМИ, в сети Интернет, в кино- и медиаиндустрии; в индустрии интеллектуального и эстетического досуга; в индустрии развлечений и туризма и индустрии «субкультуры детства».

Отсюда и многообразие форм представленности коммеморативных репрезентативных практик в исторической реконструкции (указано по убыванию степени ценностно-смысловой значимости для коммеморантов):

- мероприятия государственного значения, как правило, приуроченные к историческим датам; фестивали исторической и военно-исторической реконструкции, живой истории; детские и молодежные историко-патриотические игры, использующие элементы исторической реконструкции;
- уроки «живой истории»; фестивали народной культуры;
- спортивные турниры исторической направленности; телевизионные проекты-реконструкции.

Продвижение и популяризация исторической реконструкции как направления коммеморативной репрезентации (как особо значимая область социокультурной деятельности) крайне необходимы. Это, на наш взгляд, продиктовано двумя немаловажными факторами: тотальной массовизацией культуры (понимаемой как тиражирование результатов духовной и материальной деятельности через каналы массовой коммуникации) со всеми ее позитивными и негативными тенденциями воздействия на потребителя и, как следствие, растерянностью массового потребителя перед хаотичным разнообразием предложений.

Ведущая роль в менеджменте PR-деятельности в области культуры в основном принадлежит государству как субъекту, формирующему культурную жизнь общества в целом, и определена государственной культурной политикой (понимаемой, как деятельность государства в области культуры, так и «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры» [9; 10]) и регламентирована Законом о культуре РФ. Цели государственной культурной политики РФ сводятся, в том числе, к «…укреплению гражданской идентичности; созданию условий для воспитания граждан; сохранению исторического и культурного наследия и его использованию для воспитания и образования; передаче от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения…» [11]. Под традиционными для отечественной культуры ценностями понимаются ценности, основанные «на выработанных человечеством и общих для всех мировых религий норм и требований, обеспечивающих полноценную жизнь общества» [2].

Изложенные цели согласуются с целями коммеморативных репрезентаций, имеющих место в феномене исторической реконструкции. Из всего комплекса задач государственной культурной политики в области культурного наследия выделим следующие, которые, на наш взгляд, прямо или косвенно коррелируют с задачами коммеморативных репрезентаций (Из Указа Президента РФ от 24.12.2014 N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики" [11]):

- утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития;
- поддержка общественных инициатив в сфере выявления, сохранения и популяризации культурного наследия;
- совершенствование системы государственной охраны объектов культурного наследия, предметов музейного, архивного <…> фондов;
- создание общероссийской системы сохранения нематериального культурного наследия;
- сохранение этнических культурных традиций и поддержка основанного на них народного творчества, сохранение этнокультурного разнообразия как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей этнонациональной идентичности;
- систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов музейного и архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе;
- повышение роли объектов культурного наследия, <…> создание условий для развития культурно-познавательного туризма;
- поддержка и развитие инициатив граждан по участию в этнографических, краеведческих и археологических экспедициях, в работе по выявлению, изучению и сохранению объектов культурного наследия.

Для эффективной реализации обозначенных целей и задач в социально-культурной сфере широко применяется популяризаторская и просветительская деятельность по созданию привлекательного имиджа работы реконструкторов. Историческая реконструкция как форма социокультурной деятельности, даже, если речь идет о частном коммерческом проекте, действует как часть региональной (Различные областные учреждения культуры ,например, научные и научно-производственные центры по охране культурного наследия, областные центры по сохранению историко-культурного наследия и пр.), национальной и международной (ЮНЕСКО, Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей, Всемирный фонд памяти) систем по сохранению культурного наследия. Целевой аудиторией PR-деятельности, в большинстве своем, выступает массовый потребитель. Однако, феномен исторической реконструкции, будучи весьма популярным в массовой культуре (это замечание верно лишь применительно к результатам, а не процессу этой деятельности), еще нельзя назвать мейнстримом современной культуры.

Проведенный анализ коммеморативных репрезентативных практик в области исторической реконструкции демонстрирует, что группы коммеморантов все-таки не столь масштабны. К ним относятся, как правило, профессионалы – историки, этнографы, археологи, искусствоведы и т.д. – и любители, чья деятельность направлена на восстановление аутентичных образцов материальной и духовной культуры прошлого, а также группы

постоянных участников, непосредственно или опосредованно вовлеченных в эту деятельность и разделяющих ее ценностный потенциал.

Для взаимодействия с целевой аудиторией из всего разнообразия коммуникационных каналов, какими располагает PR-деятельность, в сфере сопровождения и продвижения коммеморативных практик в исторической реконструкции наиболее эффективными и целесообразными для широкой публики оказались следующие: СМИ, Интернет, массовые мероприятия, праздничные акции. В меньшей степени – вирусный маркетинг в социальных сетях, осуществляемый, как правило, самими реконструкторами и предназначенный для более узкой категории потребителей – для групп реконструкторов (любителей и профессионалов), а также для любителей истории, разделяющих интерес к этому виду деятельности. При этом широкое распространение получают как новостное освещение событий и мероприятий, так и рекламные кампании, нацеленные на привлечение финансирования и на формирование интереса зрительской аудитории.

Как уже было отмечено, государство, реализуя основные функции менеджмента высшего звена, – выражаясь языком бизнеса, функции стратегического менеджмента, – делегирует полномочия по разработке, реализации, внедрения и продвижению проектов различным общественным институтам, социальным общностям и отдельным группам (реконструкторам).

Следует отметь, что в вопросе PR-сопровождения и продвижения коммеморативных репрезентативных практик в исторической реконструкции не выражено четкого разделения на базисных и технологических субъектов PR. Как правило, «релайтерами» могут выступать и сами заказчики (например, в лице методических служб различных учреждений): государственные и общественные организации; учреждения социально-культурной сферы; частные фонды и частные собственники; общественные группы, как правило, в лице любителей истории. Отдельным пунктом можно выделить блогеров – самих организаторов и/или участников исторической реконструкции, целью которых является популяризация и информационная поддержка своей деятельности.

Итак, повторимся, коллективная память, как любой социокультурный феномен, базируется на актуальных запросах современных реалий. В условиях тотальной глобализации и массовизации культуры таким запросом является потребность в сохранении культурного наследия и трансляции культурной памяти. Успешность мемориализации культурного наследия прошлого напрямую соотносится с формами и приемами его репрезентации в настоящем. Историческая реконструкция как процесс и результат особой формы социокультурной деятельности фиксирует, транслирует, актуализирует (и/или реактуализирует) ценностный, а потому социально значимый для современности аспект культурного опыта прошлого.

Популяризация исторической реконструкции с ее коммеморативными репрезентативными практиками как необходимый результат PR-деятельности оказалась весьма эффективной. В реализации государственной культурной политики РФ в части освоения исторического и культурного наследия PR-

деятельность по влиянию на аудиторию имеет принципиальное социально-культурное значение. Она раскрывает и актуализирует аксиологический и духовно-нравственный потенциал всего комплекса духовного и материального культурного наследия, вовлекая «в мир наследуемой культуры» [12], что неотъемлемо содействует сохранению культурной идентичности в современном мире, восстановлению историко-культурной справедливости в оценке и восприятии многих культурных явлений. Непосредственное или опосредованное погружение в реконструируемую историко-культурную реальность способствует познанию культурных корней своего народа и ознакомлению с культурой иных народов. Через воспроизведение комплекса традиций происходит адаптация (конечно, частичная и кратковременная) к особенностям традиционного быта, и появляется более глубокое понимание картины мира народа, его способа мышления и познания мира, его уникального мировоззрения. А это в полной мере соответствует целям государственной культурной политики.

Список литературы

1. О культуре. Модель: закон ФР от 04.12.2004 № 24-6 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: http://docs.cntd.ru/document/901937350

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (с изменениями на 28 ноября 2015 года) (редакция, действующая с 1 января 2016 года): закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: http://docs.cntd.ru/document/9005213

3. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторов и соискателей. – М.: Согласие, 2010. – 672 с.

4. Васильева, Е. О. Коммеморация в практиках современной живописи: диссертация канд. филос. наук / Е. О. Васильева. – Саранск, 2011. – 164 с. – URL: http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/489118.html

5. Мегилл, А. Историческая эпистемология / А. Мегилл: Научная монография (перевод Кукарцевой М., Катаева В., Тимонина В.). – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.

6. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

7. Коробейников, А. В. Историческая реконструкция по данным археологии / А. В. Коробеников: Монография. – Ижевск: Изд-во НОУКИГИТ, 2005. – 180 с.: ил.

8. Аккерман, Ф. Прикладная история, или Публичное измерение прошлого / Ф. Аккерман, Я. Аккерман, А. Литтке, Ж. Ниссер, Ю. Томанн. – URL: http://magazines.russ.ru/nz/2012/3/a19.html#_ftn1

9. Востряков, Л. Е. Культурная политика: концепция, понятия, модели / Л. Е. Востряков // Институт культурной политики. – URL: http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html

10. Электронный словарь юридических понятий. – URL: http://legal_concepts.academic.ru/1020

11. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 // Сайт Президента РФ. – URL: http://state.kremlin.ru/face/21027

12. Судакова, Я. А. Социально-культурная деятельность / Я. А. Судакова. – URL: http://reftrend.ru/813816.html

© Н. А. Лысова, 2019

УДК 304.2

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Петрова Александра Петровна
преподаватель, аспирант
Челябинский Государственный Институт Культуры

Аннотация: Данная статья – это попытка вычленить, сгруппировать и проанализировать ключевые характеристики массовой культуры посредством работы с трудами таких философов и культурологов, как Х. Ортега-и-Гассет, А. Я. Флиер, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр.

Ключевые слова: массовая культура, потребление, общество потребления, тиражирование, средства массовой информации, имитация, клишированность, культурная индустрия, одномерный человек, китч, Франкфуртская школа.

THE PHENOMENON OF MASS CULTURE: THE GENESIS OF CONCEPT AND HISTORICAL AND CULTURAL EXCURSION

Abstract:. This article is an attempt to isolate, group and analyze the key characteristics of mass culture through work with the works of philosophers and cultural scientists such as H. Ortega y Gasset, A. Ya. Flier, M. Horkheimer, T. Adorno, E. Fromm, G. Marcuse, J. Baudrillard.

Key words: mass culture, consumption, consumer society, replication, media, imitation, cliché, cultural industry, one-dimensional person, kitsch, Frankfurt School.

Прежде чем говорить о ключевых характеристиках массовой культуры, необходимо дать определение предмета осмысления и краткий экскурс в историю его появления. Со времён верхнего палеолита, когда бытие человека разумного стало отличаться высоким уровнем искусственного упорядочивания мира, стало возможным говорить о понятии культуры как совокупности устойчивых форм человеческой деятельности [1, с. 11]. Мы не ставим перед собой задачу начать столь издалека. Однако необходимо понимать, что предпосылки деления даже первобытного общества на «массу» и «избранное меньшинство», имели в своей потенции будущее деление на массовую и элитарную культуру, ведь по Х. Ортега-и-Гассету, предпосылки формирования массовой культуры имманентны самой структуре общества и в меньшей мере зависят от процессов информатизации [2, с. 309-310].

Это подтверждает и А. Я. Флиер в своей статье «Социальные основания массовой культуры»: «Со времени разложения первобытного общества, начала разделения труда и социальной стратификации в человеческих коллективах,

сложения первых городских цивилизаций и т. п. возникла и соответствующая дифференциация культуры, определяемая различием социальных функций разных групп людей, связанных с их образом жизни, материальными средствами и социальными благами» [3, с. 626].

Некоторые исследователи полагают, что как устойчивый феномен массовая культура обозначила себя в поздней античности [4, с. 20], однако большинство сходятся на том, что массовая культура явилась «детищем промышленной революции», а соответственно, связана с процессами индустриализации, урбанизации и становления массовой грамотности населения [4, с. 20; 5, с. 16].

Впервые термин «массовая культура» возникает в гуманитарных отраслях научного познания в 1940-х гг. Своим появлением он обязан мыслителям Франкфуртской школы – М. Хоркхаймеру и Т. Адорно [6, с. 112]. Однако в их труде «Диалектика просвещения» мы находим лишь формулировку понятия, а не прямую расшифровку термина. Поэтому обратимся к словарям.

«Новейший философский словарь» под редакцией А. А. Грицанова даёт следующее определение: «Массовая культура – термин, используемый в современной культурологии для обозначения специфической разновидности духовного производства, *ориентированного на «среднего» потребителя* и предполагающего *возможность широкого тиражирования оригинального продукта*» [7, с. 527]. «Большой энциклопедический словарь» под редакцией А. М. Прохорова обозначает массовую культуру как «понятие, охватывающее многообразные и разнородные явления культуры 20 в., получившие распространение в связи с научно-технической революцией и *постоянным обновлением средств массовой коммуникации*» [8, с. 609]. Социологический энциклопедический словарь под редакцией С. А. Кравченко даёт следующую трактовку: «Вид культуры, характеризующийся ориентацией на *усредненный массовый вкус*, стандартизацией формы, содержания, расчетом на коммерческий успех» [9, с. 342].

Рассмотрев даже три вариации определения, мы приходим к выводу, что ключевыми составляющими массовой культуры являются «широкое тиражирование продукта», «средний потребитель» и «усредненный вкус». Однако очевидно, что словари рассматривают данный термин скорее с экономических, нежели антропологических, аксиологических и эстетических позиций. Более всесторонне массовую культуру определяет А. Я. Флиер: «Это специфическое межсословное и интернациональное явление культуры XX в., отражающее радикальные изменения в социальной стратификации сообществ второй половины нашего столетия, новые технические возможности по трансляции культуры, существенную деградацию регулятивных возможностей обыденной культуры традиционного типа, новый инструментарий по социализации и инкультурации личности, а также социального управления ею, новый уровень стандартизации культурных образцов и предпочтений, но — более всего — начавшуюся трансформацию (возможно, деградацию) культуры

национального типа в специфическую транснациональную мультикультуральность» [1, с. 166].

Когда границы исследуемого объекта определены, можно говорить о его ключевых характеристиках. В XX в. Х. Ортега-и-Гассет одним из первых обозначил проблему массового общества и сопряженной с ним массовой культуры. В социально-философском трактате «Восстание масс», анализируя культурный кризис Европы начала XX века, он вводит термины-антиподы «масса» и «избранное меньшинство» [10, с. 17-20]. «Масса» в понимании Х. Ортега-и-Гассета отнюдь не количественная, социальная или иерархическая величина, а скорее состояние ума: «Чтобы ощутить массу как психологическую реальность, не требуется людских скопищ. По одному-единственному человеку можно определить, масса это или нет. Масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, «как и все», и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью» [10, с. 20]. «Человек массы», как правило, плывёт по течению в своей заурядности; обладая средним умом, не чувствует себя ограниченным; доволен собой и не ощущает потребности в интеллектуальном развитии. «Избранное меньшинство» в понимании мыслителя – «не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно» [10, с. 21]. Со временем «масса» переходит из качества в количество, выходит из повиновения и занимает главенствующие позиции в социальной стратификации. Это влечет за собой формирование новых общественных отношений, нового типа производства и потребления материальных и нематериальных благ, новой системы ценностных установок. А значит, можно говорить о появлении подлинно массовой культуры. Её ключевыми характеристиками Х. Ортега-и-Гассет считает узость кругозора; нивелирование духовных традиций, образцов и эталонов в области культуры и искусства; упор на развлекательные тенденции и чувство превосходства над другими эпохами [10, с. 35-39].

Первым полноценным исследованием, посвященным исключительно массовой культуре, можно назвать эссе «Культуриндустрия. Просвещение как обман масс» М. Хоркхаймера и Т. Адорно, опубликованное в 1947 году. Авторы вводят термин «культуриндустрия», под которым понимают целый промышленный аппарат по производству единообразных, стандартизированных новинок в сфере искусства – живописи, литературе и кинематографе. Появление в составе термина дефиниции «индустрия», М. Хоркхаймер и Т. Адорно поясняют следующим образом: «Кино и радио уже более не требуется выдавать себя за искусство. Та истина, что они являются не чем иным, как бизнесом, используется ими в качестве идеологии, долженствующей легитимировать тот хлам, который они умышленно производят. Они сами себя называют индустриями, и публикуемые цифры доходов их генеральных директоров устраняют всякое сомнение в общественной необходимости подобного рода готовых продуктов» [6, с. 150].

«Культуриндустрия», по мнению авторов не несет за собой ценностных ориентиров, не направлена на духовное обогащение и является исключительно развлекательным бизнесом. Как составная часть экономической системы, индустрия культуры функционирует благодаря производителю и потребителю. В качестве последнего выступают массы, «которые посредством стандартизированного искусства являются объектом манипулирования в капиталистическом обществе». Порождая ложные потребности, индустрия культуры превращает потребителя в пассивного обывателя, равнодушного даже к собственному экономическому положению [6, с. 155-162].

Косвенной, производной характеристикой культурной индустрии авторы считают стилизацию и имитацию продуктов её деятельности. Современная живопись, музыка, кинематограф есть не что иное, как подражание подлинным произведениям прошлых эпох. Современная «культуриндустрия» не в состоянии придумать новые формы или же обратить взор на новые идеи, поэтому бесконечно имитирует и стилизует. Отсюда её схематичность и клишированность.

Ещё одной специфической чертой культурной индустрии, по мнению авторов, является наличие в её произведениях так называемого «эффекта» – «осязаемого достижения технической детали над произведением» [6, с. 156]. Под «эффектом» понимается отнюдь не спецэффект, а скорее общая эффектность произведения – желание произвести на зрителя максимальное эмоциональное впечатление посредством комплекса изобразительных и технических средств экрана.

Главная проблема, обозначенная М. Хоркхаймером и Т. Адорно, состоит в том, что в восприятии зрителя окружающая реальность становится продолжением иллюзии «культуриндустрии», наблюдаемой им в произведении: «Хорошо известное ощущение кинозрителя, воспринимающегоулицу, на которой стоит кинотеатр, как продолжение только что закончившегося зрелища именно потому, что последнее всегда ориентировано на точное воспроизведение обыденного восприятия мира, становится путеводной нитью производственного процесса. Чем более плотными сплошным оказывается осуществляемое его техниками удвоение эмпирической предметности, тем легче удается сегодня утвердиться иллюзии, что внешний мир является всего лишь непосредственным продолжением того, с которым сводят знакомство в кинотеатре» [6, с. 157].

Э. Фромм – ещё один представитель Франкфуртской школы – уделяет большое внимание феномену массовой культуры в своих работах «Здоровое общество» и «Иметь или быть?». По мнению автора, массовая культура выступает одновременно рупором потребительских ценностей и «примитивной компенсацией отчуждения» [11], возникающего вследствие нереализованности потребительских ценностей, создавая, таким образом, замкнутый круг человеческой неудовлетворенности [12, с. 24-25]. Вследствие того, что человек воспринимает себя и других людей как товар, с помощью которого можно совершить выгодную сделку на рынке, меняются и отношения между людьми.

Поскольку утрачиваются понятие и опыт глубокого и настоящего общения — «экзистенциальное собеседования» — возникает парадокс. С одной стороны, человек ощущает себя одиноким, с другой — он постоянно и очень интенсивно вступает в поверхностный контакт с другими людьми. Рынок, в свою очередь, формирует наиболее «котируемые» характеристики партнера, а человек стремится соответствовать диктуемым образцам-шаблонам, фиксируемым в массовой культуре [13, с. 211-212].

В своих критических взглядах на массовую культуру к Э. Фромму близок его современник Г. Маркузе, разработавший концепцию «одномерного человека» [14]. По мнению автора, социокультурная одномерность и одномерность мышления — необходимые производные индустриального общества основанного на сциентистско-техницистских императивах и принципе «производительности», извращающих естественные влечения и потребности человека. Потребительская ориентация и все убыстряющаяся гонка за материальными благами лишает человека социально-критического измерения, что неминуемо накладывает отпечаток на культуру и искусство [9, с. 308-309]. Г. Маркузе утверждает, что современная культура крайне идеологизирована, и сфера производства аудиовизуального контента (кино, телевидение, реклама) способствует этому [14, с. 16].

Согласно концепции автора, искусство перестает быть рупором высоких общечеловеческих ценностей, превращаясь в ретранслятор ценностей потребительских: «Средства массовой коммуникации гармонично, часто незаметно смешивают искусство, политику, религию и философию с коммерческой рекламой. Эти сферы культуры приводятся к общему знаменателю – товарной форме. Музыка души становится ходовой музыкой. Котируется не истинностная ценность, а меновая стоимость» [14, с. 74].

В социально-философском труде «Общество потребления» Ж. Бодрийяр рассматривает массовую культуру как немаловажную часть одноименного общества. Автор утверждает, что массовая культура изначально создаётся для недолговременного использования и она есть среда, в которой сменяются знаки. Её императивом становится требование актуальности, современности, функциональной пригодности для человека-потребителя. Развитие средств коммуникации приводит к утрате символической основы в человеческом общении. На смену индивидуальности, живой культуре приходит ритуализация бессмысленных знаков, не имеющих содержания.

По Ж. Бодрийяру, атрибутом мира потребления является китч — никчёмный предмет, не имеющий сущности, но характеризующийся лавинообразностью распространения, имеющей классовую природу. Потребление предмета-китча есть симулятивное приобщение к моде, покупка отличительного признака.

Средства массовой информации отражают и закрепляют тоталитарный характер общества потребления. Суть этого тоталитаризма состоит в «гомогенизации» событий, приданию им равноправия перед восприятием потребителя. СМИ убивают живое содержание мира, извлекая из него лишь

события, содержание которых, в свою очередь, сводится уже лишь к бесконечной отсылке друг на друга. На основе такого отношения к подлинной действительности СМИ формируют «неореальность», не имеющую категорий истинности и ложности. «Неореальность», в создании которой также участвует реклама, состоит из «псевдособытий», возникновению которых не предшествует ничья цензура. Реклама не призывает к анализу достоверности своего содержания, а требует веры в себя. В этом смысле она имеет пророческий характер [15, с. 132-167].

Анализ классических первоисточников позволяет сформулировать ряд ключевых характеристик массовой культуры. Во-первых, массовая культура рассчитана на усредненный уровень развития массового потребителя; ориентирована на примитивизацию и тривиализацию культурных смыслов и языка их выражения. Во-вторых, массовая культура стимулирует пассивное, некритическое восприятие культурных ценностей и формирует устойчивый иммунитет к аналитическому, рациональному осмыслению мира. В-третьих, массовая культура характеризуется динамизмом, так как оперативно реагирует на изменение социальной реальности и потребности рынка с его быстро меняющимися запросами, в силу этого она представляет собой гибкую и открытую систему, способную к самообновлению и самосовершенствованию путем превращения уникальных ценностей других культур в предметы массового потребления. В-четвертых, массовая культура носит коммерческий характер, так как ее продукты становятся весьма выгодным товаром, а сама культура – системой формирования потребительской идеологии и потребительского сознания реципиента (зрителя, слушателя, читателя). Таким образом, она не только удовлетворяет потребительский спрос, но и стимулирует его.

Список литературы

1. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей, а так же преподавателей культурологии. – М., Академический проект, 2000. – 496 с.
2. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Вступ. ст. Г. М. Фридлендера; Сост. В.Е. Багно.– М.: Искусство, 1991.– 588 с.– (История эстетики в памятниках и документах).
3. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей, а так же преподавателей культурологии. 2 издание, исправленное и дополненное. – М., МГУКИ, 2009. – 705 с.
4. Тихонова А.В. Массовая культура : к вопросу о сущности понятия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2013. № 5 (55). С. 19–22.
5. Флиер А.Я., Костина А.В. Культура: между рабством обычая, рабством статуса и рабством потребления // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2009. № 4. С. 13–18.

6. Хоркхаймер М., Т. Адорно. Диалектика просвещения : философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. –М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.

7. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Сост. и гл. ред. А. А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом. 2003. – 1280 с.

8. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. А. М. Прохоров. – М.: Норинт, 2004. – 1456 с.

9. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; уч. секр. О. Е. Чернощек. – М. : Норма, 2008. – 608 с.

10. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания :[сб.: пер. с исп.] / Хосе Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ: СТ МОСКВА, 2008. – 347, [5].

11. Глазычев В. Л. Проблема массовой культуры. — Журнал «Вопросы философии» — № 12, 1970. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий: https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/120

12. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. / Перевод с англ.; Предисловие П. С. Гуревича. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 384. – (Человек и мир).

13. Светлова И. И. Человек в мире «маркетинговой» культуры // Философия XX века: школы и концепции./ Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. Материалы работы секции молодых учёных «Философия и жизнь» Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.211-212.

14. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: «REEL-book», 1994. – 368 с.

15. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с. – (Мыслители XX века).

СЕКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Пешкова Наталья Александровна
к.пс.н., доцент
Поленова Ольга Анатольевна
магистрант
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

Аннотация: В статье раскрыты особенности психолого-педагогического сопровождения развития межличностных отношений студентов с инвалидностью в образовательной среде вуза. Представлена диагностическая программа и описаны результаты исследования межличностных отношений у студентов с инвалидностью.

Ключевые слова: межличностные отношения, студенты с инвалидностью.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL RELATIONS OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Peshkova N.A.
Polenova O.A.

Abstract: the article reveals the features of psychological and pedagogical support for the development of interpersonal relations of students with disabilities in the educational environment of the University. The diagnostic program is presented and the results of the study of interpersonal relationships in students with disabilities are described.

Key words: interpersonal relations, students with disabilities.

В современном мире каждый член общества находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, будь это личные взаимоотношения или профессиональные. Умение правильно устанавливать межличностные отношения является важным критерием при трудоустройстве выпускника вуза на работу. Как показывают исследования, у студентов с инвалидностью снижена потребность в общении с окружающими, нарушена социально-

психологическая адаптация в целом, это отмечается на их взаимодействии с людьми во всех видах деятельности, что вызывает трудности по выстраиванию межличностных отношений при трудоустройстве [1, с. 15]. В связи со сказанным, становится понятно, почему проблема психолого-педагогического сопровождения развития межличностных отношений студентов с инвалидностью в образовательной среде вуза является актуальной на сегодняшний день.

Проблемой изучения особенностей развития межличностных отношений студентов с инвалидностью в образовательной среде вуза занимаются такие ученые, как: Фатеева Д.А., Климова Т.В., Скуратовская М.Л., Кобрина Л.М., Манохина Н.Н., Фоминых Е.С.

Существует множество трактовок термина «межличностные отношения». На наш взгляд наиболее полное определение дает Бодалев А.А., который определяет межличностные отношения как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, проявляющиеся в содержании взаимных влияний людей в ходе их взаимодействия во всех видах совместной деятельности через установки, ориентации, стереотипы и прочие диспозиции, влияющие на восприятие и оценку друг друга [2, с. 105].

В психологической науке ученые выделяют разные аспекты, подходы и уровни изучения межличностных отношений: поведенческий, аффективный и когнитивный (по Я.Л. Коломенскому); практический, аффективный, гностический (по А.А. Бодалеву); регулятивный, аффективный, информационный (по Б.Ф. Ломову) [3, с. 214].

Проведенный контент-анализ понятия «межличностные отношения» позволил нам выделить критерии и показатели развития межличностных отношений, на основе которых была разработана диагностическая программа изучения данного феномена у студентов с инвалидностью в образовательной среде вуза.

К поведенческому критерию относят результаты деятельности, поступки, мимику, жестикуляцию, локомоцию, речь. Показатели:

- Социальный интеллект – комплекс способностей и возможностей «общего» интеллекта личности, направленный на анализ социальной ситуации (Тест Дж. Гилфорда «Социальный интеллект»);
- Коммуникативные умения – осознанные коммуникативные действия учащихся (на основе знаний структурных компонентов умений и коммуникативной деятельности) и их способность правильно строить свое поведение, управлять им в соответствии с задачами общения (Тест коммуникативных умений Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха);
- Эмоциональный критерий выражается в различных эмоциональных переживаниях, возникающих у человека при межличностном взаимодействии с другими людьми, симпатиях и антипатиях, удовлетворенности собой и окружающим миром. Показатели:

- Социометрический статус – положение, занимаемое индивидом в системе межличностных отношений (Методика социометрических измерений Дж. Морено);
- Эмоциональный интеллект – способность воспринимать и выражать эмоции, понимать их и объяснять, ассимилировать эмоции и мысли, регулировать собственные эмоции и эмоции других людей (Тест на эмоциональный интеллект (Тест EQ) Н. Холла);
- Когнитивный критерий включает в себя все психические процессы, связанные с познанием окружения и самого себя. Показатели:
- Межличностное восприятие – интерпретация и оценка человека при его восприятии другими людьми (Методика «Исследование восприятия индивидом группы» Е.В. Залюбовской);
- Представление субъекта о себе и идеальном «Я» – представления субъекта о себе самом (реальное «Я») и идеальном представление о себе (идеальное «Я») («Диагностика межличностных отношений» Т. Лири).

В исследовании приняли участие десять студентов (5 девушек и 5 юношей) с инвалидностью в возрасте от 18 лет до 21 года. Пять студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата, два студента с нарушением зрения, один студент с соматическим заболеванием.

Результаты исследования показали, что низкий уровень развития социального интеллекта выявлен у 90% респондентов, среднеслабый уровень – у 10%. Средний, среднесильный и высокий уровень развития социального интеллекта не выявлен ни у одного респондента.

При изучении коммуникативных умений выявлено, что низкий уровень зависимого способа общения наблюдается у 20% респондентов, пониженный – у 30%, средний – у 30%, повышенный – у 30% и высокий уровень зависимого способа общения – у 0% респондентов. Низкий уровень компетентного способа общения выявлен у 20% респондентов, пониженный – у 20%, средний – у 10%, повышенный – у 50% и высокий уровень компетентного способа общения – у 0% респондентов. Агрессивный способ общения у 100% респондентов находится на низком показателе.

Исходя из среднего значения, социометрический статус «звёзды» не имеет ни один респондент. Социометрический статус «предпочитаемые» в своей группе получили два респондента, 20%. В числе «принятых» в своей группе оказалось три респондента, 30%. Социометрический статус «пренебрегаемые» в своей группе получили пять респондентов, 50%. В числе «отверженный» не оказалось ни одного респондента.

Изучение эмоционального интеллекта показало, что низкий уровень его развития выявлен у 60% респондентов, средний уровень – у 40%. Высокий уровень развития эмоционального интеллекта не выявлен ни у одного респондента.

При изучении межличностного восприятия было выявлено, что индивидуалистическая направленность восприятия группы наблюдается у 50%

респондентов, коллективистическая – у 10%. Прагматическая направленность восприятия группы преобладает у 40% респондентов.

Изучение представления субъекта о себе и идеальном «Я» показало, что у 70% респондентов имеется сильная разница между представлением о себе «реальном» и о себе «идеальном», это свидетельствует о том, что данные студенты не удовлетворены собой и у них имеются трудности с принятием себя. И лишь 30% респондентов имеют адекватное представление о себе, принимают себя.

По двум основным параметрам «Доминирование» и «Дружелюбие» можно сделать вывод о том, что у 60% респондентов проявляется агрессивно-конкурентной позиция, препятствующая сотрудничеству и успешной совместной деятельности с окружающими, лишь 40% респондентов не испытывают трудностей с установлением дружелюбных отношений и сотрудничеством с окружающими людьми. По формуле «доминирование» у 50% респондентов проявляется выраженное стремление к лидерству в общении, к доминированию, у 50% респондентов преобладает тенденция к подчинению, отказ от ответственности и позиции лидерства.

Учет особенностей и результатов диагностического исследования межличностных отношений студентов с инвалидностью позволяет нам сформулировать задачи программы комплексного психолого-педагогического сопровождения данного процесса в образовательной среде вуза:

– систематическое отслеживание социометрического статуса в группе обучающегося и динамики его психологического развития в процессе обучения;

– развитие умения применять на практике навыки конструктивного поведения в конфликтных ситуациях;

– формирование адекватной самооценки и повышение уверенности в себе;

– создание в образовательной среде благоприятного психо-эмоционального климата;

– формирование у обучающихся способности к самопознанию, саморазвитию и самоопределению;

– развитие умения выражать свои эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, регулировать собственные эмоции и эмоции других людей;

– оказание психолого-педагогической поддержки всем субъектам процесса психолого-педагогического сопровождения.

Таким образом, грамотно построенная программа психолого-педагогического сопровождения развития межличностных отношений студентов с инвалидностью, учитывающая особенности данного процесса в образовательной среде вуза, будет способствовать более успешному развитию у выпускников с инвалидностью коммуникативных умений и навыков межличностного взаимодействия, необходимых при трудоустройстве.

Список литературы

1. Фатеева Д.А., Климова Т.В., Скуратовская М.Л., Кобрина Л.М. КиберЛенинка: (2018). // Межличностное взаимодействие в условиях инклюзивного образования студентов с ограниченными возможностями здоровья. – Российский психологический журнал, – 14(3), – С. 13-29.

2. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Международная педагогическая академия, – 1995. – 328 с.

3. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб.: Издательство «Питер», – 2000. – 416 с.

© Н.А. Пешкова, О.А. Поленова, 2019

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 373.3

АЛГОРИТМ РАБОТЫ ПРИ РАЗБОРЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА УРОКАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ

Семесько Анна Владимировна
научный руководитель: **Хазеева Ирина Наильевна**
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматривается поэтапный алгоритм работы над музыкальным произведением в детской школе искусств. Рассмотрены различные подходы к работе над музыкальным произведением. Раскрыто содержание каждого этапа работы над произведением.

Ключевые слова: анализ музыкального произведения, формирование музыкального образа, исполнительская реализация, этапы работы над произведением, классификация этапов работы над произведением.

THE ALGORITHM OF WORK IN THE ANALYSIS OF INSTRUMENTAL MUSIC AT THE LESSONS OF THE SPECIALTY IN THE CHILDREN'S SCHOOL OF ARTS

Semesko A.V.
Khazeeva I.N.

Abstract: this article considers a step-by-step algorithm of work on a musical work in a children's art school. Various approaches to work on a musical work are considered. The content of each stage of work on the work is disclosed.

Key words: analysis of a musical work, formation of a musical image, performance realization, stages of work on a work, classification of stages of work on a work.

Анализ музыкального произведения – главная проблема музыкальной педагогики. Не все преподаватели при выборе музыкального произведения для ученика проводят общий анализ этого каждого музыкального материала, чтобы выявить исполнительские трудности. При анализе раскрывается идейно-образное содержание, технические возможности, сложности интерпретации.

Многие деятели в области фортепианного искусства, такие как Б. Милич, А. Виницинский, А.П. Шапов и другие, уделяли внимание именно процессу работы над музыкальным произведением. [6]

В музыкальной педагогике работа над произведением подразделяется на три этапа. Педагоги-музыканты по разному определяли этапы работы над произведением.

К. Черни назвал эти этапы так:

1. Разбор.
2. Техническое освоение.
3. Художественная отделка. [6]

У Г. Гинзбурга были этапы:

1. Зарождения образа.
2. Элементарная работа.
3. Приспособление.

В современном мире ближе всего к разбору музыкального произведения лежит классификация этапов работы (анализ и разбор) произведения А. Виницинского:

1. Первоначальное формирование музыкального образа.
2. Техническое овладение произведением.
3. Исполнительская реализация музыкального образа.

Некоторые современные педагоги разделяют процесс работы над произведением на 5 этапов. Например, А.Г. Шапов дал каждому этапу следующие названия:

1. Начальный.
2. Ранний.
3. Срединный.
4. Поздний серединный.
5. Заключительный. [6]

При работе по разбору музыкального произведения стоит обратить внимание на конкретные задачи:

- грамотный анализ нотного текста с учетом всех нюансировок: форма, темпы, ритмические рисунки, средства музыкальной выразительности, динамический окрас и т.д.;
- выбор правильных методов и приемов для реализации художественных задач;
- выбор правильных методов и приемов для реализации технических трудностей в произведении;
- выбор правильных методов и приемов для охвата музыкально формы в целом;
- умение понимает роль конкретного музыкального элемента в стройной система;
- правильное понимание идейно-образного содержания и донесение этого смысла до слушателя.

Данные задачи являются важными при разборе музыкального произведения и вынесения его на публику.

При учете этапов работы над произведением, всех задач, обучающийся проникнется музыкальным материалом, исполнение его будет близкое к профессиональному.

Самым важным для педагога является выбор произведения. Педагог должен выбрать произведение по силам обучающегося. То есть, он должен учитывать:

1. Индивидуальные возможности ученика.
2. Возрастные особенности, что ярко повлияет на понимание идейно-образного содержания произведения.
3. Исполнительские возможности ученика (технические, виртуозные, кантиленные и т.д.).
4. Темповые рамки в произведении.
5. Уровень освоения музыкального инструмента – фортепиано.

Проанализировав литературу, выделим этапы работы над музыкальным произведением и подробно охарактеризуем ход работы на данном этапе освоения музыкального материала.

Начальный этап работы над музыкальным произведением. По классификации А. Виницинского этап будет называться «первоначальное формирование музыкального образа».

Проводится первое знакомство ученика с произведением. От этого зависит делание обучающегося исполнять данное произведение. Педагог должен наглядно показать ученику произведение, то есть исполнить его без ошибок, помарок, чтобы обучающийся сделал попытку цельно воспринять сыгранное произведение.

В данной работе над произведением проводится:

1. Беседа с обучающимся о создателе произведения, об эпохе возникновения, о смысле написания, о манере исполнения.
2. Подробный анализ музыкального произведения. Такого рода анализ включает в себя:

– идейно-образное содержание;
– сюжетная линия;
– музыкальный текст;
– особенности фактуры;
– особенности формы произведения;
– звуковысотные контуры мелодии;
– темповые условия;
– динамический окрас;
– фразировка;
– элементы выразительности;
– технические приемы;
– технические трудности (аппликатура, штрихи).

Выполняя условия первого этапа работа над произведением, итогом будет полное понимание произведения, художественного образа, идейно-смыслового

содержания. Также обучающийся будет подготовлен ко второму этапу работы над произведением, будет понимать, что конкретно ему нужно будет выполнить, будет осознавать свои возможности в реализации драматургии произведения.

Исполнительский разбор музыкального произведения. По А. Виницинскому – «техническое овладение произведением».

На данном этапе проводится разбор, углубленное изучение композиторского текста:

- Музыкальное прочтение текста.
- Точное исполнение музыкального текста при разборе. Данная особенность играет важную роль в концертном исполнении. При неправильной игре в моменты разучивания ученик может запомнить данный прием и в дальнейшей работе постоянно запинаться в этом фрагменте при целостном исполнении.

1. Охват музыкального текста целостно, не фрагментами.
2. Разбор со счетом вслух, простукиванием ритмических рисунков, прочтение вслух нот главной темы (сольфеджирование).
3. Работа в медленном темпе с осмысленной игрой (без ошибок, помарок, остановок).
4. Работа над техническими приемами разучивания сложных фрагментов, к примеру, виртуозного характера.
5. Точное исполнение аппликатуры (особенно в произведениях виртуозного характера).

Итогом данного раздела работы будет точное, ровное и незатруднённое исполнение произведения по нотам или наизусть, преодоление технических трудностей, углублённое выразительное исполнение, охват произведения в целом т исполнение с учетом смысловых фразировок, художественных ремарок, драматургии, идейно-образного содержания.

Третий этап – подготовка произведения к сценическому исполнению.

По А. Виницинскому – исполнительская реализация музыкального образа.

Данный период работы является контрольной точкой. Ученик готовится показать результат самостоятельной работы, а также кропотливой работы с преподавателем. Важным на данном этапе считается:

- целостное исполнение музыкального произведения без технических помарок;
- правильное воплощение художественного образа композитора в исполнении;
- исполнение произведения в темповых рамках, приписанных композитором;
- исполнение пьесы в любой обстановке, на любом инструменте, перед разной аудиторией.

Главным итогом поэтапной работы над произведением будет достижения уровня эстетической завершенности. Кропотливая работа над произведением, с

учетом всех условий работы над музыкальным текстом, научит обучающегося ответственно относится к выбору и разучиванию музыкальных произведений, целостно воспринимать его, а также научит профессионально «слушать» и «слышать» музыку, правильно ее воспринимать и доносить до слушателя.

Список литературы

1. А.В. Вицинский «Процесс работы пианиста – исполнителя над музыкальным произведением». - М. Классика - XXI, 2003
2. Иванченко, Г.И. Психология восприятия музыки: подходы, проблемы, перспективы / Г.И.Иванченко. - М.: Смысл, 2001. - 264 с.
3. Й. Гофман «Фортепианная игра. Ответы на вопросы о фортепианной игре». - М.: Классика – XXI, 2002
4. Кременштейн Б. Воспитание самостоятельности учащегося в классе специального фортепиано. –М., 2003.
5. Л. О. Гинзбург «О работе над музыкальным произведением», 4-е издание. – М.: Классика - XXI, 1981
6. Силина Н.А. «Освоение музыкального произведения в классе фортепиано». URL: https://infourok.ru/osvoenie-muzikalnogo-proizvedeniya-v-klasse-fortepiano-3367521.html (дата обращения: 20.11.2019 г.)
7. Смирнова Т. Интенсивный курс по фортепиано. Учебное пособие «ALLEGRO» 20 тетрадей, М: 2008.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2019

Сборник статей
Международного научно-практического конкурса,
состоявшегося 24 ноября 2019 г. в г. Петрозаводске.
Под общей редакцией Г.А. Сансызбаевы,
кандидата экономических наук, доцента

Подписано в печать 2.12.2019
Формат 60x85 1/16. Бумага офсетная
МЦНП «Новая наука»
185002, г. Петрозаводск
ул. С. Ковалевской д.16Б помещ.35
office@sciencen.org